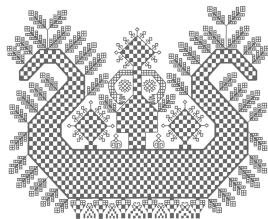

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

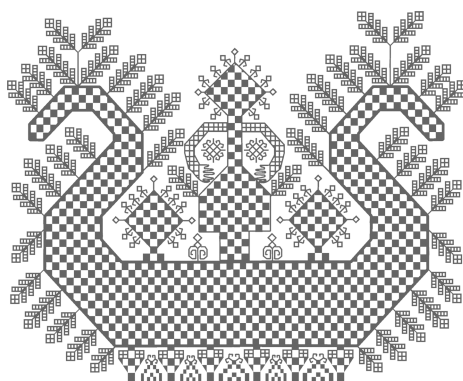
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КУЛЬТУРЫ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОМ I

Фольклор и этнография среднего течения реки Бухоны

ЧАСТЬ 2

Народные верования, сказки,
необрядовый фольклор

Санкт-Петербург–Вологда, 2009

ББК 82.3(2Рос=Рус)
Н 30

Автор проекта

А. М. Мехнецов

Авторский коллектив:

А. М. Мехнецов (руководитель авторского коллектива), Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова,
К. А. Мехнецова, О. А. Федотовская, С. В. Подрезова, Е. А. Пархомова

Составитель, научный редактор

Г. В. Лобкова

Ответственный редактор

К. А. Мехнецова

Литературный редактор

А. Ф. Некрылова

Народная традиционная культура Вологодской области / Автор проекта А. М. Мехнецов;
Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова и др. —
Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009.
ISBN 5-901432-15-0

Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования,
сказки, необрядовый фольклор / Сост., науч. ред. Г. В. Лобкова; Авт. колл.: А. М. Мехнецов (ру-
ководитель авт. коллектива), Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова и др. — 286 с., илл., нот.

ISBN

Настоящее издание представляет документальные материалы по народной традиционной культуре Вологодской области из экспедиционных фондов (1970–2000 гг.) Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Вологодского государственного педагогического университета. Публикуемые материалы раскрывают содержание фольклорных традиций Нюксенского района и прилегающих к нему территорий Тарногского и Тотемского районов. В книге представлен мир народных верований, приводятся образцы сказок, детского фольклора, лирических песен позднего историко-стилевого слоя и даются описания многофигурных танцев.

Книга рассчитана на специалистов в области этномузыкологии, фольклористики, этнографии, а также на широкий круг читателей, интересующихся традиционной народной культурой.

ББК 82.3(2Рос=Рус)

ISBN (Т. 1. Ч. 2)
ISBN 5-901432-15-0

- © Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2009
- © Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009
- © Вологодский государственный педагогический университет, 2009
- © Центр традиционной народной культуры, д. Пожарище, Нюксенский р-н, Вологодская обл., фотоматериалы, 2009
- © А. М. Мехнецов, 2009
- © Авторский коллектив, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	7
Список сокращений и условных обозначений	8
НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ	9
Духовная культура вологодских крестьян в фольклорно-этнографических репортажах	11
Мифологическое сознание	13
Магические действия и заговоры	13
Магические действия и заговоры, связанные с земледельческими работами	13
Магические действия и заговоры, связанные со скотом и птицей	14
Магические действия и заговоры, связанные с домом и домашним хозяйством	21
Магические действия и заговоры, направленные на лечение	24
Магические действия и заговоры, направленные на оберег человека и установление межличностных отношений	39
Представления о демонологических персонажах	44
Представления о лешем, русалке, кикиморе	44
Представления о домовом	47
Представления о ходячих покойниках	49
Представления о колдунах/колдуньях и знахарях/знахарках	50
Колдун и его помощники	50
Позитивные действия колдуна	53
Негативные действия колдуна	58
Христианское сознание	66
Явление иконы, её почитание	66
Наказание за святотатство	68
Представления о великоустюжском Прокопии Праведном, соловецких чудотворцах Зосиме и Савватии, об Иоанне Кронштадтском	68
Историческое сознание	70
Память о разбойниках («черемисах»)	70
Память о Петре Первом	70
СКАЗКИ	71
Общая характеристика сказок	73
Образцы текстов сказок	75
Волшебные сказки	75
Новеллистические сказки	81
Бытовые сказки	89
Сказки о животных	93
Кумулятивные сказки	97
Докучные сказки	105

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР	109
Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей	111
Беременность, роды, крещение новорожденного	112
Уход за ребенком.....	115
Восприятие норм семейных и социальных отношений, способы воспитания и наказания	119
Особенности художественных форм детского фольклора, связанных с воспитанием и играми детей	123
Образцы напевов и поэтических текстов	128
Колыбельные	128
Пестушки, потешки, прибаутки	152
Заклички	169
Считалки	178
Игры, игровые хороводы	180
 ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ	189
Общая характеристика лирических песен позднего историко-стилевого слоя	191
Образцы напевов и поэтических текстов	204
Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого слоя	244
 МНОГОФИГУРНЫЕ ТАНЦЫ	253
Общая характеристика многофигурных танцев	255
Условные обозначения и пояснения к записям движения	258
Графическое изображение пар танцующих	258
Положение рук танцоров	258
Виды кружения	260
Описания многофигурных танцев	261
Танец «Восьмёра»	261
Танец «Метелица»	267
Танец «Четвёрочка»	270
Танец «Сударушка»	271
Танец «Берёзонька»	274
Образцы наигрышей	282

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемое издание представляет собой вторую часть публикации документальных материалов по фольклору и этнографии среднего течения реки Сухоны.¹ Если первая часть издания включала сведения, касающиеся обрядов и праздников годового круга, образцы календарно-обрядовых, лирических, хороводных, плясовых песен, эпических жанров и инструментальных наигрышей, то во второй части приводятся многочисленные свидетельства, позволяющие раскрыть систему народных представлений и верований, образцы сказок, жанров детского фольклора, лирических песен позднего историко-стилевого слоя и описания многофигурных танцев. Предполагается подготовка к изданию третьей части, касающейся содержания семейной обрядности.

Как было отмечено во введении к первой части издания, границы представленной этнокультурной традиции Среднего Присухонья включают современную территорию Нюксенского района и прилегающие к нему соседние сельские округа – Маркушевский, Раменский Тарногского района и Нижнепеченгский Тотемского района.

Издание основано на результатах многолетних полевых исследований (1960-е – 2000-е годы), осуществляемых Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова (научные руководители и организаторы экспедиций – Ф. А. Рубцов, М. Л. Мазо, Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, А. М. Мехнецов) и Вологодским государственным педагогическим университетом (руководитель экспедиций – Г. П. Парадовская) в районах Вологодской области. В 1987 и 1989 годах в Нюксенский район Вологодской области были осуществлены совместные экспедиции Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского государственного педагогического университета при содействии Вологодского областного

научно-методического центра (под руководством А. М. Мехнецова и Г. П. Парадовской).

Статистические сведения, касающиеся результатов работы экспедиций, списки обследованных населенных пунктов, данные о народных исполнителях и участниках экспедиционных групп приводятся в приложении к первой части издания.

Авторы-составители разделов:

От составителя

– Г. В. Лобкова

Народные верования

– Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова

Сказки

– Е. А. Валевская

Детский фольклор

Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей

– О. А. Федотовская

Образцы напевов и поэтических текстов

– К. А. Мехнецова

Лирические песни позднего историко-стилевого слоя

– С. В. Подрезова

Многофигурные танцы

– Е. А. Пархомова

Фотоальбом

– Е. В. Самойлова

В подготовке издания (расшифровке, нотации, нотографии, корректуре текстов) принимали участие сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Вологодского государственного педагогического университета.

От имени участников фольклорных экспедиций и авторов данной публикации выражаем глубокую благодарность жителям присухонских деревень, а также всем, кто способствовал осуществлению данного издания.

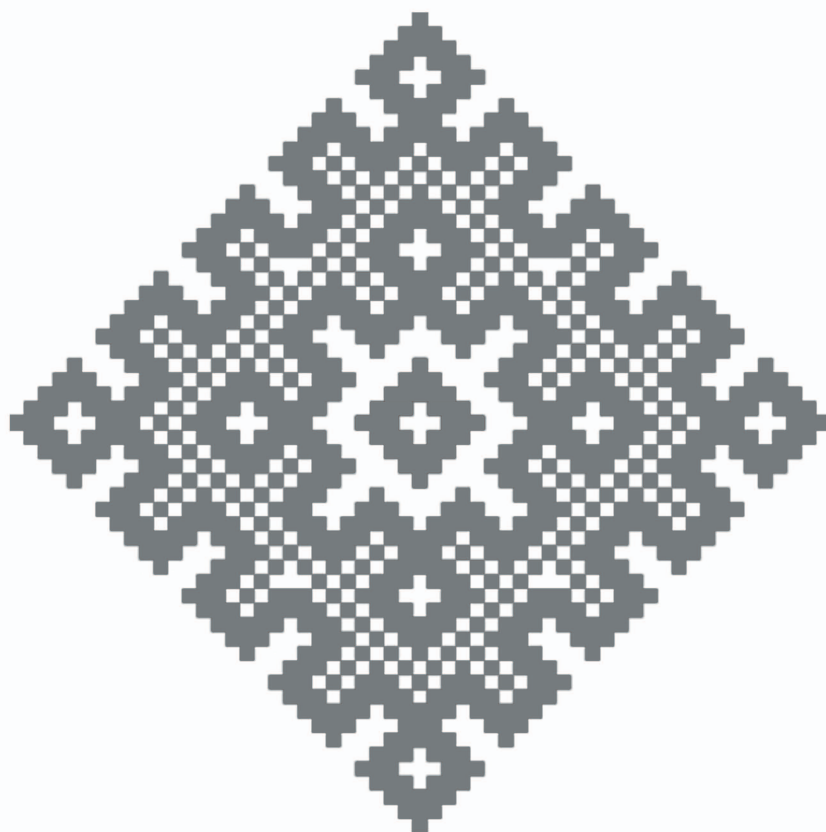
¹ См.: Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч.1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Авторский коллектив: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Парадовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнецов А. А., Редькова Е. С., Попова И. С. Сост., научн. ред., автор проекта А. М. Мехнецов. Отв. ред. Г. В. Лобкова. Лит. ред. Е. А. Валевская. – СПб.; Вологда, 2005. – 52+2 п.л.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- 1. Сокращения при ссылках на публикации:**
- Балашов 1963 – Народные баллады / Вступ. ст., подготовка текста Д. М. Балашова. Общ. ред. А. М. Астаховой. – М.; Л.: Сов. писатель, 1963.
- Гиппиус, Эвальд 1937 – Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Песни Пинежья. Материалы фонограммархива, собр. и разраб. Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд / Под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. – М.: Музгиз, 1937. – Кн. 2.
- Гиппиус 1943 – Русские народные песни: Песенник / Ред.-сост. проф. Е. В. Гиппиус. – Л.: Искусство, 1943.
- Гусев 1965 – Песни и романсы русских поэтов / Вступ. ст., подг. текста и примеч. В. Е. Гусева. – М.; Л.: Сов. писатель, 1965.
- Даль В. И. ТС – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык Медиа, 2003.
- Истомин, Ляпунов 1899 – Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. – СПб.: Изд. Рус. Геогр. О-ва, 1899.
- Калужникова 1998 – Песни уральских казаков / Запись, нотирование, сост., вступ. статья и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998.
- Клепиков 1939 – Бюллетени Государственного литературного музея, № 4. Лубок. Часть 1. Русская песня / Сост. и комм. С. А. Клепиков. – М., 1939.
- Котикова 1966 – Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Музыка, 1966.
- Кравчинская, Ширяева 1950 – Русские народные песни, записанные в Ленинградской области / Сост. В. А. Кравчинская, П. Г. Ширяева. – Л.; М.: Музгиз, 1950.
- НТКВО – Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч.1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Авторский коллектив: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Парадовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнецов А. А., Редькова Е. С., Попова И. С. Сост., научн. ред., автор проекта А. М. Мехнецов. Отв. ред. Г. В. Лобкова. Лит. ред. Е. А. Валевская. – СПб.; Вологда, 2005.
- Рубцов 1958 – Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1958.
- СВГ – Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / Под ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда, 1983–2007. – Вып. 1–12.
- Школьный сборник 1910 – Школьный сборник русских народных песен для среднего и старшего возраста / Составлен и издан Музыкально-этнографической комиссией. – М.: Нотопечатня П. Юргенсона, 1910.
- 2. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций:**
- ВГПУ (ВГПИ) – Вологодский государственный педагогический университет (институт).
- ЛНМТ – Лаборатория народного музыкального творчества ВГПУ.
- СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.
- ФЭЦ – Фольклорно-этнографический центр СПбГК.
- ЦТНК – Муниципальное учреждение культуры «Нюксенский центр традиционной народной культуры».
- 3. Сокращения и условные обозначения в примечаниях к публикуемым текстам:**
- ОАФ – номер по основному аудиофонду.
- ОВФ – номер по основному видеофонду.
- ОРФ, РФ – номер по рукописному фонду.
- ЭАФ – номер по экспедиционному аудиофонду.
- ЭВФ – номер по экспедиционному видеофонду.
- Зап. – запись (указываются авторы записи).
- Исп. – исполнители.
- Комм. – комментарии.
- Расш. – расшифровка (нотная и текстовая).
- г. р. – год рождения.
- род. в д.; р. из д. (р. с хут.) – родилась в деревне; родом из деревни (родом с хутора).
- с/с – сельский совет – наименование административно-территориальной единицы в годы проведения основного объема экспедиционных записей.
- В разделах этнографических описаний:
- * – ссылка на экспедиционные материалы Архива ФЭЦ СПбГК.
- ** – ссылка на экспедиционные материалы Архива ЛНМТ ВГПУ.
- В поэтических текстах:
- * – конец фонограммы.
- 4. Сокращения при обозначениях сельских советов:**
- Нюксенский район: Берез. (Берёзовский), Бобр. (Бобровский), Брусен. (Брусенский), Брунов. (Бруноволовский), Востр. (Востровский), Город. (Городищенский), Дмитр. (Дмитриевский), Космар. (Космарёвский), Нюкс. (Нюксенский), Уфтыг. (Уфтыгский).
- Тарногский район: Маркуш. (Маркушевский), Рамен. (Раменский).
- Тотемский район: Н.-Печ. (Нижнепеченгский).

Народные верования

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКИХ КРЕСТЬЯН В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕПОРТАЖАХ

Среди материалов экспедиций содержится большой комплекс фольклорно-этнографических репортажей, в которых отразилась духовная жизнь жителей присухонских деревень. Собиратели во время разговора вызывали собеседников на рассказы об обрядах, мифологических персонажах, христианских святых и исторических лицах. Во многих репортажах есть тексты (элементы текстов) поверий, заговоров, быличек, бывальщин, преданий и легенд. Однако, в целях большей аутентичности, мы решили не вычленять данные жанры в качестве самостоятельных текстовых единиц, тем более что для этого их пришлось бы подвергать литературной правке. Фольклорно-этнографический репортаж, мы полагаем, более адекватно представит определённые стороны духовной жизни вологодского крестьянства.

Все эти тексты демонстрируют яркую, образную речь, незамутнённое «учёным» знанием восприятие окружающего мира, полного загадок, таинственных и необъяснимых явлений. Народная речь богата присловьями, поговорками:

«Живи просто, дак проживёшь годов со сто» (Город., Верхняя Горка *2940-37, 38);

«Бог, говорят, любит труды» (Дмитр., Озёрки *3281-31);

«Миколай Чудотворец долготерпелив да многомилостлив» (Дмитр., Красавино *2936-49);

«Как год, так и поп»; «Годы так сыплются, сыплются, ну их к лешему» (Город., Слобода *РФ № 1959).

Репортажи свидетельствуют, что до настоящего времени в деревнях остаются актуальными мифологические представления (раздел «Мифологическое сознание»). Мифологические (дохристианские) представления проявляются в обрядовых практиках, направленных на предотвращение и разрешение кризисных ситуаций. Многие из репортажей содержат заговоры и описания ритуалов, которые востребованы местным населением вплоть до настоящего времени. Собранные материалы свидетельствуют о том, что вся заговорно-магическая сфера была связана с праг-

матикой хозяйственной жизни крестьянина. В записях наличествуют описания обрядовых действий, направленных на обеспечение результатов труда земледельца (управление погодой, жатвенная магия, огородничество). У вологжан был развит комплекс магических действий и заговоров, связанных со скотом и птицей (обеспечение сохранности скота в хлеву, на пастбище, обеспечение удачной случки и отёла скота). Заговоры и магия были неотъемлемой частью повседневной жизни крестьян. Они сопровождали переезд в новый дом, выпечку хлеба, выведение из избы мух и т. д.

Во время экспедиций зафиксировано много рассказов о знающих старушках, умевших отводить болезни, «сглаз» («уроки»), заговаривать грыжу, лечить от бессоницы. Отметим таких рассказчиц, как Анна Павловна Клементьева из д. Кокшенской и обладающая прекрасной памятью Татьяна Михайловна Теребова из д. Верхняя Горка (Околоток). От Т. М. Теребовой записано много заговоров и комментариев к ним. Татьяна Михайловна и её соседки по деревне рассказали о способах лечения при помощи «подкуривания» и «перепекания»: знахарка зажигает с двух концов лучину, держит её в зубах, кладёт больного ребёнка на помело и шепчет над ним заговоры – это называется «подкуривать» ребёнка. «Перепекают» так называемого «обмёна» – «обменённого» нечистой силой ребёнка (по местному выражению, «непрóшлого», то есть больного, ненормального). Знахарка трижды «пихает» малыша в нежарко натопленную печь на хлебной лопате, «перепекает его на русакá» (на обычного, «настояшшеньского» человека), сопровождая эти действия трижды повторённым заговором: «Пеку́ обмёна, выпекаю русакá». Вологодская деревня помнит об обряде зажигания «деревянного огня» во время эпидемий. Эти документальные записи свидетельствуют о жизнеспособности древнейших верований.

Магия и заговоры, согласно мифологическому сознанию, должны оберегать человека и способствовать его успеху в жизни. В быту волог-

жан до сих пор присутствуют заговоры-молитвы «на сон», «в дорогу». Память местных жителей хранит описания магических действий и заклинаний, направленных «на красоту», «приворот» мужчины.

Для сознания вологодских крестьян по-прежнему актуальными остаются представления о демонологических персонажах, хотя собранные материалы не позволяют выстроить их стройную систему. Обратим внимание на «размытость» образа лешего: в фольклорно-этнографических репортажах леший (лешак) почти полностью потерял функцию «хозяина» леса; он предстаёт воплощением нечистой силы в её обобщённом виде. С ним связаны мотивы: «леший показывает человеку», «неосторожное проклятие отправляет человека к лешему», «леший “водит” человека по лесу», «леший пугает гадающих девушек». Равным образом нюксенские крестьяне в настоящее время забывают образ русалки, во всяком случае, в единственном рассказе о ней само наименование персонажа отсутствует. Образ домового связан, в основном, с негативными (отрицательными) коннотациями: мучает скотину, пугает человека.

Самым востребованным пластом мифологического сознания в духовной культуре вологжан на конец XX – начало XXI-го веков оказываются представления о колдунах (колдуньях) и знахарях (знахарках). Рассказчики помнят о реальных людях – земляках, которые слыли знахарями: Авдотишна (№ 61), Орина Андреевна (№ 56), Ваня (№ 62), Кудрёватка (№ 64), Кирильевна (№ 66). Много рассказов было записано о колдунах. Это Серафимиша (№ 113), Вася Логин (№ 125), Александра Ефимовна (№ 139), Паранька (№ 132), Сergyа Исправниченко (№ 140). Об одной и той же колдунье по имени Сетка из д. Пятовской (Шебенгского сельсовета, Тарногского района), обладавшей, по-видимому, удивительными способностями провидения и воздействия на людей, вспоминали в разные годы (с разницей в 15 и 30 лет!) рассказчицы из д. Раменьё (экспедиция 1974 г.), из д. Сергиевской (экспедиция 1989 года) и из д. Мельница (экспедиция 2004 года) – тексты № 108, 110–112, 116, 120–123, 126, 127. Надолго сохранилась память и о колдуне Андрее по прозвищу Тарактилёнок (Таратилёнок), которому приписывалось умение оборачивать свадебный поезд волками. О нём вспоминали в д. Озёрки (экспедиция 1989 года), в д. Пожарище (экспеди-

ция 1996 года) и в д. Мельница (экспедиция 2004 года) – тексты № 117, 135–137, 142.

В фольклорно-этнографических репортажах вологжане вспоминают такие популярные в общерусской традиции мотивы, как «задавание колдуном работы своим помощникам», «передача колдуном колдовского знания другому лицу», «поиск вора и покражи», «поиск потерявшейся скотины», «превращение свадьбы в волков», «остановка свадебного поезда» и другие.

Наряду с дохристианскими мифологическими представлениями духовная жизнь вологодского крестьянина в равной мере определяется христианским (православным) пластом сознания (раздел «Христианское сознание»). В конце XX века жители региона сохраняют легендарные воспоминания о местных (близ деревень Озёрки, Архиповской) явленных иконах, почитают в виде часовен и «памятников» место их явления, в христианские праздники («Успеньев день», «Николин день») устраивают общественные моления. Православные образы связывали крестьян с другими регионами Русского Севера, а также были важной составляющей исторического сознания местного населения. Так, для крестьян было актуальным имя Прокопия Праведного, почитаемого в Великом Устюге. Они знали, например, о летнем празднике «Круггородное воскресенье», в которое жители Великого Устюга крестным ходом обходили город в память о том, что некогда Прокопий Праведный (ум. в 1303 году) спас горожан от «каменного» дождя. В христианском сознании вологодского крестьянства важную роль играли соловецкие чудотворцы Савватий (ум. в 1435 году) и Зосима (ум. в 1478 году), а также святой Иоанн Кронштадтский (1829–1908/1909).

Историческое сознание жителей вологодских деревень проявляется не только в народной памяти о русских святых, но и в преданиях о Петре Первом, в рассказах о разбойниках (раздел «Историческое сознание»).

В публикуемых текстах фольклорно-этнографических репортажей в круглых скобках заключаются вопросы собирателей. Квадратные скобки отмечают фрагменты, в которых издатели проясняют текст. Когда в беседе участвуют двое (или более) исполнителей, текст оформляется с помощью тире. В тех случаях, когда текст содержит два или более значимых мотива, он помещается в один из разделов, а в примечаниях даются отсылки к другим разделам.

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМИ РАБОТАМИ

Управление метеорологическими явлениями

1. «Я, например, вот гроза большая подымаетце, посмотрю наверх – открываю окошко, кидаю туда ножик:

“Ножик тяжёльше, ножик тяжёльше, <...>
А грозы делать нецёво”.

Вот и всё. Вот. Я дак, у меня мода, я дак выкидываю за окошко. Бог, говорят, хранит! А больше я нецёво, доценки, не знаю тожё».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Александра Афанасьевна, 1928 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-34. Расш.: Балувская С. В.

2. «А вот эта гора – <...> отводит у нас гора...
(Что отводит?)

Дож[дь].

(Тут на горе часовня была?)

Да, да.

(В котором месте?)

А наверху-то и была.

(А сейчас что там?)

Я сечас што – сечас больница. У нас была, в общем, эта, часовня, не церковь, а часовня (это как, ну, под вид как церква). Так. А там умирали люди-те и возле церкву-ту хороняли. У нас там, на самом-то мыске, и кладбишчо. Дак оно уж давношное кладбишчо».

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Ежова Татьяна Фёдоровна, 1926 г. р. (род. из д. Раменье). Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-14. Расш.: Балувская С. В.

3. «А часо-ка, вот эво, гремит-то дак – “Илья Пророк да Ено́к”...¹

(Ено́к?)

Ено́к. “Илья Пророк да Ено́к”. Илья Пророк ес[т]ь в церкве-то. <...> Коўда загремит, дак:

“Илья Пророк, Ено́к, спаси нас! Спаси!

Дай нам лёжку ро́соньку!

Дай, Ёсподи, лёжку ро́соньку!”»

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Храпова Анна Владимировна, 1918 г. р. Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-35. Расш.: Рейма О. Я.

Во время жатвы. «На первый сноп»

4. «– ...И ни с кем не говори. Её положи, сделай вязочку. Первой сноп нажнёшь:

“Где-ко сноп – тут суслон,

Где суслон – тут жита овин. <...>

А где жита овин – тут хлеба амбар!”

(Сказать так нужно?)

– Да.

(И куда эту первую пясточку?)

– А шшо – в суслон, туда и поставишь. А суслон вот жита – дак шесь снопов.

– А рожь – двенадцеть».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-07. Расш.: Мехнецова К. А.

5. «На первый сноп:

“[Как] эта рожь стояла,

Не уставала,

Так у рабы Божией

Спина не уставала”».

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Медведникова Мария Николаевна, 86 л. Зап.: тетрадь Суети-на С., лето 1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 767, с. 171.

¹ «Ено́к» – по-видимому, праотец Енох, который часто упоминается с Илей, поскольку тоже был взят живым на небо.

6. [На возврат силы]

«Спинка моя,
Лихоманка моя,
На тебе, моя спинка,
Не сено возить,
Не горох молотить,
Жать, пожинать,
Никогда не уставать».

д. Нижняя Печенга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп. не указан. Зап. в тетради Сутина С., лето 1975 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 767, с. 183. В тетради текст записан без выделения стиховых строк. См. также № 9.

Огородничество

7. «Нож воткнуть в землю в погребё.

“Все́му гнусу хороший обед.
Этот нож глотать,
А моёй картошки не ви́дать”».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп. не указан. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И. 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 809, с. 23. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

8. «Выйти на огород, зажмуриться. На Страстной четверг:

“Улица святая,
Курица слепая,
Ставлю тын-огород,
Слепой скот,
Где бы ты ни ходил,
Где бы ты ни гулял,
А моего огорода в глаза не видал.
Великодённый четверг,
Дай мне-ко, Господи,
Расти овощам,
Чтобы носить не выносить,
Возить не вывозить,
На всех крёщёных хватило,
На старого, на малого,
На всякого среднего человека”.

Сказал три раза – открыть глаза – “Аминь, аминь, аминь”».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И.,

11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 84–85. В тетради текст записан без выделения стиховых строк.

**МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ
И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ
СО СКОТОМ И ПТИЦЕЙ****Обеспечение сохранности скота в хлеву,
обеспечение покровительства домового**

9. «Последний сно́п жнут по горсточке, после каждой горстки обходят круг по солнышку (оставляют для последнего сно́па круг на позже).

Последний сно́п (овёс) несут в дом и ставят в сутки. На Покрова “закармливают” этот сно́п скотине.

Когда закармливают или застают² скот, хозяйка говорит:

“Дедушко-суседушко,
Прими нашу скотинку,
Пой, корми досыта,
Гладь поглаже”.

Идти к скотине надо тихо, не говоря ни слова».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И. 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 84.

10. «(А что, домовой может скот беспокоить?)
– Да, мо́жет скот биспоко́ить.
(Мучает?)

– А че́ – приде́шь иногда во двор, там корова или че́ ли, тилёнок – весь измусо́лен.

(Мокрый?)

– Да, мокрый, весь измусо́лённый. И шерсть у ево́ во все сто́роны.

– Если не любит сусе́дко. А если любит – она чи́стинька. Она чи́стинька, если он любит.

– Так вот то́жо ево́ прикармливают, штобы он ни биспоко́ил больше скота́.

– Купи корову, которая ни по́ двору – она обяза́тельно в говно́ лезе́т. Где насере́т – тут и лезе́т. А которая корова по́ двору – дак уж она не лезе́т в говно́.

– Вот это для сусе́душка-то это делали. <...>

– У Нинки всегда корова чистая, а как у Надежды Олекса́ндровны – дак всегда в го́внах.

² «Застают» – впервые заводят, «ставят» скотину в хлев.

– А у их бѣлая – не по́ двору, я им набѣла уж.
<...> Другая шерсть, им её на[д]а переменить.

(Корову другую нужно?)

– Другую корову, другие шерсти. У их белая
– не по́ двору. <...>

(“Не по́ двору” – значит, хозяину не подходит?)

– Нет, она подходит, не то! А к сусѣду-ту она
не подходит. Сусѣдко её не любит, вот оттово́ она
грязная.

(Ставят что-то во дворе?)

– Вот ставят, ставят, ставят. У ково́ есь – ведь
не у всех он беспокоит скота́.

(Ставить в чём надо – в тарелочке?)

– В тарелочке.

(Какую еду лучше всего?)

– А уж не знаю, чевó. Хлеба – чевó больше
ему. <...> И ни у всех он быва́эт, ни у всех, и да́вит
ни всех.

– Ни у всех, ни у всех. У скота́ вот – он раз не
любит какую корову, дак она вся бу́дёт в говнах,
а как любит – дак чистинькая! <...>

(А какими словами?)

“Дѣдушко-сусѣдушко,

Люби нашу семе́йку,

Пой, корми́,

Чисто-гладко води́!”.

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вах-
нина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна,
1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Ду-
брова). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004.
Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ
СПбГК, № ОАФ 6509-17-18. Расш.: Мехнецова К. А.

11. «Хлев-то но́вой, ны́нче сделали мы но́вой
хлев-то. Ак во хлев-то – как? – на́да скотину-ту
пускать. Так вот я пе́рвой раз привела скотинку и
сказала:

“Сусѣдушко-доможи́рушко, (говорю),

Вот тибѣ животи́ноцька у меня –

Голубка, Крошка, (ну, там) Мишка.

И ты их жалуй, не обижай,

Пой, корми.

Сам не обижай,

И жене, детям³ воли не давай.

Аминь, аминь, аминь”.

Сказала вот всё, первоё. Дак это, скажете, так
– а это о́чень помога́ёт! О́чень помога́ёт, и всё!»

д. Матвеевская, Космарѣвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.:
Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С.,
Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ).
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-03. Расш.: Костинен-
ко А. Ю.

12. [В Покров скота закармливали – давали
по горсточке зерна]

«“Сусѣдушко-батюшко,

Полюби мою скотинку!

Пой, корми сыте́нко,

Гладь гладё́нко,

Штоб хорошие были, цистые”.

Так говорили любой скотине».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анастасия
Тихоновна. Зап.: Коншин О. Н., Протасова Т. Н., 07.02.1995.
Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2434-19.
Расш.: Рейма О. Я.

13. «(Как закармливали скот?)

А закармливали... <...> Здесь жила же́ншши-
на (она уехала в этот дом инвалидов), дак вот она
и научила, коу́да Покро́в-от: “Вот где уви́дишь, –
говорит, – боро́ну (желе́зные-те бороны), стоит
она к огоро́ду приткне́на ли так ли бро́шена – дак
вот траву эту нарвать, и эту траву в кормушку по-
ло́жить, и приговаривать:

“Как эта боро́на боро́нуёт (боро́нит),

Так моя бы корову́шка всё съедала,

Ни клочка не оставля́ла”.

Дак вот это, это вот – точно, я на себе испы-
тала.

(А боро́на настоя́щая?)

Боро́на настоя́щая.

(А тра́ва-то о́коло боро́ны?)

В боро́не-то наро́сла, в самой-то боро́не. Уж
она, боро́на-та, стоя́ла, или она так навалена́, или
так бро́шена. Ну вот, дак вот эту траву – из-под
боро́ны, из боро́ны-то. Дак вот:

“Как эта боро́на всё выбо́ранива́эт,

Ниче́во не оставля́ёт,

Так бы моя корову́шка

(там по имени как её назва́ть)

Всё съедала, ниче́во не оставля́ла”.

³ «Жене, детям» – имеется в виду семья домового.

<...> Я уж вот как Покров – закармливают – вот всегда это делала, где-нибудь да найду боброну.

(Это в сам Покров или в субботу?)

На сам Покров».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-26. Расп.: Костиненко А. Ю.

14. «Великой четвёрик – вот это до Христова дни, Паска-то бываёт, Великой четвёрик. Тут называэтце: Великой четвёрик, Великодённая пятница, Страшная суббота, Исуca Христа прибивали. Дак знаэцит это – дни большйи, ницево не делали в те годы. Вот сколько дён – в Великой четвёрик ишшо порабатывали. Великой четвёрик, Великодённая пятница, Страшная суббота, а тут Христов день – три дня праздновали. Это ницево в хоромах – даже не стукали. Праздновали.

(А тут чего-то особого не делали?)

А ницево.

(Утром рано?)

Утром рано дак ведь делали, вот в Великой четвёрик скота как выпускали, дак у скота хвостик подстригёт да положат под перевод,⁴ да овецек запетнают в Великой четвёрик – какое пятнышко – на лето опустить, да в Великой четвёрик.

А ведь другие и колдовали. К одной женщине пришла одна колдовать. И та стала... скотня избушка была, постилаху навешивает на окошко-то. А эта увидела, хозяйка-то. Да как за ей пошла, дак г[овори]т: “Я те сецясо-ка!” <...> Дак она её проташшила тут. Были это в те годы этакии. <...>

(А эта женщина, она что хотела сделать?)

А не знаю, чевó она хотела сделать».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-36, ОВФ 23-13. Расп.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

15. «У меня у мамы было. Я уж вышла [замуж]. Значит, надо в Великой четвёрик колдовать. А мы не беды не знали. Дак она и спросила у одной женщины: “Вот и я бы чё-нибудь, ты бы меня научила, Мария, дак и я бы чевó подделала”. – “А, – г[овори]т, – с дорожки-то (у нас возле избы-то дорога была, тут издили) – покидай назымичью-ту⁵ на этот на хлев”. Она покидала, дак мы всех овецк выволоцили, у нас испропали после этово Великово четверика. Ой! Только – ой! “Михайло, как это у меня пёгушка пропала, другая пропала, да и до больших дошло. Я ведь неладно сделала”. – “Цевó ты сделала-то?” – “А вот я эдак и эдак”.

Дак всё вымели с хлева-то да всё убрали, и овец боле не могли розвести.

(Что она сделала?)

А вот только с дороги наносила – натакали⁶ дак, – охломку.⁷ С дороги, издят котóрой дорогой всегда. Это охломку она заматала да на хлев-то накидала. И всех овецк выволоцила. Боле розвести не могли. Ницево, говорят, не делай, как ницево не знаешь. Живи просто, ак проживёшь годов со сто. Бабушка ей сказала: “Паранюшка, не надо эдак делать-то. Живи просто. Ницево не знаэш, дак не колдуй, ни у ково ницево не бери. Живи просто, ак проживёшь годов со сто”. <...>

(А шепталки – они в Бога не верят?)

Эти-то нет, не верят. Это мало эдак, вот эта только у печи-то, дак она свишшет. А эти, котóры, ак они в Бога верят. Я котóрых вот рассказывала перво, так они все в Бога верят».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-37–38, ОВФ 23-14–15. Расп.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

Обеспечение сохранности скота во время пастьбы

16. «Дак в Вёрбноё-то воскресенье ходили... Вот оно бывает после ведь Паски, Вёрбноё-то

⁴ «Перевод, переводина» – слега или перекладина, прогон, балка, всякое лежачее на весу дерево (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 39).

⁵ «Назымичья» – по-видимому, от «назем» («удобренье, тук; всё, чем сдобривают землю» – Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 415), т. е. – навоз. Может быть – в значении «то, что на земле». Поскольку речь идёт о дороге – сор дорожный (?).

⁶ «Натакали» – «натакивать, натакать – настроить, научить, подговорить, наладить кого-то на что; указать, присоветовать» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 481).

⁷ «Охломку» – «охломотье» – старые, истрёпанные вещи, ветхая одежда». СВГ. С. 107. В данном контексте – по-видимому, какое-то старье, мусор с дороги.

воскресенье.⁸ Ходили, дак в церкве давали вербущечки. И эте вербущечки домой принесут, и оне стоят всё у иконы. А коўда скота-та выгоняют – с этем с вербущечкам – там овёць выпускают и коров. Пойдут это, знаэш, выпускать скота: засвѣтят свѣчку, Богу помолѣтьце, икону возьмут – и пойдут скота выпускать. И чевѣ-то скота выпускали (хозяйки-те носили поёсье) дак через пояс:

“Как этот поясок на хозяйке дѣржетьце,
Так бы скотинка дѣржал'ась этово двора,
ходил'а домой!”

Приговаривали, выпускали.

(А в хлеву, когда ходили с иконой, тоже приговаривали?)

Не знаю. У нас по один год (это уж я худо, не помню, а это мама рассказывал'а) одна ходил'а такая нишшая и говорит: “Я те натакаю, шшѣбы скотик-от ходиў домой-ту летом-то. Ну. В Великодѣнной-от четвѣрик трубу-ту, – г[овори]т, – открой да в трубу-ту и покричи, шшо:

“Кутюшки⁹ – на сѣдальце,
А коровушки – домой”.

(Говорят, раньше коров “присушали” к дому?)

Дак и это тожо был'о! Как продают корову-ту не с цѣстой-то сил'ой такой, не с чѣстово-то, знаэш, слѣва, дак корову-ту присушат, дак корова-та не пить, не исть – вся иссохнѣт и всё. Бывал'о это».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-16, 17, 18. Расш.: Дыбина Е. А.

17. «(В какой день скот первый раз выпускают?)

После Никол'ы, в весну. Весной-то вот, эво, Никол'а-та прошѣў, вот и выпустили скота.¹⁰

(А первый раз как надо скот выпускать?)

А шшо? Блаґословѣсь, да и всё. Скоту: “Спаси, Ёсподи, и сохрани, Ёсподи, мою скотинку”.

(С иконой надо обходить?)

Ну, нет. Ну, раньше мѣрдянки – вѣчки¹¹ были. Мѣрдянку слѣмят, да с мѣрдянкой и проводят скота, поспѣют как мѣрдянки – вѣчки вот такие бывают.

(А что это за вѣчки – мѣрдянки?)

А на вѣчке как вот экие пуговки рожаютьце – бѣлые такие, потом оне пропукиваютьце, бѣленькая на вѣчке-то останетце».

д. Заборье, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2449-13. Расш.: Рейма О. Я.

18. «Отпускать коровушку надо во вторник, в четвѣрг, в воскресенье – самые лёгкие дни. Вот посижу на л'авоцьке эдак, возьму хлебушка, отрежу, соли возьму. А соль беру от Великово четвѣрга. Соль выношу в Великой четвѣрг в сѣтней¹² угоў, шчѣбы ево сол'нышко не хватило, а ветерком в четвѣрг Великой хватило – очень хорошая соль.

Ну вот. Прихожу я к пѣцѣ, заслонку отодвигаю, беру нож – два ломтя розрѣзаны, солью посыпано:

“Как эта сажа дѣржетьце своево цел'а,¹³

Так бы моя Власьевна-Медосьевна¹⁴
дѣржаласе своево двора”.

Вот три раза переговорю. Принесу туда, ёй половинку отдам, а как приходит с пасвы,¹⁵ дак вторую половинку отдаю. Она ходит домой. Вот так. А сажа-то вот эво, в пѣцѣ-ту идѣт дым-от дак, вот эта сажа. А куда идѣт, дак это целѣ называется.

Ну вот. Я ведь Володе-то, сыну-то, отдала корову-ту дак. Повѣў он у меня. Я взяла там хлеба у (й)их, оттуда взяла... (Конѣшно, из дому несла соли-то – у меня это от четвѣрга.) Дак солью посыпала, да сажи взяла, Володеньке подала. Коро-

⁸ Здесь ошибка: Вербное воскресенье – перед Пасхой.

⁹ «Кутюшки» – курицы.

¹⁰ День Николая Чудотворца («весенний Никола») – 9 / 22 мая. Обычно скот выпускают в Егорьев день – 23 апреля / 6 мая (см. № 19).

¹¹ «Мѣрдянка» – верба, «вѣчка» – ветка.

¹² «Сѣтней угол» – красный угол.

¹³ «Цело» – чело у печи.

¹⁴ В этом «величании» коровы, возможно, сохранились представления о Власии и Медосии (Модесте) – покровителях скота.

¹⁵ «Пасва, паства» – «паства – место, где скотина пасѣтся» (Даль В. И. ТС Т. 3. С. 23). Под «паствой» также подразумевается стадо.

вушку выпускаю: “На, Володя, подавай хлебушка”. Он привёв. Она зиму постояла. Она сясazole меня идёт, она и не подумает, што к бабушке надо приворотить. Пошшо́ она пойдёт – у иё дом свой!»

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Нина Алексеевна, 1922 г. р. (род. из д. Космарёво, Космарёвского с/с). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-08. Расш.: Орлова К. В.

19. «Егорий. Вербой выгоняли, верба – из церкви, [бросали] вербу в ручей или речку.

“Понеси вербочку к морю,
А скотиночка, ходи к дому”.

На дорогу вербу не бросали – грех».

д. Нижняя Печенга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп. не указан. Зап.: тетрадь Суетина С., лето 1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 767, с. 181, 183. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

20. [Перед выгоном]

«“Травы наедайся,
Воды напивайся,
Домой возвращайся,
Медведям и волкам не поддавайся.
Во имя Отца и Сына и Святова Духа.
Аминь”.

Вот я, как скота выпускаю, в самый первый раз.

(С вичкой или с палочкой?)
С вичкой».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырихи). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2011-17. Расш.: Паньшина В. Б.

21. «Выгоняет [хозяйка] скотину и говорит: “Пойди ты с Богом на па́ству” [называет кличку]. А как вечер, дак: “Домой ходи, знай свой двор, хозяйошку”».

пос. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шарина Фаина Васильевна, 1902 г. р. (из д. Брусенец). Зап.: Третьякова А. А., Столярова О. В., Запеко Н. Н., 14.09.1989.

Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3280-01. Расш.: Валевская Е. А.

22. «– Я дак: “Господи, бла[г]ослови! Поди с Бо́гом!”

– А я дак не знаю. Я то́жо та́к жо. Ну коўда́то быва́эт чё, другой раз, говорят, через пояс на́до, дак ре́мень поло́жу в притвор:

“Сколь плóтно ре́мень ле́жит,
Столь бы охотно шла моя скотинка во двор”.

Переговоришь три разá да: “Господи, бла[г]ослови!”

(А куда ремень кладут?)

– Двери-те открыва́ютцё, дак в этот в притвор (вот, где двери-те, ходят – дак притвор). Што́бы она [корова] ево́ перешагнула.

(Это пояс?)

– Да-да-да, поясо́чик или ре́мень от хозяина.

(От хозяина?)

– Да, если есть у тя хозяин».

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Епифановская Прасковья Михайловна, 1935 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на), данные о второй исполнительнице не указаны. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 27.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2007-15. Расш.: Рейма О. Я.

23. «Если корову купишь, чтоб не ушла на старое место, возьми из трёх следочков землю в старом доме и у себя во дворе высыпи.

“Как тому следку [в] стар[ом] дому не бывать,
Так корове старого места не видать”.

Три раза проговорить и “аминь”.

Овец на паству выпускать – метнуть овечек сажей со своей печки.

“Как эта сажика устьяца держится,
Так овечка пусть у дома держится.
Где бы ни пила, ни ела,
Всё бы дома держалась”.

Если пропадёт скотина, пишут письмо чёрту. На ска́ле¹⁶ лучиной начёркать как попало золой, бросить на дорогу и сказать три раза: “Чёрт, чёрт, пошутил, поиграй да нам скотину отдай”.

¹⁶ «Ска́ла, скали́на» – береста, кора.

Паству очёркивают углём от нечистой силы, чтобы коровы не переступали.

Проклятье особенно вредно с утра, когда скотину выпускают».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетради группы Туричиной О. И. (сводный вариант), 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 85–86; № РФ 809, с. 23. Тексты в тетрадях записаны без выделения стиховых строк.

24. «У меня вот корова потерялась в стаде, было. Дёсать дней не было дома иё. Чернушка. Дак чевó? Мы туда угоним пасти, угоним пасти, иё всё нет, не подходит она, коровы всё нет. Коврова утёльная, отстала от молока – как она не доилась, дак ведь присохла. Ну, вот. <...> Чевó надо делать-то? <...> Я говорю: “Знаете чевó – обождите, жёнщины. Я севóдне прошёние лёшому напишу”. Ну вот. “А как?” – “А я знаю уж, как”. Я взяла берёсту содрала, уголь взяла. Ну вот, уголь взяла, на бересте надо:

“Лёшой, лёшой, поиграй,
Мне коровушку Чёрнушку отдай.
Лёшой, лёшой, поиграй,
Мне-ка Чёрнушку отдай”.

Ну вот, сказала, три раза там повторила. Ну, и говорю: “Господи, бла[го]словй”.

(А углём-то что начертили?)

Чертила крестов-то, кресты – это прошёние. А это ведь уж прошёние от лёшово – кресты-те дак эти уж хорошо помогают человеку. <...> Пошла на росстани (вот эта дорога туды, да вот эта-та сюды дорога – вот это росстани называютьце – четырё дороги сходятьце). <...> На росстани-ти туды к Космарёву погонили, дак кинула. Ой, у меня понесло эту скалину-ту – как вите́р ниоткуда взяўсе – понесло у меня! Действительно, у меня была Чёрнушка-та прокленена. <...> Вдруг вите́р подняўсе, у меня скалину-ту упёрло. Ну, упёрло – значит, прочита́т лёшой. “Господи, – говорю, – бла[го]словй”. Мы погонили опётъ жо в то место. <...> Вёчером-то я пригони́ла – Чернушка-та на мисьте стоит! На мисьте! Дёсать дней не́ было. “Ой, – я говорю, – бабы, ведь Чернушка-та у меня на мисьте!”»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. (род. из д. Матвеево). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-17. Расш.: Костиненко А. Ю.

25. [Пастух головки чеснока бросал на пастбище]

«...Эти галовачки-те. Дак вот чесноку наберёт – и в па́стве бросал. Вот которую засека́ем па́ству, и он, значит, попойдёт, бросит.

(Он бросал вдоль изгороди?)

Да, по-за́городью кидал и всё. Скот только пришёл, отдохнули, и ска́жёт: “Вставайте, рубить не рубите. Команду подам”. А потом возьмёт – ссекёт дерево, бросит на осёк, на этот – на огород: “Давай, забирайте, топором тюкайте”. А сам за па́ствой ходил.

(Как за па́ствой?)

Па́ства вот – хоть это, а он по ту сто́рону идёт. Ишо́ другой раз спросим: “Олексáн! Чевó ты всё за па́ствой ходишь?” – “Я за па́ствой, и медвйдь за па́ствой”. Интересный, хороший старик был».

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: [Нечаева] Ольга Дмитриевна. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Балкова В. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2935-03. Расш.: Валевская Е. А.

26. «А в Вели́кой цетвёрик скота ходили, заговаривали, <...> потыка́ли верес. <...> Овёць держали, да и корова был'а дак.

“Хожу, засекаю серых овёцёк
От лихих воўков,
От зл'ых языков...”

А у меня онна́ овця́ взял'а да то́ко вы́скоцил'а с круга-то, дак воўк её и съеў. Кто знает, правда ли, не правда ли – ходили засека́ли.

(Это вокруг вы обошли, с иконкой)

Да-да. Да, вкруго́м (й)их э́дак хожу, хожу, это всё пою. Три ра́за надо.

(С иконкой ходили?)

С иконкой, маленькая иконка.

“Хожу, засекаю серых овёцёк
От лихово воўка,
От зл'ых людей,
От зл'ых языков.
Аминь, аминь, аминь”».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Плюснина Александра Ивановна, 1926 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-24. Расш.: Орлова К. В.

27. «С досочкой¹⁷ у меня папа не один год пас, а я у ево была подпаском. Ой! Да на Городишну-ту четыре-те километра от дому-ту уйдут, да розойдутце по лесу-ту, да в прорьех¹⁸ туда к Федьковской ноне уйдут – ноне место называлось Михалёво. Дак он этта ишшёт, а я – туды. А потом оттуда, как найду табун, дак он застукает в стукоталку, дак онэ замычат, да все – к нам, да сюды. Ой! А бык, бык был Лёвка – ой, как он ненавидел меня (баб ненавидел).

Корову на[д]а прогонять рябиной.

(А почему рябиной?)

А вот: “Каждая притча¹⁹ рябины боитца”.

(Что такое притча?)

А вот эти, ну вот как наговор, сглаз – вот это, вот это. “Каждая притча и рябиново прута боитца”. Ну вот.

(А черёмухой?)

А черёмухой бить нельзя – скотина сохнёт.
<...>

(А вербой?)

Вербой-то и можно прогонять. Вот в Вёрбноё воскресеньё, вон вишь, наставлены. В Вёрбноё воскресеньё принесла, поставила. <...>

Вербою, вербою – можно, можно. Прогоняют вот овёц коўда, дак кладут во хлевах вербу: “Ско́ко там вербу́шечёк, сто́ко и ягнят будет”. Всё везде примечали».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково, Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-24. Расш.: Костиненко А. Ю.

Обеспечение удачной случки и отёла скота

28. «Или коровушка не мо́жет обойти́се: “Веди к Кири́льевне. Гони коров пасти туда, дак она там тибё сде́лаэт”. Я пригонила, у (й)их у дому оставила в поле, к ёй зашла, сказала. “Си́цяс”, – она такая была, помогала крепко. Она эво-то, взела вот эту пиро́жную лопатку (пирог-те садят), по бо́ку поколотила, по корове поколотила – обошла́сь корова, больше не переи́скывала. Вот какие люди были. <...>

Обойтись не могла, всё ле́тико мя́ласи. Мне и сказали, што: “Своди-ко, Таня, к Кири́льевне, гони всех коров, дак, мо́жет, не лу́чше ли бу́дет, што она у тя э́дак?!” Сразу.

(Это хлебной лопатой она её?)

Да, вот пироги-те сади́шь дак. По бо́ку поколотит, по корове поколотит – всё в порядке. <...>

“Как эта лопатка прима́эт пиро́жки

скоро и крепко,

Дак так бы и ты принимала бы́цька”.

Цево́ тут ишшо́ ко тому? Эти вот слова запомнила».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-02. Расш.: Другова А. Н.

29. «Вот корову слу́цяють, дак надо и гонить с церёмуховой ви́цькой. С церёмуховой... Когда к быку ведут, она гуля́ет. Вот этой ви́цькой-то по за́ннице-то махать да и приговаривать:

“Как церёмушка один раз в году цветёт,

Так бы <...> моя Би́люшка, раба Божия,

один раз в году гуляла.

Аминь, аминь, аминь”.

Три раз надо, три раз э́дак проба́ет. <...> За́тыка́ешь [вичку], пригони́шь её, дак я всё за́тыкаю под ма́тицю во хлеве́».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Плюснина Александра Ивановна, 1926 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-24, 25. Расш.: Орлова К. В.

30. «А как я это, вишь, вот я крешшёная, ви-дишь, вот крестик у меня. Ну, дак я уж вот как приду корову доить, сразу я подумаю: “Господи, бл’а[г]осл’ови́”. И дою коровку.

<...> На па́с[т]ву можно гонять всякой веткой, но большинство, конёшно, не церёмуховой. Церёмуховой веткой только гоняют товда, ковда слу́цять поведут, понимаешь, ну, гуля́ет корова. Её поведут к быку, скажем, на осеменёньё, дак вот и ска́жешь:

“Как(ы) церёмуха один раз цветёт в год,

Дак пусть бы моя Гол’убка

один раз в год гуля́ла”.

¹⁷ «Досочка» – пастуший ударный инструмент – барабанка, по-местному «стукоталка».

¹⁸ «В прорьех» – по-видимому, в значении «в просеку».

¹⁹ «Притча» – одно из значений: «порча или сглаз, призор, озёв, урок» (Даль В. И. Т. 3. С. 452).

Вот скажешь эдак и поведешь, и церёмуховой вицькой прогоняешь. Так и я дел'аю, шшобы один раз гулял'а только. Вот.

У нас она десятово июня гулял'а, коровка, ну, дак мы и погонили к быку церёмуховой вицькой».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-04. Расш.: Костиненко А. Ю.

31. «Вот как тёлитьце корова, шшобы лучше отел'ась-то корова, дак уж это говорят.

(Тут тоже приговаривают?)

А как? Приговаривают. И говорят, што:

«Господи, бл'а[г]осл'ови,
Шшобы одну муку шшобы перенесл'а,
А другую – шшобы на свет
телёночка пусьтить».

Опётъ три раз'а повторишь дак».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-18. Расш.: Костиненко А. Ю.

Обеспечение дойки коровы

32. «Вот там, когда сидим в обед. А эта бабушка Дуня какую-нибудь уже травинку несёт: загребаёт, там увидит – сорвёт и несёт. Мы спрашиваем: “Тётя Дуня, это тебе зачем? Это куда уже травиночка такая?” Она говорит: “А эта травинка хорошая. Когда коровушка ростелитца, дак надо её поить, штобы вымечко не затужало, штобы вымечко всё раздойлось хорошо”.

Да ещё я вам скажу насчёт этово, штоб вымечко раздаивалось, дак статейка²⁰ такая была. Ко[г]да садисся под коровушку, и хозяйошка говорит:

“Коровушка... (ну, например, Лысёнушка)
Коровушка Лысёночка,
Давай молочко, раздаивайся.
Течёт молочко по жилочкам,
По суставчикам, по вымечку.

Из вымечка – в сосочки,
Из сосочки – в подбёнку”.

И вот так три раз переговорить <...> и погладить её выше вымечка. А когда, если у коровки сильно заболит вымя, тогда растирают сметаной. Чем дольше сметана стоит, даже заплеснивеет – это же самое ценная вещь – пенициллин. И держишь эту сметану не один месяц (она уж там закиснет). Перед тем как доить коровку (а вымя хорошее – как ведро стоит), так тогда набираешь из банки жменьку, ну, горсть, мази этой (сметаны) и растираешь всё вымё. Только не растираешь, а намазываешь. <...> И тогда оно становится мягким, тогда уже пойдёт молочко не сгустком, а уже нормально».

д. Заболотье, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Апполинария Фёдоровна, 1921 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 02.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2119-01. Расш.: Рейма О. Я.

Обеспечение сохранности домашней птицы

33. [От хищных птиц]

«“Вороне, ястребу вешу²¹ горячий обед,
До моих кутюшек вам дела нет.
Аминь, аминь, аминь”.

Повесить на тын старую галошу».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 85. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМОМ И ДОМАШНИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Переезд в новый дом

34. «– Пёрва кошку запускают. Пёрва пустят кошку, штобы та всё обошла кругом. <...> Она идёт, выбирает угой там где-то. <...>

(И что в этом углу?)

– А там койку надо ставить – значит, это самое спокойное место в доме, где и спать хорошо будет. <...> Она ходит, ходит, ходит, ходит,

²⁰ «Статья, статейка» – заговор.

²¹ «Вешу» – вешаю.

потом там ляжет, пус[т]ь и на полу, и вот лёжит, значит, отдыхаёт. Вот. Это уж точно, ну, всё от стариков проверено дак.

– Раньше говорили, што где кошка спит, значит, тут хорошёе место.

– Деньги клали – это обязательно. <...> Ви-дишь, вот в том углу, где должна икона висеть.

(Только туда?)

– Да, дак вот, значит, против ётого угла, там и на[д]о было положить деньги».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бурков Арсений Прокопьевич, 1927 г. р. (род. из д. Хохлово), Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырихи). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ, № ЭАФ 2011-19, 2012-17. Расш.: Паньшина В. Б., Дыбина Е. А.

35. «– Кошку заносили первую.

– Первую – кошку, и натворена пирогов квашня. Вот.

(Это ставят, да?)

– Да, приносят в дом, назавтре уж пекут, а заносят, это уж с пирогам приходят.

(А как с пирогами, нетопленая печь-то?)

– Ведь до поры-то уж топят. Как переходить будут, дак и топят.

– Ну, как не топят? Топят – ясно, штобы тёп-лая печь-то была. Квашню принесут, дак и поставят её...

(Куда её ставят?)

– На печь.

– Да, а назавтрее пекут. <...> Штё вот я стану переходить в нóвой дом, дак мою кошку передняя меня, унесут передняя, штобы заходить, кошку.

– Вот у нас два кота, дак обоих унесут да.

(Когда переходят, на порог не ступают?)

– Да, ну, кто на порог ступает?! Некогда́ в жизни не ступают на порог».

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лукьянов Николай Егорович, 1928 г. р. (род. из д. Заборье, Уфтыгского с/с), Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-45. Расш.: Балувская С. В.

36. [Молодым в первый год нельзя брать в нóвый дом кошку и курицу]

«...Кошка-та цапáтце. Пёрво[в]о гóду мол'одые не берут ни кошки, ни кúрици в дом. Вот. Кúриця всё розгребáт, житьё розгребёт. А кошка

цапáтце. Цапáтце бúдете, если вот. Не носите кошку, этот год продёржите, проживите, а потом носите».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-19. Расш.: Мехнецова К. А.

Выпечка хлеба

37. «(Говорят, пирожки с благословением за-тваривают?)

Дак у нас мама по́просту всё: “Бла[г]ослови, Ёсподи, пирожки испекци хорошие!”

Кто чё умиёт, тот и приговаривает. Коўда твóрят дак, или всё равно, коўда замéшивают дак».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (род из д. Хохлово, Брусенского с/с). Зап.: Коншин О. Н., Брагина М. С., Козляева М. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2025-07. Расш.: Рейма О. Я.

38. «Вот раньше мама посадит в печь пироги, дак перекрестит да: “Ёсподи, благослови! Во имя Отца и Сына [и] Свято́ва Духа!”

Вот и всё. Я дак знаю, это мама всё говорила, и я это говорю.

(А соль не бросают?)

Соль на загнёту²² на самую. На жар-от. Жар-от выгребешь сюда. Видеў, заслонку закрывали? На это и сы́плют соли. А, говорят, лучше, штобы пироги запека́лись».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Парыгина Мария Алфимовна, 1928 г. р. (род из д. Пожарище, Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-72. Расш.: Рейма О. Я.

39. «Другой раз говорят: “Одна мúчка – разные ручки”. Какая хозяйка – другая может испекчи, другая – нет. Вот и есть пословица: “Одна мúчка – разные ручки”. Другая сумеёт, а другая не сумеёт.

(А хлеб женщина печёт, она тут что-то говорит, благословляет?)

Раньше ведь старушка-та затворит, бла[г]ословёсь, квашо́ночку творит и крестики ставит. На печь унесёт, там штобы в тепле ходило, опётъ

²² «Загнета, загнетка» – «заулок на шестке русской печи, ямка на предпечке, куда сгребается жар» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 586).

ишо перекрестит. Печь нацньёт затоплеть и то устыцце перекстит было. <...>

(А что надо сказать?)

А уж Бог знает чевó. Уж перекрещшяёт – крест, крест поставит святой да и всё. <...> А только раньше старухи крестили всё. <...> Раньше всё ведь старушки-те кстили. Или утром встанут, дак: “Благослови нас, Господи!” – опётъ перекстятце».

д. Заглубокая, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Собанин Пётр Матвеевич, 1929 г. р., Малютина Тамара Тимофеевна, 1927 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Станкевич Е. В., Савинский А. П., 27.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2022-03. Расш.: Рейма О. Я.

Выведение («похороны») мух

40. «В Семёнов день²³ – это мух хоронят. А штобы мух, мухи скоряе в доме не было. Ишшо у нас – ой! Бабушка и говорит: “Галина, – говорит, – мух-то, – говорит, – на[д]о хоронить севóдни”. Семёнов день дак: “Муха муху бей, – говорит, – самая послённая пропадай!”

(Это приговаривать надо?)

Да, приговариваэт: “Муха муху бей, самая послённая пропадай”. Ну вот. А у нас, у меня бўдёт племянник, от брата тут в Околотке-то – Миша Бритвин. Вот он невелик был. “Миша, – говорит, – смотри, ведь это не кричат вслух-от, а так тихонько, – говорит, – не вслух кричат”. А он вышел на улицу да [закричал]: “Му-уха муху бей, самая послённая пропадай!”

(Кладут их в коробочек?)

Да, хоронёют в землю.

(Просто бросят в ямку, в землю?)

Ага, в землю, да и всё».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-23. Расш.: Костиненко А. Ю.

Освящение дома святой водой

41. «Святую-ту водицку раньше брали в цёркви, как цёрква есть. Дак и служили в прёжнии-те годы. Навóзят сýдно в цёркву-ту воды-то. Дак тутó-ка свяшшённик сослужит да крест обмáкнёт, дак вот святая водица и есть, дак вот и ве-

зут, ёздят – о! Со всево́ это-ка, не один Юшковской сельсовет – Городищенской, Космарёвской – все ездили по эту водицу около Крешшёнъя, это зимой. И вот мы набирали, носили туески, так эту водицу и хранили год. Дак цё – доживаём до это-во – в Святки раньше ведь наряжонкам ходили. Дак как эти пройдут Святки, ак на[д]а окропить – наряжонки ходили. Этой водицы наливают, добавляют, вот почёрнут свежей водицы, принесут да добавляют этой и всё везде окропят. Вот водицу брали только у нас как святую.

(От наряжонки избу кропили?)

Да.

(А если сам кто ходил?)

Дак всё равно. Кропишь дак уж из дому, только не кропили в банях, а тутó-ка везде кропили, и в гýмнах даже (молотили вот хлеб), дак и в гумно́ ходили кропить. А в банях не кропят.

(Почему?)

А вот не знаю, поцему́.

(Нечистое место считается?)

Наверно што-то. В бане не кропили. А то все хоромы проходили, кропили.

(А печь кропили?)

Всё кропили. Только баню не кропили».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-35, ОВФ 23-12. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

Прекращение пожара

42. «(Раньше умели останавливать пожар в деревне?)

Дак останавливали, котóры старухи и знают дак, котóры с ико́нам и ходят. С иконами ходят. Икону возьмишь и ходишь кругом своей избы, штобы пожар-то, вроде, на тебя [не перешёл]. Тут эть слова ещё какие-то то́жо говорить надо. Мы, конёшно, мы-то слов-то, ишь, не знаем уж тех.

(Вокруг избы ходили?)

Да, вокруг избы ходили. Вот, да ишшо если как, у ково́, например, чёрная корова есть – вся чёрная – дак вот, вроде как, от чёрной коровы на[д]а молоко. И молоком вроде как эдак ишшо плёшшут. И от чёрной коровушки, вроде как, это молоко то́жо пожар [останавливает]... Её по-

²³ Семёнов день – день преподобного Симеона Столпника (1/14 сентября).

доишь, и молочком это, вроде как, пожар-то поливают. На пожар, шшобы он потух-то.

(Со словами?)

Со словами, конёшно. Мы, ишь, не знаем этих слов-то. Ранешние-то старухи знали.

(И прекращался пожар?)

Да».

д. Дор, Брусноволоцкий с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Зорина Нина Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Старая Дуброва). Зап.: Зайцева О. Н., Гусева О. Н., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1977-01. Расш.: Рейма О. Я.

43. «...Дак пожар, пожар, пожар. Вот у нас был пожар – у меня на глазах, вон, двор горел. Дак все сбежались, все приехали, залезли на крышу... Там скоряя потушили, залили, залили. Конешно, не всё, но всё-таки залили. Не я обходила, не знаю. Вот тут рядом старушка была (её счас нету живой), вот эта взяла старушка икону, мою икону брали (у меня икона есть, девоцьки), мою икону. Она бежит: “Шурка, давай скоряя икону”. Она взяла, прибежала, пришла. И вот три раза двор обошла, и [огонь] пошёл квёрху. А цево уж она говорила, я, доценька, этово не знаю. А старушки этой давно нету, уж годов, наверно, пятнадцать как нету».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Александра Афанасьевна, 1928 г. р. (род. в д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-34. Расш.: Балуевская С. В.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЛЕЧЕНИЕ

Лечение от сглаза («уроков»), испуга

44. «Вот было – глаза болят у людей, дак уж не мóжет смотре́ть. При́дут к ей, она посмотрит на их, сеча́с убежит туда на кухню, тазик возьме́т. У её – платок у её был уж одинаковый этот, она этот всё держал'а. Воды нальёт, там че́-то поподеле́ает. Приде́т – садись! Посади́т, платок накинёт на глаза, вот по гла́зам вот эда́к вот по этому платку во́дит, во́дит во все сто́роны и говорит: “Посиди́, – г[овори]т, – вот счас, посиди”. Он посидит, пойдёт – и уже всё видит, он уж здоров.

Али ребёнок ма́ленькой – вот заревит ребё́н[ок]. Я ведь вот вы́ростила ро́бят – я не слыжала голосу ро́бят. <...> Ле́гли мы спать, ма́ленько там ребёнок че́-нибудь у ми́ня пошевели́все ли, шче́ ли – она как соскóчит, прибе́жит: “Ну-ка, да-

вай ево́!” Унесёт на кухню, умоёт ево́ – “На! Спи́те!” Ребе́нка и голосо́у я не слыжала.

А при́де́м на сенокос – Райка слеза́м реви́т: “Не могу, – г[овори]т, – девки, ниско́лько не могу”. Стоит, ко́су л'опати́т, а сама дре́мле́т, ва́ли́тце. Мы г[ово]рим: “Што ты, Райка?” – “А, – г[овори]т, – Зойка споко́ю не даёт. Реви́т, все но́чи напроле́т реви́т! Я г[ово]рю: “Принеси́ ты к ба́бке-то девку-ту”. Так она принесла́. Она эту девку – сходи́л'а там то́жо на кухне, че́-то с ей поподеле́ал'а, принесла́, пода́ла, г[овори]т: “Посиди́ часа́ три”. Она три часа посидела у нас, пошла́ до́мой. “Я, – г[овори]т, – пришла, Зойку поло́жила – она три дня, девка, спал'а, го́л'осу мы не слы́хали у девки, и не пробужа́л'асе. Ты понима́ешь? Дак мы думали – она ме́ртвая. А потом пробуди́лась девка – куда хошь, всё. И не слы́хали больше го́лосу”. <...>

(Так она словами лечила?)

Вот уж я не знаю, чем она лечила.

(Заговаривала?)

Наверно, заговаривала, Она, конёшно, заговаривала, у её какой-то был...

(Бумажка была?)

Была у ей – не бумажка, у ей всё в гол'ове́ был'о. У ей никакой бумажки не был'о, в гол'ове́».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

45. «(Анна Павловна, говорят, зубы как-то заговаривали?)

Ой-ёй! У нас как мама-то зна́л'а дак – ой-ой-ой-ой! А вот я не знаю, я всё хохота́л'а в то вре́мё. У нас многие ходили к ей: как зубы забо́лят, при́дут, она в л'у́ковчу наговори́т – и всё.

(А на рябину не наговаривали?)

Нет. Она всё в л'у́ковчу наговаривал'а. А вот это от грыжи от которой, дак она опе́ть – в ма́сл'о. Све́жоё шшобы ма́сл'о был'о, в это ма́сл'о наговори́т, и э́тим ма́сл'ом и пу́пик мазать напро́тив со́нця мезиме́нным па́льче́м – то́жо пройде́т.

Дак она уж тут наговори́т в ма́сл'о-то дак.

(А что в масло приговаривают?)

Ак она уж статью-ту всю зна́ет о грыже-то дак, она всё и наговори́т дак.

Не к ка́ждому [ходили]. К ей носили. <...> С Кукши́нской [из д. Ко́кшенской], с Пожа́ришша ро́бе́нка схва́тят да та́шшат к ей, шшо нече́ не мо́жем сде́лать. <...> У Бу́сырева последни́й-от парни́шко... В больни́це-то роди́л'а Та́ня-то: “Вот

какой спокойный!” – г[овори]т. А уж выписывают, выписывать надо. “Ой, – г[овори]т, – парнишко спокойный роди́усе: ну-ко, сл’ова не слыхал’а, некако́во гол’оску”. Домой-ту при́ехал’а – да ре-ви́т [ребёнок], да реви́т, да мисе́ць, да на второй – и некако́во споко́ю нет. Ой! Хоть выкидывай! Ну вот. Потом не знаю, хто и сказа́ў-то про меня-то, шшо я знаю-то это – он [отец] при́ехаў за мной. Он меня увёз и привёз, – сде́л’ал’а. Потом – на второй раз. Ведь как давно затянесе, дак и не на раз, на раз не сде́л’аэшь. Потом – и всё, парень ста́ў расти, расти, а час уж, эво, в шко́лу пойдёт. Дак нынче и хохочут, говорят: “Дак не ты бы, дак выкинули и парня!” Вот своя-та дума! Она сама-то вот одумал’асе, мать-та, и вот это ево́ и взя́л’о – нека́к нечё не могли и сде́л’ать!

А раньше мама хорошо зна́л’а жо: как зубы заболят, она заговорит, и зуб утихнет, не болит. А я вот э́тыё не знаю».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-15. Расш.: Балувская С. В.

46. «У меня робя́та когда вот подыма́лисе, дак она была́ жива [знающая старушка]. Да бабушка тут была на дере́вни – тоже эдакая, леци́ла робя́т-то дак. Ходила всё к нам. В бане помо́ёт, придёт да статейки-ти и рассказывает. Она говорит, дак я понимаю вот её. Она вслух, моет и вслух говорит, дак я это и слушаю, и понимаю. Дак всё вот и твердила. Вот так. <...>

От уро́ков да это всё эти статьи. Как она ужó? Подожди.

“Встаю я, раба Божья, благословёсь,
Пойду я, перекрестёсь,
Из дверей в дв́ери,
Из ворот в ворота
В восто́шну сто́рону.
А в восто́шной сторо́не
Стоит святая це́рква
На четырёх углах –
Не трéхнетце,
Не воро́хнетце.
Так бы у меня малый младенец жил,
Ницёво у нево́ не забирал.
В этой це́ркви стоит
Золотой присто́л,
За пристоло́м стоит
Пресвятая Мать Божья Богородица
В нетле́нной ризе.

Она стригёт и подстригаёт
Эту нетле́нну ризу,
А я, раба Божья, сказала
(там назови себя – Анна, ли как):
– Не стриги, не подстригай
Нетле́нну ризу,
Спахни́, смахни́
С ма́лова ребё́нка
Вси уро́ки и призо́ры,
Лихи́ огово́ры,
И потяго́ту, и позевóту,
И переполо́хи.
Штобы не́ было у ево́
Век пове́ки
От тых до ве́ки”.

Вот так эти статьи говорила».

Варианты окончания:

«...И не было бы на тебе
Ни уро́ков и ни призо́ров,
И ни переполо́хов –
И ни денных, и ни ночных,
И ни полуно́чных.
Спи ка́жную но́ць...»

«...Спахни́, смахни́
С ма́лово младе́нца
Все уро́ки, все переполо́хи
И денные, и ночные,
И полуно́чные...»

«...Спахни́, смахни́
С ма́лово младе́нца
Всю ско́рбь и всю боль
Святым Духом,
Святым-то Го́сподним.
Дай, Го́споди,
На лёго́сть, на здра́вьё,
И на Божью на милос[т]ь,
На до́лгой век,
Аминь».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-23, 25, ОВФ 23-01, 03. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.
Варианты окончания записаны от той же исполнительницы: *2939-03; **1142-21–23. Комм. Теребовой Т. М.: «А пойдёт, как поведёшь, в садик (или в ясли носишь), дак сольци-то сюды кро́шецьку клади. <...> Солинку возьми да, солинку:

“Злому, лихому – соли в глаз”» (Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-25. Расш.: Балуевская С. В.).

47. «...У нас бабушка была, у свёкра-то matka. Я пришла тринадцатая в семью, вышла за мужика-то. Был свёкор да свекровь, да у свёкра-то matka была ишшо жива, да сестра за мужика не вышла. Это всё было в этой семье, да. Было семь парней, восьмая девушка – вот такая семья была. Робёнка-то принесла-то, робята-те ревут! Дак была бабка-та, тоже немного знала да:

“А, Господи, благослови
В добрый цяс, да во святый.
Не было бы у детей
Не уроков,
Не переполохов.
Не дённых,
Не ночных,
Не полуночных.
Храни, Господи,
Помилуй, Господи,
Ото всякие скорби,
Ото всякие напасти,
Ото всех злых людей”.

У её тожо всё с Господом Бо́гом, всё просила у Господа Бо́га».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-04. Расш.: Другова А. Н.

48. [При мытье ребёнка]

«“Иду я, бла[г]ословёсь,
Пойду я, перекрестёсь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В востошну сторону.
В востошной стороне
Стоит святая церква
На четырёх углах.
В этой церкви
Стоит золотой пристол.
За пристолом сидит
Присвята́я Ма́ти Божья Бо́горо́дица
В нетленной ризе.
Она стригёт и подстригаёт
Эту нетленну ризу.
А я, раба Божья Анна, сказала:

– Присвята́я Ма́ти Божья Бо́горо́дица,
Не стриги, не подстригай
Нетленну ризу.
Спахни́, смахни́
С ма́лово младе́нця
Всю ско́рбь и всю боль
Святым Духом,
Святым-то Го́сподним.
Дай, Го́споди,
На лёгость, на здра́вьё,
На Божью на ми́лос[т]ь,
На до́лгой век,
Аминь”.

(И после этого уже можно смывать?)

Да. Это другая статья, как моёшь, дак это. Можно и это, как ковды́, ну, это цита́ть робёнку.

(Это когда щетинку выводишь?)

Да. Не обязательно, и так моёшь робёнка, дак и то можно – эта статья цита́ть.

Вот ви́ницком сделаешь, в бане ево́ выпаришь в горя́щей воде. Пома́шешь себе: эть не горя́ще, дак вот по ёму́ тут и хло́паешь. Хло́паешь, хло́паешь. <...> Ходили старухи (ведь и у меня были робята), дак вот оне́ и цита́ют тут тебе́ это всё. Одна старуха вслух:

“Пар парови́тый,
Жар жарови́тый.
Пар споко́йный,
Пар угомо́нной.
Парила-хвоста́ла
Раба Божья Анна
Ма́лово младе́нця
(там называ́ешь, как ево́)
На сон, на споко́й, на угомон.
Давай, Го́споди, тебе́
Сон, и споко́й, и угомо́н,
Дённых, ночных и полуно́чных
В ка́ждой цяс,
В ка́ждую мину́ту,
В ка́ждую секунду.
Храни, Го́споди,
Аминь, Го́споди!” <...>

А вот ковды́: и в баньке моёшь ковды́, и спать укла́дываешь ковды́, робёнок неспокойной дак».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-21–23. Расш.: Балуевская С. В. Текст реконструирован по нескольким вариантам записи.

49. [При мытье ребёнка]

«Не я тебя парила,
Не я тебя жарила.
Жарила бабушка Саламанидушка.²⁴
У Иисуса Христа велицияла,
В шёлковую пелену пеленала». <...>

(А что тут делают?)
А цевó? Всё это – лёцят. Парит дак наговáри-
ват. Уж хорошево здоровья желáёт – “в шёлкову
пелену пеленала” да.

“Не я тебя парила,
Не я тебя жарила.
Жарила бабушка Саламанидушка.
У Иисуса Христа велицияла,
В шёлковую пелену пеленала”.

Уж “в шёлкову пелену запеленáла” – дак всё
бúдёт в порядке, бабушка какая-то – Саламани-
душка».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н.
Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Коз-
левской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Ану-
хина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив
ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-07. Расш.: Другова А. Н.

50. «(Расскажите, пожалуйста, как бабушка
вас умывала).

Ну, вот уро́ки дак, вот начnúт шептать, дак
там потихоньку и зачинают... Как уж э́во, начало-
то забыла, уж как вот? Как-то:

“Уро́ки, поло́хи, переполо́хи,
С лесу пришли – на лес поди́те,
С людей пришли – на люде́й поди́те,
С ветру пришли – на витер поди́те”.

Ну, вот там это перегово́ря́т три раза всё, умо-
ют ребёнка, воду вынесут, наотмашь вы́льют и
всё.

(Наотмашь, то есть от себя?)

Да, от себя, от себя. И то, на́да вот этой рукой,
левой-то, э́дак – наотма́шь вы́льют».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Пары-
гина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (род. из д. Пожарище).

Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив
ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-38. Расш.: Афанасьева А. В.

51. «А ка́мушки-ти эти спускали – вот робё-
нок беспокойный, он пла́цет, пла́цет день и ночь.
Вот води́ци возьмут, камешки́ спустят и ево́ умы-
вают:

“Не было бы на тибé
Ни уро́ков, ни призо́ров,
Ни лихих огово́ров,
Ни потяго́ты, ни позевóты,
Ни переполо́ху –
В твоих костях [неразб.],
Рети́вом се́рьце,
В ясных оцáх.
Молись Святым Духом,
Святым Господним.
Да́й Бог на лёгость,
На здра́вьё,
На Божью на милость,
На до́лгой век”.

Это опять на́ воду.

(Это какие-то особые спускают камешки?)

А ка́мешки – вот каки́и ишшо́ искали дак вот
на берегах – с ди́роцькам. Найдёшь такой каме-
шо́к – это мало бывáэт, вот где-ка наносит. И онé
– в ка́мешках-то ди́роцьки, дак на ни́тоцьку бы-
ли... ак их и хранишь их. Сделаешь это всё, да и
повесишь на ни́тоцьку, сде́ты так на верёвоцьку –
опять до друго́ва ра́зу.

Как опустишь камешо́к-от, дак он в воде –
“жы-жы-жы-жы-жы”. “С бабы уро́ки – дак заши-
пи́, камешо́к”, или “с девки уро́ки” – дак который
не зашипит, а с кото́рово [человека] уро́ки полу-
ци́лисе – дак тот зашипи́т камешо́к. И их всё хра-
нили.

А вот я гостила у брата мовó, приехал он из
городов, офицером был, дак робёнок был. На на-
роде-то поосты́ли, походил он, и он заревéл [ребё-
нок]. [Отец] укласть не мог. Я сделала это – рóвно
в канской мох²⁵ пал, уснул. Робёнок затих и ре-
ви́ть [перестал].

(Только камешки кладут в воду, а что ещё?)

А только ка́мешки, только камешки. Спус-
ка́ешь и говоришь: “От бабы уро́ки – дак зашипи́,

²⁴ «Саламанидушка» (Соломонида) – «апокрифическая повитуха, помогавшая при родах Деве Марии» (Листова Т. А. Об-
ряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север: Этническая история и народная культура
XII–XX века. – М.: Наука, 2001. – С. 587). См. также раздел «Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и вос-
питанием детей».

²⁵ «Ровно в канской мох пал» – здесь в значении «забылся». См. у Шергина: «Буди в канской мох мужиченко провалился»
[то-есть пропал]. (Шергин Б. В. Золочёные лбы // Шергин Б. В. Повести и рассказы. Л., 1984. С. 355).

камешо́к”. Если он не шипит – “с мужука́ уро́ки, дак зашипи́”. Или с девки:

“С девки-простоволо́ски,
С бабы-долговоло́ски,
От двоезу́ба, от троезу́ба,
От колду́на, от колдо́вки”.

(И на кого зашипит?)

На ково́ зашипит, с тово́ и уро́ки. Вот как. Рассказывают ишшо́, кото́рыи ста́рыи-те – как ста́нёшь говорить, дак запозева́ешь на них. Как уро́ки-те на робёнке-то. Вы́говорить сло́ва не можешь. Вот так.

Нын́це веть уж этому́ не верили ни́цему́. Мы-то поддъя́рживали́ся все.

(А вот говорят – ножницы кладут туда, угольки в воду?)

Но́жницы – это́во не кла́дывала, ак не скажу. Угольки – как у ково́ нет камешко́в, дак угольки вот э́во из пещо́рки. Студёной уголёк, дак с ево́ са́жу обду́ешь, штобы не пачкал, спу́стишь, он то́-жо верешит́».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-28, ОВФ 23-6. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А. См. также № 64.

52. «– Ево́ [большого ребёнка] надо умыть, да с камешо́чков, да ишшо́ кое-што надо и поше́п-тать. Это большо́е дело. Вот так.

– От уро́ков.

(От уроков?)

– Да, от уро́ков...

– Надо собрать ло́жечки, ведро воды налить, надо ложечки собрать, надо но́жечки, уголько́в накла́сть.

– Ка́мешки...

– Да ка́мешки. Шесть ли, де́вять ли ка́мешков.

– Де́вять камней! В каждом камне́ по три дырки!

– Да хоть бы по одной-то дак...

– Нет, по́ три! У нас мама раньше знала, да на ниточки всё. У меня всё лежали дома, да. Розбро́сали все.

– И ребёно́чек – как умоешь ево́, умоешь, дак он, ми́ленькой, уснёт на рученьки, да как ангело́к спит в зы́бочке.

(А в это блюдо водичку наливают?)

– Наливали водичку. Вот в эту водичку ло́-жечки, там но́жичёк, ножницы, угольки.

– Три уголёчка поло́жат и три камешо́чка можно.

– И де́вять камешо́чков клали.

– Можно стол поновить...

– Можно у стола уголки...

– Четыре уголка у стола – вот водички на-лить да.

(Обмыть нужно?)

– Вот этой водичкой умыть.

“Как этот стол стоит крепко,

Так бы ребёно́чек спал столь крепко”.

Стол ведь не двига́ется, как ево́ никто не бес-покоит.

(А водичкой умывают и ребёночка?)

– Робёночка.

(И углы обмывают у стола?)

– Да. Вот уголки-те понови́шь у стола-то...

– Ложечкой в блюдо в водичку...

– Немножечко, немножечко, так не по-мно-жечку-то ливни́ дак... С уголочков-то – по три ра́-зичка на каждый уголо́к.

“[Не было бы на тебе] ни уро́ков,

И ни переполо́хов,

И ни денных́,

И ни ночных́,

И ни полуно́чных”.

Умыва́ться, дак говорить надо:

“И не было бы на тебе,

На рабе Божьей, на Пашеньке,

Ни уро́ков

И ни переполо́хов,

И ни денных́,

И ни ночных́,

И ни полуно́чных”.

(Это так приговаривают?)

– Да, приговаривают.

– И бывает польза. Ребёночку лучше. Он ус-поко́иваетце скорее и спит подольше. Если уж только шуметь не надо.

(А воду не заговаривали?)

– Это и есть на водичку. <...>

– Дак она во весь слух всё говорит. Робёнка моет да говорит.

– У меня бабушка как знала дак!

– Вот уж бабушка-то знала!
– На свѣти [лучше] никто не знал!».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

53. «(Говорят, раньше “уроки” заговаривали?)

Вот от уроков-то не знаю, не научил'асе от уроков-то. У нас мама хорошо знал'а: от зубов знал'а, от уроков знал'а, но я не научил'асе.

(Как-то угольки, говорят, клали в чашку?)

Это-то знаю.

(Это как угольки кладут?)

Воды почерпнёшь, шшобы вода был'а чистая, не застойная (шшо, мо́жет, стоял'а сутки, дво́и, тро́и), а шшобы такая вода. Пол'ожить угольки.

(Сколько угольков?)

Три. Как бросаёшь, ежели уро́ки, дак о́не на них зашипят. Ну, вот это, л'ощечки [ложки] понов'ишь: три, ско́ко там? Три возьмёшь, четвёртую. Эдак их водой-то нов'ишь. И скобу́ понов'ишь. Угол'очки у стол'а – ка́жний э́дак.

(А как это новить, как ложки обновить?)

А чево́? Ну, л'ожкой-то че́рпай эту води́чу-то да сгребай со стол'а-то. Вот. Все че́тыре уго́ка. И потом этой води́цей, ежели он [ребёнок] большой – дак ёво́ обры́зывают. У нас Тамарку я постоянно хожу бры́жжу – уро́чливая такая: “Ой, го́л'ову ро́зорвал'о! Ой, го́л'ова́ болит! Ой, болит! Дел'ай!” Ну, вот это, я её обры́зну. <...> Сырой-то рукой сама всё-всё-всё обведи – и туды спусти води́цей, и суды води́цей спусти.

Ну вот, унёсу́ на росста́ни, на́отмашь вылью (вот как у меня – вот туды дорога и туды дорога), на су́крёс[т]ках вылью и всё.

(Когда выливают, что-нибудь приговаривают?)

“А отку́да уро́ки пришли, туда и по́дите:

С лесу пришли – на́ лес по́дите,

С ветру пришли – на́ [ветер] по́дите,

С народу, с лихо́во-злоче́сново –

на наро́д по́дите!”

Вот это всё три раза переговоришь – всё.

(И выплёскивать?)

Выплёскивать.

(Наотмашь?)

На́отмашь, на́отмашь, на́отмашь на́до дак.

(А когда в воду угольки опускают, тоже приговаривают?)

Нет, нечево́ тут не приговаривают. А приговариваёшь когда, знаёшь это, л'ощечки-те понов'ляёшь дак:

“Отку́да уро́ки пришли, туда и по́дите:

С лесу пришли – на́ лес по́дите,

С ветру – на́ вите́р,

С народу, с лихо́во-злоче́сново –

на наро́д по́дите!”

Это три разá переговоришь – и всё.

“Бы́дьте мои сл'ова́

Кре́пки и ле́пки,

Аминь, по́ веки,

От ны́не до́ веки!”»

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-12-14. Расш.: Балувевская С. В. См. также № 64.

54. «Я побежа́л'а в Ню́ксенью. Тут одна говорит: “Нюрка, кто у тебя роди́у́се?” Я говорю: “Девушка. Да реви́т што-то”. Говорит: “Приворо́ти к на́шой маме”. Я приворо́тил'а. Вот она поше́птала́ в буты́уку. Я умы́ла – и [девочка] не за́реве́ла. Я не спра́шивал'а, чево́ бабка эта наше́птала́, не знаю.

(А вы сами не знаете?)

Нет. А ведь как?! С угольков умы́вал'а, да как?! <...> Воды налей и три уго́лка... Пе́рвой уго́лек: “От мужика, от бабы, от девки!” Три раз надо переговори́ть – второй уго́лек, третий. Потом умы́ть надо робё́нка-то, умы́ть да. <...> Надо попить да́ть. Потом я вынесу, на́отмашь [вылью]:

“Отко́ль пришл'о – туда пошл'о:

С лесу пришл'о – дак на́ лес пошл'о,

С народу – дак на́ народ,

С ветру – дак на́ вите́р”».

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Храпова Анна Владимировна, 1918 г. р. Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-40. Расш.: Балувевская С. В. См. также № 64.

55. «(От испуга лечила в бане?)»

От испуга не в бане приговариват. Так ведь одна вот Галина была бабка, Гали-то. Вот у ней была бабушка, дак та от испугу хорошо знала. (Вот Галя – должна она знать тожо эти статьи). Испуг этот снимала она. Она, было, придёт, вот у нас у мамы робят-то “сделано”. Луцинину перешипнёт вот так во (полена сушили в печах). Луцину так отшшипнёт, этово берёзова полена, да это, край-ти засвтит, оба край горят, а середку-ту возьмёт эдак в зубы и тожо говорит, а уж вот про это не знаю, цевó она говорила. <...> Не знаю, какая статья у её, не могу сказать.

(Она засветит, а ребёнок у неё где тут?)

В руках, в руках ребёнка держит, так ребёнка цёрез этот огонь ево тут и уговаривает. В руках ребёнок. Это вслух не говорила, она сибё... Только чувствуетце, што она говорит, а она вслух не говорила. Я уж тожо была эдака, могла бы понять, а она вслух не говорила.

Не однаки эти шептарихи – котóрыи-то передают, а котóрыи-то нет, не передают.

(Их называли шептарихи?)

Да, да. Вот на[д]а, г[ово]рят, к бабушкам обратитце. <...>

Это вот всё это старуха, ак я про это не могу рассказать хорошо. Вот эта, котóра Галина бабушка была, дак я это слышать слыхала и видала, а она вслух ницево не говорит, дак я не могу сказать.

(А расскажите – как? Помело где у неё было?)

А помело ставишь вот – из печи мы вымётáзм, как пекём дак – помелом. Вот знашь, лапы сосновьи навяжем, наломáзм лапочек, да на батог навяжем – это назывáетце “помело”.

Дак вот она на помело посадит робёнка. <...> На это помело посадит робёнка и ево туто-ка подку́ривает опётъ, на этом помеле. Цевó говорит, я про это не знаю.

(А подкуривает как?)

А вот с этой с луциной-то. С луциной-то она всё и действует.

(А как она подкуривает?)

Как туто-ка – вот он стоит, дак она подку́ривает. Наклони́т, тут ходит, дак она всё и воро́чает эдак. Назывáетце – подку́ривает.

(Ребёнок садится на помело?)

Помело-то уж оно мякóнькоё, дак цевó-ни будь подкинёт малёнько-то. Подкинёт.

(Он прямо на него садится?)

Да. Который как побóле – дак садитца, а котóрово – дак тут она дёржит над помелом сама.

А бывают ведь испуги всякии. И десяти годóв бывают, дак лицят. У нас тут у одной <...> девка-то вон в школу ходила, да испугали дак. Вот эта, котóра Гали-то тётка была, дак они все и знали-то. Она и леци́ла. Она её и вы́лецила. По больницам-то как ни возили, и в Вологду, везде, да ницево не могли сделать. Галя-то это должна знать всё.

(Значит, ребёночка она сажает на помело, а сама держит помело?)

Сама. Робёнок-то стоит... Поставит стул.

(А где она ставит?)

В ко́мнати.

(Посреди комнаты?)

Здись, тут поставит, тут она и бۇ́дет делать. Кóло шестка.²⁶

(Около шестка?)

Это шесток у нас назывáетце. Вот она ево [ребёнка] тут поставит, сама тут подойдёт, дéлаэт.

(А окуривает кругом?)

Так только, только она тут.

(Над ним горит?)

Над ним. Немножко. Дёржит в зубах [лучину, которая горит с двух концов]. Робёночка всё наговáривает. Тут всё статьи наговáривает. Назывáетце, што значит подку́ривает, а уж она – словáм... Туто-ко всё это цёрез огонь-то и дéлаэт. Цёрез огонь».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-27, 29, ОВФ 23-05, 07. Расп.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

56. «– Вот я не знаю, чево она говорила. Вот я запомнила – меня испугали, мама принесла. “Пойдём, – говорит, – к Орине Андреевне”. Мне года четыре было, это я хорошо помню. И вот она пришла, сейчас принесла помело к шестку, воткнула ножик – вот к этому к помелу, а помело вот так...

– Луцинину засвтитила – оба концá, а это в рот взяла... Была и у нас.

– И у ей тут вода была ишшó, и вот она забрала меня, и вокруг этова помела носила. Это я запомнила, а што говорила, я не знаю. Она это хо-

²⁶ «Шесток» – «площадка перед русской печью, меж устья и топки» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 630-631).

дила, ходила, говорила, потом сейчас забрала этой воды, меня опрыснула этой водой, попоила, маме и говорит: “Понеси и сразу положи”. Мама принесла, я легла и сутки спала. И всё прошло. Вот так. Вот ихняя бабушка.

(Татьяна Михайловна, а в рот что нужно брать?)

– Лучину эдакую. Вот от полена отщипывают лучинину (полено берёзовое) и оба конца она зашвытывает. <...> Этот огонь горит и этот горит. Она через это умывает да и говорит.

– А маленьково робёночка на ручки посадит...

– Вот она у нас тоже бывала. У мамы-то робят-то было много, дак я запомнила».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

57. «Злые колдуны – уроки – трясёт всего человека (гнётся, дрожит). Наговорённой водой прыскали».

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Медведникова Мария Николаевна, 86 л. Зап.: тетрадь Сутина С., лето 1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 767, с. 172.

58. «Кл'ади на тимечко солинку. Штёбы не обурочили. <...>

(Как можно помолиться, чтобы не сглазили?)

Помолитыце, дак што ведь помолитыце? – “Дай, Господи, здоровья, ума и разума”».

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-53. Расш.: Рейма О. Я.

59. «(Как лечат от “уроков”?)

А статья есть дак.

(Какая статья?)

Ни скажу. Ни[ль]зя рассказывать.

(А почему нельзя?)

Ни[ль]зя, ни[ль]зя, ни[ль]зя.

(Уроки – это что такое?)

Ну вот, скажём, на меня цясто уроки-те приходят. Дак я сама-та поговорю, дак нецё[в]о у меня, пользы не бывает пошто-то от себя – зубов нет. <...> Я живу-то с дочерью-ту, с Ниной-ту Ва-

сильевой дак, она знает дак. Я вечером-то умоюсе, как на[д]а спать-то лёжитце, дак она мне поговорит. <...>

(Надо умыться?)

Да, умытыце. Умоюсе да, попью, да умоюсе, да и на улицу унесу – выплесну остатки немножко котóрыё (она всё в ковшик наговорит дак).

(В ковшик говорят?)

Хоть в какú посудинку, хоть в чевó говори.

(Надо пошептать над ковшиком?)

Да-да, вот статейку проговоришь дак, статейку.

(А потом что сделать с этой водой?)

А с этой водой? А умоешьсе, да попьёшь, да выплеснёшь, да и ковшичек запрокинёшь...

(А ковшичек куда?)

Запрокинёшь, в избу придёшь, вон на этот... Эво, ведь этот ковшик, я вот пью из котóрово, дак я всё больше из невó.

(А какую статью надо сказать?)

Не скажу уж я статьи-то – нельзя рассказы-вать.

(А почему нельзя сказывать?)

А нельзя – самой-то пользы не будет. <...>

(Как сглазить могут?)

А вот сглаживать-то как – вот эте уроки-те и ес[т]ь. Вот наговорят да, или пол'ожат на чевó-небúдь, тамо-ка наговорят дак, на этом, на мосту или, скажём, на повить могут у мол'одых. А только нонче мал'о ведь – не бывает эдак. Нонче ведь мал'о покасти-то, некто не знает вот это.

(Надо было знать, чтобы не обурочили?)

Дак ведь уж надо знать-то так, штобы нехто и не знаў, украдцёй надо всё дёл'ать».

с. Верховье, Бруноволовский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ползикова Таисья Васильевна, 1916 г. р. (род. из д. Суровцово). Зап.: Станкевич Е. В., Чиркова Н. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2000-19. Расш.: Рейма О. Я.

Лечение грыжи у детей

60. «(В бане мыла – лечила?)

Да-да-да. Вот если робёнок – грызёт ево – то в пупчик. В пупчик, дак ишшо нецё, а как в мошонку – дак уж это не дай Бог! И вот она придёт, закусаёт, помóет – всё, концилось. Робёнок – ровно свет откóетце.

(А как от грыжи – что она приговаривала?)

А вот и приговаривала:

“Кусаю я, закусываю
Нутрянную грыжу,

Черёмную,
Мясную,
Серьцёвую,
Мушовую,
Штобы не было этой грыжи
Вёк по вёки,
От тых до вёки”.

Да три разá повторит. Да как она:

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусаю”.

Вот эти всё статейки и говорила.

(А как она – что закусывала?)

А вот как – немножко [показывает – прикусывает свой палец]. Забираёт туто-ка это, цёрез тряпоцьку другой раз [показывает]. Вот слово-то хоть это, кусает, всё так и зубами-то нажимаёт. И нажимаёт и это всё говорит.

(Так она одновременно и говорит, и нажимает?)
Да-да-да. Кусает и разговариват”.

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-24, ОВФ 23-2. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

61. «Была старуха там, Авдотишна-та, дак та много статей [знала]... Она всё: моёт, она говорит... Другие нет, нецёво, онé втихомолку. А она, было, сёдёт на поло́к в бане и нацньёт цитать, дак я сижу дожидаюсь, эдак вот она моёт туто-ка, дак она всё вслух цитала, все эти статьи. А в бане-то (грыжа была у робят всё), дак от грыжи она, пуп-от. <...> Грыжу-ту и закусывают:

“Кусаю я, закусываю
Нутрянную грыжу,
Серьцёвую,
Черёмную,
Пуповую,
Мошовую.
Не было бы этой грыжи
Век по веки,
От тых до веки”.

Говорят, когда рожайёшь, дак надо закусывать на столе. В больнице рожайёшь, дак штобы с места не трянуло: “Дайте робёнка!” И ево сразу:

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусываю,
Грыжу серьцёвую,
Черёмную,
Пуповую,
Мушовую”.

Три разá переговоры. <...> Грызти не б́удёт. И я всем молодым бабам рассказываю, дак што? “На ту пámеть, бабушка Таня!” – “На ту пору заб́удёшь!”

(А какие грыжи?)

Серьцёвую, мочёвую, черёмную (черёва-ти). Нутряная грыжа, дак всё ровно: серьцёвая, мушовая. Это мошонку. Мошонку.

(А как кусать надо?)

Ведь как? Заберёшь тут, наклони́ссе, да тут эдак немножко-то погрызёшь, немного-то. В больнице – как дак? Поднесут робёнка-то, дак тут подотрагивае́ссе зубам-то.

(А когда кусаешь, тут слова эти тоже говоришь?)

Ой, тут думай, думай, когда кусаешь-то, думай.

(А сколько так раз сделать надо?)

Три разá. Всё до трои поп-от поёт. Поп-от, говорят, всё до трои поёт, дак и тут надо три».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-06. Расш.: Другова А. Н.

62. «– Ваня-то [знахарь] сказал: “Сами можете вы это сделать. Ты носила, ты и родила, ты и кормишь”.

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусаю”.

– Сама, говорит, закусывай этот пупчик ли, сердёцко ли, эти титечки ли. Всё это можно заку́сать, говорит. <...>

(Эти слова нужно приговаривать?)

– Да-да-да.

“Я тебя носила,
Я тебя родила,
Я тебя и закусываю” (там, своё дитятко).

(А что нужно делать, когда закусывали грыжу?)

– В бане можно <...> если чувствуете, што грызёт робёночка, дак вот тогда. Маме можно самой. <...> И говорят – двенадцать грыж-то бывает. <...> Везде они... Серцевая, пуповая, и кишочная – шчитают.

– Церёмная...

– Церёмная бывает грыжа у робёночка-то. Чёрев-то грызёт, так они беспокоятца робёночки-те. <...>

– И никакие грыжи, и робёночек спать будет. Пёрвой куплет скажут, и – молчи! Или как? – Спи! Спи! <...>

– В первой бане ребёночка моют. Как родит. Вот родишь – дак в первой бане мой...

[Вспоминают о женщине, которая умела заговаривать]:

– Вымоет – и приговоры... У меня, говорит, все статьи тут-ка...

– Говорила – только-только три слова, два слова...»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

63. «(Как надо загрызывать грыжу?)

Загрызывать? Закусывать пуп. <...> У друго́во, зна́ешь, пуп – такой пупчик сде́лаётся большой и свитленькой... Ну, вот, и с хозяйшки-то, зна́ешь, просишь пл'аток. <...>

(Чтобы он новый был?)

Нет, нет. Вот пускай он не но́вой, то́ко шшо́бы чи́стой бы́. Вот я к Лене пришл'а туда... <...> Ну, непро́шлая²⁷ она, я сразу её определил'а. Ну, всё-таки она мне дал'а пл'аток(ы), то́ко што он из магази́на, э́кой твердúшшой. Дак я говорю: “Неужели у тебя нет такой векшо́ной²⁸ косынки? Мне ведь не забрать ёво́ [платок] в зубы-те”. (Мне надо в зубы забрать – закусывать). Ну, и потом-то дал'а мне косыночку. Ну вот, я сде́ла'ла, и всё хо́рошо.

(Положить надо на косынку ребёнка?)

Нет, ребёнка пол'ожишь на чевó-ненабúдь – на пелёнки там, на подушечки. А ты эту косыноч-

ку на это место пол'ожишь и заберёшь зубам пуп, пупчик, и приговариваешь:

“Грыжа ты, грыжа,
Окаянная грыжа,
Не грызи моё тел'о,
Не грызи моё крови.

Вот три раз'а переговори.

Бы́дьте мои сл'ова́
Кре́пки и ле́пки.
Аминь, по́ веки,
От ны́не до́ веки”.

Три раза на́до сде́ла'ть и всё».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-09. Расш.: Балувеская С. В.

64. «– Закусывали пуп, это уж, говорят, как грызёт. <...>

(Здесь были бабушки или они откуда-то приходили?)

– Конечно, здесь. И здесь были. Были, были, но их нóнче нет. Вот и от грыжи шептать дак... Вот счас сваты-то на́шой, Фаины, свекровка – иё и возили везде. На Горе был'а Мария Сарапóниха, иё то́жо нет. Вот Васк'а Яшкиново роб'ята – у (й)их грызл'о роб'ят, дак он привози́у то́жо, дров нóне ей на Гору-ту вози́у. А счас уж и дому-ту нет. <...> Я не знаю, вот Кудрёватка-та зна́ет, наверно, от грыжи-то. <...>

– У нас свекровь, дак та как-то заворачивала, закручивала она, закручивала она. У меня у самой бывало, дак она – вот так-то здо́рово.

– А вот Илюшку грызл'о, дак Кудрёватка-та два раз'а приходил'а, дак всё ровно́ не взял'о. В Ню́ксенцу возили, к Мари́нине возили (вот счас Маринина-то умерл'а). Потом Илюшку-то – вот как сорокоу́с²⁹ бы́, а Ленка-та сёл'а вот тут с па́рнём-то, и он у (й)их – и реви́ть, и реви́ть, и реви́ть. <...> Ходили за Кудрёваткой, ну, тут она помогл'а. <...> Нас она вы́сл'ал'а на мост. Мы вышли с Кл'авдией-то на мост. Ну, она там – в у́гольё, у нас у́голья опустил'а. А вот, говорят, как уголь в воду опу́стишь, как э́жели есь уро́ки, дак зна́ешь... <...>

²⁷ «Непро́шлая» – больная, ненормальная.

²⁸ «Векшо́ная» – по-видимому, из старой мягкой ткани («ветошь»).

²⁹ «Сорокоу́с» – сорокоуст, в местной традиции так называли поминальные обряды, совершаемые в 40-й день после смерти.

– Умыть через скобы – сквозь, эво, сверху-ту лей, руку наставь...

– Вниз льётца, а второй рукой...

– Нет, сама льёт, сама этой рукой льёт, а... Вот. И умыть парня – и не стал ревить. И она сказала сразу, коўда она начал'а говорить тамо-ка, и сказал'а, штё: “На ево уроки! Обурочил'а, – говорит, – чёрная баба!” <...>

– Уроки-то были... И то, когда у Павла была свадьба, была свадьба у Павла здесь, у нас ведь была, с Шуркой, летом. И вот с ней случилось – вот эти уроки-то. Дак как-то ей было очень тяжело. Дак тут какая-то женщина подошла, <...> набрала в рот воды, три раз'а на неё так брызнула изо рта, брызнула, а чево там говорила – не знаю, не знаю.

– Обрызгивают это, а чево говорят – не знаю. Это я видал'а тожо, штё обрызгивают, ты знаэш, невзначай: придут, наберут и обрызнут невзначай. Ты не думаэш, а тебя обрызнут.

– Невзначай. Да, да, да, невзначай. Вот женщина какая-то подошла.

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р., Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-43. Расш.: Курилова Т. В. См. также № 51-53.

«Перепекание» детей

65. «(Вы рассказывали, что как-то на лопате робёнка лечат?)

А робёнка-то? Это я сама нашивала – опять к ей – старуха бывала от нас километра за цетыре. Дак она рассказывала. Говорит – перепекаэт робёнка. Какой-то ненормальный робёнок. Всё – “а-а-а” – ревит. Вот к ей носили перепекать. Ево запеленают, на лопату. Лопата – пироги садили. И вот тут [на] загнётки немножко оставят, не так, чтоб жарко. Вот печь натоплена не так жарко. И говорит, што:

“Пек'у обм'ена, выпекаю русак',
Пек'у обм'ена, выпекаю русак'”.

Три раз'а ево на лопате тут цёрез загнётку в печь пихнет быстренько. И опять: “Пек'у обм'ена, выпекаю русак'”. Три раз'а эдак переговорит и всё. Робёнок поправляетце.

(Так его привязывают к лопате?)

К лопате как? – штобы он не скатилсе – привязывали. Не таково ужó большова, а пока ишшо маленькой. Другии так ведь бывало “сделают”,

дак он не похож и на робёнка-то, у нево рот не закрываётце. И вот старухи всё помогали. Раньше ведь не было этых врачёв-то, не лицили. А эдак “сделаетце” – ак нонце и врачьям-то не вылечить, тоже ко старухам носят.

(А что это значит “Пек'у обмена, выпекаю русак'”?)

Это “обм'ен” – эдакой какой непрóшлой – обм'ен. Непрóшлой человек изладитце. Как он? Не знаю, на што и похож он. Только “а-а” ревит, головой вертит – такой непрóшлой. И называетце: “пек'у обмена, выпекаю русак'”. Это мы, значит, русаки. Хороший человек и всё. А она пекёт обм'ена, выпекает русак'.

(Русак – это человек?)

Человек настояшшеньской».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запек Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-30, ОВФ 23-8. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

66. «– Ещё как-то перепекали в печи на лопате-то...»

– А это Кирилёвна перепекала. На Столóвке была старушка одна. Дак робёнок был вовсе такой он ненормальной. Дак она положит на лопату да в печь пихала:

“Пек'у обм'ена, выпекаю русак',
Пек'у обм'ена, выпекаю русак'”.

Три раз'а эдак переговорит, через загнётку ту-ды ево в печь.

(Обмена?)

– Обм'ена. Это знаэш – обменён какой-то был. Извранён – раньше говорили – робёнок. <...> Он такой болёзненной. И вот к ей носили, она перепекала. На лопату привяжут туто-ка ево, маленький ишшо, маленький, и пихает:

“Пек'у обм'ена, выпекаю русак'”.

Пихает в печь обм'ена, выпекает русака.

Вот загнётка. Угольки выгребены сюды вот ближе, и через эту загнётку она быстро ево посылает.

– У меня брата сáмово млáдшево вот ихняя мать, Александра Павловна, бабушка, перепекала тоже в печи. Привязали, я ещё тогда заревела, я говорю: “Што вы делаете?!” Мама говорит: “Уйди, уйди отсюда!”».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

Лечение бессоницы

67. «Только с робёнком пойдёшь, вот если неспокойный. И сама как худо спишь, дак выйди да поговори. Вот счас зоря-то вецёрняя занимаётце. Это зоря. Так и выходишь и говоришь:

“Зоря-зорни́ця матушка,
Утренняя, веце́рняя,
Дарья и Марья!
Дай рабе Божьей
Сон и покой, угомóн...” <...>

По́ три ве́цера и по́ три у́тра. Вишь, Дарья и Марья – одна веце́рняя, другая у́трешная. И сама беспоко́иссе, дак и сама выйди. Дак и проси у зóри сон, лучше будет. <...>

(Это переговори́ть нужно?)

Да-да-да-да. И с робёно́чком выходили. Было и ма́ленькой, дак заки́нёшь робёно́чка на руки, возьми́шь, заверти́шь ма́ленько и пойдёшь у зóри проси́ть. Выйдёшь на крыле́цко и попроси́шь эдак. По́ три у́тра да по́ два ве́цера выходи.

(Надо выходить подря́д?)

Да, попроси́ть.

...На веце́рней зоре или на у́трешней, или утром рано. Надо три раза у зóри да у веце́рней, да три раза у [утренней проси́шь], если худо спишь. <...> Выйдёшь на крыле́цко-то да, сама-то себе (народ ведь везде), дак эдак потихо́ньку-ту сама себе говори́шь. <...> На ково́ проси́шь: на себя – дак на себя, а на робя́т, мо́жет, да вот с робёнком если дак, с робёнком выйдёшь, поговори́шь тут. Я не говорю, што кричи во всё, а тут потихо́ньку, всё потихо́ньку делай. Го́сподь всё это найдёт. Можно [перекреститься]. Ска́жешь, што:

“Го́споди, благослови́,” – да и всё. Всё Го́сподь найдёт, всё увидит. Он любит ведь, как ево́ при-веца́ют...³⁰

(А тут кланялись, перекрещивались?)

Нет-нет. Так вот только стои́шь и проси́шь:

“Зоря-зорни́ця матушка
Утренняя, веце́рняя,
Дарья и Марья,
Дай мне-ко сну,
А возьми́ бессо́ньё.³¹
(Рукой помаше́шь).³² <...>
Дай мне-ко сну,
А возьми́ бессо́ньё.
Дай ма́лому младе́нцу сон
(там как назовёшь, робёно́чка)”.

(Надо трижды повто́рить?)

Да, трижды.

(В конце не было приговора?)

Нет, ну можно и это сказа́ть:

“А бу́дьте мои слова
Кре́пки и ле́пки, и ка́менны,
Крепче се́рово ка́мня.
Дай Бог на́ ле́гость,
На здра́вьё,
На Божью на ми́лость,
На до́лгой век.
На ле́гость,
На здра́вьё,
На Божью на ми́лость,
На до́лгой век”.

(На ле́гкость?)

Ле́гче што́бы было.

...Робёно́чка – к зоре́. Вот как эта веце́рняя займе́тце, дак к зоре́-то и выходят, ево́ на руках де́ржат и прося́т у зóри:

“Зоря-зорни́ця матушка
Утренняя, веце́рняя,
Дарья и Марья,
Дай рабу́ Божью сон,
Возьми́ бессо́ньё.
Будьте мои слова

³⁰ Данный абзац (выделен отточиями) даётся в записи от той же исполнительницы. Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-05. Расш.: Другова А. Н.

³¹ Вариант: «Обери́ бессо́ньё».

³² Вариант: «Отмахни́». Комм. Т. М. Тереховой: «Это отмахивай бессо́ньё, а сон-от бери – к себе при́махивай. (Нужно отмахивать рукой?) Да. Рукой. (А когда говори́шь про сон, к себе при́махивать?) Это к себе при́махивай». (Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-24. Расш.: Балувевская С. В.).

Крепки и лепки, и па́мятны.
Дай Бог на здоровье”.

Три разá “аминь” ещё перегово́ри, дак пло-
хо́во нико́гда не бу́дёт.

“Пойду я, раба Божья, благословясь,
Пойду я, перекрестёсь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В восто́шну сто́рону.
В восто́шной стороне́
Стоит святая це́рква
На четырёх углах,
Она не трéхнетце,
Не воро́хнетце,
Дак так бы раб Божий спал,
Не трéхнулсе,
Не воро́хнулсе”».

Данный текст объединяет две записи от Т. М. Теревой, сделанные в д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенского с/с, Ньюсенского р-на. Исп.: Терёва Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запек Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-33, 34, ОВФ 23-10, 11. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.; а также: Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

68. «(А как от полуно́чницы приговари-
вали?)

Много от полуно́чници-то – большая ста-
тья, уж я много знал'а:

“Полуно́чница-шшোকоту́ня,
Не те́шьсе, не потеша́йсе
Над моим мал'ым мла́де́ньце́м.
Поди за га́ри дрему́щие,
На бол'о́та вязу́щие,
Там громи́, там л'омли́
Трэ́ски-верэ́ски,
На́ пуст на́ лес”.

Всё. Это тамо-ка́ три разá перегово́рить и
выплюнуть – и всё. Всё пройдёт.

(А тут угольки клали?)

Нет, ника́ких угольков.

(А просто так над ребёнком?)

Так, так, над ребёнком.

Или ребёнка́ надо (ежели полуно́чница), дак
вынести на[д]о на зорю́, вот ко́уда со́нцэ заката́-
ётьце:

“Зоря́-зорени́ця,
Дай мне сну,
Возьми у меня́ бессо́нницу”.

Три разá перегово́рить, хли́бца бросить, оп-
лю́нутьце три разá – и всё.

(А через какое плечо плевать?)

Через лево́е.

(А хлеб как бросать?)

Через лево́е плечо.

(Когда хлеб бросают, приговаривают?)

“А возьми мой хлёбушок,
А дай мне сну,
И возьми нашу́ бессо́нницу”.

Три разá перегово́рить – и всё.

(Хлеб не солят?)

Нет, нет, солить не надо, так просто.

(Свежий?)

Свежий.

(Белый или чёрный?)

Всё ровно́, какой ни есь, то́ко хлеб».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-10. Расш.: Балувская С. В.

Лечение липая

69. «И надо мезыме́нным па́льце́м обводить
это место, это где он гниёт-то.

(По солнышку надо обводить?)

Против.

(Какой рукой?)

А я не знаю. У меня́ мама много, много, мно-
го всех лечила, а я нечёво́ не научилась.

(Тут что-то говорят или просто так?)

Да, заговаривают. И берёт она дресвяной³³
камешок, наговорит, наговорит. Вот отдаёт ево́
хоть тебе, хоть мне. И она скажёт: “Поди, этот ка-
мешо́к через левое плечо брось на росста́нях”. А
росста́ни – дороги, идёт туда доро́га, туда – на
росста́нях».

³³ «Дресвяной» – «дресва – крупный песок, гравий» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 492).

д. Ивановская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Гайлюш Анна Викторовна, 1931 г. р. (род. из д. Митино / Максимовской, Уфтыгского с/с), Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2252-28. Расш.: Другова А. Н.

Заговор на остановку крови

70. «Люди ведь много знали. Цевó обрежут ли што ли, дак знаёшь, што крови?! Ведь вот люди то́жо умельцы, ведь и кровь заговора́т, вот вроде и остано́витце, не потекёт. Вот я то́жо цюла, бабушка у меня, Фоми́шна-та, тоже заговаривала. Она щипа́ла лучину косарём,³⁴ да как дала по пальцу-ту, да у иё кро́ви-то, кро́ви-то! Она э́дак перевязала, да: “Ой, будь ты проклята!” – надо-то заговорить. Ну вот, и шёпчёт. Ой, как ужó она шёпта́ла?

“Шла баба за ре́цку,
Вела быка на нитке,
Нитка сорва́лась –
Кров уня́лась.
Встань на камень –
Кров не ка́нёт.
Встань на топор –
Весь заговóр.
Будьте мои слова
Кре́пки, ле́пки,
Кре́пце се́рово камня.
[Ключ] – в море, язык – в ро́те.
Аминь”.

И плюнуть три ра́за. И три ра́за э́дак перегово́ра́т, и всё как перегово́рит – плю́нёт, потом перегово́рит – опять плю́нёт. Говора́т, помогаю. <...> А как-то мне вре́залось: она говори́ла-то не так што шёпо́то́чком, дак я вот сидела и как-то у меня вот вре́залось в голову. А вот сама не пробо́вала, не заговаривала. Говорит: “Вот ведь остано́вилосё. Вишь, – говорит, – не промокла тряпка-та”. Вот и всё. Што:

“Шла баба за ре́цку,
Вела быка на нитке,
Нитка сорва́лась –
Кров уня́лась.
Встань на камень –

Кров не ка́нёт.
Встань на топор –
Весь заговóр.
Будьте мои слова
Ле́пки, кре́пки,
Кре́пце се́рово камня.
[Ключ] – в море, язык – в ро́те.
Аминь”.

Вот, плюнула – тьфу! – и опять повто́ря́т, опять плю́нёт, опять повто́ря́т, опять плю́нёт. Три раз вот она повто́рила, плюнула, а мне вот тогда вре́залось в голову».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский с/с. Исп.: Парыгина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (род. из д. Пожарище). Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-40, 41. Расш.: Афанасьева А. В.

Зажигание «деревянного огня» (защита от эпидемий)

71. «– Деревя́нный-то огонь³⁵ делали, дере́вянный. Какая-то бо́лесть был'а, дак дере́вянный-от огонь роскла́дывали и как-то трут да трут, да трут, да трут это вот цевó – дере́вину ли цевó ли дак. Тутó-ка, знаешь, сде́лаетце – уж горит, заго́ритце, уголёк сде́лаетце и огонёк потом поя́витце – вот это и называли, што дере́вянный огонь. От болезни от какой-то, вот. Только не знаю, от какой. Бо́лесть ходи́л'а какая-то.

– Добывали, ишшо́ я от де́душка слышала. А в мою бытность никто не добывал. <...> А де́душко вот и роска́зывал, што была бо́лесть, ходила, не знаю, какая-то – тиф, говорит, што. Так огонь дере́вянный добывали. Серёдь деревни клали этот огонь и ходили гри́лись у э́това огня люди. И потом не болели. Кто де́душка научил? А Бог знает, кто научил. <...> Как добывали? А возьмут верёвку и верёвкой о дере́во трут, трут, трут, трут, и потом это дере́во заго́рит, вот те и огонь получи́тце.

(И разжигали костёр?)

– Да́к пе́рво – ведь оно заша́ет,³⁶ тутó-ка ишшо́ немно́жко, не сразу пла́мя сде́лаетце, а потом тутó-ка уж и к ему прикла́дывают и розжи́га́ют костёр. Он же тут на дере́ве добы́т, дак тут хоть какой дела́й костёр-то.

(Прыгали через этот костёр?)

³⁴ «Косарь» («косырь») – «большой, тяжелый нож, для щепленья лучины, рубки костей, который нередко делается из обломка косы» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 172).

³⁵ «Деревянный огонь» – огонь, добытый трением.

³⁶ «Запаять – затлеть, затлеться, загореться под спудом, без пламени» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 665).

- Прыгали, прыгали.
- Прыгали через этот костёр, грились тут.
- Это всё от болезни.
- Это всё давношное это было.
- Какая-то болезнь ходила.
- Чума?
- Не знаю.
- Чума была.
- Вроде горячку сказывал, ну я уж худо помню.
- Разно называли – чума и горячка».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2938-66, ОВФ 21-40. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

72. «Деревянный огонь добывали. Ну вот, там всякие болезни ходили – корюха да воспица³⁷ да скарлатина – дак вот мужики и добывали этот огонь как-то – лёшой знает. Не знаю я. Ужищем³⁸ как-то дёргали и добывали этот огонь и зажигали. Костры клали – такие костёрки накладывают! Дак переносили эти головёшки-те, дак всё это по деревни-то и раскладывали.

(У каждого дома?)

А хоть не у кажново. А мы бегали, дак перескакивали этот огонь. “Давай, давай, девочки! Перескакивайте – дак боле не заболете! Перескакивайте! Деревянный огонь!” Вот. Называли. Деревянный огонь, уж он тут без спицёк, безо всего добыт. А вот так ужищем мужики дёргали да дёргали. Цёрез батогі или цёрез цевó? Я уж не знаю, как они добывали. На деревни, вот у нас тут-ка огонь был – на дороге, на дороге. Да вот там огонь был – на Слободке. Цясто были огни наложены. И все перескакивали, и большие перескакивали.

(А он долго горит?)

А недолго. Сколько дров накладёшь. Мало накладёшь, дак скоро истопитце. Даже головёшечки – дак их домой уносили. Пёцки топили. <...> Раньше ведь всякие болезни ходили. Вра-

чёв-то не было таких. Нонце уж всё знают. <...> А раньше-то мы ницево не знали. Вот этот огонь и добывали. <...> “Ой, вот мужики-то добыли огонь, а вам неохота, лентяи!” Вот. У нас большая деревня-то была».

д. Лукино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Короткая Анна Михайловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2309-25. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

73. «– На Масленицу деревянный огонь – вот терут, терут дерево о дерево, и там получаётце. Подкладывают спичку к этому дереву, и она зажигаетца. Вот и делали этот костёр, розводили.

– На Масленицу.

(Где так делали?)

– В деревне, в Слободке, Городищенского сельсовета, в Красном Октябре.

У нас было – там были, значит, два [дерева] – пихта одна, потом лутóшка³⁹ – под окном растут. Дак вот под этой пихтой у нас делали. Это я помню.

(Зачем так делали?)

– А не знаю, зачем.

– Так заведено было у нас.

(Собирались все?)

– А все ребята – ребята и девки собирались вокруг этого огня. И там поручали: вот тебе надо добыть этот огонь, деревянный огонь. Один, значит, терёт, терёт – палка о палку. У ково-то получается – што она горячая. Спичку подложат, у него вспыхнет спичка.

(Один тёр или по очереди?)

– По очереди терут, по очереди.

(И девушки?)

– Не, девушки не терут. А ребята только одни. А девушки стоят. А потом костёр когда розведут, тут уж начинают ребята тащить девок на костёр, штобы перепрыгивали. Я помню, маленькая ещё была. Перепрыгивали. <...> Девки повизжат. Их поташшат. <...>

(Когда огонь добывали? Вечером или днём?)

– Не, днём. Часа в четыре, так примерно, в три. Ночью уже этот костёр горит. Назначают людей этих, молодёжь: ты севóдня вот дежурь столько-то время!

³⁷ «Корюха, воспица» – корь, оспа.

³⁸ «Ужище или ужище – вервь, вервие, верёвка; долгая, толстая, прочная снасть» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 476).

³⁹ «Лутóшка» – тополь (пояснение исполнителей).

(Несколько дней костёр горит?)

– Нет-нет! Он только на Масленцу! Масленца там начнётца утром, уж этот костёр гаситца».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Зинаида Даниловна, 1906 г. р., Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Демидова Ю. В., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2336-05. Расш.: Валевская Е. А.

Представления о «нёдухах» – духах болезни

74. «А это такой народ был. <...>

(А что это за народ такой?)

Нёдух какой-то. И сейчас вот не замóгут больные... Я вам расскажу.

Вот у нас Паша болеет. Жена – Надя. Нёдухи вот придут. Он – только бы спать. Приходят к нему, вот. Он их видит всех. А никто не видит – домашние-то не видят. Он с ними и говорит, их и хлещёт: “Дайте мне-ко палку!” Дак вот их и хлещёт. Хлестнет по этому-то, по духу-ту. Только хлестнет <...> да разобьёт да и всё».

д. Шевелевская, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Пушников Марфа Михайловна, 1915 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Гребенюк О. А., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6505-23. Расш.: Валевская Е. А.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕРЕГ ЧЕЛОВЕКА И УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Магические действия и заговоры, направленные на «красоту»

75. «В Великодённый четверток вёрес носили. Перед Паской-то. Вёрес принесут и в умывальник положат. С серебра умывались. А вот – де[лается] белое лицо.

Приговор говорили. Вот на реке. Вот я коўда полошшу бельё, я уж обезательно это скажу. Коўда я выполошшу, говорю воде:

“Спасибо, матушка-водица,
Тибё милее, нам ходить билее”.

Три раза. <...> А потом сама умываюсе. Уж я не уйду с реки, штобы не [умыться]. Бельё-то я туто пока полошшу, да выжимаю, дак я вспотела. Эдак умоюся и сразу говоришь:

“Матушка-водица,
Возьми с меня всю грязь,
Дай мне бёлово тела:
Беляя снегу бёлово,
Аляя розы алые”.

Три разá. А это научила меня бабушка раньше. Вот так и говоришь:

“[Матушка]-водица,
Возьми с меня всю грязь,
Дай мне бёлово тела:
Беляя снегу бёлово,
Аляя розы алые”.

Три разá. И не утираюсь, так обсыхаёт.

(А чтобы веснушек не было на лице?)

А веснушок не было... Я сама весноватая – вся, вся, вся, вся весной покрóюсе веснушкам. Веснушок тут я не знаю, как их сводить, а я уж не сводила».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково, Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-25. Расш.: Костиненко А. Ю.

76. «...Я красоту наводил'а. <...> Это правда. А вот приговариваетце, как умываёсе:

“Встаю я, раба Божья Анна,
По утрам ранó.
Умываюся ключевой водой,
Умываю и накл'адаю
Красоту и басоту,
Штобы рабу Божью Анну
Все люди любили,
Все люди гледили:
Бо[я]рцы и бояра,
И ровные крестьяна.
Зреу бы, глядеу
Мой суженой-ряженой,
Оцей не сносиу.
Казалась бы я
Своему суженому-ряженому
Всех девиц пол'учше
И всех девиц побасче:
Зубам рецистее,
Плечам плещистее
И похóдоцькой басцяе”».

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ

2446-52. Расш.: Афанасьева А. В. Комм.: «Мне в мыл'о и наговорит».

77. «Ой, дак ведь раньше много приговоров-то. <...>

(Как вы про девушек рассказывали, когда пойдут на вечерину?)

На вечерину-ту? Дак это, бабушки их натакивали, приговор у их был. Бабушка и натакивает свою внучку – “умывайся и приговаривай”:

“Стану я ранёшинько,
Умоюсе билёшинько,
Штобы все на меня люди
Зри́ли, гледи́ли,
Оце́й не сноси́ли.
Казаласе бы я,
Раба Божья Мария,
Краше со́нця,
Билые свету.
Моему лицу́ –
Билина́, красота́,
Ребятам всем –
Обо мне сухота́”.

Это бабушки эдак натакивали девушек своих. Бабушки-то ведь раньше знали приговор-то много.

(А где так надо приговаривать?)

Когда умываю́тьце. На вечерину-то ведь умываю́тьце да собираю́тьце, дак вот это и натакивали девушек-то. Вот “умывайсе да приговаривай”:

“Стану я ранёшинько,
Умоюсе билёшинько,
Штобы все на меня люди
Зри́ли, гледи́ли,
Оце́й не сноси́ли.
Моему лицу́ –
Билина́, красота́,
А Серёже –
Пецяль, сухота́”.

(Она говорит к воде или к умывальнику?)

Да, в общем, умывае́тьце и говорит. Когда умывае́тьце, дак и говорит эдак.

(Как? На ладони?)

На ладони, эть вода-то из умывальника текёт, дак она умывае́тьце и говорит:

“Моему лицу́ –
Билина́, красота́,

(ну, а там, с кем она гуляет дак)

Рабу Божию Сергею –

Пецяль, сухота́”.

Штобы любийё её. Это бабушки так натакивали, штобы он пецялийёсе, любийё, жалейё. Ак вот для чево: надо, штобы ей – красота́, а ему – сухота́».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (род. из д. Хохлово, Брусенского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Брагина М. С., Козляева М. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2025-06. Расш.: Рейма О. Я. См. также № 79.

Магические действия и заговоры, направленные на «приворот» мужчины

78. «(Что сказать нужно, чтобы парня приворожить?)

Цёво́ сказать нужно? А парню, вот с каким сидишь, дак парню гледи́ вот, эво, в гла́за дак. <...>

“Ты мне – в о́ци,
Я к тебе – в се́рьце́,
В кро́в горя́щую.
Штобы не мог
Не жить, не быть без меня... [имя назвать]
Не дни днёва́ть,
Не цясу́ цясова́ть,
Не минуты миновать,
Не но́чные́,
Не пол'уно́чные́,
Не днём при со́нце,
Не но́чью при ми́сеце.
Пи́у бы – не запива́у́,
Е́у бы – не заеда́у́,
Думой бы не задума́вау́,
И сном бы не засыпа́у́,
Куда бы не поше́у –
Все́ де́ржау́ на уме.
Бы́дьте мои сло́ва
Кре́пки, ле́пки.
От[н]ы́нь на́ веки,
Аминь”.

Всё. Вот. Уж не знаю, правда ли, а шшо я вот слы́хал'а от баб вот этих, позаре́чных девок. <...>

Обре́димсе да умыва́емсе, дак – вот это Кап-ли́на и зацньёт это цита́ть. <...> А всё одно: мы хоть и не цита́ем, а всё одно тебя краси́вее.

(Что нужно читать? Что она читала?)
Она-то? Вот и представляется. <...> На́ смех.
Дак я не знаю, уж это правда ли, не правда ли?
(А что на́ смех-то?)
Она-то? Всё приговаривал'а. Вот зацнёт
умыва́тьце:

“Стану я, раба Божья Капли́на,
бл'а[г]осл'овесь,
Пойду перекрестёсь (а сама эдак умыва́етце)
Под красной со́нцё,
Под ця́тые звёзды,
Под свётлой ми́сець.
Казалась бы, раба Божья Капли́на,
Всех я л'учше,
Всех я ба́сче,
Всех я наряднее,
Всех я пригляднее:
С плёць плечи́ста,
С жопы жопи́ста,
С грудей груди́ста.
Зри́ли, гледи́ли
Попы и бояра,
И ро́вные хрестья́на”».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыгского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Коншин О. Н., 25.03.1995. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1289-03, 04. Расш.: Рейма О. Я.

79. «Чтоб почётна была:

“Вера, раба [Божья],
Вставай из двери в двери,
Из ворот в ворота,
В чисто полё,
В этом поле стоит церква,
В церкви престол.
Богородица сидит,
Держит маков цвет.
Как на маков цвет все смотрят и глядят,
Так и на меня, рабу Божью Веру,
Глядели и смотре́ли,
Сяду – всех засяду,
Стану – всех застану”.

Как дролю приворожить?
Парень глядит в глаза тебе:

“Ты мне – в очи,
Я тебе – в се́рцо,
На меня – красота,
На тебя – сухота”».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (р. из д. Люблино). Зап: тетрадь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 907, с. 19. Текст первого заговора в тетради записан без выделения стиховых строк.

Молитвы-заговоры «на сон»

80. «Я вот спать лёжусь, дак и одна да:

“А́нгел'ы по окошечкам,
Все святы[е] по уго́л'ышкам,
Сам Иисус Христос
Сидит на кро́вельке.
Заперсе́, затвори́усе,
Святым Духом закры́т”.

Потом:

“Стоит наш домик
На четырёх уго́л'очках,
На ка́жном уго́л'очке
Сидит по а́нгел'у.
Сам Иисус Христос
Стои́т среди́ избы́,
Крестом оградит
Не́бо и землю́,
Всю нашу се́мью́,
Скота́ и живото́,
Весь домик бла́годатный.
Аминь”.

Это што́бы уснуть. А тут ишшо́:

“А́нгеу́ мой,
Ле́жись со мной,
А ты, сотона́,
Прочь от меня:
От око́н, от дверей́,
От постели моей́,
От дому моево́,
От поро́гу моёво́.
Во имя Отца́ и Сына [и] Свято́ва Духа!
Аминь, аминь”».

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Храпова Анна Владимировна, 1918 г. р. Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-37, 38. Расш.: Рейма О. Я.

81. «Я всё молю́се о ка́ждый вечер: “Благодарю́ Го́споду Богу́ за сево́днешный Бо́жей день. Бла[г]ослови́, Го́споди, на сево́днешну Бо́жую нощку. Спаси́, Го́споди, душу́ мою́ и внуков моих.

Упокой, Господи, душеньки мои, рабы твои, Цярство имя Небёснаё, светлое место, рай прекрасный, Цярство Небёснаё отцям и братьям, и сестра́м!»»

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-53. Расш.: Рейма О. Я.

82. [Вечером, перед сном]

«Спа́ла́ Мати Мария
Во гора́х, во пешшо́рах,
В це́ркве за престолом.
Прише́л сам Исус Христос:
– Што, Мати Мария,
Спишь или не спишь?
– Сплю – не сплю,
Про себя сон вижу.
Твой сон ра́дошен и не ра́дошен –
На горе на Сио́нской,
На кресте на прице́снём
Твои ру́чи-но́жи приколо́ты,
Святая твоя кров проли́вана,
Святая твоя кров
Проле́вявших и пробудя́щих.
Кто эту молитву зна́ет,
Тот спасён и помилован,
От ночно́во пробужде́нья,
От лесно́во заблуде́нья,
От о́гненново загоре́нья,
От водяно́во потопле́нья,
От духа не́цística.
Аминь!»

(Это молитва такая?)

А вот это мы, зна́ешь, на дорогах ро́били (в Вологде я на дорогах ро́била), дак(ы) нам хозяйка велела всем списать, што: “Вот эту молитву спишите”, – дак мы и списали. Да ишше́ “О́тце наше” списывали, ак я ту не вы́уцила, та больно уж какая-то непонятная, дак ту не списала. <...>

(Надо утром читать?)

Ве́цером, ве́цером, как спать ле́жиссе, ага. Вот, вишь, она – тут так и понятно говоритьце, што:

“Хто эту молитву зна́ет,
Тот спасён и помилован”.

Вот если эту молитву прочита́ешь – дак огонь пога́снёт, если вот при пожаре. Вот если заблудиссе в лесу – выйдёшь, если не спи́тьце но-

чью – уснёшь. Ак вот я, што́бы спало́се, дак и прочитаю молитву-ту.

(Так она и правда помогает?)

А хто зна́ет?! Наверно. Вот ка́жетьце, ка́жетьце, пока чита́ешь, дак уж засыпа́ешь. Я иной раз долго не могу уснуть – дак не один раз прочитаю, дак и усну!».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. с хутора Верхне-Тарногского, Маркушевского с/с, Тарногского р-на). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-14. Расш.: Курилова Т. В.

Молитвы-заговоры «в дорогу»

83. «...Я ка́жрый раз до порогу дохожу дак [и говорю перед выходом на улицу]:

“Пойду я, раба Божия, по путе́,
Исус Христос впереди́,
Божья Мать, возьми меня в руки,
Не отдавай врагам на муки”.

(“Аминь” не надо тут говорить?)

Ну, говори “аминь”.

(Это как идёшь от порога надо говорить, или как за порог переходишь?)

Дак хоть где. Идёшь – дак и то говори:

“Пойду я, раб Божий Алексей, по пути,
Исус Христос впереди́,
Божья Мать, возьми меня в руки,
Не отдавай врагам на муки”.

(И перекреститься надо?)

Перекрестись. Зачина́ешь – дак перекрестись, да.

(Один раз?)

Один разо́чик хоть, ну.

“Пойду я, раб Божий Алексей, по пути,
Исус Христос впереди́,
А́нгел’ы по бокам,
Божья Мать – помо́шница нам”.

(И тоже перекреститься надо?)

Ну, што станешь говорить, дак перекрестись. <...> Хоть где, хоть и на у́лицу вы́йдёшь – дак говори. Вот с крыльця пойдёшь – и говори.

За порог как переша́гиваешь, дак:

“Наперёд я иду,
Наперёд и приду.”

Приду, встану
И всех застану,
На лавку сяду
И всех засяду”.

(Сколько раз надо сказать?)
Да хоть сколь говори. Хоть однеж дак.
(Пойдѣшь, так за порог надо переступить?)
Ну. За скобу забираешься и говори.
(За скобу, когда на вечерину заходишь?)
Да».

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-49-51, 53. Расш.: Рейма О. Я.

84. [В дорогу]

«“От беды и напасти,
От злово, лихо́во чѣл’ове́ка
Спаси и сохрани, и помил’уй”.

<...> Дочка Маня посули́лась ехать, дак я день и ночь моли́л’а: “Дай, Го́споди, в дороге, куда садитьце... Спаси, Го́споди, сохрани, Го́споди, Истинный Христос, добра-здоровья молю”. Бог здоровья и дас[т]. Она и приехал’а вчера вечером».

д. Заборье, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2449-06. Расш.: Рейма О. Я.

85. «Без Бо́га никуда не ходите. У вас Бог-от ес[т]ь, на самих-то на вас? Иконки-те покупа́йте? <...> Не отрека́йтесь от Го́спода Бога, и Го́сподь вас сохранит. В любой путь пойдите́ и скажите: “Го́споди, бла[г]ослови́ в до́брый цяс да во святой. Награди меня, Го́споди, всѣй цес[т]но́ю си́лою”. Пошла в путь – и перекрестись, и это слово скажи: “Награди меня, Го́споди, всѣй цес[т]но́ю си́лою”.

(А что это за честная сила?)
А всё уж, вишь, Го́сподняя сила».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теробова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-19. Расш.: Рейма О. Я.

86. «– У меня как Серёжка <...> уйдѣт в Нижню Уфтыгу, долго нет, я сичас беру нож, бежу к пѣче, поворачиваю кверху остриём и говорю:

“Ой, Го́сподь Бо́г!
Я, раба Божья Анна Викторовна,
Жду раба Божья Сергея Брониславовича,
Хлебом-солью,
Жило-кровью.
Быстро штобы домой [шѣл]”.

Посмотрю – он уж у крыльця. <...> А я, знаете, я очень давно́шная, старая вдова, уж сорок лет. Я всему верю. <...> У меня мама была, много знала, а вот я не научилась. <...> А мне когда было? Телята да робята, да мужики, когда мне было этим заниматца?!

(Так на ножик что приговаривают?)

– А обезательно на ножик приговаривают, востриё што́бы было вот к лицу. К лицу обезательно, што́бы востриё-то. Ножик, говорят, ничѣво́ не бойтца. <...>

(Это где, на каком месте приговаривали?)

– На шѣсткѣ, у печи.

(Вот здесь вот, у печки?)

– Да, да, да, да, да.

– Ну, нет цѣлове́ка долго, а она ждѣт. <...>

– Востриём кверху, кверху. Да, да, да. Востриё кверху, и забираешь, и говоришь у шѣстка:

“Я, раба Божья Анна Викторовна,
Жду я своѣво́ Сергея Брониславовича,
Раба Божья,
Хлебом-солью,
Жило-кровью,
Што́бы сичас́ домой пришѣл.
Аминь”».

д. Ивановская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Гайлюш Анна Викторовна, 1931 г. р. (род. из д. Митино / Максимовской, Уфтыгского с/с) – основная исполнительница, вторая исполнительница не указана. Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2252-25, 27. Расш.: Другова А. Н.

87. «Купатьце пойдут, дак:

“На воде не топя́шшой,
На огне не горя́шшой,
У людей не [забы́т]шшой],
В ли́се не бл’удя́шшой”.

Вот это всё-всё переберу, шшо́бы не уто́ну́, шшо́бы не сгорѣ́, шшо́бы в ли́се не забл’удѣ́.

(Как надо сказать, чтобы в лесу не заблудился?)

А вот:

“На огне не горяшшой,
На воде на топяшшой,
В лісе не бл'удяшшой,
У людей не забытяшшой”.

Он забл'удитьце, дак у людей штобы не забы-
тяшшой быў. “Аминь” – вот и всё. Вот маленьким

детям – мал'о ли купаютьце да тонут. Спасёт ведь
Господь, сохранит!

(В лес пойдёшь, тоже так приговаривать?)
Да».

д. Заборье, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова
Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.:
Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ
ВГПУ, № ЭАФ 2449-11, 12. Расш.: Рейма О. Я.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖАХ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЕШЕМ, РУСАЛКЕ, КИКИМОРЕ

Леший показывается человеку

88. «Чел'овек их видит в год один раз. Видит,
говорят, кажной чел'овек, но они кажутца знако-
мым. Не узнаешь их, говорят, они кажутца знако-
мым».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чу-
рина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А.,
Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ
2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также 98, 144.

89. «Дак она [старуха] рассказывает нам, где
же упомнишь? <...> Рассказывает – раньше как
жили, да ходили, говорят, в Святки лешаки, ходи-
ли. Запирались ранёхонькё. Да первые люди бы-
ли. Жили тамо-ка в каких-то домах. И дверей не
было дак. Это она кое-чевó рассказывает, преж-
но-то. <...>

(Как это?)

А дверей-то, г[овори]т, не было. По окошку
лазили. Рассказывала – што это первые люди на
свете были. И топоров не было. И высекали из то-
во, из этово, из камня. Ищё до её это было. В те
годы старьи. Дак это рассказывала она нам. Дак
мы слушаем тожо. <...>

Раньше ведь, это, в дворё-то их бегали всякии
и лешаки всякии, г[овори]т. Ходили. На мельнице
ли кто ли живёт, дак казались, да. Рассказывала
это она.

(Кто на мельнице живёт?)

А когда мельник-от жил да. Это вот, там кто
прибежит, бывает, и так испугает – говорят, ле-

шак бегают. Она это рассказывала. Может, и не-
правда.

(А кто такой лешак?)

А леший знает, кто он. Человек, а покажетца
лешаком дак. Эдакой человек. Говорят, раньше
были люди да всякии, преже-то. Ищё не в её-то
годы. Не в её ищё.

Видали, говорят, раньше – бегают какой-то
человек. Ходят по коров, по коней, говорят. Спро-
сят: “Ты был севóдня в лісе?” – “Нет, не был”. Ак
он говорит: “Лешака коли видел”. Вот и всё. Ска-
жут так да и всё. Бают так».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова
Юлия Ивановна, 1909 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столяро-
ва О. В., 24.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ
2594-40. Расш.: Валевская Е. А.

Неосторожное проклятие отправляет человека к лешему

90. «Он в шестой класс ходиў, и записаўсе в
эти, как эво... в пионеры-те. А дедко-то быў у ево
старой. Ён не любіў, как эдак записыватцыце-то.

Парнёк-от пошёў, да и сказаўсе. “Ты, – г[ово-
ри]т, – куды сёдне?” – “Я, – г[овори]т, – пойду в
Тарногу. Нас, – г[овори]т, – в пионеры пишут, дак
велели туды приехать”. А дедка-то и баёт: “А
леший бы, – г[овори]т, – тебя унёс, цем в Тарно-
гу-то идти-то!” Он невзлюбіў, што в пионеры.

И парнецёк-от на вол'оку-ту куды-то деваўсе.
Нет да нет, да и живово нет. Где ни искать – ни-
где парнека нет. Хто не ходит, где-нигде не мо́жет
натрехну́тьце. Матка-то ревит. Парнека-то поте-
рели. Ну што, потеряли да потеряли. Парнёк-от
ходиў да ходиў, да доро́ги-то не мог найти-то дак,

к ёлоцьки сеў да у ёлоцьки и ўмер. Мёртвово и на-
шли. Дак то́жо вот э́дак. Стали уж хл'опота́ть, да
вся́ко да. И потом и на́шли мёртвово-то, и вот цю-
ди́ўсе – сидит, си́де ўмер. И доро́ги не мог найти.
А ве́дь Та́рнога – она на ви́ду, и доро́га бол-
шу́шшая. С Ше́бенги парнеце́к-от. И он уж и бы-
ва́ў ко́лько раз, а вот тут – как де́дко э́дак сказа́ў,
вот парнеце́к не мог доро́ги найти и всё.

(А не пробовали “грамотку” писать лешему?)

Робёнку-ту? Ак, ве́дь, быва́ет, и про́бовали
дак. Он потом уж оказа́ўсе, на́шли – мёртвой си-
дит дак. Он всё равно́ ўмер».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова
Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева,
Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспе-
диция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-
11. Расш.: Полякова А. В.

91. «Масленица – катались на лошадях по де-
ревням. “Понеси тебя леший, паренька!” По де-
ревням ездили, кругом по деревне, ума-то не бы-
ло, околевали.

У деда была лошадь пегая – пегану́ха (крас-
ная с белыми пятнами), да [сказали]: “Понеси те-
бя леший!” – заехали на колею. Так больше ез-
дить не стали...»

д. Великий Двор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н.
Исп.: Храпова Александра Дмитриевна, 1904 г. р. Зап.: тет-
радь Лобковой Г. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция
ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК,
№ РФ 1784, с. 15.

92. «[Парень пришёл домой, дома его не бы-
ло]. “Я, – г[ово]рит, – на лошади ездил”.

(А что он делал?)

У лешако́в-то ро́бил. Заставляют ве́дь. “Я, –
г[ово]рит, – всё на лошади ездил”. А какая ло-
шадь?

(Это на самом деле было или чудилось?)

Не знаю. Не было [его дома], дома не было и
всё. “А спал где?” – “Где приде́тце”.

Да у нас мужик один пошёл пьяный, шёл до-
мой, напи́лсе да упал. Перематюга́лсе: “О, хоть
бы леший, – г[ово]рит, – меня унёс”. <...> Вот, в
болоте очути́лсе. “Сижу, – г[ово]рит, – за столом,
вино, всё на столе со́брано”. А зимой-то – снег.
“Вот меня угощают”. А он пьяный. Угощают. “Я
уж, – г[ово]рит, – пьяный, пить не стал” (напи́лсе
уж). Уснул. Просну́лсе, весь замёрз, нигде никово́
нет. <...>

(А кто его угощал?)

Лешаки. <...> “Хоть бы леший унёс меня”
[так сказал].

(Какие они?)

А не знаю. Вот э́дак говорят и всё».

п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шуша-
рина Фаина Васильевна, 1902 г. р. (из д. Брусенец). Зап.: Тре-
тьякова А. А., Столярова О. В., Запек Н. Н., 14.09.1989. Сов-
местная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Ар-
хив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3280-01. Расш.: Валевская Е. А.

Леший «водит» человека по лесу

93. «Моли́лись в церкви, в церковь ходили.
Дак она, тут вот на горке-то, вот, э́во, от горки-то
недалеко́ была светёлка, стояла кирпичная, э́дакая
сделана была. Тепе́рь-то всё розо́брано, ничево́
тут нет. А там свёчки ставили, в этой светёлке. И
тепе́рь ве́дь, э́во, е́щё, говорят, и пугает даже.

(Там что-то есть?)

Што-то есть, наве́рно, зако́пано.

(Как пугает?)

Ну, вот ка́жётце. Вот тут и стоят и сосны, ёл-
ки – э́дакой кружок, ну, как бугорком. Раньше и
было тут построено – часо́венька называ́етце, ча-
со́венька.

(Так что там кажется?)

А друго́й раз пугает тут, говорят што.

(А вы-то видели?)

Да. На горке вот и́дешь (раньше э́ть в Нюксе-
ницу э́дак мы и́здили – прямо, на лошадях ве́дь
всё и́здили), дак водило. А вот не мо́жешь: и́дешь,
и́дешь – и всё, сколь не и́дешь, всё к этому месту
прии́дешь. Да. Че́ловек закру́жвалсе. <...> Водит.

(А кто водит?)

А кто знает – кто водит? Ле́шой, наве́рно, – я
думаю. Кто больше водит? <...>

(А как выезжали?)

Ну уж, помо́лисе, да всяко, шшо́бы вывело-
то.

(Это на том месте?)

Да... Нет, э́тово, тут часовенка-та, туда за ре-
кой, а это вот по́лѐ тут прямо от деревни (от Ма-
лой Горки туды́ надо ехать – восток). <...> За-
ко́пано чево́-то.

(А что закопано?)

А ве́дь кто знает? Ве́дь другие, ра́нешны, ста-
рые-те, они всё ве́зде прятали. Вот то́жо в За́боло-
тье, в у́горе, всё вре́мѐ как свеча горит. Ка́жётце,
што свеча горит.

(Вечером или утром?)

Да, и́дешь вот ве́чером, вот и́дем. <...> Дак
вот и́дешь, или навоз вози́шь но́цям, ли боро-
нишь, оглени́шься туды́ – она сви́тит в у́горе.
Го[в]орят, че́-то, наве́рно, зако́пано. Она сви́тит-
то, как на сосне че́во-то сви́тит. А со́сны-те, вишь,

ес[т]ь старые-те, старинные. И вроде как на сосне-то чёво-то свитит. Заветные какие-ти. У нас тут то́жо на реке, вот тут есть сосна заветная.

(А как это – заветная?)

Ну, кто-то чё-то, видно, закопал. И эта сосна на этом мѣсте растёт.

(И тут заветная сосна есть?)

Да, вот э́во здесь вот за рекой, у поля воккурат.

(Там кажется?)

Ну, чёво-то, видно, то́жо ка́жётся. То́жо рассказывали, шшо, говорят, тут...

(А почему название – заветная?)

А вот заветная – говорят, чё-то, видно, закопано.

(А никто не пытался раскопать?)

Никто, никто. А кто су́чьё обрубил, дак тово́ в живых нет.

(Как так?)

А вот удави́ўсе. <...> Удави́ўсе вон там опять, в лесу за рекой, на сосне удави́ўсе. <...> Тут пово́дит в поле, я слыхала, пово́дит в поле-то всё вре́мѣ. Сколько блу́живалось? Я, говорю, блу́живалась на лошаде́. <...> Сколь не едешь, опять тут же. Бабушка, сказала: “Ты, – г[овори]т, – помолись” (моей свекрови мать). Я ей рассказала: “Бабушка, – го[в]орю, – пош́то это, – го[в]орю, – а всё меня в одно место?”».

д. Дор, Брусноволоцкий с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мелидина Антонина Николаевна, 1933 г. р. (род. из д. Заболотье, Востровского с/с). Зап.: Зайцева О. Н., Гусева О. Н., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1976-15. Расш.: Рейма О. Я.

Леший пугает гадающих девушек

94. «Ак а посл'ушай-ко, твой дѣдушко сиц'а-со-ка, здѣшной-то он бы́. Ведь мы ходили ма́ленькии-ти, он нам рассказывал, ко́да девки-ти заворожѣлись. Ак (й)их поташшило в общем, под гору. Дак крицят: “В го́ру или на́ гору? В го́ру или на́ гору вас ташши́ть-то?” Лѣшой, говорят, поташшил. Представля́ешь?

(Кто поташил?)

Лѣшой. Говорят – девки заворожѣлись.

[Все присутствующие хохочут].

Ну а если свадьба будет в тот год, дак опять должны эти – громки́,⁴⁰ раньше на́ лошадь-ту навязывали, по всей-то шее громки́ тут-ка. Ну, такой, как ре́мень, дак на ремне́. Да бу́ди громки́ греми́те, а не то дак, в общем, бу́ди, тово́ гледи –

ута́шшит и в Сухону. Или куды́ там, ре́цька близ-ко дак. Заворожѣтце тут-ка».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова Г. П., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2937-47, ОВФ 20-53. Расш.: Мехнецова К. А.

95. «(Лешаки – это кто такие?)

Лешаки – с рога́м. Ха-ха-ха-ха-ха! Пужали. Были раньше лешаки, говорят, а ны́нче нет! Раньше и в Бога ве́ровали, и лешаки были.

Вот соседка у нас – в деревне мы в Юшкове жили там, в Юшкове снац'а́ла жили. Ну дак. Она вышла гадать на угор. Вышла гадать – раньше гадали девки, куда замуж вы́дадут, дак там бу́ди што-нибу́дь – или собака зла́ет, ли што ли. Ну вот. Она вышла на угор-от да и гада́ет. Вдруг и́дёт – как Баба-Яга в белом во всѣм к ёй навстрѣчу-ту. Она перепужалась да домой прибежала. “Ой, – говорит, – лешачи́ха тамо-ка!” Дак вот, вишь, старинно што-то тако́е».

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2938-18. Расш.: Мехнецова К. А.

Русалка, кикимора

96. «Отец пошёл на реку, на другом берегу сидит она. Такая большая, белая, на камне. Волосы расчёсывает, а рядом с ней собачка маленькая.

Бывают лешаки мужчины. Лешакам нужно работы, они помогали».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (род. из д. Холм, Космарёвского с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1957, с. 50.

97. «Было животное раньше какое-то – кикимора.

(А где оно жило?)

Не знаю я. Старинна послови́ца. Ой, говорят, ро́вно кикимора! Дак я не знаю, не представляю. <...> Послови́ца, всё вот – ой, говорят, какая худая ты, ро́вно кикимора дак. Не знаю. Как кикимора дак. Так я <...> кошку-ту назвала́ Кикиморой».

⁴⁰ «Громки́» – бубенцы.

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2938-18. Расш.: Мехнецова К. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОМОВОМ

Домовой (ласка) давит человека, мучает скотину

98. «— Дедушко-суседушко, по-моему. Правда. Да, дедушко-суседушко, вот. Это бывают домовые. Меня вот — я сюда первого году пришл'а — меня дедушко-суседушко дави'ю. Я спросил'а: “К добру́ или к ху́ду?” — подумал'а. Он сказа'ю: “К добру́!” Ак а я и добра́-то никакóво не видал'а.

(А как это давил?)

— А на грудь ста́нёт — ёжли к добру́ — дак добро́, а к ху́ду — дак ишшо́ плюнет сильно тебе. Быва́т и так. Ху́до.

(А как он — вы его видите?)

— Не видишь, а только тяжел'о. Ево́ нехто́ не видит.

— А вот это много вот бывал'о, много раз бывал'о.

— И вот это если кому́-неть ка́жетце, это дедушко-суседушко, дак в о́бщем, ему всегда ста́вят тарелку чевó-то по́ести, штобы он не дави́л больше.

(А в какое место?)

— Да поставят так в угол куда-нибудь или туда.

(Во двор?)

— Нет, до́ма поставят. До́ма. Он домово́й дак. Поста́вят, штобы он ходи́л, или пил, или че́ ли там, че́, штобы он ни биспоко́и'ю, в о́бщем.

— Я ничево́ не ставил'а.

— Ищё́ плюнет в морду-ту тибé!

— Скотá штобы ни биспоко́и'ю. Ставят то́жо обиза́тельно».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (род. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-17. Расш.: Мехнецова К. А.

99. «— Нынче ведь, говорят, тоже есть це́рти где-то. Мы помина́ём, а не видали их. Не дай Бог увидеть, по-оди́нке живём.

(А где они есть?)

— Где — не знаю. В воздухе, наверно.

— В воздухе це́рти не живут. Там Господь-ба-тюшко.

— Нет, в земле ли, в воздухе ли, кто знает, не знаю, где они. <...>

(А говорят — домово́й есть, дворово́й?)

— Нет домово́во. Я одна живу, да никакой домово́й не бывал у меня. Не выходил ни из по[д]-по́лья, ниотку́ль.

(А вот говорят какой-то хозяин скотинушку мучает?)

— Ну, это ласка ведь. Ла́ска это скоти́нушку — не ко́ двору, дак мучает. На скотном дворе ласка есть.

(Это кто такой?)

— А вот такая животи́нка есть. Живая. И дома бывает ласка. Есть-есть это, всё есть. <...>

(Говорят, в лесу хозяин есть?)

— В лесу? Всё одна ходила и в лес ходила, и по ягоды, по болоту ходила — никово́ не видела, никакóво зверя, ни мидвидя, никово́.

(Говорят, леший иногда показывается?)

— Леший? Показываетце, дак мы не видали. Не дай Бог увидеть. Не знаем, не можем сказать. Есть ли, нет ли. Молодые больше знают, учёные которые, а мы ведь што? Слепые люди дак. Учёные знают, есть ли нет, нынче знают всё. Раньше мы не знали, нынче больше знают нас. По грамоте ведь. Есть ли, нет ли... Раз уж на Луну летают, дак чевó жё?»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

Вызывание домового

100. «Мы ма́леньки-те были дак играли и, зна́ешь, надо “сусе́дка вывести”. Открыли подпольё, окна завешали, подпольё открыли и сами тут побегали. Ну, вдруг из подполья-то вылеза́ёт, вылеза́ет страшно́е. Вылеза́ёт! Дак мы — в двери, взреви́ли да убежали. Больше нече́ и не видали — хто и вылеза́ю.

(Как это так, просто покричали что-то?)

Ну. “Сусе́душко-ба́тюшко, покажисе нам!” Эво́, несколько раз мы, зна́ешь, перегово́рили, да и попо́узло в э́ку в диру́-ту в подпольё...»

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье).

Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-21. Расш.: Балуевская С. В.

«Плохой» дом: в доме «пугает»

101. «А вот я приехала сюды и стала жить. Пришла в Городишну к одной сусёдке, а другая сусёдка мне и баёт: “Ты, – говорит, – живёшь в хоромах, ты дак не боишься?” Я говорю: “Не знаю ницево”. Как мущина говорит “иди сюда”, дак я внимания не обращаю на ево. А тут говорит [соседка]: “Ак, – говорит, – пужаёт в этих хоромах”. А я говорю: “Дак как пужаёт? Не знаю, – я говорю, – я ницево не замитила”. <...>

И стала чутты, знаэш – то двери отворятце и затворятце. Выйдэш – никово нигде нет. Спросишь – никово нигде нет. А тут у меня сынок жил со мной, дак сынок-от спали в горнице с бабой-то, а я тут здись – у меня-то койка там была. У нас там шкаф стоял. Я вышла из-за шкафа-то, вышла сюды на избу-ту, а к этому окошку вот скочило чёрное, как у козухи рога, вот уши такие расшараши. Это как: “Толька!” Больше-то не могу. <...> “Толька!” Только два раз скочила, не могла. Потом стала я ему рассказывать. “Полно, – говорит, – бахвалить!” <...>

Вот, а я тут с ним пожила, да от них ушла, потом он и стал замечать: “Мама, – говорит, – правда, кто-то есть”.

А тут вот как нацало – вот у нас польницы⁴¹ были круг избы – да по польницам, дак всё проколотило до середнево окошка. А уж тут-то я не видела, а это-то я сама лично видела. Увидела – уши вот эдакие большущии, а рога как у козухи чёрныи. Ак это, говорю, леший показалсе. На лешакóвой дороги, наверно, стоит изба эта. Видала... А это двери-то иной раз отворяютца, дак я закрываю, да: “Господи, благослови!” А раньше ницево не боялась».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2329-03. Расш.: Валевская Е. А.

102. «– У меня в доме, где я жила раньше, тожо пугало. Меня саму и не пугывало. А вот старшая-та сестра рассказывала. Раз они спали, а ведь раньше спали на полу, постели настелют и

на полу спали. Она вышла как посикать, обратно-то идёт – а баба, сама в белом, волосы распустила до полу, выползает из-под шестка от печи. Она [сестра] взревела, да к отцу. Он г[овори]т: “Што ты, што ты?” – “Дак, – г[овори]т, – баба-та!” Он смотрит, он не видит, а ей кажетца: “Вон, – г[овори]т, – под стол-от... Вон, – г[овори]т, – под стол-от полезла!” Ак она пока жила, она, если сядет за стол, она не спускала ног [под стол].

– Она – всё ноги на лавке были.

– Тут они втроём, три сестры сидели, ели. Вдруг у (й)их в подполье, прям западни,⁴² дрова пилило. Го[в]орят: “Пилит, пилит кто-то – да и чурка упадёт! Пилит, пилит кто-то – да чурка упадёт”. Оне тожо уже собрались ведь: чевó, как из подполья станет эта западня поднима́тца, значит, мы убежим. Ну, вот. А не поднелась. Дак она всю жизнь, ско́ко прожила в доме, она не бывала в подполье, было её не послать. А меня не пугывало.

Маму пугало. Но мама нам не рассказывала, потому што мы ведь оставались часто одни – штобы не боялись. Она нам не рассказывала. А уж когда продала дом, уж сюда мы переехали, дак: “Будь он проклят и дом-от! Подрожала, – г[овори]т, – я в нём”. <...>

Сестра-та рассказывала, тожо: “Лежим, – г[овори]т, – на кровати, значит, слышим – у нас кто-то по комнате ходит. К окну подойдёт – недолго стоит, ко кровати подойдёт – долго стоит. Слышим – дышит. Дак мы уцепимся одна за одну (нас ведь людно было – деветеро дак), уцепимся, да за кровать заберёмся, штобы, если поташшат – дак значит всех”. <...>

А ишшо́ пока бабушка-та была жива́, а чё-то они розругались [с мужем], она и г[овори]т: “Подожди, – г[овори]т, – змей, я вот умру, дак я, – г[овори]т, – тебя пугать буду”. И правда – она умёрла и ему казалась: на кровати лежит, значит, она придёт ко кровати, одеяло поднимает, слышит – дышит. Он испугаетце, зайдёт и лампу засвтит (тогда ведь то́ко свет был до одиннадцети), лампу зажгёт, значит, залезет или на печь, или сидит (ну, у ево́ сильно ноги болели). <...> На́ печь ляжет, она и на́ печь на приступок придёт к ему.

А тут однажды уже пришла в баню, он в бане мылся. (А бани мы топим днём). Он мылся – а она и в баню пришла. Он заматерился: “Я, – г[ово-

⁴¹ «Польницы» – по-видимому, это завалинки (от «пóлка»).

⁴² «Прям западни» – напротив входа в подполье. «Западня – подёмная крышка над лазом в подполье» (Даль В. И. ТС. Т.1. С. 611).

ри]т, – вот возьму кипятку да ошпарю”. А потом моя сестра-то пришла старшая, да г[овори]т: “Ну как, сват, живёшь?” Он и заревел: “Што, – г[овори]т, – ой! – г[овори]т, – меня ведь бабка постановила – всё время ко мне ходит”. Она ему г[овори]т: “Росказывай всем, ково́ вот увиди́аешь, даже собакам (што встретишь собаку – собаке скажи). И больше не будет [пугать]”. Вот больше, вот после бани-то к ему не бывала.

– Он как стал рассказывать вот всем – всё, не стала ходить. А нам не сказывал потому, што я всё ходила ночам (корову доить да и везде всё ночами ходила). Он мне не рассказывал, думал, што я боя́тьце буду. Вот. Скоко годов на войне был, дак ведь всё видел: и в крове́, и на покойниках спал – да не боялся, а вот своей жены боялся, пугала она ево́».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р (род. из д. Монастырихи), Бурков Игорь Николаевич, 1940 г. р. (из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2011-18. Расш.: Паньшина В. Б.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ХОДЯЧИХ ПОКОЙНИКАХ

В покойника вселяется нечистая сила

103. «...А у ей мужик вот тоже помер. А она и пошл'а молебн сл'ужить. Дак и рассказывает: мужик вот захудалсе да стал уж помирать-то, худой он был. Дак мне и наказывает: “У меня, – говорит, – на ногах-то, на пята́х-то кресто́в надел'ай”. Ну а я, говорит, кресто́в-то не надел'ал'а. Как, говорит, у своево́ мужа будешь на пята́х кресты́ дел'ать?!”

Вот он помер, говорит, нарядили. А раньшеи ведь на л'авки садили. Л'авки были. На л'авке лёжали, всё. Вот, говорит, нарядили. У нас, говорит, ушли все. Мы остались с робятёшкам. А я, говорит, влезла с робятёшкам на печь. А робятёшки што? Уснули да и всё ведь. А я не могу спать-то. А летом дел'о был'о. А гляжу в окошко-то. А в окошко кошка цёрная идёт. Кошка-то идёт цёрная, дак ему в сголови́. Он и стал вставать. Встал, говорит, да и идёт туды к печи-то! А я, говорит, меня вот эдак-то трясёт. Вот, думаю, на́ пичь зализит сейчас, дак што и бу́дётся?!

А потом, говорит, нигде́ возмис́я, да в подоко́шке-то три раза́, говорит, скричёл'о: “Прух, прах, поиди в сырую землю!” А я говорю с печи-то: “Господи ты, Господи, што это крещёный в подоко́шке-то говорит? Зайдите ко мне в избу!” А мне и говорит: “Да нет, – говорит. – Я – Саввакий⁴³ Преподобный, – г[овори]т, – да мне, – г[овори]т, – некогда”.

Ак она ходил'а, а у нас тамо-ка цёрк'ва был'а – Саввакия. Дак она ходил'а, молебен служил'а. Ак у нас ночевал'а. Взад шл'а да сюды шл'а, дак ночевал'а. Дак и рассказывал'а. А мы говорим: “Ой-ёй-ёй! Дак как ты?” – “А с печи-то, – г[овори]т, – еле-то еле сошл'а, а идти-то надо цёрез ево́, – г[овори]т, – шагать-то. Ак ведь души не был'о. Ак сходил'а да мужиков созвал'а, да тово́ дни гроб сдел'али да могил'у, и захоронили”».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 102.

104. «Ведь это быва́эт такое привиде́ние. У меня свёкор рассказывал.

Убит был старик ни́шший. И ево́ раньше на ко́зла веси́ли.⁴⁴ Не хорони́ли сразу. Если человек убит, дак ево́ на ко́зла веси́ли. И ходили больше ни́ди́ли ево́ карау́лили. Вот были де́сятники, дак вот с То́нгожа бегал у меня свёкор. А это на Пожа́рище вот в деревне он [убитый] лежал.

“Вот, – г[овори]т, – я пошёл отту́ля, пошёл леско́м туды́. Што за беда? За мной кто-то идёт. Я, – говорит, – огляну́лся, а я, ко́торого ни́шшево-то карау́лил, дак он за мной бежит. Ме́ртвый. Бежит, – г[овори]т, – с батого́м, и корзина на руке, только лапти скри́пают. Дак у меня, – г[овори]т, – полна шапочка ста́ла воло́сья. Не знаю, куды́ дева́тьце, спускаюсе в такой лес, в кусты́ дак. Он меня обостиг,⁴⁵ перед меня ушёл. Я, – говорит, – стал, не знаю – мне идти, не знаю...”

Это так как-то показало́се. Он за им побежал. Он ево́ сторожил, ему приказало́сь. Такие только случи́и, а так больше нет. <...>

Нонче кто удавился или што сде́лалось, дак сразу [хоронят]. А раньше на ко́зла веси́ли.

(Это куда?)

⁴³ Саввакий – Савватий.

⁴⁴ По свидетельству местных жителей (см. также № 144), убитых не хоронили до тех пор, пока не приедут освидетельствовать труп. Ставили козла («вешалки») и на них помещали гроб с телом покойного.

⁴⁵ «Обостиг» – обогнал.

А вот сделают – к избе – если у меня што ненароком случилося – кто эдак умер внезапно ли убит ли, дак сделают лесá под окошки и туто-ка штобы можно ево, в гроб положат, и он стоит туто-ка не одну нидилю – сколько дён, пока не приедёт, как называли, стражники были какие-то, стражники. Дак пока они не освидетельствуют, дак он всё и... Приезжают то из Устюга, то откуль-нибудь, не больно-то и торопятце. А он всё на козлах тут висит. Стоит этот гроб.

(В дом нельзя его заносить?)

Нет, нет, нельзя. Ево уж потом так наредят, так схоронят».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-40, ОВФ 23-17-18. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОЛДУНАХ / КОЛДУНЬЯХ И ЗНАХАРЯХ / ЗНАХАРКАХ

КОЛДУН И ЕГО ПОМОЩНИКИ

**Греховность колдуна:
пароход не идёт с колдуньей на борту**

105. «Старушка эта ездила на Борок за моря на корабле. Они Богу молиться пошли, пришли, [неразб.] взели, сили на пароход, все Бог[у] молиться поехали. Нас качает, а пароход не едет. Кто как сидит, а тут на корабле и поп есть, и дьячки есть.

Спр[ашивают]: “Вы молиться Богу?” – “Да!” – “Чем грешны – кайтесь”. Одна: “Богу молиться!” – переходят дальше. Посл[едняя]: “Грешная! Могу человека обратить волком, могу свадьбу обратить волком, порчу напустить могу”.

Расслали рогожу: “Лёжися, бабушка”. – “Куды, детоньки?” – “В другую каюту унесём”.

Говорят – она не молиться едет, а колдовать. Как выбросили её, пароход дальше пошёл».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (род. из д. Люблино). Зап: те-традь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 907, с. 20. Текст отредактирован – расставлены знаки препинания, ударения.

Колдуны задавали работу помощникам

106. «[Колдун с лешаками] зналсе.
(С лешаками?)

Ага. Дак вот только ему и спокою был'о – на-править на осину их. Дак только и спокою ему был'о. А это на сосну, на ёлку на-править – так считать это – живо-живо сосчитают [иголки].

“Опётъ, – г[ово]рит, – прибежат, опётъ давай ро-боты”. Несколь спокою ему не давали. Всё просят работы, работы: “Давай работы!”

“На-править, – г[ово]рит, – на осину – только и спокою”. Тамо-ка листья-то перебираэт на осине-то вите-р-от. Ак они не могут сосчитать-то. Дак только и спокой был – на-править на осину дак. А это на сосну, на ёлку – дак это они иглы-ти разом посчитают все. Придут, опётъ говорят: “Давай ро-боты!”».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 119.

107. «Даёт им работу – “вей-ко верёвки из песку”; “на осине листья считайте”. Я ей не пове-рила; но поздно шли – эта старуха идёт с корзи-ной, за ней – ровно вите-р идёт. Она и говорит: “Не бойтесь, девки, не бойтесь, я одна иду, а это товарищи за мной бежат».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (род. из д. Люблино). Зап: те-традь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 907, с. 19–20. См. также № 119.

108. [Колдунья Сетка задавала работу не-чисти]

«(А как вы говорили – она бесенят каких-то посылала куда-то, духов нечистых?)

Вот она с которым зналась эта, эдак она и по-сыл'ал'а, эдак и спал'а с (й)им. Вот эдака был'а коудунья.

(Она их гнала от себя, чтобы заснуть?)

А отдохнуть надо немножко. Онё у её работы [просили] дак. Она ведь с (й)им знал'асе, дак вот. Эдака и был'а.

(А какую она им работу придумывала?)

А ведь хто знаёт. Я только два разá её и вы́ды-вал'а то́да.

(А что люди говорили? Как насчет ёлок вы говорили?)

Ну, дак ведь, как... Вот она, как онё-то спро́сят, да просят, дак она и говорит: “Сходите-ко в лес, сосчитайте вот на тех-то ё́уках иго́уки”. Онё уйдут, пока счи́тают, дак она этой поро́й, г[овор]ит, – я и отдохну. Вот она э́дак и рассказы-вал'а.

(А кто её этому научил?)

А не знаю, ди́тетко, она ведь нам был'а не ро-вёсни́ца, она старая был'а.

(А она никому не сказывала – кто её учил?)

Нет. Она ведь нам незнако́мая был'а дак».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В. См. также № 119.

109. «Одна же́нщина у её [колду́ньи] ночева-ла, с Кленовой [деревни]. Она её поворожила, а не к кому ей иди́ти-то – она у её начева́ла. [Колду́нья] говорит: “Мне не жалко, начевай – токо не бой-ся”. [Женщина] легла на лавку (раньше ведь не сту́лья были, а лавки), легла на лавку-ту. [Колду́нья] всю ночь проходила: то к шестку́ подойдёт, да там че́-то. “А, – говорит, – крысы, по стенам, по паза́м так и бегают крысы!” А это, наверно, не крысы бегали. А у её [в избе] – свист! Она сви́снет в эту трубу́-ту, как, в ду́шник-от! А она, видимо, или с чертя́м зналась, или чевó...».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырка). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-01. Расш.: Дыбина Е. А.

Неуязвимость колду́ньи

110. [Мужики решили избить Сетку]

«(Вы говорили, что её избьют, а это не она была, как это?)

Ак а ведь где знать-то как? Она сама-то и ска-зы́вливал'а: “Миня́, – г[овор]ить, – видь вся́ко – и

травить хоти́ли, и убить хоти́ли, но ницево́, – г[овор]ит, – сде́лать не могли. Миня́ за́цели бить-то, – г[овор]ит, – повали́ли, да по́валя ко́льём хлё-ста́ли, а я вме́сто себя-то су́туныш⁴⁶ [подсуну-ла]... Э́дак переменя́л'а – как будто я дак. Меня́, – г[овор]ит, – хлёшшут, а я дома сижу и хоть бы што, – г[овор]ит, – миня́ и нет-то там, а онё, – г[овор]ит, – меня́ бьют”.

(А ночью почему она не спала?)

Ай, ви́дна уж не спал'а – ко́уду́нья дак, леший знаёт, по́чему она...»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

111. «А это Сету́шка носил'а ко́л'осье, воро-ва́л'а с ко́л'хозных полей. Ведь ись-то не́чево́ был'о, ху́до жили-то. Вот, л'адно. Онё и здумали её побить. Онё ие́ били-побили её всю, хлёста́ли-хлёста́ли ко́льём. Она наза́втре-то пришл'а да снял'а... Мужики-ти дак косили та́мо-ка, она снял'а всё с себя, го́л'ая пришл'а: “Найди́те-ко, – г[овор]и, – вы меня били, найди́те-ко на мне си-ня́чек!” А онё ко́льём били. “А вы, – г[овор]и, – били-то не меня, а чу́рку”.

– Она прошлый год умерла́ только ещё.

– Нет, давнёнько она умерла́».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вах-нина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Бело-ко́нева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

112. «– Её [Сетку] люди хотели убить в дерев-не-то.

(Почему?)

– Убить, што она колдовала, всё на́пакось де-лала. Вот. Да убили и зако́пали где-то. Пришли – тут нико́во нет. <...> Они куда-то под ко́ренья за-ко́пали её, мужики-те, где она жила. <...> Зако-па́ли-то её, а тут оказа́лось – не её.

Она рассказы́вала: “Меня́, – г[ово]рит, – ду-шили, зако́пывали, всё было”. Её нашли в гробу, эту старуху. Всё было. Ницево́, она всё живая. Уе-хала туды, там умерла́. Куда её – в Со́кол увезли?

– А не знаю, куда её увезли – в Кра́савино ли, куда-то туда.

– Колду́нья хорошая была, колду́нья».

⁴⁶ «Суту́ныш» – «су́тунок, су́тинок – отрубок, чурбан, бревешко, обрубок» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 365).

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Елифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

Передача колдовского знания и помощников другому лицу, трудная смерть колдуна

113. «Ой! Вот Серафими́ха-то знаёт всякие-те статьи-те, дак она уж нынче много передал'а, ба-ет, Светл'ане – приворо́тные и заворо́тные (вот она уж знает уж). Ежели ей не передать статьи, дак ей не умереть ведь, её прому́чит. Эво, счас вот тресётце уж вся, а, мо́жет... не вся хоть – ишшо́ руки, а, мо́жет, и вся затресётце. Уж передаёт ста-тьи-те.

(А это что за приворотные и отворотные статьи?)

Дак шшо? Статья приворо́тная: надо ково́ приворотить, да как “сдел'ают”, дак не оторвёшь тово́ чёл'ове́ка от друго́во. Эво, Нина сколько раз хотел'а уехать от Вол'одьки, чёмоданы накл'адёт, да как “сдел'али”, дак счас не ду́мает – живёт да живёт. Али Оля?! Оля к Павлику пристроена, дак живёт да живёт. А эдакая Оля с Павликом живёт – дак все диву́ютце, на диво ведь! А вот то́жо “сдел'ано”.

(Как это “делают”?)

А уж тут не знаю, тут статья, чевó-то то́жо шёпчут, не знаю. <...> Этой-то передано, она Светл'ане-то передал'а. Она немножко сама по-хвастал'а: “Счас-то я, – г[овори]т, – всё-всё-всё знаю, всё знаю!” А Анфимовна-то знаёт приво-ро́тные-те статьи! Ей передал'а заричная Гу́стя [из д. Заречье)].

д. Кокшенская, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыогского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-15. Расш.: Балуевская С. В. См. также № 119.

114. «Если хозяин умирает, то лешаков надо передать – приговаривали что-то. Кому передают, с тем не договариваются. Можно передать через палку.

Одна женщина умирала, не могла умереть, пока половицу с потолка не сняли. Она не могла

лешаков передать. Они её за это мёртвую не-сколько раз с кровати на пол спихивали, и могила у неё вся в источинах. Сын этой женщины хоро-шо рыбу ловил, лешаки её ему загоняли».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (из д. Холм, Космарёвско-го с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В. 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1957, с. 50. См. также № 119.

115. «Стали умирать-то [колдуны]. Дак никак не могут умереть-то. Дак(ы), эва, на потоло́ке прямо их⁴⁷ диры́ провертывали.

У нас тамо-ка один старик был, дак стал уми-рать-то, никак не дадут они [нечистая сила] ему, не дадут умереть-то. Ак он и говорит [сыну]: “Сходи-ко, Васька, да проверти́ диру́ прямо меня, – говорит, – дак я хоть помру”. Ак он сходил <...> да провертел прям диру́ эво, дак он и помер».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 119.

116. «(А как Сетка передавала?)

Она передава́л'а где-ка-та за Су́хуной какой-то бабе, и та-та был'а сро́дственница, дак-от ей уж то́жо наве́рно в живы́е-то нет. Старой то́жо пере-дал'а.

(А как она передавала?)

Она сама и сказа́ывал'а, г[овор]ит: “Я пере-дал'а рабо́ту е́ту”. Вот одна в Брусенце и нонци ешчо́ есь эдака живёт. Она сказа́ывал'а: “Меня, – г[овор]ит, – (Сёткой, ве́рно, бабу-ту звали), меня Сётка науци́л'а, дак я коё-што знаю!”

Она [Сетка] и говорит: “Фёньке не ви́рьте, што она ба́ет, што она знаёт. Я, – г[овор]ит, – ей сл'о́ва ни гова́ривал'а. Она то́лько пл'уту́ёт. Я пе-редал'а одной бабе дак... Надо передава́ть дак, – г[овор]ит, – надо как сле́дуэт. Я изо своево́ рота свой харлу́к⁴⁸ ей перехаркну́л'а, дак только, – г[овор]ит, – я рабо́ту передал'а”. Вот она как рос-сказа́ывал'а.

(И больше никакими словами, или это она за-крепила так?)

А от не знаю. Она то́лько сказа́л'а, да и всё, а бо́ле не знаю.

(А эту, в Брусенце, звали Феней?)

⁴⁷ «На потоло́ке прямо их» – на потолке, над постелью.

⁴⁸ «Харлук – густая мокрота, харкотина. Харкотина – мокрота, слизь, извергаемая ртом, гортанью». (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 543).

Ёнька, Ёнька она.

(А величают как?)

Не знаю я. Она и топерь живая Ёнька-то. <...> Так вот, она с ёй и был'а тамо-ка знако́мая. Онé всё постоянно друг ко дру́жке ходили. Она нам чужа́я был'а, и не наша деревёнская, дак я её два разá видал'а».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В. См. также № 119.

ПОЗИТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОЛДУНА

Лечение больного

117. [Колдун Андрюша Тарактилёнок вылечил больную]

«— А у нас мамаша-та! У миня́ мамаша-то, она болела-то как! Она не могл'а ни ходить, ничево́ не могл'а, дома даже ничево́ не могл'а. Ак ие́ дома лечили всяко. И бо́чки-те поставят большу́щие, принесут муравеньё, да это всё напарят, да ие́ туда загрузят. Ничё с ей не могли сде́лать. А потом к Тарактилёнку-то к этому́ её увезли, ведь он её вы́лечиў, она ведь не баливала больше. И он вы́лечиў, и он её научиў, бабку научиў, и она стала лечить людей. Ак она не на худо́, она до́бро стала лечить.

(Ваша мама лечить стала?)

Не моя мама, свекровь моя».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Доржиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

Освобождение человека от тюремного заключения посредством травы «супротивницы»

118. [Существует поверье, что трава «супротивница» спасает от любых нападений — от болезней, от сглаза, от разбойников, от суда]:

«...А это травка “супротивница”, напро́тиво она: Сухона текёт вниз, а она идёт уж кверху, она напро́тиво растёт, трава эта. <...> Вот на меня бы и нападать не стали. Она — “супротивница”. Им

бы никак на меня не напасть — некако́й бы бабушке не напасть, некако́му начальнику. У меня была трава эта — це́лой пучок. И у нас один мужчи́на [был под следствием], он семе́йной, семь человек у ёво́ ребят-то было. [Жена] пришла ко мне да заревела, я ёй “супротивницу-то” и дала на суд. В Нюксенце судили, онé даже, прокурор с эте́м [видимо, с адвокатом] росспо́рили, даже дверям, г[овори]т, хлопнул. [И не осудили]. Сама по себе она [трава] высохнёт. <...> Её то́ко пришить в карма́шик сибё и всё, и носить возле сибя́ — “супротивницу”.

(А говорить-то ничего не надо?)

Нет, нет, она сама по себе называ́етца “супротивница”».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Ключинская Анна Павловна, 1926 г. р. (род. из д. Петушихи, Брусенского с/с), Лобанова Таисия Степановна, 1916 г. р. (род. из д. Мысы Юшковского с/с), Попова Ольга Ивановна, 1911 г. р. (род. из д. Ивки, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2037-02. Расш.: Другова А. Н.

Обнаружение вора и покражи

119. «Вот, скажем, я была старуха знатка́я. Дак какая-то передаст мне, а какая-то не передаст — свои ста́тьи. У нас старуха-то была, вот которая говорила-то, эдак я от которой выучила-то эти [заговоры], дак она схуда́ласе. <...> Зали́зёт туды, дак запета́ют, закоруха́ют её, и она не может вылезти-то ночью-ту. Наверно, с нецис́той силой зналась, ли как ли она, леший зна́ет. Или ста́тьи, может, заставляли её передавать. Дак тяжело́ умира́ла. А она тако́во, вот не знаю, она худа́то не делала никому. Только хорошее делала. А умира́ла тяжело́.

(Это нужно обязательно передать?)

А нужно, говорят, передавать все эти ста́тьи. Други́е ведь знают много. Одна ворожи́ла старуха, дак она... Я потеряла по́ртна, дак она ворожи́ла, дак говорит... Она ворожит-то во — кричит вот в у́стье.⁴⁹ “Ты, — говорит, — думала на какую старуху, а не она у тебя унесла. У тебя унесла Надеживи́на по́ртна и унесла, — говорит, — она за реку́. Не за реку́, а за ло́жику. Вот если ты хочешь, дак я тебе укажу её в стакане в воде. Дак ты в глаз ткнёшь — дак у её гла́за не бу́дет, в лице́ ткнёшь — у тебя то́жо бу́дет эта хворос-ти́на”. А я г[ово]рю: “Нет уж, я не стану делать.

⁴⁹ «В устье» — в устье печи.

Пусть уж она унесла, дак пусть. Калёчить её не буду”.

(Так она что унесла – портна?)

Портно́. Вот по́ртна. Раньше мы ткали. Вы не имеете понятия. Прёли да ткали. Две стены с половиной эдак по́стлано было, да и загнено́ ишшо́, да в два ряда. Она это уташшила. И вот я думала совсем не на её. А она мне сказала, эта старуха, што “у тебя унесла не она, а унесла приезжая же́нщина”. Елизавета – имя сказала.

(А как она в устье выкрикала? Как она узнала?)

Кто-то ей ска́зывал, она это, наверно, зна́ет эти статьи́.

(А вы видели, как она это узнала?)

“Чш!” Она всё эдак сви́шшет, дак ей... Не ска́зывает веть она нам. Она чуёт, а мы не чуем. Она зна́лась с кем-то, эта старуха.

(Вы не слышали, кто ей сказал?)

Нет. Это уж она сказала только: “Не думайте, што, не эта женщина, вот эта уташшила портна”.

(А почему Вы думаете, что ей из устья ска-зали?)

А потому, што она тут розгова́ривала-то [показывает на устье]. Я так и думаю, што ей отто́ля [сказали]. <...>

Уж эдак призыва́ет только к пе́чи-то. Да, это не в пече́ уж тут-ка этот человек, а только может тут-ка. Она и трубу отво́рит, да она только при-зывает. <...>

(А как она призывала?)

Этово не могу сказать. Она всё втихомолку. Она сосви́шшет, а не слова́м, а ей уж там отвеча-ют, дак она розгова́ривает. Вот она мне и рас-ска́зывает, чево́ ей скажут.

(А как она сосвищет?)

“Ффы!” Вот тут в ко́жух вот как засви́шшет! Оне́ веть уж могут дак.

(А ко́жух – это где в печи?)

Во [стучит по печи, над устьем, где дымо-ход]. Туды. Ста́нёшь топитьце, дак труба-то по́ла, трубы-те отворе́ютце, вот она тут и де́лаэт. <...>

(Были шептуньи, кто мог приворожить?)

Веть как? Ишшо́ и си́яс наверно есть. Бега-ют кое-куды́. <...>

(Вы говорите, шептунью в ко́жух затянуло?)

Да, затянуло. Она постоит, она сви́щёт, сви́с-тнёт туды дак, ей скажут с воздуха, по пове́ти, наверно. Уж она, это, зна́ласе с нецистой силой. Она не так, што, она требует от той помощи. Она

чуть когды́ дак как ей тяжело, дак она говорит: “Мне-ко надо идти отпра́вить. Дайте мне-ко му́ч-ки, штобы мне попосы́пать да им робо́ты дать”.

(Это какая работа?)

А убирать они станут, эта нецис́тая сила, дак у них робо́та, а то они беспоко́ят её: “Давай нам, цево́ нам делать?” А она не зна́ет. Она высы́плет му́ки: “Дак нате, – г[овори]т, – убирайте!”

Другие зна́ткие бывают.

(Если она передаёт своё знание, она и этих помощников передаёт?)

Она передаёт своё знание, ак уж не знаю, как она передаёт. Не могу это́во сказать. Как переда-ёт, не знаю. И эти-то, которые вси, тожо росса́-зывала, у Вани спрашивала, такой мужик но́нче у нас умер, он статьи́ знал. Она спрашивала, дак он мне никак не сказал. <...>

Это че́ртова сила такая.

(Она невидимая?)

Неви́димая.

У нас нико́во не говорят. А ла́ска скотину мучает до тово́, што, значит, она вся сырая сде́ла-етце.

(А что за ласка?)

А вот такая зверюшка маленькая. Как кошка. И она раз заходит в который двор, уж она загоня-ет скотину эту. Я коней кормила молодая-то, дак одну лошадь она не полюбила во дворе. Дак она придёт – вся растрёпанька... Вот ветеринар давал такие – скипидару, штобы – ставь у её [у лошади], да и её против шерсти натри́, да на окошко ста-вить её – она [ласка] не бу́дет ходить. Бойтце это-во запаха».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксен-ский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Любкова Г. В., Получистова О. А., Парадов-ская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-31-32, ОВФ 23-9. Расп.: Валевская Е. А., Мех-нецова К. А. См. также №№ 99, 106–108, 113–116.

120. «А тут у одны́е бабы украли ими́ньё.⁵⁰ Мужик к ей ходил и всё украл у её ими́ньё. Увёз. Ве́шши, ве́шши все увёз. Ну вот, эта баба и при-шл'а к этой Се́тушке. Она пришл'а к этой Се́туш-ке и говорит: “Ой, – г[ово]рит, – я веть вот так и так, всё потеря́л'а”. Она пошл'а – в один корма́н пол'о́жил'а де́нэг побóле, а в другой – по́мене́е. И – г[ово]рит: “Ну, бу́дит, – г[овори]т, – из одново́ отда́м, а из друго́во-то не отдам, де́нэг-то”. <...> Она и ба́эт: “Дак шо, в котором корма́не де́нэг-то

⁵⁰ «Ими́ньё» – имущество.

боле? Дак тот, – г[овори]т, – мне отдай”. Корман, из тово кормана, в котором денёг боле. Она и баэт. Подумал'а: “Дак веть мне это жалко всех-то денёг”, – это она умом-то подумал'а, нечёво ишшо не сказал'а. А она и баэт: “А нечёво и думать! Если станёшь думать, дак нечёво не пол'учишь! А хто у тя унёс вёшши, дак вот сёцясо-ка он подёт в лес, и вышибёт гл'аз ему”. <...>

Вот он был дружок её, ездил. Он ушёл в лес, идёт, взглянул кверху – сук летел, вышибло гл'аз ему. Ну вот. Она и сказала: “Если тибё он не отнесёт – то скажи, шо и другой гл'аз у тебя вылетит”. Дак он назавтре всё имущество ей принёс обратно. Вот какая она был'а.

(Как её звали?)

Сётка, Сёта иё звали, Сётка. <...>

(В какой деревне она жила?)

В Пятосской».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

Обнаружение потерявшегося человека или скотины

121. [Женщина ходила ворожить к Сетке]

«– У меня не было от сына письма. Я давай пойду к бабушке-колдунье. Пришла, ведь не знаю, как её звать, как говорить-то, не знаю. Я сижу. Говорят: “Бабушка, к тебе пришли”. – “Ну, а чёво ей надо-то?” Яиц сколько принесла. Она говорит: “Да нет-нет, он живой, никуда не девалсе, письмо придёт”. Я больше не стала и спрашивать. “Никуда не девалсе. Он жив, жив, жив и здоров”. Мне сказала, рукой махнула, я больше ничёво не стала говорить.

– Дак не отдала яичек-то?

– Она не взяла: “Не надо, не надо мне, ницево не надо. Отдай бабушкам, отдай”.

(А что она ещё умела делать?)

А кто знаёт чёво? Старая тоже, седая, как и я, такая старуха. <...>

– Большая, толстая, страшная...»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и

ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

122. «У нас мидвидь корову съё. А мы ёты коровы негде розыскать не могли. Вот, говорят, Сётка на это хорошо ворожит дак.

А мы две недели выходили. <...> “Вот ишйти, хоть где ни набудь, хоть кос[т]ь да найдите, – а так не оформлёт, ⁵¹ – вот ишшите корову, да и всё, как потеряли”. А где её найдёшь, кто-то знает, где её зверь уташши, корову-ту?..

А мы выманили-то домой-то (й)их [коров] всех. Из тыё пасвы выгнали да. А онё в гумёнке вот в этот раз оставались. Коровы-те ночью-ту взяли, из гумёника за ворота вышли, да лишь в эту пасву. А у сáмово-то у поля мидвидь-от схвати, на дороге-то, да её и задави. Да её – в кусты. Вот у пожни-то рядом, то лишь увол'ок. А мы, где онё паслись, дак в той пасве ишшем-то...

Мне эдак только и говорят: “Сходи, поворожит к Сётке-то, сходите”. Я пошла к ей ворожить-то да. По путё лишь приворотил'а в другую избу попить. А она в то жо время козлов ходил'а пасти. Я пришл'а к ей, она и баэт: “Зацём шл'а, дак не надо был'о никуда привораживать. А приворотил'а, дак иди, я тебе сл'ова боле не скажу”.

– “О-эй, – я го[во]рю, – бабушка, эдака жара, да я вспотёл'а, дак бы я никуда не привораживал'а, только, – го[во]рю, – попить выпросил'а, дак я сл'ова не мовил'а – куда пошла и пошто пошла”. (Она не велел'а сказывать. Не сказывали всё, хто к ей ходи). Вот она это упорил'ась да упорил'ась, а одна баба шебёнская-то с почтой ходил'а, дак она пришл'а да г[овор]ит: “Ради Христа, – г[овор]ит, – уж скажи, бабычка. Эдакой вол'ок бежал'а, она и не коудовать пришл'а, не отвораживать-та, привораживать. А охота узнать, – г[овор]ит, – жива ли, нет ли коро́ва. Онё корову в пасве потеряли”.

Она это упорил'ась да упорил'ась, уж меня бранил'а да бранил'а, а это мне и сказали, што коуды к ей подойдёшь, дак она тово человека ешчё перва на гл'аз, как отганивает. А потом это, подошл'а да меня как рвенул'а с мосту в избу-ту. Я думаю, ну уж там в избу рвенул'а, дак знацит, видно, поворожит. Я пришл'а, дак она [карты] роскидывал'а, дак у [е]ё вот картыки не велики, вот ёстоль велички. А всё эдак вот только исцёркано, вот только исцёркано, ни карты нецево нето, только одне церканини. Она и говорит: “Эво на картах-то выпало – не ишйти в той

⁵¹ Речь идёт о колхозном стаде.

пасве, в котóрой пасли! В б́лижнóй ишч́ити! Ходите в пасву-ту, то́лько в по́лѣ-то пройдите, дак на пра́вой-то руке в ку́стах и лёжа́т рожки да ножки. Она уж съ́идена! По́зд[н]о хвата́лись!” А всё э́дак как отрыва́ет. “Всю ро́шшу не ишч́ите да́леко! Ишч́ите в б́лижнóй пасве, да на пра́вой руке! Я, – г[овор]ит, – чу́л’а, ну, а она уж не жива!” И всё, я и пришл’а домой, бо́ле она и ко́нцил’а рассказыват.

Пришл’а домой-то, у меня мужик-от дома и бы́у. Я г[овор]ю: “Вот как она мне сказа́л’а”. Оне́ взели ешшо́ мужу́ка друго́во (э́тот ветирина́ром ро́биу), ветирина́ра-то взя́у, да сам-от, по ружью́ взели, да и пошли́ искать по э́той стороне, по пра-вой-то. А ушли-то от поля-то по́дале. Где па́сва-та, скот-от ходи́у, дак э́дак, по тому́ месту. Там то-то походи́ли, нека́к не могли надребну́ть.⁵² Пришли́ домой-то, мужи́к-от меня́ и забрани́у: “Бе́ды, котóрая-та тамо-ка́ ходи́л’а да узна́л’а, видно́ она то́лько тебе́ наврал’а дак. Ходи́ли и ходи́ли взад да назад, да не на ково́ не могли натерпе́тьце”.

Мы то́лько, самовар согре́л’а, да си́ли за стол-от чай-то пи́ть, а стари́цек и бежит (по гри́бы бега́у), г[овор]ит: “Нико́л’ай Олекса́ндрови́ч, я у те́бя ко́рову наше́у”. Он – ой, обраде́у: “А где, Ива́н Филиппье́ви́ч, наше́у?” – “Э́во, э́во по э́ту сторо́ну, ка́ба в е́сти-то кусти́ки-те у́ поля-то дак, проти́в кусти́ков. Тут ба́цина⁵³ выпу́щена не-много, – г[овор]ит, – отвол’окена́,⁵⁴ да одне́-те ко-сти лёжа́т, вся́ уж, – г[овори]т, – огры́зына. То́лько вся́ кость-та це́л’ая, не изло́мана, то́лько мясо-то у́борвано”.

[Взя́ли] поня́тих да сходи́ли, осмо́трили, да и всё. <...> А пока́ не нашли́ костей, дак всё вре́мя нам споко́ю не был’о, де́нь и но́чь искали́. Так вот я и ходи́л’а к э́той стару́хе-то ворожи́чке.

(Э́та старуха́ бра́ла ка́кую-нибу́дь пла́ту или де́ньги за воро́жбу?)

С меня́ нице́во не взел’а...»⁵⁵

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

123. «...Скажут: тово́-то надо вызвать́ где-то в го́роде. Она [Сетка] по ве́тру пу́стит да и всё.

(На ве́тер пуска́ют?)

– По ве́тру она пуска́ла.

(Как?)

– А вот погляди́т, приде́т – на облака́ – куда́ идут облака́, дак она́ уж с приговóром. Я слы́хала э́то от лю́дей.

(А ка́кой приговóр?)

– Не зна́ю. Вот ка́кая колдунья́-то была́. Колдунья́ настоя́щая была́. Она́ и топе́рь, наве́рно, жива́ ишшо́.

– Умерла́.

– Умерла́?

– Да.

(А где она́ жи́ла?)

– А дом, ка́менный дом, дом инва́лидов был у нас. Вот колдунья́ была́ с Ше́беньги отку́да-то, колдунья́-то. Не зна́ю, с ка́кей там она́ дере́вни. С чертя́м зна́лась она́. Вот с кем. Вот она́ ка́кая старуха́-то. <...> Колдунья́ была́, колдунья́. Да́к вот она́ мно́го зна́ла, всё ци́сто зна́ла, до зва́ния.

(А что́ она́ дела́ла?)

– Она́ дела́ла одно́-другое, на́пакось, она́ всё дела́ла. Если́ вот у те́бя с мужи́ком не поводи́т, приди́, дак она́ те́бя приколду́ет.

(А ка́к она́ дела́ла?)

– Отколду́ет. Воро́бьихи ве́дь сестра́-то, от сестры́-то мужи́к-от уеха́л, дак она́ сходи́ла, по-жаловалась, дак он уеха́л живо́ домой, к сестре́-то приеха́л. Вот ка́к. Вот ка́кая колдунья́-то была́. В го́роде где-то жи́л.

(А что́ ещё́ уме́ла дела́ть?)

– А всё́ уме́ла. Потеря́лась скотинка́, куда́ потеря́лась – она́ ска́жет, где. Где́ иска́ть ска́жет, всё́ ска́жет. Вот ка́кая была́ колдунья́. <...>

(А ка́к она́ скотинку́ нахо́дила?)

– Она́ вот ворожи́ла. Челове́ку ска́жет, хозяи́ну – где́ иска́ть. К ни́зу ли, к ве́рьху ли, она́ вы-сказа́ывает, где́ она́, она́ жива́ ли, нет ли – она́ ска́жет. “Тут-то иди́, вот в та́ком-то ме́сте ищи́”. Уйде́т и найдет́ целове́к.

(А ка́к она́ с чертя́ми зна́лась?)

⁵² «Надребну́ть» – значение слова установить не удалось. Судя по контексту – «найти».

⁵³ «Ба́цина» – бок.

⁵⁴ «Отволо́кена» – от «отволакивать – оттащить, переместить» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 715).

⁵⁵ Дополнение из рукописной тетради (по этому же сеансу записи): «Колдунья́ была́ из Шебеньги. На зло гадала тем, кто попросит. Сама́ лечила́ мно́го заговóром, по траву́ не ходила́. Мно́го было́ колду́нов, в волков лю́дей на сва́дьбе оборо́ачивали. А ка́к били́ её – ко́льями – вме́сто се́бя подложи́ла оде́жку. Но́чами не спа́ла – с нечи́стыми зна́лась. Посы́лала их к ёлка́м иго́лки посчи́тать, пока́ счита́ют, она́ и отдохне́т. Колдо́вство переда́вала – харлу́к из рта́ друго́й. Была́ на ли́цо ка́к яи́шня. <...> За воро́жбу де́нег не бра́ла. Чи́сто про́ всех мо́гла нага́дать» (Запи́сь в тетра́ди гру́ппы Тури́чиной О. И. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 78).

– Ну вот и говорят, што она с чертя́м знаётце, дак раз гледі́т на эти, на облака́, и она уж гледі́т, куда облака́ идут.

– Приде́т целове́к, дак она уходит на амбар, саді́тца там вдвоём.

(Зачем?)

– Её ругали, што “ты не колдуй”. Она уходила. Чево́ потеря́ешь, она ска́жёт, где искать. У её пуговиц не было, косты́льки деревянные были. <...>

(Она больше хорошего или плохого делала?)

– Все́, все́ делала – и хорошее, и плохое. Ну, пло́хово-то она никому не делала в этой деревне-то, не по́костила, пло́хово-то.

– Ругали её.

– Ругали, да она только больше на добро́ делала.

(А что она доброго могла сделать?)

– Не знаю, чево́ могла сделать. Бог её знает. <...> Потерялась скотинка, раньше поля все́ были по́ лесу. Она ска́жёт – если жив ли, нет ли – она ска́жёт, што не́чево искать, што не́ жив.

(А на свадьбу она делала что-нибудь?)

– По́костила будто. По́костила, што не пове́зут, кони не пойдут да и все́. Она это делала.

(Как?)

– Как сделала? Поса́дят жениха и невесту, а кони не повезут, и все́. Скачут, на́ дыбы, и ко́нь-цено».

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

«Приворот» мужчины к женщине

124. «Муж от одной ушёл, то́жо она пришла ворожить [к этой колдунье]. Она [колдунья] говорит: “Вот тогда-то, заваривай пиво, через стоко-то дней – вечером он к тебе приидёт”. Ну, она к какому времени сказала, ак она к этому времени пива наварила. Он вечером-то и приехал в этот же день. Сту́каэ́тца да говорит: “Ну ште́, приворожила, дак открывай двери!”».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род в д. Монастырке). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-02. Расш.: Дыбина Е. А.

125. «Мужик жив – Вася Логин – ко́вдун. У его девок наряду мало, на игри́що не берут. Бе-жим с игри́ша – у него се́ред ночи баня топится. Спрашиваем: “Пошщё́ у вас баня топится?” – О! Он дым пропускает, чтоб женихи ехали. Так по-том к ним, нищим, лавочник при́ехав.

Этого колдуна положили в гроб с заступом. Видно, с чертям знавсе, как ему они велели.

Спрашивала, как он колдовал. – Взяв ножни-цы, сту́л, шесто́к у печи положив, воды налив, на ухват ноги поста́вив, погово́рив».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (р. из д. Люблино). Зап.: тетрадь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 907, с. 21. Текст отредактирован – расставлены знаки препинания, ударения.

126. «Ся́с ведь не знаю, милая, где она. Не знаю. Она с Ше́беньги была [родом]. Она была в Пяты́шке⁵⁶ в Ше́бинье, о́цинь старья, дак не знаю, быть мо́жет, она уж умерла. А отсе́ль-то она увезе́на из Брусё́нца-та, из инвали́дново-то до́му. Наруше́н этот-то дом...

(Как ее звали?)

Се́ткой, значит, Се́ткой... <...>

(Она что больше делала – на добро или на зло?)

Она де́л'ал'а на добро. На зло ведь она то́лько – е́жели кто попросит. Обма́нут, вот мало ли хо-дили.

У нас вот, у на́шой родне́ э́дак бы́л'о, пле-ме́нник не́ка. Он же́ниўсе... Ходи́ў к одной де́уш-ке, да взя́ў, деву́шку-то эту остави́ў, другую взя́ў. И эта де́ушка-та не́ дал'а с другой-то... <...> Туды сходи́л'а, тве́рды сказа́л'а: “А, – г[овор]ит, – ба-бушка, он жо мне муж, а, – г[овор]ит, – миня́ бро́сиў, а с другой соше́ўсе”. И она сде́л'ал'а, вот: “Я, – г[овор]ит, – знаю, он уше́л се́дни в гости, в другую деревню. Вот, – г[овор]ит, – возьми это вино, дак сходи, на мимо пу́ти вы́пой, он бо́льши нико́жна ие́ не подпусти́т, а твой и бу́дёт”.

Вон ина́ как с вином-ту прибежали, да на мимо пу́те, правда, сохвата́ли. <...> Был'а венте-рина́ром, де́ушка одна ро́бил'а, из Тарноги. Она и взел'а да ё́во попо́чвал'а, г[овор]ит: “Коля, при-вороті́, мы, – г[овор]ит, – с тобой вы́пьём столо-вой”. Он привороті́ў. По́дали, стопку выпили.

Бо́ле он не допусти́ў-то ие́ на гл'аза. Так и не жива́ў со свое́й-то бабой. Уше́ў к этой, к которой раньше-то де́ушкой-то гуля́ў, так с ей те́перь жи-вёт, с ей и про́жиў. А та в Вологде уж вышла опе́ць. Туды у́ехал'а, да там и живёт. <...>

⁵⁶ «Пятышка» – деревня Пятовская, Шебенгского с/с.

(Как вы рассказывали, что её били, как же так получалось?)

А ведь уж нам-то скажут готовые басни-те... Она шёбенська, не здешная был'а дак. Хто-то знаэт, как тамо-ка её били... <...> Мал'о ли есь, ведь раньше-то много был'о коўдунов-то всяких, эдак розговаривали. И на воўка переворачивали народ в свадьбы. Всё ведь это старинное-то всё рассказывает дак...»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Турчина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

127. [Женщина ходила к Сетке просить, чтобы вернула мужа]

«А со мной ездил'а Л'авровна, у Л'авровны-то петух-от [муж] эдак то́жо п'утавсе. Ну вот, мы и приворотили.

Ак у её в избе только три пол'овичины. Три пол'овичины, <...> а туды – пол, это, земля и всё, только три пол'овичины да печь эдак, што печь топить. Мы зашли, Л'авровна-то и баэт: “Подём обе!” А я: “Нет, я, – г[овор]ю, – я не пойду!”

А эта бабка-та вышл'а, вол'осье у её роспушшоное эдакое. Я испугал'ась. Вышл'а и г[овори]т: “Иди-иди, девушка, не бойсе, я хорошая, хорошая”. Я и говорю: “Ой!” С Л'авровной-то мы. А она Л'авровне-то и говорит: “Ой, шо ты, пошó ты, – г[овори]т, – ко мне пришл'а-то?” – “А што вот у меня муж-от, – г[овори]т, – он...” – “А ты шо, не знаэш ничево?” – “Не знаю”, – говорит. – “Я тебя научу, некуды больше не ходи, только, – г[овори]т, – тибé одной скажу”. Ну вот. А мне и г[овори]т: “Ты, – г[овори]т, – девушка, выйди из избы”. Я вышл'а из избы. Она чевó-то ей сказал'а, и мы уехали».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

НЕГАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОЛДУНА

Порча свадьбы: остановка коней

128. «– Косишь да найдёшь деветь горошин в стручке, так ты бираги́ этот стручок. Бираги́ этот стручок. Как бабушка [делала]?

– На лошадей.

– Вот когда, значит, свадьба бу́дет, свадьба бу́дет, дак чево бабушка – горошинку кидаёт?

– Весь стручок надо положить.

– Весь стручок...

“Восемь мер гороху,
Девятая невеста,
Конь ни с места!”

– И вот, значит, положишь этот стручок в сани. Невесту выведут, в сани посадят. Дак лошадь никак не может [сехать]. Всё.

– Всё переломает – запряжь и упряжь. Не может съехать с мiста. Всё перервёт. Вот стручок с деветим горошинам. Деветь штобы было только горошин в стручке. Вот эти стручки на горохе-то. Видали вид?

(А что, было так, что не съезжала телега?)

– Как не было?! Было.

– Бывало».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тюрин Андрей Феодосиевич, 1904 г. р., Тюрина Августа Ивановна, 1911 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2327-08. Расш.: Валевская Е. А.

129. «– Муж вóдит, уж муж поведёт за руку [молодую жену].

– За рúцку.

– За руку, в сани посадит и сам сёдёт. Там ведёт, там свекровка тул'уп выворотит цёрной и стрицёт. В тул'упе.

– А мы пол'ожим это...

– А на звоз, на звоз заведут-то её, на звоз – на повить.

– А мы пол'ожим ишшó девет(и)... – струцёк ли што – деветь горóшин, так её не вывезти.

– А она идёт да говорит: “Ой, я, – г[овори]т, – Иван, боюсь!” – “А, – г[овори]т, – боётыце и на-до!” Свекровка ползат в тул'упе в цёрном, наредитце.

(Так она ползает?)

– А она пугает. Это шутка был'а. Шутка. Штобы боёлись.

(А что вы положили? Девять горошин?)

– Ну это шутили.

– Струцёк это. <...>

“Деветь мер гороху,
Десятая невеста,
Конь не с места!”

Дак и не увезти к венцу невесты. А это назло делали. Назло.

– У нас, эво, девки делали, подружки это делали.

– На вечеринке.

– Рассердятце на ково, дак кони и рвутце, вывалят мол'одых из саней.

– Не йдут кони-те.

– Всё перетрясут, в саях всё перетрясут⁵⁷ – и поедут кони.

– Это раньше тут, старые раньше колдовали, наверно.

“Девять мер гороху,
Десятая невеста,
Конь не с места!”».

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р., Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р., Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Буркова Вера Григорьевна, 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запеко Н. Н., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-40, ОВФ 22-24-24а. Расш.: Мехнецова К. А.

130. «– Бывальщинка была у нас такая-то... Не сказка и не рассказ большой.

Свадьба ехала. А вот в одной деревне был какой-то знахарь. И поперёк дороги прошёл перед лошадям, и лошади не пошли. Квёрху [подымаются] на дыбы, всё чисто прирвали на себе, дуги вылетели. Ходят, ходят, запрягут, сильно-сильно запрягут, и всё равно опять...

И потом сходили [к этому старику], ево попросили, што, пожалуста, сделайте, штоб они уехали. Свадьба целая, там не одна пара коней. Да и одиночки есть. И все пляшут, и только квёрху воздымаютца. Он пришёл, <...> похлопал так рукой по лошадям, поизгладил сбрую, запряг... Не он запрягал, а только он потрогал.

– Было, было это, было...

– Кони фёркнули и пошли. И уехали, и всё хорошо».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Меледина Глафира Ивановна, 1909 г. р., др. исп. не указана. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валиевская Е. А.

131. «Ещё мы сидели трепали лён в тряпильни, одна баба и говорит: “Ну, девки, которую станут нынче отдавать девку, всё равно я над вам посмеюсе”. – “Ой, а беду-ту ведь знаешь?” – “А вот ужó!”»

Вот мы дожили до Рождества-то. И пошли. Побегали, поворожили, пошли домой. (Я домой-то не ходил'а – у нас далёко дом-от от деревни-то эдак был. Дак я с ёй и спал'а – к сестре двоюродной-то и ходил'а, Нюркой звали). Дак по покойнику причитают! Идём, и кто-то там причитаёт. Я ничево ей не сказал'а, и она мне. Пришли домой. “Ты чул'а, Нюрка, – говорю, – причёты-те?” – “Чул'а,” – говорит.

Вот так прожили. Её, правда, зимой-то стали отдавать. И эта баба пришл'а. Нарядили её к винцу-то, коней-то запрягали в остайке⁵⁸ – в конюшне. Вот она вошл'а – круг этих саней-то и ушл'а. Как только выскочили лошади-ти из остайки-то – раз! Набок! И чево? Тут-ко справил'осе хорошо. Недалёко поехали – раз! А далёко ли до повоста от Казакова везти?! “В зубах” божатка⁵⁹ везл'а невесту – одним рукам уцепилисе. До сáмово повоста всё на боку выехали. “А я ведь только пнул'а, – говорит, – сани”. Вот как видите, есть какие...»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2319-03. Расш.: Валиевская Е. А.

132. «– У нас здесь тоже колдунья была – Паранька. <...> Дак никак этот жеребёчик не везёт на угор. Скачет туды да сюды. Никола был ямщиком-то. Вёртитце, вёртитце, никак на угор не пошёл. Как заворотилсе, Микола этот, как его – Тульер⁶⁰ – э! – только стрела! Выскочил. Паранька там чево-то пошорошилася в саях, – поехал, поехал, на угор вывез Тульер. В моих глазах дак! Вишь, какая интересность!

(Она это сделала?)

– Нет, не она. Тут другая старушка – тоже умерла уж та.

– Ты про Марфу, наверно?

– Нет, про Параньку [фамилия неразб.]. <...> Вишь, говорят, знать, приговорка невелика ишь:

⁵⁷ Когда вытрясут всё, удалят причину, тогда кони поедут.

⁵⁸ «Остайка» – «стайка – загорода, скотный двор, загон; обнесенное пряслами место для скота; хлев, крытый сарай для скота; сарай вообще» (Даль В. И. ТС. Т.4. С. 319).

⁵⁹ «Божатка» – крёстная.

⁶⁰ «Тульер» – кличка жеребца.

“Дёвѣть мер гороху, дёвѣть мер гороху”, – дак не вывезти. И он и не повезёт. Ему тяжело дак не повезёт. Приговорочка всё бывает. А жеребѣц хороший был – Тульер был у Миколы-то. Пляшѣт, пляшѣт. Я говорю: “Што это, Олексан, жеребѣчик не может везти-то – он туды и сюды, не может ни ково выехать”. Да поверну́лсе да, как леший, в горы-ти вынес все.

К Параньке на задворьѣ-то [я] пришла. “Паранька! Говорят – ты неладно сделала”.

Пошорошила в сини, Никола поехал».

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Елифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

**Порча свадьбы:
оборачивание невесты, жениха и гостей
в волков (медведей)**

133. «Свадьбы опускали... В общем, опустят как-то волкам. Такие будто люди знаткие, што свадьбу целую опустят волками.

Потом вот у меня у бабки потерялся поросёнок. Потерялся поросёнок, и не знает, когда ево и утащили. Потом эти свадьбы опять как-то сделались людям. Значит, волков-то опять как-то на народ сделали. И пришѣл один парень к этой бабке, где-ка съел-то он которова поросёнка. “Бабушка, у тебя в таком-то году не потерялся поросёнок?” Она: “О, дитятко, потерялся из-под моста, потерялся”. – “Дак я, – говорит, – съел,” – говорит.

Дак это разве правда?

...Волкам... Может, их не было, да вот всё говорят».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валевская Е. А.

134. «Раньше там, я слышал'а, были коудуны, дак и невесту-ту медвидицѣй наредят.

(Это как?)

А как?! А вот: сидит жѣних с медвидицѣй, она ему медвидицѣй кажѣтце. Это такие коудуны были – это уж мой дед рассказываѣ, там в прадедах где-то был'о, давно. А в ѣте годы ничево нет, в ѣти годы нехто не коудуѣт, ничево.

(А что дед-то рассказывал?)

Дак вот и рассказываѣ, што раньше были такие коудуны. Вот. Дак ево, коудуна-то, л'у́чше гостя угошшают, он придѣт дак. За им ухаживают – ево в сѣтки посадят да, и вином, и всем поят, штобы праз[д]ник прошѣѣ как слѣдуѣт. Вот это дед рассказываѣ, это уж там прадедовскоѣ, это уж в пятом поколении от нас.

(А что мог тут сделать колдун?)

Я тибѣ и говорю, што нарядит невесту медвидицѣй, дак он сидит, жѣних, с медвидицѣй – не живой, не мѣртвой. Вот так.

(Так это кому видится, что она медведица?)

Жѣниху. Жѣниху. Вот.

(Ну, а на вид-то она как человек?)

А она чѣл'овѣк, чѣл'овѣк она, на вид чѣл'овѣк – такая, какая и ес[т]ь. <...>

Свадьба – дак коудун-от обворотит всех воўкам, дак и издят, по нидиле бегают воўкам все. <...> Воўком бѣгаѣшь да и всё.

Дѣдушко-то рассказываѣ у миня. Говорит, приехали на постоял'оѣ, а хозяина-то нет. Хозяйка-та говорит: “Уѣхаѣ на свадьбу, да и нет”. А он оборочен воўком, дак в дѣдушковы-те розвальни залез, в сено-то, а дедушка-то ево – дугой: “Шшо ты, – говорит, – залез-то? Убирайсе!” (воўка-то). Вот так.

А потом уж набѣгаютьце, дак он (й)их отворачиваѣ, сдѣлаѣ людям. Дак вот онѣ и рассказывали, што тут-то бегали, тут-то были, тут-то были. Вот так.

(Так это они и домой вообще не приходили?)

А он – воўк, дак домой-то ево хто пустит?! Ево бьют – ведь дедушко-то дугой ево из розвальнях. “Вот как ты меня, – говорит, – Еринѣй, дугой, – говорит, – нахлѣстаѣ! А это, – говорит, – я быѣ!” Вот.

(Так это прямо волк и кажется?)

Воўком и кажѣтьце, а – чѣл'овѣк, а воўком кажѣтьце. Вот раньше ѣдакие коудуны были, а нончи, слава Богу, нету. Нончи некаких не коудунов, нечево».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 г. р. (род. из д. Вороники, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., 05.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 2035-14. Расш.: Курилова Т. В.

135. «– Пóртят, и нал'аживают – всё.

– А вот ты слыхал'а, как этот Митька-то, как, Родёнок быѣ, ли как ли?

– Ну, ну.

– Дак это свадьба-та был'а, свадьбу-то...

– Ратилёнок, Ратилёнок, Андрей Таратилёнок испóртил.

– Дак вот он испóртил свадьбу, дак на свадьбе сидѣли-сидѣли, да все ушли волкám, со свадьбы.

– И конѣми уежжáют.

(Что – в коней оборачиваются?)

– Да, свадьба, вся свадьба.

– Вот свадьбу назнáчат, свадьбу, в этот день свадьба идѣт. Если к еµу не приехали да не привезли ему бочку пѣва – значит он эту свадьбу испóртил. Ак он г[овори]т: “Мне, – г[овори]т, – недолго, немного и делать надо. Я только вы́ду на улицу, – г[овори]т, – кол приставлю с мѣста на мѣсто – ак все, – г[овори]т, – волкам будут”.

(Это такой колдун был сильный?)

– Да, такой колдун был вот <...> Андрей Таратилёнок.

(Если он свадьбу заколдует, то что потом – не расколдуются?)

– Почему не росколдúютце – все розъѣдутце по домам, да и всё. <...> Он потом – уедут, дак он на другое место переставит [кол], дак всё на мѣсте будет. Онѣ сдѣлаютце опять.

(Людьми?)

– Да».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

136. «А вот этот Ондрю́ша Шило́ндовский-то – ко́удун – он даже свадьбы опуска́й.

(А как это?)

А как? А вот как был'о раз, говорят – дак опустили во́йкам всю свадьбу. А тут раз, говорят (это ведь всё я сл'ыхáл'а по насл'ышкам) – мужик-от приѣха́й, говорят. А заби́лисе, зна́ешь, по́д сено тамо-ка, под зарóд-от, и как во́йки. Во́йки! А опозна́й ента́ри (раньше там в Маркуше ента́ри были), ента́ри – на во́йчихе-то.

(Дак это так правда и было?)

Говорят, штѣ правда. А тут раз, говорят, вот как был'о сдѣл'ано. <...> Андрю́ши-то не по́звали на свадьбу-ту. А потом-то говорят: “Дак вот он и сдѣла́й”. И сам, говорят, потом-то он пришѣ́й, зна́ешь, или угостили ли худо, видно. Дак говорят, мол'оды́е-те, невеста-то да и жених, говорят,

за стол'ом встали да и до́нога розбол'окли́се – вот как был'о-то».

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 2442-43. Расш.: Курилова Т. В. См. также № 105, 137.

Порча свадьбы: постели и брачной ночи

137. «Старик ещё был один, знахарь (Андрю́ша Трактилёнок). Его всегда на свадьбу звали, платом одаривали (полотенце самое хорошее). А один [раз] не позвали, так после венца их лошади не в ту деревню завезли и долго тронуться с места не могли. А по приезде домой молодые нагишом разделись, а спать не легли: один песни поѣт, другой Богу молится. Спыхватились, испугались, не знают, что делать. Кого-то позвали к Андрю́ше, тот встречает да и говорит: “А всё-таки приехали”. Потом вышел в огород, пошептал у кола и говорит: “Ну, всё, спят уже”. И ещё: “Кто-то из них недолго проживѣт”. И правда – невеста через год умерла».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Незгоровая Мария Михайловна, 1915 г. р. Зап.: тетрадь Запеко Н. Н., 15.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1961, с. 30–31.

138. «Была такая хабáровка⁶¹ – присушить могла, пошептать от болезни, “знала и на худо и на хорошо”. Ходила на каждое венчанье, её и не пускали, уже боялись. Она говорила и играла с маленькими ребятами, чтобы худое забывать, ведь маленьких на свадьбу не пускали. От неё постель прятали, чтоб не испортила (пока молодые венчались, провожатые не отходили от саней, где постель была, чтобы бабка эта не испортила)».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Незгоровая Мария Михайловна, 1915 г. р. Зап.: тетрадь Запеко Н. Н., 15.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1961, с. 29–30.

Порча невесты (молодой жены): «отворот» жены от мужа

139. «На добро то – нет, на плохое – да. Александра Ефимовна многих людей развела. Иногда на свадьбе прямо. На третий день молодая от мужа ушла.

⁶¹ «Хабаровка» – «Хабара, хабар – барыши, нажива, пожива. Хабарничать – хапать, брать взятки, поживляться». (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 540).

На медвежий ноготь где-то в Сормове сделали нам наговор. “Как медведя не любят, так...”

Шерсть кошки с собакой [собачьей] соединят, мол, как кошка с собакой живут, так и вы живите».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (из д. Холм, Космарёвского с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1957, с. 49.

140. «Вот у мамы сестра была. Вот на эту Горку отдавана. Мама у меня – на Казаково, а сестра-то на Горку отдана. Ну вот. А в Заднем-то Дворе был Сergyа Исправниченко. И он с лешакам зналсе. Нынче лешаков-то нет нигде. Все убежали в эти в столбовые да кое-куда.

Ну вот. А в Ремённое, вот недалёко, около Октябрьские пива варили. И тятя там мой был, матка был'а, попиrowали. А этот Сergyа-то к им... (не записывай, ради Бога, этово не записывай, это нехорошее дел'о-то). Ну вот. И Сergyа-то осталсе ночевать – пошто-то [не приняла его] родня ли што, и пришёл к ним ночевать. Вот и тамо ево начал'о тревожить. За котомочку-ту хвататыце стал. А отец это проворный у нас, он как махнул ево, говорит, дак живо выставляли. Да и пришёл к матке-то. А с маткой-то не лёг спать-то. Матка-то в куте. Дак парнишка был у нас ещё. Я-то была да ещё парничок Панька был (да тот тоже так погинул в войну-ту). Ну вот.

“Ой, Павлуха, – говорит, – часо-ка, – говорит, – как вот этот Сergyа-то, – говорит, – Сравниченко, ево как выкинули... Ак поманите, говорит, я вам солью зол'отой крест”.

И пришл'ось жёнитце, дёду-то Захарку... И он взял Ольку-ту, Олькой звали сестру-ту. Вот, мил'ая моя, она до весны-то... (Жёнатца-то ведь в промежговеньё, после Рождества, а раньше мал'о ли в эту пору женились, только брюхатые женились эти, осенчуги⁶² да, весной эдакие смешные-те жёнатце). Она до весны-то не дожил'а. Ушли чевó-то дел'ать окол'о Микóлы-то вешново-то,

ушл'а в лес, ушл'а в лес, ушл'а в лес, ушл'а... Её искали правлениём (с сельсовета, раньше правление было), её нигде не могли найти. Вот она всё ли́тико с Микóлина дни до сáмово снегу ходил'а по лесу.

Найдут кое-когда – кто-то видел, кто-то не видел, она это походит по лесу, уйдёт там на Дору,⁶³ походит по лесу. А у дёдушко-то было три адбара,⁶⁴ один адбар не запира́лсе – сулсун да с куглиной, да с мелюзью⁶⁵ – она тут спал'а. Осенью уж. И богов-то⁶⁶ всех собрали, и молитвов-то всех собрали. И всё, и ей всё ничевó. На Дору колдунья был'а, дак зол'отой крест перервало. До тово она дошептала. Зол'отой крест перел'омилси. От сотонины. Не могли ничевó сделать.

Ну вот. А потом нашли её. Нашли как её – стал'а она ходить домой-ту. Видно, што у ей ноги спрели, дак стал'а она домой-ту ходить. У них была избушка – мол'око тамо-ка да мясо, да кое-што, дак стали следить. Дёдушко-то сходил в адбар-от, она тут и есть. Ну вот и её тоже... Ну всё прошли – огонь и воду. Он стал заказывать: “Ведите, – говорит, – её сюды, дак я, – говорит, – отделе́ю, только не всё”. Он отде́л'ал, она недавно умерл'а, неда́вные годы.

Вот свадьба-то как пошл'а, с пёрвого-то вечера и уж вечером-то медвием ей это и показалси – Захарко – жених, вот. А баню-то истопили... в баню-то к винцю-ту, надо баню истопи[ть], её вымыть. Она из бани-то не пошл'а – “не пойду”, говорит. Надо к винцю везти-то. Говорит: “Не пойду”. Отец пришёл. “Я возьму, – говорит, – уже свичку, да с свичкой пойду в баню-ту”. Это я-то ведь не помню. Это мама мне рассказывает. “Пойду, – говорит, – с свичкой, дак выживу”. Она говорит: “Не пойду. Не пойду и не пойду – на́ смех людям не пойду, – говорит, – за ево”.

Ну, дёдушко пришёл и говорит: “Вот, Захар Григорьевич, што, – говорит, – ты издержал, я тебе за всё уплачу, только оставь ей, – говорит, – целиком, пусть она у меня, – говорит, – раз уж...” – “Да што она сдурел'а ли што ли?” –

⁶² «Осенчак – ловчая птица, пойманная в осень, взрослою; осенчук – то же, или животное, скотина осеннего приплода» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 696). «Осенец, осенчуг, осенчук – животное, родившееся осенью» (СВГ. С. 73, 74). По-видимому, здесь имеет место переносный смысл: животное, родившееся осенью – это аномалия, и в данном случае женитьба весной – также событие вне принятых традицией норм.

⁶³ Дор – название деревни.

⁶⁴ «Адбар» – амбар.

⁶⁵ «Сулсун» – установить значение слова не удалось.

«Куглина – головка льна, клевера; обмолоченные головки льна» (СВГ. С. 11).

«Мелюзь – мелкие высевки из-под крупы, мелкая крупка или крупная мука» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 316).

⁶⁶ «Боги» – в данном случае имеются в виду иконы.

“Пусть она и сдурел'а, оставьте”. – “Ак ведь я её знаю, дак неужели у её? Ведите, говорит, обвинчаёмсе”.

Привели, обвинча́лисе, вот она до это́во-то места и жил'а – с винча́нья-то до Мико́лы-то и жил'а. У ей двое пьяных⁶⁷ роди́л'осе. Парень и девка были. Дак и девка и часо-ка жива – в Арха́нгельском. Парень потонул – за То́тмой⁶⁸ – повезли ево́ в эдакой сумасшедший дом, да и хорошие робя́та эти повезли, да не видали, как он выскочил в окошко да потонул.

(Это всё потому, что жених медведем привиделся?)

Медви́дем сделан. Только поехали они к винцу́, ак он [колдун] прибежал без шапки и без пинжака́, говорят. У ево́ сестра за ним тут, говорят. Ак прибежал, дак только по́дал вожжи ему. Только кожки по́дал.

(Кому?)

Жениху-ту. Он, вишь, што к сестре приворо́тили. Он увидел, дак он только взял вожжи да и по́дал. Вот какой знатко́й-от был. Дак и самих-то эдак ухайда́кали всех лешаки́-ти.

А [потом] “отдел'ал”. Только ишь робя́та не эдакие рожа́лись, одна только девушка хорошая-то была. А парень-то...

(А кто отдал?)

Вот этот колдун-то. Он на́чал зака́зывать: “Ве́дите, – говорит, – её ко мне, я, – говорит, – это всё отде́лаю”. Дак де́душко-то привёл её, а ве́л-то ведь на перетя́ге (нет – так она ведь так убежит от ево́) – си́лом привели.

Вот он... дак наш-то, говорит, с обе́дни с хорошей уходил он по́ воду куды-то, леший знает. В лес ходил. И потом пришёл. Дак думали – не дожда́тыце. Ак вот я помню это хорошо, как её в коры́те секли́, у нас она бывал'а, эдакая дурная-та и всё. А тут прожил'а, дак у неё больше ума-то был'о».

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2318-12. Расш.: Валевская Е. А.

141. «– Бывало и так. Вот это я вот помню хорошо. Ну, стариков-то тех помню я, как получилась-то.

Вот деревня эта есть – Жар, потом есть деревня Лопатино. Вот с Жару выходила одна девушка на Лопатино, замуж выходила. Ну, в Лопатино ко́удуны́-те были. Вот эта девушка вышла. А это́во ко́удуна́, значит, девушкин отец не пригласил на свадьбу. (Дескать, пива не попою, да там, вина не попою). Вот этот ко́удун им и “сделал” – значит, она своево́ мужа не залюбила, вот вообще не залюбила, понимаете вы? Не залюбила это́во мужа. А мужа у ней звали Кузьмой – Кузьма Захарович. А саму́ её звали Понина́рия⁶⁹ Прохоровна. И вот не залюбила своево́ мужа и всё. Ну, свадьба прошла. <...>

И вот у еёново отца, у Понина́рии, вот там на сенокосе (кило́метров за десять был сенокос – сено заготавливали для лошадей) – у их была избушка срублена о четыре у́гла. Ну, там онé ноча́м спали в этой избушке. И вот она от это́во от хозяина из Лопатина ушла в эту избушку. Запаслась ку́сочкам да спичечкам, да топорик взяла и ушла туда в эту избушку. Ну и там жила она две недели, в этой избушке.

– Молодая молоди́ця.

– Молодая молоди́ця. Вот как ко́удовство это было. Ну што ж? Оттуда приехали, с Лопатина. “Понина́рия у вас?” – “Нет, никакой Понина́рии у нас нет”. – “Так куда она могла дева́тыце эта Понина́рия?” – “Неизвестно”. – “Хорошо, ладно”.

И вот этот, значит, еёный отец Прохор со своим сыном поехали за сеном туда зимой, это уже после Роже́ства. <...> Обмяли, всё, кладут сено, Олекса́н на возу́, а сам Прохор ме́тит сено на воз. Олекса́н чевó-то зазева́лсе да говорит: “Тя́тка, а в избушке у нас ро́вно, – говорит, – дым ва́ли́т”. (Из избушки дым ва́ли́т). “Ну, зимой какой дым тебе? Што ты!” – “А нет, тя́тка, дым ва́ли́т”, – говорит.

И вот они во́зу накла́ли, давай зайдём в избушку. <...> Доехали до избушки, остановились, зашли в избушку – и, действительно, она тут живёт в избушке!

Вот так это ко́удуны́ делали. Ну што ж? Пришлось этому Прохору звать это́во ко́удуна́ да напоить пивом да вином. И тогда и зажилось. Вот, это, конечно, нехорошо де́лаэ́тца.

(И молодые стали хорошо жить?)

– Да-да-да. И до́жили до конца.

⁶⁷ «Пьяных» – больных, неполноценных.

⁶⁸ «За Тотмой» – за Тотьмой.

⁶⁹ Рассказчик чётко произносит именно так это имя. По-видимому – Апполинария.

– Она две недели жила одна на лесу.
– До конца своей жизни. До конца своих дней дожили старики».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тюрин Андрей Федосеевич, 1904 г. р., участвует Тюрин Август Ивановна, 1911 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2327-08. Расш.: Валевская Е. А.

Порча роженицы: рожает ворону

142. «– А потом – Мейко-то был. Ну, у Мейка-то мать-та был'а. У их, у её, сестра у ево был'а. Сестра эта работал'а в садике, Надька. И они – не знаю, чё-то они поссорились с (й)им, не могли ужиться. И он што сделаў [Андрей Тарактилёнок] – он порчу навёл. Да. И старуха родил'а ведь она ворону. Он порчу на её навёў – она ворону родил'а, и с крыльём.

(Как это?)

– А вот так.

– Он её испортил. Он её стал, значит, переимать, как она к ребёнку была бы, рожают ли што ли, она родил'а ворону, чистую ворону. Не ребёнок, а как ворона.

(Тоже вот этот колдун?)

– Этот колдун и испортил её.

(Он тут у вас в Маркушах жил?)

– У нас в Лондушке. В Лондушке он жиў.

– Где щас – умёр?

– Умёр».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПБГУКИ. Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

Порча человека: заставляет плутать близ дома

143. «– А тут опять этот старик... На избё пировали. Василий ево Павлович звали, а жену звали Катерина, вот не знаю, по отчеству как... И цёво-то шутили, шутили. Онё пошли домой, а уж поздно пошли. А у нас вот повост⁷⁰ тожо есть, это раньше церьква была, повостом звали... От ихной там деревни до этово повоста – ельник, всё

ельник, а наше полё рядом. И до утра онё путались в этом ельнике. У своево поля! Когда россветало, они пришли домой. Узнали, где-ка дом свой.

И потом онё пришли опять на свадьбу-то (раньше три дня дак четыре пировали). И рассказывают этому же старику: “Ну, – говорят, – ты и сделал делов?! Мы, – говорят, – до утра ведь ходили по ельнику”. И рядом полё, и рядом дом.

– Были, были такие люди... Делали.

(А за что он так их?)

– Вот так просто пошутил да и всё».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Меледина Глафира Ивановна, 1909 г. р., др. исп. не указана. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валевская Е. А.

Порча человека: заставляет убить друга

144. «Вот два мужика ходили в дружкы. Это давно, я ведь робёнком был'а. И в один дом пришли, тут торговали раньше вином. Старуха торговал'а. Нынче вином-то торгуют все. У всех есть. Пройди всю деревню – дак у всех не помножку-ту есть. Вот они напились и пришли. А у ево три девки – у дядьки у этово. Не знаю, маленькая был'а отдана ли, нет ли. В Масленицу. <...>

До вечера-то дожили. Пришли с одним мужиком: “Давайте вина! А где у вас вино-то?” А девка стоит да и говорит: “Коли ево”, – говорит. Вот эдак. У печи. А он, мужик вот этот, дядька-то, курицы не бивал, такой смиренный был, посадил ведь мужика-то – как раз в этот в левый-от бок. Он выскочил из-за стола-то. “Ой, Филя, што ты? Меня ведь ты зарезал!” Вот эдак. Ну вот. Што? В больницу увезли – умер. У ево остал'осе двое робят и жена в пол'ожении.

Ну, повешали ево. Раньше вешали. Он мисец целый вешалси – на вешалках. У нас как раз – в окошки. Вот ходила эта Аннушка, дедка ещё туто-ка... Вся родня ходили. Кажный день идут причитают. То с куском, то што... На вешалках повешан у адбара. Ну вот, время вышло. Приехали из Устюга, ево што? <...> Дак разрезали да осмотрели. (Нынче-то с Нюксеницы возят). Схоронили.

⁷⁰ «Повост» – погост, место, где располагались церкви и кладбище.

А ро́бить-то – на́ три души. Баба-то ево́ ро-
дил'а девушку. Родил'а девушку-ту и умерла. И
оста́л'асе матка, да девка ещё оста́л'асе. Вот. Да
двое робёнок – Мати́лка да Терёха. До лета-то
дожили. Давай ве́черину вы́жинать.⁷¹ Ве́черину
тут у их вы́жали. И всю зимушку лешаки́ бега-
ли. Как только соберутце – тут маленько опять
кто-то на мосту ве́дь! То двери отво́рят, то чево́-
нибудь. То двери заперу́тце... <...>

(И как их потом нашли, лешаков?)

Они сами пришли: “Здра́ствуйте, пожалуй-
ста”. “У́лицу”⁷² заведут, да “у́лицей” ходят,
только хвосты мелькают. А как у лёшево-то
ве́дь хвост есть. Ты не видала, нет? А я вот ви-
дела, у нас кино было, нет, спектак был, ак ви-
дел'а у лёшево хвост – до́лгой-до́лгой, на ве́шал-
ку ве́шалсе леший, не мог удави́тца. Спектакль
был такой».

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Дра-
чёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В.,
Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция
ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК,
№ ОАФ 2318-13, 2319-01. Расш.: Валевская Е. А.

Порча дома:

плотники «посадили» кикимору

145. «Не у нас колдуны-те были, а там – Кок-
ше́ньга есть – дак там всё эти люди-те.

(А что они делали?)

А што хочешь дел'али. Это, у одново́ пл'отни-
чали – дом. Да худо кормили. Дак оне́ посадили
кики́мору – такоё сдел'али. Да как станут исть,
она только и кричит: “Я валю́сь, зашибу́сь! Ва-
лю́сь, зашибу́сь!” Вот какие колдуны-те были.
Как их боялись! Как пл'отничают, чево́ дел'ают,
дак их как кормят-то дак.

(А кто такая кикимора?)

Ой, кики́мора-то – худая, животи́на такая.

(Где она живёт?)

В ли́се, в ли́се. Всё кики́морой зовут, говорят.
Страшная́, невели́кая, экая...»

пос. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Коп-
тяева Серафима Григорьевна, 1901 г. р. Зап.: Столяро-
ва О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совмест-
ная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив
ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3281-30. Расш.: Валевская Е. А.

⁷¹ «Выжать вечерину» – жать за откуп избы на ве́черки; «Раныше, это, ве́черину-ту вы́жнут. У нас тут старушка одна была, <...> дак вот все соберу́тце девушки, <...> у её всё вы́жнут. Вы́жнут – и она пустит на всю зиму. Всё уж к ей и ходили с прёсницам [с прялками] и когда игри́шшо (игри́шша эти во Святки)» (Город., Городи́шна **1136-02).

⁷² «У́лица» – цикл хороводных песен.

ХРИСТИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ

ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ, ЕЁ ПОЧИТАНИЕ

146. «Местёцко такоё было вот, дак иконку нашли на каком мѣсти. Дак тут-ка поставили столбики да иконку было врѣзали, ак сколько годов ходили молились до этих вот, уж годы пошли такии срамныи, дак всё убрали.

Дак такой праздник – Успенъёв день ⁷³ называлси – дак к этой иконке ходили моли́тце. Она тут-ка была – столбики поставлены так, и она была врѣзана, и всё ходили, молились в те годы тут. На том мѣсти нашли, тут сделали её.

(Это под Брусной?)

Да, вот на Брусной тамо-ка».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-36, ОВФ 23-12. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

147. «...Много годов [ходили], вот до этех годов до проклятых, как пошли всё эдакие люди-те нехорошие (всё берут везде напролом, да всё коё-как дак). <...> Служили тут, около ётые иконки, да ходили люди моли́тце. Успенъёв день – названо было – Успенъё Преображѣнсково. И всё эта иконка стояла тут: на этом мѣсте найдена она, тут и врезано, сде́лали, и ходили люди моли́тце тут. Кабы Го́спода Бога не́ было – это́во бы не́ было. А вот, вишь, оно тут найдено́, и встрóили, и всё люди ходили, и она всё стояла много годов. <...>

(Почему раньше иконы так являлись?)

Бог знаёт, это, вишь, Бо́жъё дело, наверно».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-19. Расш.: Рейма О. Я.

148. «Озеро у их есть [в д. Озёрки]. Большое озеро. А тут была часовня на этих на Озёрках. Дак тут моле́бствовать ходили на озеро (оно гл'убо́-

коё, говорят, гл'убо́коё). Да мы только постоим да посмотрим, помолимся да и пошли. Дак бу́де Озёрки зову́тца – по озеру.

(По каким праздникам собирались там?)

Мико́лин день ⁷⁴ был, Мико́лин. У их и часовня был'а – Микола́я Чудотворця. У их был престол, престольный праздник на Озёрках.

(А в праздник что люди там делали?)

Дак ведь приходили пировать. То́жо пива́ вари́ли, пировать приходили. Часовня была, ото-всю́д шли. Богу молились. <...>

Вот это Микол'а́я Чудотворця и нашли на этом – не знаю, берѣза ли, со́сна ли был'а. Дак мы-то уж ходили в це́ркви-ту. Дак ишшо́ не в конце деревни <...> па́мятник и был – иконка был'а Микол'а́я Чудотворця. Вот нашли ту иконку и сделали этот [памятник].

Был'а часовня. Вот когда лесопункт-от стал, и в этой часовне сл'ужить уж не стали, в колхозы вошли да, и в этой часовне был как клуб – вроде тово́. И эта часовня сгорел'а, и никто не видел. Ночью сгорел'а. <...>

(Вы говорите, там где икону наши – столбик поставили?)

Па́метник! Из кирпичей. Скл'али па́метничек из кирпичей. И на этом и был'а икона. Па́метник. <...> Он дол'го был тут-ка – такой небольшой па́метничек.

(К нему приходили?)

А вот когда идёшь от озера-то, у ётова па́метника ещё и моле́бствовали. Народ-от отовсю́д шёл вот в Мико́линин день. Ну дак там и вари́ли, кормили людей – кто издалёка придёт дак. И по обве́ту носили – кто гол'ову боранью, кто там стегно́ ⁷⁵ боранье́ или чевó. Это по обве́ту всё Микол'а́ю Чудотворцю носили. Дак вот из это́во и вари́ли. <...> [Из разных мест приходили]. Народу-то ведь много, дак вот обедом и кормили.

(А кто руководил?)

В це́ркви-то был староста... Никовó не за-преша́ли, свари́ обед и всё.

(В чём вари́ли?)

<...> Раньше пивова́рные котл'ы [были] большие.

(Костёр разводили?)

⁷³ Успенье Пресвятой Богородицы – 15/28 августа.

⁷⁴ День Николая Чудотворца (весенний Никола) 9/22 мая.

⁷⁵ «Стегно́ – верхняя часть ноги, от таза до колена; бедро или лядвие, ляжка» (Даль В.И. ТС. Т. 4. С. 321).

А как?! Костёр, туто-ка у часовни и костёр розведут, сварят. Служба кончитца, и всех тут и кормили. <...> Посуды-то насобирают, нальют чашечку – как на сенокосе. <...>

(Только баранье мясо несли?)

Всё равно. По обвету несут. <...> Всё несут свежее. Бывало, и специально зарежут скотину. По обвету дак. Бывало, какая скотина заболёт, и вот по обвету Микол'аю Чудотворцю я вот то-то несу в Миколин день. Дак ведь это говорили: Миколай Чудотворец, говорят, долготерпелив да многомилостлив.

(Это весной, Микола вёшний?)

Микол'а вёшний. Микол'а зимний. <...> Этот весенний, весенний».

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Юрова Анна Николаевна, 1911 г. р. (род. из д. Дмитриево). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Терещенко А. А., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2936-49. Расш.: Валевская Е. А.

149. «– На сосне нашли иконку. Потом па́метник поставили. Раньше круг поля обойдём ту-да – у нас озеро есть во́на, к озеру. Озеро просветят – воду, и идут сюда этой дорогой.

(К сосне не приходили причитать раньше?)

– Нет-нет-нет. Только молились. Мимо идут, дак перекрёстятца, и всё.

– Вот это, в Мико́лин день. Праздник это. Ой, людей было! Отовсю́д людей было. Обет давали. Круг полей ходят – во́на куды, молятца. Никто не причита́л.

(А что за памятник был?)

– Ну, па́метник...

– А с кирпичу выкладен да и всё. Тут икона закла́дена.

– Вкла́дена икона, и всё, и Богу моли́лисе.

– Цясо́вня была у нас. <...>

(Какая икона?)

– Мико́лин день. Дак Мико́лина – такая икона была.

(Что делали на озере?)

Служили. А мы – публика-то идёт, дак всё умываемся. Светят [воду]. Поп приходил, в часовне-то послужит. Иконы большие-те несут на носилках, дак туда – по́лѐ всё пройдут, тамо-ка и послужат.

(Зачем умывались?)

Умывались – как освяти́ли воду, дак святой водой, што́бы здоровым быть.

(Не купались в озере?)

Не купались. Раньше дак не купались. Сейця́с дак купа́ютце.

(Носили домой воду?)

Осветят, а оттуда – из озера-то достанешь.

(А что потом с этой водой делали?)

Везде попрыщут, што́бы лешаки́ не бегали.

(А кто такие лешаки?)

А кто знает, кто? Мы не ви́даем их, а ка́жетце – мало ли... <...> Мы сами не знаем. Пока́жетце человек туто-ка, потом исчез. Вот как бывает.

(От Николы водой прыскали или любая святая вода годится от лешаков?)

Из це́рквы носили.

(Это в любой праздник?)

Светят другой раз, в церкви. Ходят за святой-то водой – вот принесут да и де́ржат».

пос. Озе́рки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Коптяева Мария Николаевна, 1916 г. р. (род. из д. Малая Гора) – основная рассказчица, др. исп. не указаны. Зап.: Столярова О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3281-27. Расш.: Валевская Е. А.

150. «В Никóлин-от день круг полей ходили. Цясо́вня стояла у нас. Поп сл'ужил тут. Круг полей ходили. Пойдут, да суды выйдут к нам – от-те́ля. А это – па́метник стоял, где ёлка-то, э́вон. Тут крёст, выкл'аден па́метник тут, тут икона вре́зана, вот тут и сл'ужили.

Круг полей, в озеро, придут, напротив со́ннца идут – круг полей-то. Идут, у моста́ там изл'ажено уж. Крёст ма́чет⁷⁶ поп, с крёста́-то берут ру-кой-то и умыва́ютце. Подбегают люди-те. У моста́ изл'ажено. В озеро светил ка́ждой год, в озеро. Вот у нас озеро. <...>

(А что это за крест был?)

Крёст. Он ма́чет воду-ту да поёт туто-ка.

Вот это – па́метник, вот тут и поставили. Тут икону вре́зали.

(А что там нашли?)

А робя́та играли, раньше шаро́в⁷⁷ кидали, шарик чи́кали, шарик улетел на со́сну. А со́сна сус-та́вая.⁷⁸ Там остановился шарик в суста́вах-то. Один парнишко и сля́зал – посл'али – полеза́й за шариком! А он сля́зал, достал этот шарик, а там иконка на со́сне-то. Посмотря́л, сказал – иконка!

⁷⁶ «Ма́чет» – обмакивает.

⁷⁷ «Шарик» – видимо, мяч.

⁷⁸ «Суставая» – ветвистая.

Её по́сл'али в Москву, иконку-ту. Она пришла опять на со́сну. Опёт' на со́сне очудил'асе, эта иконка. Вот тут и поставили этот па́метник такой из кирпичей, крёст наверху́, вре́зан Мико́ла Угодник – икона.

Вот круг полей ходили, идут, ещё и сл'ужат. Кл'аняютца все.

Вот явилсе на со́сне. <...> С крёсто́м, тут вре́зана икона. Вот тут и сл'ужили, где он явилсе-то, на этом мисти ваккурат, на том корню-ту. Икона в нево́ вре́зана.

(А где сейчас эта сосна?)

Сосна́? А ведь её уж спилили туто-ка. Дак су-чья-то и топёря – навypiливано было. Со́сна-то, знаете, су́ставистая.

(А кто её пилил?)

А уж мужики. <...>

...Отовсю́д ходили, от Устю́га пешком ходили. Дак несут такое – кто чево́ посулит там Никол'аю Угоднику... Бог, говорят, любит труды. Дак идут от Устю́га пешком же́нщины-те. Че́-то пешком-то идут-то. <...>

(А что за часовня была?)

Как це́рква красивая. А взели да поставили туды <...> в самой центр, туда и поставили, она там и стоял'а. А тут дурак пьяный, наверно, или как – сожёт'.

пос. Озе́рки, Дми́триевский с/с, Нью́сенский р-н. Исп.: Коп-
тева Серафима Григорьевна, 1901 г. р. Зап.: Столяро-
ва О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совмест-
ная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив
ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3281-31. Расш.: Валевская Е. А.

НАКАЗАНИЕ ЗА СВЯТОТАТСТВО

151. «Раньше-то ведь, зна́ешь, Богу моли́лись да и признава́ли это всё. А икона-то из веко́в – эта со́сна-то стояла Бог зна́ет доку́да. А там ишо́ две со́сны был'о. Дак этот – сси́кли со́сны-то, дак му-жик-от и умер. Там дальше две со́сны был'о.

(А кто вре́зал эту иконку?)

Ну вот, вре́зывали. Давно, давно. Она вросл'а в со́сну-ту.

(А праздники там не проводили около сосны?)

Праздники были. Праздники, дак уж как не ходили?! Вот и ходили. Со́сна эта был'а всегда на пу́ти. И мимо ей ездили – дорога был'а».

д. Архиповская, Маркушевский с/с, Тарно́гский р-н. Исп.:
Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р. Зап.: Пархо-
мова Е. А., Гребенюк О. А., 21.06.2004. Совместная экспедиция

РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6506-13.
Расш.: Валевская Е. А.

152. «Тут кла́дбишчо было. Кла́дбишчо. Ча-совня тут стояла... Место-то – дорога-та эт' узенькая тут была раньше-то. Узенька, то́ко на лоша́дке ездили. Да и потом уже дак всё розры́ли, даже, я помню, бульдозером розрыва́ли – ак гро-бы вываливались из уго́ра-то. <...> Потом и запре-тили это всё тут делать.

(Сейчас тут ничего не осталось?)

А че́во там, сейчас нечево́ и не заметно. [На этом месте решили построить совхозную конто-ру]. Я вот: “Нельзя тут строить – тут кла́дбишчо!” – “Ну, да вот с краю, с краю давай стройте! С краю стройте”. До́уго я упира́усе – до того с (й)им dospopили дак! Я говорю: “Ну разве можно, тут кла́дбишчо же, Алексан Николаич!” – “Да ну ты к че́рту! Возьми э́во вот, с краю вот стройте!” Ну, давай строить. <...> Пришла тут одна же́нщина с Монастырихи – век не забыть. Тут я розме́тиў место, вот, я г[ово]рю: “Давай тут делайте, ройте для фундамента ямы”. Она подошла да: “Вы че́во тут делаете-то?” Да я г[ово]рю: “Контору вот бу[д]ем строить”. – “Шчо вы, нехристи?! Шчо вы делаете-то?! Шчо вы делаете?! Божье́-то место! Она у вас не бу[д]ет стоять, сгорит!” Она [конто-ра] так и сгорела. Сбылись... я всё ишо́ поминал, я говорю: “Сбылись её слова. <...> Сбылись её сло-ва-то, веть она говорила, шчо сгорит”.

(Это она вам сказала?)

Дак конечно, тут, хто стро́иў, дак эт'ем всем... Я го[во]рю: “Ну, давай, полно врат'е-то!” – “А вот увидите!” – и ушла. А всё, потом уже веть до́уго стояла контора-то, годов тут два́дцэт'. А веть по глупости спалили».

д. Пусты́ня, Брусенский с/с, Нью́сенский р-н. Исп.: Бурков
Арсений Прокопьевич, 1927 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.:
Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-16. Расш.: Дыбина Е. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕЛИКОУСТЮЖСКОМ ПРОКОПИИ ПРАВЕДНОМ, СОЛОВЕЦКИХ ЧУДОТВОРЦАХ ЗОСИМЕ И САВВАТИИ И ИОАННЕ КРОНШТАДТСКОМ

153. «Бы́л'о вот такое. Вот скоро Богоро́ди-цын день.⁷⁹ У нас в Богоро́дицын день с иконой

⁷⁹ Рождество Пресвятой Богородицы – 8 / 21 сентября.

ходили, вот круг полей ходили. На поле служили. По домам ходили, служили. Вот это был'о. А в лес у нас не ходили.

А в Устюге – вот от нас отселя, не знаю, сколько километров – не больше сотни-то будет, пятьдесят – там и сейчяс церква. Там Круггор'дное воскресенье был'о. Не знаю только, в какоё времё, ну до сенокосу в общем. Там Круггор'дново ходили, вот там ходили.

Это прёжнии-те люди рассказывали, што был'а тўця... Шибко безобразия много в Устюге был'о. Вот ишо не знаю, в каком веку-ту – и нака-тил'ася тўця. Вот какая был'а страшённая тўця, што думали, што всё – город весь рухнет. И Прок'опий Праведной будто стал на плит'у – на каменную плит'у – и попл'ыл по этой по Сухоне. Плы-вёт и всё от городу отмахивал, отмахивал, отмахивал, и эти вот тўци упали за город. Дак вот какие <...> каменья, и сейчас они есть. И вот эти тўци ходили смотрели. Вот это я сл'ыхал'а.

(Камни падали?)

Камни. Из тўци камни падали. И вот кабы не Прок'опий Праведной, у нас бы Устюга не был'о. Всё бы, Господь всё бы взял. А он отмахивал, отмахивал, в которую сторон'у – тут за город всё и упал'о.

(И в этот день обходят город?)

В этот день. В воскресенье это дел'о бывает.

(Там какое-то место есть?)

Оно и сейчяс есть. И сейчяс ходят. Как называётца – Круггор'дново – вот этот день.

(Поют что-нибудь?)

Как жо?! Попы идут, попы идут, поют, и народ идёт весь за им. Молитвы, по-церковному. Всё по-церковному».

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: [Нечаева] Ольга Дмитриевна. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Балкова В. В., Парадовская Г. П., Полуцистова О. А., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ № 2935-04, 05. Расш.: Валевская Е. А.

154. «Вот вы на угор-от подымаетесь, дак и гледите, тут она и стоит над рекой-то, над Брусёной-то, эта сосна. Она и квёрху больше не растёт. И всё такая и стоит – какая был'а, такая и ес[т]ь. А под ёй... приходили сол'овёцкие чудотворьци – Изосим и Савватий. Приходили и под этой сосной покушали – попаужнали. <...> А пустыньские-те ребяташки (й)их камням прогонили оттуда, из-под сосны-то. Начели под сосну-ту камни кидать да всё, дак этих двух старицков и выгнали. Онé спустились с угора на

Сухону, пришли на берег, взяли плиту, камень – плиту бел'ую. Сели на её и на этом камне онé уехали туда – к низу, где-ка-то Сол'овки есть, дак туды вот. Онé и зовут'е – сол'овёцкие чудотворьци.

...Плита, плита, извес[т]няк. <...> И плита не утонул'а, и (й)их не утопил'а. Онé не на льдине, ведь на льдине дак можно бы уехать-то, а так бы. А онé на камне: прямо на камень сили и уехали. <...> Надо опускаться под угор, а повернулись, да эдак вот оградили крестом, што, мол: “Этой деревне – не убыли бы, не прибыли”. Дак вот, как только там поскупитье побольше домов (строились ведь люди тожо, уезжали в Пустыню-ту – тут место-то ведь хороше! – дома строили, да всё) – ак опять, опять пожар и домов несколько оберёт, и опять деревня-та маленькая. И она-от и топерь маленькая. <...> А сколько у ёй был'о это-во так-то бы людей-то, настроилось тут домов-то да всё?! Тут часовня был'а, вот где сосну-ту... церковь был'а. Церковь был'а – часовня, там служили... А потом эту церкву-ту сл'омали, розл'омали всю и сдёл'али, тут построили совхозную контору. И контора эта совхозная сгорел'а.

(А почему сгорела?)

А видно так надо – сгорел'а. Там и все документы совхозные, все – это всё сгорел'о. <...> Ограда был'а кругом железная, <...> вокруг церквы-то, да эта и сосна-та – в ограде ведь был'о всё. А топерь уж тут некакие ограды нет».

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Павла Степановна, 1918 г. р. (род. из д. Монастырихи, Брусенского с/с). Зап.: Станкевич Е. В., Лебедева О. Ю., 27.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1998-03. Расш.: Рейма О. Я. См. также № 157.

155. «Иван Кронштадской проезжаў бы[л]о, к ему шли, он прозорливой быў. У одной хозяйки в кислом молоке, варёном-то, значит, уходилась мышка. Она [мышь] выкинула, да простонар'одью отдала, значит, по деш'овке продала. Вот она к ёму подходит. Он ёй подал, как, ну, пирожок, пирожок, значит: “Отойди, – г[овори]т, – в сторону да ево розломй”. Вот, она отошла – с мышей, тут он и оказал ёй. Она – к ему: “Отёць Иван, – говорит, – как это ж?” – “А вот, – г[овори]т, – раба Божья, ты, – г[овори]т, – мышку-то выкинула, да простонар'одью роздала, дак вот тебе...”»

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. из д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Деревесников С. Н., Брагина М. С., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2351-12. Расш.: Орлова К. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

ПАМЯТЬ О РАЗБОЙНИКАХ («ЧЕРЕМИСАХ»)

156. «Рассказ из д. Побоище (д. Побоищное, Дмитриевского с/с). Раньше деревня называлась Большая Слобода – во время “царского ига” – ходили разбойники – “черемисы” (так назывались – потому что они вышли из Черемисского рва – нам показали этот ров – разбивает берег Сухоны – сейчас холмы заросли, а раньше были лысые). Черемисы “зорили” (разоряли) деревни – всех перебили и сожгли дома – потому деревня стала называться Побоище».

д. Побоищное, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Данные об исп. не известны. Зап.: тетрадь Лобковой Г. В., осень 1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1959, с. 9.

ПАМЯТЬ О ПЕТРЕ ПЕРВОМ

157. «Была вот легенда да, штё Пётр Первый в Устюг ехали (искали это – где столицу-ту поставить), по Сухоне плыли и здесь отдыхали у этой со[сны]. Тут же часовня была дак. Он с этим плыл, как ево, свящённики были да все тут, святые. Дак, мол, ведь раньше дикие люди были, нечёво не знали, нечё это. А, значит, в их пацаны каменьём кидали, а говорят, Пётр Первый сказал: “Этой деревне – не прибыли, не убыли. Всё”. Говорят, сели на камень и уплыли. Какой камень, когда лодка была, ли чёво ли, эдакоё ли, паром ли? (Сели на камень?)

Ну, говорят, на камень сели да и уехали. Но какой может быть камень?! Лодка или чёво эдакоё, ладья какая была. Раньше не видали, мо[ж]ёт, лодки-то эдак.

Церковь была большушчая, четырёхглавая». [Построена была в XVI веке и простояла до 1924 года].

<...> «Ой, сколько лет живёт [сосна]! Вон сосна-та у нас тут, где раньше часовня был[а], тут кладбище было. Так не знаю, правда ли нет... Здорова-то вот сосна стоит. Мы вдвоём её еле... не могли обхватить даже. Дак Пётр Первый, говорят, ишчё под этой сосной-то завтракал ли чёво ли, когда плыл <...> на Архангельск-от.

(Двести лет уже?)

У-у, больше [лет] онё [сосны] живут. <...>

(Пётр Первый под сосной завтракал, говорят?)

Да вот, по преданиям-то, дак со своей свитой он вроде сидел тут дак. Часовня была и... Не знаю, насколько правда. А сейчас уже она, сосна-то, она и с[ей]час живая».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бурков Игорь Николаевич, 1940 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ № ЭАФ 2012-12, 16. Расш.: Паньшина В. Б., Дыбина Е. А.

158. «...Люди, которые немошные были, вроде вот этих, инвалидново дома, вот такие уж: у них не на што жить, некому смотреть за ним. Так вот неско[ль]ко домов было около сельсовета, тут около моста-та, под горкой были – богадельни назывались, Богом деланные – тут как Божьи пристанища для престарелых, штоб как-то скрасить их жизнь. Вот, а вверху была часовня вот эта.

По преданиям, дед мой рассказываё ишшо: Пётр Великий проезжал тут на ладьях и обедаё здесь, поднимался вот это в часовню-ту. Сосна-та стоит вот там (и теперь ишшо она стоит, эта сосна), там её в несколь[ко] обхватов уж. Дак вот под этой сосной, значит, Пётр Великий со своими кормчими обедаё – по преданию (это дед мой рассказываё).

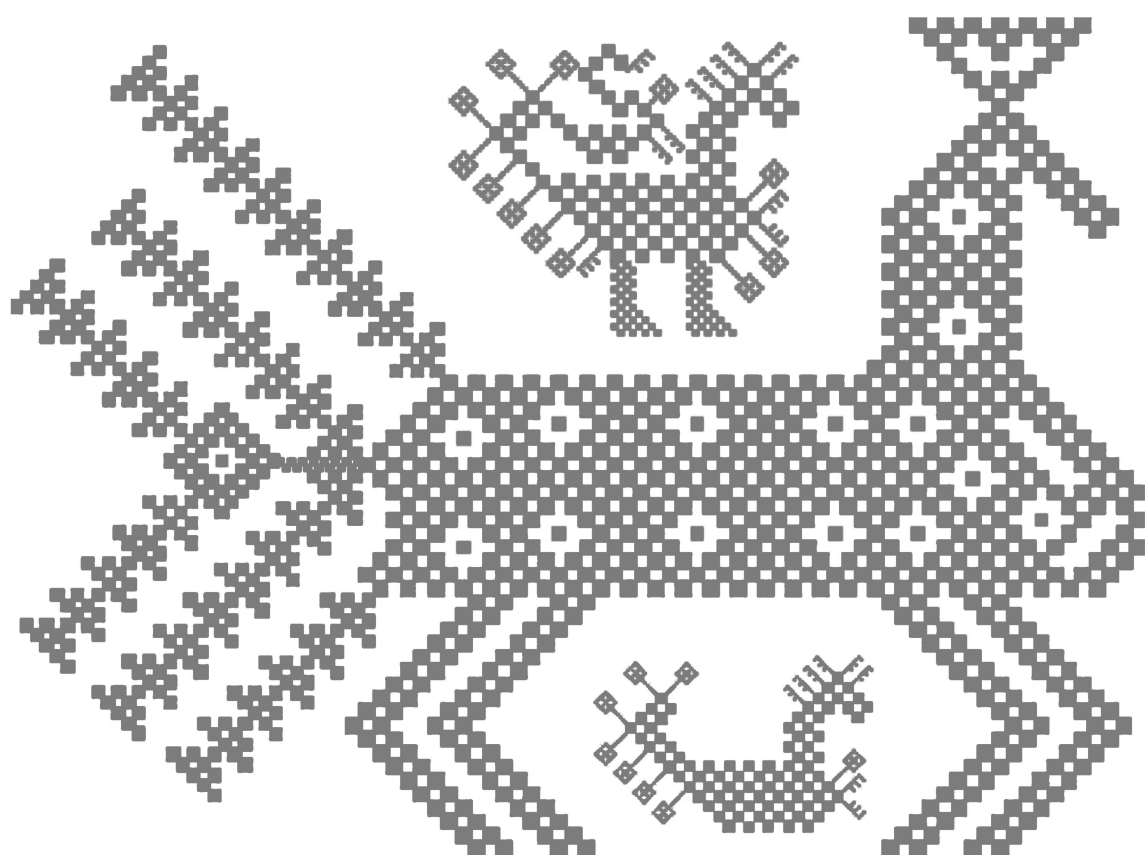
Вот, а там была церковь, на той [стороне], отличная была церковь, очень красивая, она вот с колокольней тут была. И вот мы ходили туда в церковь молитьце. На Пасху там обычно молились всю ночь до утра, с вечера и до утра. Но и коудá обходили там вокруг церкви с хоругвями-то, в это время стреляли, значит, из ружей, кто из чёво, кто из пистолета, кто просто. Ребятишки дак патроны там набивали порохом, подсвечивали – тоже стреляли. Но я не знаю, с какой целью. Тут вроде как отпугивали злодеев, што ли, прогоняли этими выстрелами. <...>

[Церковь] Преображенская, по-моему, название было».

[В церкви справляли Троицу, Пасху, новогодние праздники. Съезжался весь приход. Строили церковь в XVIII веке. До Петра I часовня была построена].

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тихановский Павел Константинович, 1921 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 26.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2006-07, 08. Расш.: Паньшина В. Б.

Сказки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКАЗОК

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций содержат образцы сказок в исполнении прекрасных рассказчиков и рассказчиц – жителей присухонских деревень.

Из сказочников отметим Павлу Платоновну Шушкову (родом из д. Порошин Двор), Анну Александровну Мальцеву (родом из д. Сергиевской),¹ Наталью Фёдоровну Ложкову (д. Лопатино), Ивана Андреевича Дурнева (д. Леваш).

С особой теплотой вспоминают рассказчики своё детство и юность, когда в вологодских деревнях сказки жили полной жизнью, передавались из поколения в поколение, собирали множество слушателей:

«...В детстве наслушалась. Мне бабушка сказывала, а от бабушки бывает ещё бабушка. Вот так и идёт ведь сказка дак – по народу. Писня – правда, сказка – ложь. Старики порассказывали сказки-то. К одним вот в эту избу [в д. Меледино] всё ходили, век-повёки ходили, по полной избе. Ещё на какой-нибудь праздник, дак места нет, на полу сидят, на скамейках сидят» (Маркуш., Сергиевская *3282-41, 50).

«Бабушка моя была – отцова мать – старенькая, добрая была бабушка. А вот так и рассказывала сказочки. Она сидит, прядёт ниточки, кудельку прядёт и рассказывает нам сказки. И мы весь вечер и сидим у её у прялочки. Хорошо было слушать сказки-то у бабушек-то! Я и сама вот с[ей]час своим внучатам, дак всё когда маленькие были, дак рассказываю, дак онé мне до того надоед[я]-а-ат: “Бабушка, расскажи, бабушка, расскажи!” Уж большие-то – да ещё просят» (Город., Верхнее Каменное *2314-29).

«– А мы ведь ходили на вечерины-то, прёли раньше ка́жной вечер. А большие праздники без прёсниц² ходили. Так опёть наши играли [на гармошке]. Дак вот и занимались таким делом – песни пели всякие разные и сказки рассказывали – кто какую знаёт.

– Поиграёт, дак мы и поём п[е]сни, коротенькие.

– Коротенькие п[е]сни.

(Это на вечерах?)

– На вечерах.

(И какие сказки рассказывали?)

– Да всякие рассказывают. Дак не сказать сейчас. Не сказать дак» (Город., Федьковская, *2315-13).

В местном репертуаре сохранились сказки волшебные, новеллистические, бытовые сказки, сказки о животных, кумулятивные, докучные. Тексты их не всегда отличаются сохранностью, некоторые фрагментарны. Нередко рассказчики опираются на современное видение ситуаций, пользуются обиденными, бытовыми оборотами речи. Так, приехавший в город принц останавливается в столовой, уезжает в командировку, у него имеются не портреты невест, а их фотографии, герой работает в часовой мастерской и тому подобное (сказка «Ум и Счастье»).

Некоторые сказки сопровождаются песенками, использующими краткие мелодические образования – повторяющиеся попевки, основанные на речевых интонациях. Обращает на себя внимание песенка, которую «поют волки» в сказке «Волки, старик и старуха» (№ 17). Система стихосложения (тонический восьмисложник), композиция (стиховой напев), интонационно-ладовые закономерности (узкообъёмное мелодическое звено) связывают этот напев со сказительской традицией, с напевами хоровых причитаний. При этом ситуативная составляющая (попрошайничество поющих) позволяет высказать предположение о возможном родстве напева с традицией пения нищих, вероятно – и калик перехожих.

В рукописных материалах экспедиции Ленинградской консерватории 1974 года, проходившей в Нюксенском и соседнем Тарногском районах, имеются три тетради, переданные участникам экспедиции местными жителями. На первой из них есть надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район)». В тетрадях содержится несколько сказок («Про солдата», «Богатый Марко», «Красён-красён дворец»), записанных детскими почерками; только одна сказка («Лиса-причёталница») записана взрослым. Верховье соседствует с той зоной,

¹ Записи от П. П. Шушковой и А. А. Мальцевой произведены соответственно в с. Нюксеница, и в г. Вологда.

² «Прёли», «прёсницы» – пряли, прялки.

которую мы представляем в настоящем издании, и поскольку сказки не имеют узколокальных характеристик (что в значительной степени обусловлено и самой природой данного жанра), а также учитывая уникальность этих рукописных документов и сроки записи (около полувека назад), составители решили включить в издание эти образцы. Записи сказок даны в тетрадах с соблю-

дением норм литературного языка, но с сохранением некоторых диалектных особенностей. Ударения в словах не проставлены. Орфографических ошибок практически нет. Тексты приводятся в полном соответствии с оригиналом, внесённые изменения касаются лишь синтаксиса (в некоторых случаях) и графического оформления прямой речи и стиховых форм.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ СКАЗОК

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

№ 1. «Морозко»

«У старика да у старухи [было две дочери]... У старухи была неродная дочь. Старику-ту – родная – та и другая, а старухи – неродная.

– Ой, старик, убирай девку. Убирай, убирай! Ненавижу! Ненавижу твоиё дóчери. Куды-ненабúдь да девай!

Старик:

– Дак куды́ же я иё дева́ю?!

– А повези в лес! Эво какая холоди́на, пусть там замёрзнет дак. Иё съедят волки.

Ну што ведь уж? Старику делать не́чево, на-[д]а подчиня́тце.

– Давай, давай, девка, садисе.

Дак наредил её в шубку да, коё-как снарядил то́жо да. И повёз в лес!

Привёз в лес. Посадил под ёлку:

– Вот, сиди тут, дожидайсе Морозко.

Ну, девке делать не́чево, куды она побежит? Сам заворотил лошадь да домой – бего́м да бего́м! Кобыла-та не беды́ не ходит, а всё одно – ей ви́цей хлещет да, бего́м наряжа́т.

Девушка сидела, сидела, стала уж то́жо озяба́ть... Вдруг Морозко-то прибежал, Морозко. Морозко прибежал и ска́чет, говорит:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт,
Да девушке в лоб покола́чиваэт,
Дак, девушка, тепло́ ли,
Голубушка, тепло ли?

А она и отвеча́т:

– А, Морозо́нька, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло.

А Морозко уж видит, што она замерза́т, скинул ей хороший платок тёплой. Опе́ть:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт,
Девушке в лоб покола́чиваэт,
Девушка-голубушка, тепло ли тебе?

– Ой, Морозо́нька, тепло,
Ой, тепло-о-о, милый, тепло.

Опе́ть ей скинул шубу. В шубу наредилась, опе́ть:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт
Да девушке в лоб покола́чиваэт.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– О-о-й, Морозо́нько!
Морозы́нько, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло!
Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!

Морозу-ту лю́бы эдакие слова да и... Он опе́ть ей катани¹ скинул. Ну вот. Девке нарядки наски́дывал! Всево́ наски́дывал.

Ну вот, всё и сидит, всё и сидит...

А потом ещё опе́ть, ещё захотел Морозко ей дать гостинца – полюбил девушку-ту, ведь девушка-та хорошо отнёситце к ему.

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт,
Дак девушке в головку покола́чиваэт.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– Морозо́нька, тепло,
Красно солнышко, тепло.

Ой, как сеча́с наредиласе! Он ей – весь це-мода́н с нарядкой – за ласковые слова. Вот девка-то обраде́ла-то,² обраде́ла-то! Ну вот и сидит...

Вдруг через день (й)идет отёц на лошаде́:

– Тпру!

О-ой, девка-то обраде́ла – ай, ведь тятя приехал!

– Чевó, тятенька?

– А-а, да ну-ко ты жива? Жива, не замёрзла?

– А мне, – г[овори]т, – о, Морозко нарядки надавал да, и наредил меня.

– Ой-ёй-ёй-ёй! Ой, девка, ты хорошо наряжена́. Так давай уж коли́ – пойдём домой?

¹ «Катани» – валенки.

² «Обраде́ла» – обрадовалась.

А девка ведь уж и рада! Ну вот, поехали домой. Приехали под окошко. Девка-та пришла под окошко-то, а она [мачеха] и пекёт блины-те.

А собака-та и выхвалила, щё:

– На девушке стучит да гремит! Стучит да гре...

– Ну-у-у, пади́на-роспади́на!³ Ты бы сказала: “Косточки в мешочке стучат да гремят”. А ты опётъ: “На девке – стучит да гремит”. Дёвка не на́да, а опётъ привёз домой! Ну, ладно уж.

Девка зашла в изб́у. А – пекёт блины дак, напóтчивала блина́м-та ведь ишь как... Ну вот. Вот и всё.

– А вот повези мою-ту девку (опётъ родную-та это её-то). Повези мою родную девку! Пус[т]ь ие́ эдак нарядит Морозко.

Ну што ведь уж? Пришли:

– Давай, наряджайсе.

Нареди́ла свою-ту девку, родную-ту. Нареди́ла да и давай... Оте́ць и повёз <...>:

– Давай, садись в ро́звальни дак, пойдём.

Привёз, под ёлку посадил:

– Вот сиди, дак Морозко к тебе придёт.

Вот она и сидит. А ведь во какая холодина, дак всё равно уж озябла.

Вдруг Морозко опётъ и приходит:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт
Да девушке в лоб покола́чиваэт.

Девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– У-у-у, пади́на-роспади́на! Я и так замёрзла, а ты ещё мне досажаеть да колóтишь. Уходи!

А он ещё:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поска́кываэт
Да девушке в лоб покола́чиваэт.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– Уходи-и-и, паде́шь⁴ эдакой! И досажаеть ещё! Замерзаю!

Дак он ещё как ей стукнул – дак и всё, замёрзла. Ну вот и всё. <...>

Жили-пожили, денёк-другой прошёл. И говорит [старуха]:

– Поезжай, дедко, по девку-то, по мою-ту ведь уж, наряджена поди-ко. Опётъ я вот ставлю

блины пекчи́, дак на горечи-ти воккура́т и привезёшь.

Ну, дедко, ак ишь как?.. Давай, запрягсе, опётъ давай ехать. Приехал, а она уж – всё, замёрзла, вся околела. Эдакой коко́лой-то [?] пехну́л в мешок да давай везти.

А собачка выскочила из-под сожќа⁵ да: “Косточки в мешочке стучат да гремят! Косточки в мешочке стучат да гремят!”

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! – [заругала] бабка. – Ой, што ты, што ты, што ты, пади́на, поёшь?! Ведь не эдак на́ды-то! На́ды-то: “На девушке стучит да гремит!” Па́дешь ты эдакой!

Сковоро́дником её – хлесь! Собака завизьжала, убежала. А девку привёз под окошко. <...> Девка в мешке лежит.

– Ну, бабушка, привёз, – старик говорит. – Бабка, привёз.

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!

– Эвон, – говорит, – Морозко уж ие́ заколотил!

– Ой, што это, што это! Ой-ёй-ёй!

Давай старуха причитать! Причитала, причитала... Сходили, яму выкопали да в яму увезли, да охоронили. Дак вот всё везде слу́шатьце на́дэ.

Коточи́к⁶ да палочка, дак вся и сказочка. <...>

Сказка, сказка,
Еловая подмазка,
Елов пресник,
На полице прокис,
Семерым не съис[т]ь,
Пришёл дьякон
Да всё и смякал».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на). Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия), № ОАФ 3282-41, 42. Расп.: Валевская Е. А. СУС 480=АА 480*В «Мачеха и падчерица».

№ 2. «Про солдата»

«В одном прекрасном городе был солдат Федот-стрелец. Он занимался охотой. В одно прекрасное время идёт он по речке. На берёзке сидит птичка. Он было хотел её стрилить, а она и сказала человеческим голосом:

³ «Пади́на» – «падаль... бранное выражение» (СВГ. С. 117).

⁴ «Паде́шь» – от «падаль».

⁵ «Сожок» – «садок», устройство для содержания в неволе животных (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 128).

⁶ «Коточик, кодочик, кочедык... – большое плоское, широкое и кривое шило, для плетения лаптей» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 179).

– Федот-стрелец, не стрилей меня, возьми меня, посади в пазушку. Принеси домой, посади на окошечко и хлопни правой долонью по левой косице, так обернись девицей.

Он принёс её домой, так и сделал: посадил на окошко, хлопнул правой долонью по левой косице, и птица обернулась девицей такой прекрасной, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и назвалась Василисой Прекрасной.

Живут они, не нарадуются. Ей стало скучно без работы. Она его посылает в город. Говорит:

– Купи три аршина кумачу и всяких разных ниток.

И стала она вышивать ковёр. В одну ночь вышила весь город и улицы. И посылает Федота-стрельца:

– Иди в город, продавай.

Он пошёл в город продавать, раскинул ковёр, а тут царь. Царь удивился такому ковру и спрашивает:

– Кто у тебя вышивает такие ковры?

А он отвечает:

– Жена.

Царь его запросил:

– Ты мне его продай.

А он и ответил:

– Пожалуйста.

И запросил сто рублей. Опять попутно купил три аршина кумачу и разных ниток.

Опять стала она ночью вышивать ковёр. Опять вышила этот город, все реки, рички, моря, озёра, даже рыбок в морях. Опять говорит:

– Иди, Федот, продавай, проси двести рублей. Да купи голубого кумачу, да ниток всяких разных.

Опять пошёл. Стоит толпа. Все дивятся: что за диво, что за чудо? А царь опять не дал никому взять, сам купил, отдал двести рублей. Он и спрашивает:

– Кто это работает?

Отвечает Федот-стрелец:

– Жена.

Царь спросил:

– Как бы её посмотреть?

Федот-стрелец и говорит:

– Пожалуйста.

И царь пошёл вместе с Федотом-стрельцом. Пришёл царь. Больно понравилась ему жена Федота. Затосковал, заснуть даже не мог. А Василиса Прекрасная третий ковёр вышивает. На треть-

ем ковре она вышила весь царский дворец. И опять посылает:

– Иди, Федот, продавай.

Опять Федот идёт, ковёр раскинул, а толпа дивится. И царь уж тут, не зевает. Ковра дожидается. Царь опять спрашивает:

– Сколько стоит этот ковёр?

Запросил Федот триста рублей, царь подал. Царь ковром не налюбуется, вот потом и говорит:

– Вот бы мне такая жена.

Он придумывает, куда бы Федота-стрельца девать, но сам ничего не мог придумать и послал [слуг] узнать к бабушке-затворенке,⁷ куда бы послать Федота-стрельца. Они и спрашивают:

– Бабушка, придумай, куда бы девать Федота-стрельца?

А бабушка вот что придумала:

– Вели сходить за тридевять земель, есть там коза Золотые рога.

Вот они сказали царю, что придумала бабушка-затворенка, а царь и призывает Федота и говорит:

– Сходи за тридевять земель, за тридевять морей, достань козу Золотые рога, и приведи мне.

Вот Федот-стрелец пошёл невесел, ниже плеч головушку повесил. Ну вот, приходит домой. Жена спрашивает:

– Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он жене и рассказывает:

– Царь задачку задал: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Вот жена и говорит:

– Это не задача. Все задачи впереди, – говорит. – Утро вечера мудренее, вставай пораньше, тебе в дальнюю дорожку отправляться.

Федот лёг спать, а она сидит, носовой платочек вышивает. Вот вышла она на крылечко, махнула платочком, говорит:

– Дивицы, дивицы, все мои сестрицы, будьте передо мной и помогите моему горю.

Все дивицы слитились к ней, а она и сказала:

– Помогите моему горю. Царь дал моему мужу задачу: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Через час коза была уже у Федота.

Наутро жена Федота-стрельца будит:

– Вставай, Федот-стрелец, надо в дальнюю дорогу отправляться.

⁷ Обычно в сказках: бабушка-затворенка.

Федот попил, поел, а она и говорит:

– Поведи козу Золотые рога к царю.

Вот ведёт Федот-стрелец, а люди дивятся. Заходит к царю во дворец и говорит царю:

– Принимай козу.

Царь удивился, как мог достать больно скоро? А потом царь опять посылает слуг к бабушке-затворенке, не придумает ли ещё чего бабушка-затворенка. Опять приходят слуги:

– Бабушка, царь послал, ещё не придумаешь ли, куда Федота-стрельца послать?

А бабушка и говорит:

– Пошлите туды, не знаю куды, велите принести то, не знаю что.

Слуги приходят к царю и рассказывают:

– Вот что бабка придумала. Велела сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что.

Царь призывает Федота-стрельца:

– Вот тебе такая задача: поди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Федот-стрелец пошёл невесел, головушку повесил. Спрашивает жена:

– Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он отвечает, что царь велел сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что. Жона и сказала:

– Я тебе, Федот, говорила, что это не задача. А вот это задача так задача. Утро вечера мудренее, вставай пораньше.

Федот лёг спать, а она вышила ему на полотенце его имя и своё имя. На крылечко вышла и махнула платочком, и говорит:

– Дивичи, дивичи, прилетите, мои сестричи, помогите моему горю. Задал царь моему мужу задачу: велел сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что.

Товковали, товковали, ничего не могли придумать. Этому горю не помочь. Тут она пришла домой, разбудила мужа, напоила, накормила, и он пошёл. Нашёптала ему клубочек:

– Куда клубочек покатится, туда и иди. На каждом ночлеге этим полотенцем утирайся.

Федот-стрелец пошёл за клубочком. Вот куда клубочек катится, туда и он идёт. Идёт день, идёт два. Подходит к избушке. Тут живёт её мать. Стал утираться полотенцем. А они и узнали: это наш зетенька. Он им рассказал обо всём, куды пошёл. А тёща перешептала клубочек, а клубочек и покатился.

Пошёл он за клубочком. Идёт он день, идёт два, идёт три. Прикатился клубочек к избушке. Заходит он в избушку. Живёт старушка. Встретила она хорошо. Дала покушать. Опять стал он вы-

тираться своим полотенцем, а она и узнала: это наш зять. Этой старушке он и рассказал:

– Послал царь: иди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Вот она ничего не могла придумать, перешептала клубочек и приказала: иди за клубочком. За клубочком идёт ницелю целую. Клубочек прикатился к рике и тут остановился. Он сидит на бережке. Клубочек не катится, и он не знает, куда идти. Смотрит на рiku, а рика такая, что глаза не встают. К нему прискакала лягушка. И говорит человеческим голосом:

– Я знаю, куда ты пошёл, и что тебе надо.

Приказала лягушка:

– Ты меня дуй, я сделаюсь большая, перекину ноги, и ты перейдёшь, а потом опять будешь дуть, а я опять буду маленькая.

Он перешёл, лягушку подул, она сделалась маленькая, прыгнула в воду и исчезла. Он пошёл по бережку. Нашёл тропочку, пошёл по тропинке, подошёл к избушке. Зашёл в избушку – никого нет. Залез под кровать. А время – двенадцать часов дня. Заходят два старца, садятся за стол и говорят:

– Шап-разум, собери нам поись.

Вот видимо-невидимо на стол всего было собрано: и хлеб, и закуски, и вино, и соль. Старички поили и сказали:

– Убери, Шап-разум.

И всё убралось. Эти старцы ушли на работу. Федот-стрелец вылез из-под стола, сел за стол и сказал:

– Шап-разум, покорми меня, я давно не ел.

Всего опять насобиралось видимо-невидимо.

Вот и говорит Федот:

– Шап-разум, садись со мной покушай.

Он и говорит:

– Вот какой человек нашёлся, меня с собой приглашает покушать, а я этих старцев тридцать лет кормлю, они меня ни разу не пригласили покушать.

И согласился Шап-разум идти с Федотом. Захватил Федот-стрелец у этих старичков столик, поставили столик, сел Федот на стол и плавёт. Все дивятся, плавёт человек на столике через такую рiku.

А тут плавёт судно, а они никак от него не отстают, с судном наравне плывут. Те дивуются. Пригласили Федота-стрельца со столом. Сел Федот на судно. Он и сказал:

– Шап-разум, покорми меня.

Все смотрят, дивуются. Запросили Федота-стрельца, чтобы продал им Шапа-разума. А Шап-разум сказал:

– Ты меня продай, а я с ними не останусь. Я пойду с тобой.

Вот ему дали топор-саморубчик, дубинку-воинку и трубку-бесчислянку. Вот подъезжают к нашему городу, приходит домой – жены нет, царь отобрал. Шап-разум сказал:

– Прикажи топорнику-саморубчику рубить лес.

Посмотрели в трубку-бесчислянку, видят много людей. Дом срубили. Дубинка-военка помогала брёвна катать. И вышел дом лучше царского. А царь утром встал и говорит:

– Спать ложился – дома не было, а за ночь дом вырос.

Царь невзлюбил и сразу догадался, что это Федот выстроил дом. Собрал царь войско, приказал этот дом раскатывать. Федот-стрелец известил жене, чтобы вышла из царского дворца. А как Федот и Шап-разум посмотрели в трубку-бесчислянку и увидели войска большие, [больше], чем у царя. И сказали дубинке-военке:

– Раскатай царский дом.

Дубинка раскатала дом, и Федот стал жить опять со своей женой Василисой Прекрасной».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Орфография сохранена. В тексте имеются разночтения: «царь / царь, жона / жена, дивичи / дивичи, река / рика». СУС 465 А «Красавица-жена (Пойди туда, не знаю куда)».

№ 3. «Богатый Марко»

«Жил-был на свете Богатый Марко. У него была одна-единственная дочь. Жил он на большой дороге. Проезжающие к нему все привораживали кормить лошадей, принимал он только одних богатых, бедных не принимал.

Приходит к нему однажды странник, старый старичок. Попросился он ночевать у Марка. Он его не пустил. Попросил старичок краюшку хлеба – он ему бросил наотмашь. Говорит:

– Поди ночуй у моей матки. Она живет в хижине сбоку. Мать у меня уже три года болеет, не ходит даже на улицу.

Ушёл странник к матери. Та ему говорит:

– У меня пахнет. Я лежу третий год. Тебе у меня не понравится.

Но странник говорит:

– Ночую у тебя.

Затушила старушка:

– У меня покормить-то тебя нечем.

А он сказал:

– Твой сын бросил мне краюшку, так и поедим!

Открыл он корзинку, а там всего видимо-невидимо. Они поели, а из корзинки и не ubyло (странник был – сам Господь Бог).

Потом они легли спать. Старушка положила его на лавку к окошку. В двенадцать часов ночи прилетел андел⁸ и говорит страннику:

– В Руси народилось три мальчика. Чем их наделить?

Странник отвечает:

– Надели одного батьковым счастьем, другого – маткиным, а третий родился – шестой сын, надели его Марковым счастьем и богатством.

Андел улетел. Настало утро. Попрощался странник со старушкой и велел ей идти самой по дрова на улицу. А она ему говорит:

– Как же я пойду, как три года не бывала на улице: ног нет.

А странник говорит:

– Всё равно иди.

Она встала и пошла, будто и не лежала три года. Марко увидел, удивился. Бежит к матери, спрашивает:

– Что с тобой?

Она и рассказывает:

– У меня сегодня ночевал странник, он меня и исцелил.

Догадался Марко, какой это был странник.

– Тут прилетел к нему андел и сказал, что народилось три мальчика. Странник велел двух мальчиков наградить батьковым и матковым счастьем, а третьего велел наградить твоим счастьем и твоим богатством.

Марко испугался, тотчас на коня и поехал искать, где шестой мальчик родился у отца и матери. Долго ездил, наконец добрался. И стал просить отца и мать:

– Продайте мне шестого мальчика. У вас их много, а у меня одна дочь, я его выращу, и повенчаем.

Те долго не соглашались. Но он дал много денег, и они согласились, подумали, что Марко Богатый, все его знают, худо ему у них не будет.

Отвез Марко мальчика далеко-далеко, за тысячу вёрст, и бросил голого в снег, в овраг. По-за

⁸ «Андел» – ангел.

нему ехали другие люди. Увидели – валит паром, а в овраге лежит мальчик, играет цветочком. Они этого мальчика подобрали и приехали кормить лошадей вокурат к Богатому Марку. Они рассказали Марку о мальчике. Марко опетъ начал просить:

– Продайте мне мальчика, у меня одна дочь. Они и отдали.

Они уехали. Марко взял мальчика, <...> положил мальчика в корзинку и опустил на море. А эту корзинку колыбало да колыбало, приколыбал к монастырю. Пришли монахи по воду, увидели корзинку и принесли в монастырь. Этот мальчик рос не по дням, а по часам. Стало уже ему двенадцать лет. Сдали весь монастырь на него, стал он ключником. Монастырь с тех пор стал богатеть и богатеть с каждым годом. И людей стало ходить всё больше и больше.

Поехал Богатый Марко, заехал в монастырь и спросил, почему монастырь такой богатый стал.

– С тех пор стал он богатеть, – отвечали ему люди, – как мы подобрали мальчика на море в корзинке и вылечили его. Он уже теперь большой и стал ключником.

И стал Богатый Марко убеждать ключника:

– Что тебе жить одному, молодому, со старыми монахами? Пойдём ко мне. У меня есть дочь. Я вас повенчаю.

Тот согласился. Вот Марко сам поехал дальше, а ключника послал домой с письмом к жене. Марко писал: “Кто подаст письмо, сразу наруши”.

Марко поехал вдаль, а ключник пошёл с письмом к жене Марка. И встретил ключник на дороге странника. Странник его спрашивает:

– Куда ты идёшь?

Вот он и сказал:

– Иду к Богатому Марку с письмом.

Странник говорит:

– Покажи мне это письмо.

Он посмотрел только на письмо, дунул, и письмо сразу переписалось: “Как придёт этот человек, с дочерью повенчай”.

Вот как он явился, жена его обогрела, накормила и с дочерью повенчала.

Приезжает Марко домой. Поругал жену, пошто повенчала? А жена показала письмо ему, написанное рукой Марка. Ключнику Марк не сказал ни слова.

Вот Богатый Марко и спрашивает зетя:

– Тебе охота узнать, много ли у меня богатства?

– А не плохо бы узнать, – отвечает тот.

– Сходи к Змею к людоеду, он тебе и скажет.

Положил он в котомку хлеба и пошёл. Доходит до реки и говорит перевозчику:

– Перевези меня. Я пошёл к Змею-людоеду.

Перевозчик перевёз его и говорит:

– Узнай, долго ли мне перевозить?

Идёт он дальше. Ботается⁹ на коле мотылей.¹⁰ Он и кричит:

– Молодой человек, куда ты пошёл?

А он и отвечает:

– Я пошёл к Змею-людоеду узнать про Марково богатство.

Мотылей и кричит:

– Узнай про меня, долго ли мне ботаться на коле?

Приходит он к Змею-людоеду, а его долго нет, улетел. Дома одна бабушка. Бабушка удивилась:

– Зачем вы сюда пришли? Сюда никто не ходит, – она и сказала. – Может тебя Змей съест.

А он и говорит:

– Я пришёл про Марково богатство узнать. А ещё есть на реке перевозчик, он просил узнать, долго ли ему перевозить? А ещё мотается на коле мотылей, так он просил узнать, долго ли ему мотаться?

Бабушка и говорит:

– Я посажу тебя в сундук и прикрою. А Змей прилетит, я его спрошу, ты и услышишь.

Вдруг прилетает Змей шестиглавый, главы шипят. Ботнулся на пол и говорит:

– У тебя, бабка, сегодня русский дух.

Она и говорит:

– В Руси летаешь, русского духу нахватайся, вот и пахнет. Что же, Змей-людоед, – говорит бабушка, – я видела сон, будто есть на свете Богатый Марко.

А Змей отвечает:

– Есть, есть, бабка.

– Много ли у него хозяйства?

Змей опять говорит:

– [В] ясную погоду кто на небе звезды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Бабка и говорит:

– Тут перевозчик за рекой перевозит. Тому долго ли перевозить?

– Кто к нему придёт, он скажет: “Я сегодня не могу”. Подаст весло, тот и станет перевозить.

– А ещё есть мотылей. Долго ли ему ботаться?

⁹ «Ботаться – метаться, болтаться, качаться, шататься» (Даль В.И. ТС. Т. I. С. 119). То же, что «мотаться» – см. текст дальше.

¹⁰ «Мотылей – мотылёк, бабочка. (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 351).

– А мотылей ботается, так попадётся на уда-
лого, кто колом ударит, так рассыплется золото,
серебро и драгоценные камни.

Назавтра Змей улетает. Старушка его из сун-
дука выпускает и спрашивает:

- Ну что, слышал, что Змей говорил?
- Слышал, слышал, бабушка.

Старушка его покормила, и он отправился в
путь.

Подходит к мотылю. А мотылей и кричит:

- Эй, молодой человек, долго ли мне ботаться?
- Подойду, так скажу.

А сам подошёл да ударил колом, и рассыпа-
лось серебро, золото и самоцветное каменьё. Взял
он, поклат котомку золота, серебра и самоцветно-
го каменьё.

Пошёл он к перевозчику. Первозчик опять
спрашивает:

- Ну, долго ли мне перевозить?
- Перевези, так и скажу.

Первозчик перевёз его, а он и говорит:

– Змей сказал: “Кто придёт после меня, ска-
жи, что голова болит, подай весло, скажи, что сам
иди, тот и будет перевозить”.

Пришёл он к Марку. Спрашивает Марко:

- Ну что, узнал про моё богатство?

– Сколько на небе в ясную погоду звёзд, кто
звёзды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Как высыпал зеть серебро, золото, самоцвет-
ное каменьё, спрашивает Марко:

- Где это ты взял?

А этот и рассказывает:

– Там ботался мотылей, я ударил колом, рас-
сыпалось серебро, золото, самоцветное каменьё.

Спрашивает Марко:

- Там ещё осталось?

– Много осталось.

Марко и говорит:

- Давай, старуха, большой мешок, и я пойду.

От пошёл, дошёл до перевозчика, а перевоз-
чик и говорит:

- Я сегодня не могу перевозить, голова болит.

Подав весло и говорит:

- Иди сам.

Марко и теперь перевозит, а зеть и остался с
его богатством и с его счастьем».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК
(СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись пе-
редана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник
произведений местного народного творчества, собранных
членами литературного кружка Верховской восьмилетней
школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район)». Ор-
фография сохранена. СУС 461=930 «Марко Богатый».

№ 4. «Про сынка из глины»

«Жили-были старичёк да старушка. Никово́ у
них не́ было – детей не́ было. А им хоте́лось как-
то бы вот на ста́рос[т]ь кто-небу́дь бы был у них в
доме. Да ведь на ста́рос[т]ь-ту на́дэ и помогать.
Оне́ из глины слепили [сынка]. Из глины слепили.
Он рос да рос, и сде́лалсе большой, большой сде́-
лалсе.

И он решил это́во старичка да старушку в пе-
чи́ испечь. Натопил печку пожарче́е и говорит:

- Бабушка, садись-ко на лопату.

Бабушка села: одну ногу – в потолок, а дру-
гую – в-под шесток.

– Бабушка, ведь ты неправильно села-то.
На́дэ: ужми-и-ись-ужмись, да э́дак вот сedy-то на
лопату-ту.

– А я, миленькой, ведь не знаю как, не знаю
как. Ты сedy-ко да поучи меня.

Он сел, ужа-а-ался-ужался, она только ево́
пехнула в печь-ту!

Ну вот, за то, што он ие́ хотел изжарить, дак
она ево́ изжарила. Вот. Вот како́во оне́ сынка-то
из глины-то слепили, непутёво́во! Дак так ему и
на́дэ! Ну, из глины вылеплен дак!...»

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Пла-
тоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского
с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-01. Расш.: Балуев-
ская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрированы.
Сказка развивает мотив, лежащий в основе сюжета
СУС 327 С, F «Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и
ведьма»: мальчик, чудесно родившийся из деревянной кук-
лы, попадает к ведьме, которая хочет его изжарить в печи, но
обманом заставляет изжарить её дочерей, а потом запихива-
ет в печь и саму ведьму. В нашем тексте мотив развивается
инверсионно: чудесно рождённый мальчик (сын из глины)
берёт на себя функции антагониста (ведьмы).

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 5. «Ум и Счастье»

«Вот сказка “Ум и Сча́сье”:

В одном селе был старик со старухой, жил. У
них было три сына. Эти сыновья были – один же-
на́той, а другой неже́на́той. Ну вот, отец, пони-
ма́ешь... одново́ вроде недолюбливал – он был,
как говоритца, лени́вой – этот третий сын. Звать
ево́ Иваном. На рабо́ту пойдут – с этим сыновьям
пойдёт, а тот как бы всё отлынива́ет, убежит с ро-
бо́ты. Вот оте́ц ево́ не залюбил.

Подводит однажды всех сыновей к дереву, к
со́сне – толста́я со́сна – и вот и говорит. Старше-
во сына подводит:

– Што из этой сósны будет?

Старший сын посмотрел и говорит:

– Из этой сósны, – говорит, – папка, будет всё – косяки, рамы, всё можно сделать.

– Молодець! Будет из тебя дело!

Срédнево подводит. Тот то́жо так же ответил. Тоже, значит, молодець. Ивана подводит:

– Ну, Иван, што из этой сósны будет?

– Ох, папка, – говорит, – из этой сósны бы, – говорит, – колоду выдолбить, дак тебе гроб был хоро́шой бы, – говорит. – Долго не сгниёт.

Так. Отець на ево́ разозлился:

– Ах ты дурак! Я тебя прогна́ю ¹¹ за это!

Приходят домой. Своей старухе рассказы-
ваэт:

– Вот старший и средний сын сказали вот так, а младший Иван сказал – вот, мол, што из этой сósны будет, говорит, тебе колоду выдолбить, будет тебе гроб, и долго пролежишь. Прогна́ем да-
вай!

Бабке, конéшно, было жалко. Ну всё же – отёць настаивает прогнать. И вот ему насушили сухариков. Покатил он путём-дорожкой, пешком! (Ведь раньше не было машин, а всё пешеходом ходили).

Вот там, близко ли, далёко ли, отохо́дит от дому... Идёт однажды – в прáздников в какой-то – мужики сидят, село большо́е, сидят под окном, и вот он подходит:

– Здра́стуйте!

– Здра́стуйте, молодой человек. Куда идёте?

– Да вот иду бы роботёшки поискать.

– А где же бы тебе, какую роботёшку?

– Да вот – чевó...

Один говорит му́щина:

– Слушайте, – говорит, – наймись у нас пас-
тухом, коров пасти.

– Можно.

Ну што? Наня́лсе. И вот ему дали, отвели из-
бушку тут. А пита́тьца уже ему носили – у ково́
ско́ко коров есь в хозяйстве. Если три коровы –
три дня пита́т тот хозяин, у ково́ две – два дня.
Так да́ле он всё и пита́лсе. Жил он тут восемь лет.

И вот однажды... А пас он у речки, был ста-
но́чик.¹² Вот станóчки, он тут обошёл, перед ста-
но́чком. Как коров надо гнать, он выходит, и уже
погнал коров.

В один прекрасный день сидит у станочка,
идут три молодца – на той стороне – он видит их.

Сядя́тца, покурили и легли отдыхать. Ну и при-
засну́ли. Один встаёт, берёт топор, рубит такой
чура́к ¹³ осино́вой, де́лаэт человека. Сделал чело-
века и ложитце спать. Лёг спать. Пробужа́этца
второй человек (ага! это был портной).

– Што же, – говорит, – шли втроём, легли
втроём, а теперь стало четверо? А, – говорит, –
это, – говорит, – сделал резчи́к человека. Но, – го-
ворит, – он наг. Я, – говорит, – ему сошью кос-
тюм, шляпу и одену, и мой пай бу́дет.

И тоже сшил, надел и лёг.

Третий пробужа́этца, смотрит – што же?
Шли втроём, легли втроём, а оказалось чётвёро.
Ладно.

– Это, – говорит, – резчи́к сделал человека,
портной, – говорит, – одел. А он бос! Я, – говорит,
– ему сошью ботинки, и мой пай бу́дет.

Так и сделал. Живо сколону́л ботинки ему,
обул и улёгсе спать. Полежали там несколько...

А этот Иван всё наблюдает, смотрит. Што
такое?

Вот встают все, у их получа́етца спор. Порт-
ной говорит – мой пай есь, сапожник тоже – мой
пай, а резчи́к говорит:

– Нет, ва́шево пая нет. Я, – говорит, – во-пер-
вых, сделал. А вот, – говорит, – научу сейчас хо-
дить и говорить. Вы, – говорит, – не нужны.

– Ну, научи.

Он научил ходить и говорить, он стал таким
же “партизаном”, как и они.

Тогда, значит, онé опять спорить. И тому
жалко отпуститьца от человека – дескать:

– Мой пай, я, портной, сшил костюм.

Сапожник:

– Я, – говорит, – ботинки ему сделал.

Ну вот. А резчи́к говорит:

– Это, – говорит, – не проблема. А, – говорит,
– мой человек.

Ну они всё же – этот портной и сапожник – не
отпу́скаются от ево́. Вот, увидáл этот резчи́к и го-
ворит:

– Вон, – говорит, – человек, пойдёмте, он по-
сторонний, как рассудит – кому принадлежит
этот человек?

Вот подходят к этому Ивану-пастуху и спра-
шивают:

– Вот, скажите, пожа́луста, вы не видели вот
этой штуки? – резчи́к говорит.

– Да, – говорит, – я видел всё у вас.

¹¹ «Прогна́ю» – прогнанию.

¹² «Станóчик» – «станок – сооружение в виде навеса на пастбище, укрывающее пастуха от непогоды» (СВГ. С. 120).

¹³ «Чурак» – «короткий обрубок бревна» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 615).

– Скажите, пожалуйста, – говорит, – кому принадлежит этот человек?

Иван подумал, подумал, ну всё же он был, конечно, не так развит, но всё же подумал, сказал:

– А вот, – говорит, – кто сделал и научил ходить, говорить.

Значит, человек стал резчика.

Ну, они пошли. Иван подумывает тут...

И потом, через несколько время, идёт опять два человека, понимаешь ли, под названием Ум и Счасье. И тоже спорят. Вот, мол:

– Я... – Ум говорит, – я, мол, с умом любой человек будет хорошо жить. И направлен он, и будет хорошо работать, и так далее...

А Счасье говорит:

– Нет, – говорит, – без меня он пропадёт с своим умом.

– А вот, – говорит, – человек – пастух, – Ум говорит.

– Ну, пастух, – Счасье говорит.

– А вот, – говорит, – я сделаю ему – ум вложу, – говорит, – он будет... Сёдни же он не будет пасты, откажетца от коров, а будет человек.

– Ну, давай, сделай, – говорит. – А всё равно без меня пропадёт.

– Ничего-о-о, не пропадёт, – Ум говорит.

– Ну, давай.

Вложил он ум. И вот у Ивана у нас заходило в голове, знать верно – умное, хорошее. Он тогда... што же? Ему уже надо бы коров ещё б пасти, а он уже – нет, погоню! Загнал коров всех своих. Ещё полдни, пожалуй, нет, а он уже турит коров. Там старухи идут, бабы:

– Што, што ты, Иван, што случилось? – как он гонит рано коров, спрашивают ево. – Што же, Иванушка, ты, понимаешь, гонишь сёдни рано коров?

– Дальше пасти не буду!

Ну ладно. Што ж? Приходят мужики с работы вечером, вот значит – собрание мужиков. Спрашивают:

– Почему же там, – мужики ево [спрашивают], – ты не пасёшь?! Паси, и мы тебе прибавим цены и так далее...

– Не надо мне ништо, а больше не буду пасти.

– Ну а куда же ты?

– А это, – говорит, – дело моё. Я знаю куда.

Ну што? Силом не могут держать.

– Ну сколько тебе за восемь лет, Иванушко?

– А за восемь лет, – говорит, – мне дайте четвёртной билет и больше, – говорит, – не надо.

– Да бери больше!

– Нет, не надо. Мне дёнёг хватит.

– Ладно.

Ему, конечно, и продукции немножко дали – яичек – на дорожку, ну вот, он покати́лсэ. Двадцать пять рублей дёнёг – старинных, конечно.

Вот, идёт. Доходит до одново́ городка. Городок. Идёт городом, смотрит на вывеску: “Часовых дел мастер” – тут, значит, часовая мастерская. Ну што? Давай, пойду я работать или ремонтировать. Приходит в мастерскую, тут двадцать пять человек, конечно, мастеров. Спрашивает хозяина:

– Кто хозяин? (А хозяин был, конечно, их содержал – наёмные мастера были).

– Хозяин, – говорят, – вот в таком-то кабинете.

Вот он приходит к хозяину:

– Здра́стуйте!

– Здра́стуй. В чём дело? – спрашивает хозяин.

– Да вот, – говорит, – роботёшки, – говорит, – у вас нет ли?

– Да какую ты можешь выполнять?

– Да вот, – говорит, – любую, какую дашь.

– Часы можешь ремонтировать?

– Могу, новые делаю, всё што могу.

– А делал?

– Да нет, не делал, а сделаю.

– Почему? Это как?

– Да вот, – говорит, – пожалуйста, испытайте, сделаю.

– Ну, давай.

Хозяин, конечно, ево́ взял. Назавтре ему столик дал, стульчик, табуреточку дал:

– Садитесь вот.

– Нет, я, – говорит, – с этими мастерами не буду, мне дай отдельную комнату.

– У, – говорит, – какой уж ты...

– А вот, – говорит, – я какой. Дай мне отдельную.

Ну, там была комнатка. Дал ему ключ, материалу дал. Ну, по-первости, дак худо́во материалу даёт. Чугунные часы он навернул. Через несколько – час ли два прошло – готово, стучит хозяину. Хозяин бежит, погледёл:

– Дак што – готово?

– Готово.

Он погледёл – ход хоро́шой. Ну, понял, это будет дело. Ну ладно, што ж?

– Молоде́ць, Иван!

Ну, надобны материалы. Тапе́рь уж – повезло, материал даёт. И этот Иван стал работать, несколько время отработал и стал оправдывать один. А эти двадцать пять человек – уже они не зарабатывают супро́тив ево́ одново́. Так. Хозяин

евó залюбил. Чуть речь што – идёт к Ивану. Иван, значит, у нас зажил хорошо.

Вот Ум с Сча́сьем и сошлись.

– Вот видишь, как живёт-то? Видишь, хозяин говорит – два́дцать пять человек не имеют ника́во значения, говорит он, перед им. А вот говорит про Ивана вот так...

Ну, Сча́сье и говорит:

– Ладно, попадёт, – говорит.

– Да ничево́, не попадёт.

– А попадёт...

Ну и, значит, он робóтал всё подходяще. Потом из иностранных государств приезжа́т пры́нц, приехал в этот город. Занима́ет номер – вот в столовой или в ресторане. Ну, заведующий рестораном, коне́шно, ему дал номер хоро́шой. И вот он у заведующего в ресторане спра́шивает:

– Слушайте, – говорит, – вот у вас есть, – говорит, – мастера часовые или мастерские?

– Есть, – говорит.

– А нельзя, – говорит, – стре́бовать сюды́ – вот говорит, – мастера? Гла́вново мастера?

– Можно.

– Ну, позовите, – говорит, – ево́.

Пры́нц приказал, позвал это́ва мастера – хозяина, у кото́рова Иван робóтает. Вот, хозяин пришёл.

– Здра́стуйте.

– Здра́стуйте. Вы, – говорит, – мастер часовой?

– Я, – говорит, – коне́шно, я не мастер, но могу робóтать... Но у меня подмастерья есь, – говорит, – я содержу, – говорит.

– Вот – говорит, – мои часы. Можете вы починить? Но, – говорит, – если не можете, не трогайте!

Он посмотрел – не только починить, дак он не знает тут частей-то у их... Посмотрел-посмотрел:

– Мне, коне́шно, – говорит, – не починить, а вот есь у меня один, – говорит, – мастер, тот, может, починит. Можно сносить их показать ему?

– Пожалуста, – говорит, – сноси. Но если не почини́ть, в них ничево́ не трогайте.

Ладно. Он, значит, приносит часы. А он уже к этим мастерам не обраща́етца, бежит сразу к этому Ивану.

– Вот, Иван, – говорит, – часы, вот такой-то пры́нц тако́во государства приехал, изломались в дороге часы. Ты можешь или нет починить их? Но только, – говорит, – если не можешь, дак не

трогай. Он не велел трогать. А то, – говорит, – нас казнит.

Ладно. Иван погледёл, начал роски́дывать. <...>

– Што ты, што ты?! Изломаешь тут!

Он ево́ – “выходи отсюда!” – вытолкнул из комнаты, на ключ! Роски́дывал часы, отремонтировал и через несколько время стучит. Хозяин приходит.

– Вот, пожа́луста, – говорит, – часы готовы.

Послушал хозяин:

– Ах, Иван! Молоде́ць!

Ну, чево́ там говорить...

– Вот поди, – говорит [Иван], – понеси ему – пры́нцу.

Хозяин говорит:

– Нет, Иван, я, – говорит, – опрошу́сь.¹⁴ А ты сам пойдй, – говорит.

– А сколько просить?

– А я не знаю, – хозяин говорит. – Ты делал, ты и знаешь.

– Ну ладно, давай.

Иван шляпу, пальто надева́ет и кати́т к пры́нцу. Заходит там – по адресу, уж знает, где нахо́дитца. Здоро́ваетца, значит, и подаёт часы.

– Вот ваши часы починил.

– Починил? А кто починил? Вы починили?

– Да, я.

Погледёл, понравилось.

– Ну, – говорит, – как тебя звать?

– Меня звать Иваном.

Так.

– Ну, сколько тебе за робóту? За робóту, – говорит, – бери, сколько тебе на́ды, но только не опроси́сь. Если опроси́шься, значит, уже не прибавлю. А сколько тре́буетца.

Он думал, думал, Иван:

– А ты́щчу рублей!

А раньше всё было золотом! Ты́щча!

– Вот, – говорит, – Иван, ты опроси́лсе. Я, – говорит, – тебе бы две ты́щчи дал. А раз выпросил ты́щчу, больше тебе не дам. Вот тебе.

Ты́щчу отсчитал, Иван в шляпу огрёб золото и – домой. Приходит, сразу в свою комнату. Хозяин бежит:

– Ну как?

– Да вот, – говорит, – хозяин, на вот тебе – де́нэг!

– Ой, Боже мой! – с ума чуть не сходит. – Как ты сумел выпросить столько?

¹⁴ «Опрошусь» – в значении «запрошу низкую цену, продешевлю».

– Ну, выпросить... Да я ещё опросился, – говорит, – хозяин.

– Да как опросился?

– А так. Он говорил, што вот – не опросись. Я думал, думал, тыщчу взял, а он говорит – я две тебе бы дал. А раз опросился – предупредил.

Ну што ж? Теперь дело пошло как... Хозяин зажалёл эту тыщчу рублей. Думает, думает, день и ночь не спит. На третьи сутки взял да удавился. На чердак ночью залез, там и задавился. Ну што ж? Как делу быть? Там уже ищут ево, ищут, не могут найти.

А эти подмастерья, все эти мастера – двадцать пять человек – на Ивана сердились и договорились: “Давайте, ребята, мы ево упекем. Хозяина, значит, скажем, што он удавил или как-нибудь – на ево, в общем...”

Ево на третьи сутки нашли – этово хозяина – на чердаке удавился. И на ево эти все двадцать пять человек говорят: вот этот человек удавил, и всё. Он должен, вишь, встать... задумал на евоное место – хозяином, вот он и удавил. Ну што ж? Вера двадцати пяти человекам стала больше, чем ему одному. Ево взяли, в каменный мешок посадили, готово. Наш Иван посёживает.

Сидит мёсец, два, уже дело доходит к году. А эти, значит, ну, живут, тут роботают, всё, и хозяйское добро – завладели. И живут.

У этово прынца, значит, опять же часы сломались. И он дома, значит, поремонтировать – искал, искал – никово. “А поеду-ко я, – говорит, – вот к тому Ивану, он мне ведь сделает часы”. Он надумал, поехал. Приехал, приезжает в эту гостиницу к этому же опять директору столовой. Спрашивает:

– Где вот такой-то, котóрой мне ремонтировал прошлый год часы?

– Э, – говорит, – он далёко.

– Да где он?

– Да он, – говорит, – вот в каменном мешке сидит через ваши часы, – говорит.

– Да как через наши?

– Да вот вы сказали – “проси, не опросись”. А он принёс хозяину деньги – даёт тыщчу рублей. А ты сказал, што две можно было бы дать – “я бы дал две”. Хозяин задумал об этой тыщче да удавился. А двадцать пять человек на ево стали говорить, ну вот – ево посадили.

– Так он жив?

– Жив, а што?

Жив. Как же достать? Тогда прынец этово государства просит о том, што “выпустите мне таково-то”. Ну вот уж, конечно – прынец прынцу

глаз не колет, а идут на уступки. Ну, выпустили и вот ево приводят к этому прынцу. Тот спрашивает:

– Как, – говорит, – Иванушко, можешь починить часы? Не забыл?

– Нет, – говорит, – не забыл. Всё, – говорит, – сделаю.

– А за што ты попал?

– Да вот за што – за ваши часы, за ваши деньги.

– Ну ладно. Слушай, раз так – говорит, – тебе здесь везёт, дак пойдем со мной, – говорит, – я тебя к себе заберу. Поедешь?

– Поеду.

– Ну давай, поедem. <...>

Попоил, покормил, купили костюм, всё, наредили и поехали. Ну, конечно, приезжают в это государство, к этому прынцу. Вот в первую очередь он ему:

– Вот, Иванушко, ты мне отремонтируй часы, и потом ты отдыхай, гуляй, што тебе нужно. Кушай, чевó ты хочешь. Вот тебе слуги, тебе всё принесут, вот тебе сад – тут гуляй, ничевó не делай.

Ну што? Ладно. Часы он отремонтировал. А этот прынец был неженатой. Ему надо было бы жениться. Ну у нево переписка была, из иностранных государств были снимки этих невестов, там, королевн. Он однажды собираетца в командировку на мёсец или на два и наказывает Ивану:

– Вот, Иван, – говорит, – оставайся. Я, – говорит, – поеду в такое-то государство, а ты оставайся. Чевó надо тебе, всё ты, пожалуста, бери, не бойся и што нужно, тебе всё предоставят. Только прошу, – говорит, – у меня там стол письменный, есть в столе три пакета, ты, – говорит, – этих пакетов не трогай. Ну, – говорит, – под красной, под чёрной [печатами] можешь взять, но под белой ни в коем случае не смотри.

– А мне – говорит, – не только... мне нечево будет тут – я не буду смотреть ни в котóрой пакет. Это мне дела мало.

Ну ладно, уезжает. Вот он живёт неделю, живёт две, Иван, гуляет. Погуляет тут, попьёт, поест, выпьет. Што вот, думает, жисть хорошая...

Ну, што ж? Он однажды и думает, Иван:

– Эх, – говорит, – што же он мне, прынец, не велел смотреть пакетов? Дай посмотрю. Он под чёрной, под красной велел посмотреть, а под белой не велел, я под белой не стану.

Вот он распечатывает под чёрной, а тут снимок – из таково-то государства такая-то королева – невеста.

– А, – Иван понял, – это он невест выбираёт! Ах, хороша, – говорит, – невеста-то. Вот так бы и поженился! – Иван-от.

Ладно, давай ещё под красной – распечатал. Распечатал, тут ещё красивее.

– Ох, под белой-то не велел ведь мне-ка! Да давай распечатаю!

Вот как он распечатал, чуть со стула не упал-то, бедняга, от красоты от этой! Но только эта красавица, у её завет – тут на этой же фото и написано: “Кто слова добытца от этой королевы, значит, тово буду я жена. А кто не добытца – голова долой”. Таково-то государства, тут всё сказано. Вот Иван у нас и задумал – Ум заработал опять у Ивана:

– Вот, мол, я направлю.

А Сейчас, значит, говорит:

– Да ладно, может опять попасть.

– Нет, не попадёт сейчас. Уже сейчас буду, знаешь, выше и выше, ничево не будет.

Ну ладно. Вот приезжает принц.

– Ну, здорово, Иванушко. Как поживаешь?

– Ничево, – говорит, – хорошо. Только я напакось¹⁵ у вас наделал.

– А чево же ты наделал?

– Да вот, – говорит, – вы не велели распечатывать под белой печатью, а я, – говорит, – все три “распатронил”.

– О-о-о, так это ничево, Иван, мне, – говорит, – не жалко. Но только я знаю твой характер, ты вот задумал што, я уж знаю, ты што задумал.

– Да, – говорит, – правильно. А вот я, – говорит, – задумал ехать туда, высватывать эту невесту.

– Эх, – говорит, – смотри! Я ведь тожо ищчу невесту-ту. Да вот я, – говорит, – боюсь, там много голов уж полегло ведь – через эту невесту. И ты, – говорит...

– А, – говорит, – однако, я поеду.

Ну што ж? Не мог держать, не сдержал ево. Открыл ему ящик:

– Вот, раз хочешь, пожалуста, бери сумку золота и поезжай.

Набрал и поехал наш Иван. Приезжает до этого государства. Ну, по окраине городка тут приходит к одной старушке, ночевать попросилсе. Старушка пустила. Он подаёт ей денег сколько нужно:

– Вот, бабушка, сходи в магазин, купи то-то, то-то, то-то, всево!

Ну, бабка не видала стоко денег, а тут – што за человек? Убежала, тут винця принесла, всево, на закусочку. Ну што ж? Спрашивает... самоварчик налили, во время чайку спрашивает бабка:

– Ну, вы куда же, молодой человек?

– Да вот я в ваше государство приехал. Вот у вас есь королева, дак свататьце пришёл.

– Ой, дитятко, тут ведь много погибло из-за её, я не советую, не ходи, Иван!

– Нет уж, – говорит, – пойду!

Ну, ночули. Он назаутре приходит к королю к этому. Ну, добился до короля. Король, конечно, ево спросил, предупредил, мол:

– Я могу отдать дочь за вас, но только смотри, вот такой-то завет: если ты слова не добыешь от неё, значит, тебе, Иван, смотри – вон головы повешаны.

– Да, знаю, – говорит, – согласен.

– Ну, согласен, завтра приходите.

Ну он, значит, к заутре пошёл... Приходит опять к этой старушке, старушка обрадела:

– Ой, Иванушко, живой пришёл!

– Да, живой. Завтра пойду уже окончательно буду делать.

Ну, старушка, значит, всё-таки ево не пущает. Иван:

– Не буду, – говорит, – уже останавливаться перед этим, а всё равно пойду.

Ночули. Попили, поили. Иван встаёт, денежки все свои вываливает этой старухе – полсумки золотом. Бабка, понимаешь, огребает деньги:

– Ну ладно, хорошо, мне до смерти, – говорит, – хватит. <...>

Приходит [Иван] к государю. Государь опять же:

– Ну, можете... – говорит, вот выделяет двух жандармов, – вот человек, можете свести к моей дочери. Добытца или нет слова?

Они уже знают, почему. Из дверей в двери, из ворот в ворота, отпирают (всё на замках). Как открыли последнюю дверь, Иван – вперёд. Он погледёл и чуть назад не упал от красоты от этой королевы! И вот Иван в первую очередь:

– Здравствуйте, госпожа королева!

Она – ни слова. А ему, Ивану, лишь только слова бы вот добытьце, значит, это уже невеста. Он знает завет. Вот опять начинает Иван, продолжать:

– Вот, – говорит, – госпожа королева. Я, – говорит, – послан от четырёх человек за разрешени-

¹⁵ «Напакось» – пакость.

ем вопроса, вот так-то, – и начинаэт. – Я, – говорит, – был пастухом, у одной речки у меня станóчик был. А речка всё в низине была. Идёт три молодца. По ту стóрону сядятце отдохнуть. Покурили, потом легли отдохнуть. Легли, – говорит, – отдыхать, поусну́ли. Один встаёт, берёт топор, дéлаэт человека – чурáк у нево́ был такой деревянный, из осины – и сам ложитце спать. Встаёт, – говорит, – опять человек второй – а этот был портной. “Што же, говорит, шли втроём, легли втроём, а стало, говорит, чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а он наг, я сошью костюм, шляпу и... Будет, значит, и мой пай”. Сошил костюм, шляпу, всё нало́жил и улёгсе спать. Встаёт сапожник: “Ага! Шли втроём, легли втроём, стало чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а портной одел, а он бос, я, говорит, ботинки ему сошью, одену – и будет мой пай”.

Опять королеве говорит:

– Слышите, госпожа королева?

Нет, всё равно, ответу она не даёт. И опять начинаэт:

– Вот встаёт опять резчик. “А, говорит, тут хочут припайтьца к моему человеку. Портной, говорит, одел ево́, а сапожник обул. Нет, говорит, этово не б́удет. А я вот, говорит, сделаю то, што будет ходить и говорить”. Вот так и сделал. Стал человек ходить и говорить. Тогда они встают все, пробужáютца, и у их получаётца спор. Приходят ко мне, – говорит, – туда: “Вот видели такую-то процедуру?” – “Видел, все видел ваши похождения”. – “Вот скажите, пожалуста, кому этот человек принадлежит?” – спрашивает меня резчик. <...> Кому этот человек принадлежит? – и он сказал этой королеве.

Она ему ответила:

– А поди и скажи – этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить. Этот человек тому принадлежит.

Ну и што ж? Всё, обрадёл и давай бежать! А эти два жандарма закрывают на замки двери вторые, третьи, и так – четвёртии...

Прибегает к государю наш Иван.

– Ну, в чём дело? Как дела?

– Всё, ваше превосходительство. Всё в порядке. Ваша дочь мне ответ дала.

– Ну, давай, будешь ли, как говоритца, женом?

А эти жандармы пошли:

– Ну што же – с како́во-то государства иностранно да пастух, да он будет нашим государством править? Давай – говорит, – скажем, што он, значит, соврал. А ево́ завтра повесят.

– Давай.

Вот так, приходят. Государь спрашивает:

– Ну как? Ответ дала моя дочь?

– Нет, ваше превосходительство, никак не дала.

– Дак ты первый – говорит, – нашёлсе. У меня, – говорит, – тыщца тут человек, и ни один не сказал мне, передо мной не соврал. А ты первый нашёлсе! Забрать ево́! Посадить и завтра повесить!

Ну вот, нашево Ивана повели. Вот тогда-то Ум и Счасье и сошли́се.

– Ну как? – Счасье спрашивает Ума. – Вот Ивану завтра смерть. Ты с умом-то направил ево́, а вот без счасья, без меня, пропадёт.

Тогда Ум и говорит:

– Слушай, – говорит, – я буду твоим младшим братом, ты уж выручи, если можешь.

– А выручу!

– Ну, пожалуста.

Ум стал подчинятьце Счасью.

Тогда, значит, што ж... назáвтре встают, выводят нашево Ивана, уже пётля готова. А уже когда казнят людей, тут, значит, всё – и правительство, и народу тут – публики много. Публика эта уже вся знает о том, што севóдня опять человека казнить будут. И вот выводят Ивана. Иван на трибуну взошёл и громко вскричал:

– Слушайте, граждане! Скажите, пожалуста, разрешите, пожалуста, мне ещё несколько слов сказать перед своей смертью.

Ну, там, конёшно, ему разрешили.

– Давай!

– Я, – говорит, – только пять минут, больше – говорит, – я не задержусь.

Давай говорить, начал:

– Вот, – говорит, – я коров пас в одном селе. Идёт три человека. Легли, решили отдохнуть, покурили, потом легли, отдохнули, все уснули. А один встаёт, берёт топор, дéлаэт человека, валит, и сам спать лёг. Уснул. Тут, – говорит, – встаёт портной. “Ага, резчик сделал человека, – портной говорит, – он наг, я сошью костюм – и мой пай будёт”.

А сам крычит это Иван, штóбы... А эта королева, она ещё вот ка́жново человека видит и слышит. А он наро́шно крычит, произносит эту речь:

– Портной сошил, зная, повалил. Встаёт сапожник. Сапожник обул – сошил ему ботинки. И тоже так же. Встали, – говорит, – они, и давай спорить – кому этот человек принадлежит? А резчик ево́ научил ходить и говорить. Вот я и пришёл сюда – кому этот человек принадлежит?

Тогда королева из окна высунулась даже до пояса и кричит:

– Я, – говорит, – тебе вчера сказала: поди и скажи, што этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить.

Тогда Иван и говорит:

– Слышите, – говорит, – публика, што тво́ритца? Может быть, много голов тут погибло таких, как и я!

Тогда государь и говорит:

– Ну, слышите – на место одной пётли сделайте две.

Две сделали, жандармов этих обоих – в пётлю. Ивана берёт за руку и повёл себе в столицу или, как говоритца, в свои кабинеты.

– И вот если не брезгуешь, вот – твоя невеста.

Тогда Иван у нас сейчас зажил хорошо и живёт – просто прелесть.

Вот сказка вся, вот так произошло дело».

д. Леваш, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп.: Дурнев Иван Андреевич, 71 г. Зап.: Кошелев В. В., Беккер Р. И., Ругаев Н., 16.07.1971. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 348-01. Расш.: Валевская Е. А. СУС 945 «Ум и Счастье». В Указателе зарегистрированы только украинские и белорусские варианты.

№ 6. «Аннушка и разбойники»

«Буду говорить сказку. Жили отец да мать, у их была дочка Аннушка. Отец да мать поехали в гости и наказали:

– Ты, Аннушка, здесь это – подой коровушку, напой кота Васеньку, запри двери по-хорошему и начёвай.

Аннушка шла доить коровушку, а двери-то не закрыла. Там пока доила, зашёл разбойник в избу-ту у них и стал за печь, туто-ка лесенка есь, дак на лесенку, этот розбойник – и стоит. Когда Аннушка подоила коровушку, налила молочка и зовёт котика поести:

– Вася, Вася, кыс-кыс-кыс! Кыс, Васенька!

А он там:

– Мяу, мяу! – разбойник вот.

Она:

– Васенька, выходи!

Пошла там посмотреть-то, там – у-у-ух! – какой разбойник стоит! Ну вот, он вышел и говорит:

– Где у вас деньги? Давай деньги, девушка, мне!

Она говорит:

– Папа, мама уехали в гости, а у их деньги на сарае в сундуке.

Ну вот. Говорит [разбойник]:

– Веди давай меня, полезай за деньга́м!

– А не-е-ет, мне, – говорит, – дяденька, не достать денежки-то. Ты бу́де сам – говорит, – полезай туда – большой сундук-от.

Он туда залез. Девочка-та, Аннушка-та, закрыла да и замочек навешала.

Ну вот. А там... раз он разбойник, дак это воровать пришёл дак, приехали онé там, разбойники, на лошадях. А там два брата в подокошке-то стоят, дожидáютца ево́: долго ли он с денежкам-то не выйдёт, этот разбойник вот? А девушка-та прибежала в избу-ту. А онé ждали, ждали – ево́ нету, брата-та с деньга́ми-то, полезли в окошко-то. Девушка взяла топор да отрубила руки-то. Онé туда оба это упали. Она испугалась всей этой крови да всево́, залезла эта девушка на печь, сидит.

Отец да мать приехали, сту́каютца:

– Аннушка, Аннушка, открывай!

Аннушка не отзываетца, у ёй язык отня́лсе, у этой девушки. Ну вот. Отец это посмотрели, всё такое, значит, залезли, всё, девочку устроили туто-ка.

Потом, значит, эти... А там их ещё у разбойников-то есь братья, где они жили-то – далеко-то, в лесу-ту. Ну вот. А те братья-те потом это узнали, шо эта девушка-то растёт и она отрубила руки-то ихным-то братьям-то. Потом те братья приехали свáтом на этой девушке, когда она это выросла, уже стала взрослая. Отец долго не отдавал. Онé говорят:

– Мы очень богатые, там у нас хлеба много, коров много, всево́, отдай!

Отец, значит, отдал за этих за разбойников девушку. А онé взяли ее не жить, а шóбы, в óбшем, её тамо-ка убить или сварить в котле.

Вот этой девушке приказали:

– Носи ты водичку, носи воду в котёл. Когда котёл закипит, дак ты нас разбуди, – это разбойники-то говорят.

Они за братьёв-то хотели ёй отомстить. А у их была такая кухарка – женщина жила. Женшина и говорит:

– Аннушка, ты носишь водичку-ту, – говорит. – Ты смотри, это тебя хотят сёдне в котле-то сварить-и-ить. На себя водичку-ту носишь. А вот носишь водички-то, – говорит, – да сымí с себя-то всё да, и побегáй! – говорит. – Ведёрка тут повешай на гвоздóчик, одёжицу сними да убегай! – говорит.

Ну вот, она так и сделала. Разделасе, сарафанчик, тут повешала всё, платочик повешала и

ведра. Онé, разбóйники, все спят, а вода всюю уже кипит в котле. Ну вот. А онé думают, шо она тутó-кá стоит. Утомиласе, воду носила, дак спит. Онé потом, значит, это пробудилисе, эта бабка-та разбудила их, куфáрка-та, говорит:

– Вода-та кипит, – говорит.

Онé подошли, хотели девушку-ту бросить, а тут только еóнная одéжа, а она уже, девушка, убежала – домой к отцу.

Бежит, бежит тамо-кá доро́гой-то. Дядька едет. А онé уж, разбóйники, едут, собаки лают тамо-кá, на конях догоняют эту девушку, шóбы догонить.

Ну вот, она éтово, девушка-та, догонила – дядька едет, éдакие луко́шка продавать повёз.

– Дёдушко, посади меня в лукошечко! Меня разбóйники догоняют, хотят убить.

– Не-е-ет, онé у меня распе́хают весь воз! Нет, я тебя не посажу.

Потом пожалел эту девушку – она в одной рубашечке бежит, посадил в лукошко такоё большоё. Онé доезжают, догоняют éтова дёдушка.

– Дёдушко, ты не видал – ésta девушка бежала, значит, голая?

– Не-е-ет, дётоньки, у меня не тро-о-огайте лукошечёк, всё-о-о вы у меня тутó-кá распе́хаете, я – старóй человек... Не видал никакие девушки!

Ну, онé дальше поехали опять туда. Догоняют. Она там бежала, бежала, догонила дядьку. Дядька везёт сена воз – большúший.

– Дя-я-яденька, посади меня в сено в воз, доведи, меня догоняют разбóйники.

А собаки там всё лают, сзади, слышно, как онé подъезжают. Ёй этот дядя говорит:

– Нет, не посажу, онé у меня спéхнут сено, потом – большой воз мне-ка не оклáсть.

Но потом он пожалел эту девушку, розвязáл воз, её положил под пласт там сена и повёз. Говорит:

– Куда я тебя повезу?

– А вези к моему отцу прямо на сарай и сено, – говорит, – сваливай.

А он говорит:

– Богатый у тебя отéць, не купит моево́ сена.

– Да купит, вези, вези прямо.

Вот этот дёдушко везёт с девушкой этот воз сена. Приезжа́т он к отцу к еóнному, говорит:

– Слушай, хозяин, купи, – говорит, – у меня воз сена.

– Да не нада мне, – говорит, – сена. У меня своево́ навáлом сена.

– Да купи! – говорит, – не пока́ешься.

– Нет, не буду покупать.

– Ну, бери, – говорит, – бесплатно.

– Ах, бесплатно, – говорит, – завози на сарай.

Онé стали воз этот спéхивать-то. Сначала пласт спехну́ли – ничево́, а потом второй спехну́ли – девушка-то вы́бежала. Отец-то обра́дывался:

– О-о-ой, – говорит, – Аннушка! Где ты взялась-то? – говорит. (А раньше папой не звали, тятей звали).

– О-о-ой, тятенька, меня ведь разбойники эти, которые у нас деньги хотéли украсть дак, меня хотéли в котле сварить дак, вот я так и попала.

Дак вот она потом, эта девушка, стала жить да поживать с отцом, и всё обошлось нормально.

Вот и сказочка.

Коточик да палочка, вот вам моя и сказочка».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2314-29. Расш.: Валиевская Е. А. Комм.: «Бабушка ещё рассказывала. А бабушка уж в тридцать четвёртом году умерла – восемьдесят годов жила. Дак я с двадцатого года, так она, может, мне рассказывала в двадцать пятом году да, в двадцать четвёртом. <...> А коточик – лапóтки плели, такая железная штучка. <...> Как ложка, а черешок – тамо-ка клиточкой – узенькой, вот и поддевают, а это место – как у ложки – éдакой глубокой». Г. В. Терехова рассказывает сказку динамично, напористо, постоянно сохраняя эмоциональное напряжение. СУС 956 В «Девушка и разбойники».

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

7. «Ромушка да Аннушка»

«Жили-были Рóмушка да Аннушка. Аннушка была очень хорошая из себя. И эта Аннушка знакоми́лась со священником (с попом), псалóмшиком, с дья́каном. А Ромушка всё у её ходил на охоту. Вот.

Она ходила, Аннушка, в цёрков. И в церкви она всё вставала впереди, штобы по́ндрáвитьца попу, и салóмшику,¹⁶ и дья́кану. Эво, Аннушка одевалась хорошо, в старинном наряде. А Ромушка всё дома сидит.

Ну и вот. Подходит к нёй поп... кончилась эта служба, подходит поп:

– Аннушка, Аннушка, с тобой нельзя ли ночки начевáть?

¹⁶ Рассказчица произносит это слово по-разному: «псалóмши́к» и «салóмши́к».

А она отвеча́ет:

– Отчево́ нельзя? Тулуп суко́нный да лошадь давай́те и будете начева́ть, – так Аннушка отве́ча́ет попу.

А в это время саломши́к подгля́дывает – о, как хорошо говорит Аннушка с попом. Поп-от отоше́л от Аннушки такой радостный, значит. И псаломши́к подходит к Аннушке. Да Аннушка всё поджида́ет их. Саломши́к подоше́л:

– Аннушка, Аннушка, какая вы красивые! Нельзя ли с вам ночки начева́ть?

Она и говорит:

– Почему́ нельзя? Тулуп суко́нный да сто рублей деньга́м.

Ну и вот. Она, значит, и хочет идти. А вдруг подбега́ет дьякон – ма́ленький такой, к ей [произносит в высоком регистре, торопливо]:

– Ой, Аннушка, Аннушка, какие вы краси́вые, какие вы хоро́шие, нельзя ли ночки с вам начева́ть?

– Почему́ нельзя? Можно, можно! Пожа́луста, пожа́луста! Только – сто рублей деньга́м и тулуп суко́нный.

Ну вот. Аннушка, значит, так обрадовалась – всё равно́ эти придут к ней начева́ть. Приходит домой:

– Ромушка, Ромушка, вот так-то дела-то... – и рассказы́вает своему муженьку: – Вот поп мне пообеща́л лошадь хоро́шую и тулуп суко́нный, и начева́ть ночку.

– Давай, Аннушка, обманем мы их, обманем.

Вот, значит.

– А как будем обманывать? – Ромушка и говорит Аннушке.

– А ты иди, – говорит, – на охоту, а в это время ко мне подъезжать будут. И ты побы́дь там часа два на охоте и приходи́ домой.

Вот, значит. Они так и сделали.

Вдруг поп это едет на двух лошадях. Одну лошадь – Аннушке, <...> тулуп суко́нный подаёт Аннушке. А Аннушка забира́ет этот тулуп суко́нный-то и ло́жит себе на́ руку, и выносит в другую хоро́мину – вот в избу. Унесла тулуп суко́нный. Ну вот, онé сидят... А она самоварчик согрева́ет, всё по одному уго́лку ло́жит, што́бы самоварчик медленно согревался. И так. Вот сидят-посе́живают, они любю́ютца, там розгова́ривают с попом. А поп погляде́л в окошко [говорит почти шёпотом]:

– Ой, Аннушка, саломши́к едет! Саломши́к едет! – ну и так Аннушке: – Ой, дак куда мне, – говорит, – де́тьца? Куда де́тьца?

– А вон, – говорит, – на полатах, там есть ко-робу́шка. А лаза́й туда – под коробу́шку.

Вот, значит, под коробу́шку залез поп туда. Псаломши́к приходит, сто рублей де́нег подаёт и тулуп суко́нный. Аннушка это всё забира́ет пре-спокойно, опять в другую избу́ уносит. Так. Си-дят... А всё самоварчик натяга́ет¹⁷ это потихонеч-ку – один уго́лок поло́жит, два, в самоварчик, он долго кипит. Ну вот, значит. Сидят это, любю́ют-ца. А поп сидит под этой... сича́с в коробу́шке, на полатах.

Вдруг, смотрит в окно са... [Произносит поч-ти шёпотом]:

– Ой, Аннушка, дья́кан подъехал! Ой, куда мне, – говорит, – де́тьца-то?

– А вы, слушайте, лаза́йте под стол! Лаза́йте под стол.

Ну, он залез под стол, этот саломши́к. Вдруг дья́кан приходит и опять приносит сто рублей де-нег, тулуп суко́нный. Она забира́ет это всё, ухо-дит. Вот сидят с дья́каном они, розгова́ривают всё это... Вот она смотрит да [произносит шёпотом, испуганно]:

– Ой! Ой, батюшки! Ромушка идёт! Ой, ба-тюшки, Ромушка идёт!

– Ой, куда мне де́тьца? – это этот дья́кан-то и говорит. – Куда мне де́тьца-то?

– А вон – под лавку, под лавку! Лаза́й под лавку.

Вот залез этот, значит. Ромушка заходит в из-бу [говорит нарочито строго]:

– Што́ так много лошадей, – говорит, – на этом, на дворе?

– А гости у меня были. Гости были и поза-были лошадей. Вот, дак придетца их забира́ть, – говорит [притворно ласково], – во двор во свой.

Ромушка:

– Нет! Нет-нет-нет!

Вот. Идёт с ружьём, это значит, и говорит:

– Аннушка, открой окошечко, я стрельну́, – говорит, – в окошечко, – он, значит.

Она и говорит:

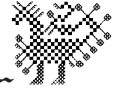
– Не-е-ет, Ромушка, зачем, зачем?

Открыла окошко.

– Нет, я не буду в окошечко, – говорит, – стрелять, а я буду в коробочек стрелять.

Вот. Поп выскочит из э́того из коробо... – с полате́й! Прямо, значит, бежит на улицу, всё. А эти испугались и раньше по́па выскочили – са-ломши́к и дья́кан – на улицу. Вот поп сел на дья́-

¹⁷ «Натяга́ет» – в значении «тянуть» время, делать медленно.

канову лошадь, а дьякан – на попову, а саломщик – на свою. И поехали спокойно.

Вот моя сказочка, коточик да палочка.

Всё. Аннушка осталасе при своих интересах – при деньгах, при тулупах, вот».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2337-20. Расп.: Валиевская Е. А. Комм.: «Коточик – у нас лапти плетут, дырки делают, чтобы лыко туда...». Н. Ф. Ложкова рассказывает сказку «в лицах», мастерски передавая интонацию каждого участника событий. СУС 1730 «Поп, дьякон и дьячок у красавицы».

№ 8. «Солдат и старуха»

«Шёй салдат из а́рмии. На́дэ где-то начева́ть – а где, он не зна́ет. “Вот пойду ужо́ в деревню, дак в деревне скоря́е пустят” (некак в городе ведь не пускают). Пошёй. Шёй, шёй, шёй, до деревни дошёй. Увидя́й огонёк в одной избушке: “Зайду ужо́” (ночью ведь дело-то дак).

Зашёй, тут старушка сидит.

– Бабушка, пусти меня начева́ть.

– Начева́ть? Да́к шчё, начева́й! Ты отку́ля идёшь?

– А я, – г[овори]т, – из а́рмии иду, домой пошёй.

– Ну дак шчё, начева́й, ведь не жа́йко!

Вот старуха пустила начева́ть. Вот. А он се́й на лавочку тут к столу и сидит:

– О-хо-хо́нюшки, да всё не дома!.. О-хо-хо́нюшки, да всё не дома!..

– Да́к чевó у тебя дома-то? Чевó тебе на́дэ-то? Дома-то шчё, ведь э́во – домой пошёй дак...

– Да́к ведь ещё далёко дом-от... – Опе́ть: – О-хо-хо́нюшки, да не дома!..

– А чевó тебе?

– Да ведь дома-то у меня жёнушка ес[т]ь. Да́к вот жёнушка-та была́ бы, да́к самоварчик бы согрела. Кабы́ я уж к жёнушке-та пришёй, да́к самоварчик бы согрела да, чайком бы меня угостила.

– О-о-ой, да́к шчё ты? Ведь и я согри́ю, – бабка-та, ты понима́ешь? – И я согри́ю ведь тебе.

Ну.

– О-хо-хо́нюшки, да всё не дома!..

Опе́ть посидит да:

– О-хо-хо́нюшки, да всё не дома!..

– Чевó тебе дома-то, чевó?

– Да ведь как бы ро́дная-та у меня бы жёнушка, да́к бы бутылочку принесла да и винья́ мне бы налила.

– О-о-ой, да́к шчё ты?! Неужели вина-то я не принесу? Я принесу тибé и вина. Пей!

Ну вот. Принесла вина. Салда́т сибé стопочку нальёт, да и ёй – стопочку. Вот за чайком-то сидят и выпивают. Выпили, да уж вы́пивши ста́й салда́т-от, да ведь уж и она-то...

Ну вот.

– Давай, – говорит, – уж ко́ли так, ле́жисе, вот э́во постёлю постелю́, да́к ле́жисе.

Ну, а шчё салда́т – всё не ле́житце. А старуха-та:

– Я ведь, вишь, вот пьяная!

– Давай ещё по стопочке, бабушка, выпьём!

По стопочке ещё выпили, старуху потянуло на пляску:

– О-ё-ёй! Я ведь вот плясать уж согласна.

– Да́к давай, бабушка, станем плясать. И я попляшу.

Забрались за ручки да и пляшут. Старуха пля́шет и поёт пи́сьню:

– Ой, девушки,

Да у бабушки ес[т]ь де́нёжки

На сарае, во клите́¹⁸

Да во гороховой муке.

Салда́т-от слю́шаэт: “Ой, вот топе́рь-от какая пи́сьня-та у бабушки! Нельзя ли понéть э́тые пи́сенки-то?” Вот ещё:

– Ой, бабушка, какая пи́сьня у тебя хорошая! Ты попой мне ещё. <...> Бабушка, спой ещё э́дакую пи́сенку.

Бабушка опе́ть поёт:

– Девушки,

Да у меня ес[т]ь де́нёжки

На сарае, во клите́

Да во гороховой муке.

– О-ё-ё-ё-ёй! – салда́т-от. – Пи́сьня-та какая, пи́сьня-та! Ох, будь ты прокля́т! А ведь у меня, ведь я иду, а и де́нэг нет, еду...

Она опе́ть ему спела э́дак. Он уж всё хорошо поня́й. Ну ладно.

– Ой, хорошая, бабушка, у тебя пи́сенка, хорошая!

Ну вот, хорошая.

– Вот давай э́щё, бу́ди, попьём чайку, да уж ста́нем спать ле́житьце.

¹⁸ Клеть – чулан, кладовая.

Да бабушка:

– Ну, дак чёвó, давай.

Ещё пили-пили: пить чай... Ещё по стопочке! Бабка уж вóвсё пьяная стала.

Салдát думáет: “Вот и ладно”. У салдáта забродило на уме-та: вот в клить-то забрáтьце в эту уж. Всё уж ему тут на пíсьне-то выпето, выпела уж она всё.

Вот слúшаў, слúшаў. По стопочке-то, ещё ей стопочку навалиў. “Ой, ведь не могу и сидить,” – на постелю с ней сунуўсе. Сунулась [бабка] и сразу захрипела.

Салдát: “Ну-ко, ужó сходить на сарáй-от. Шчё у иё за клить?” Подняўсé на сарай-от: такая лисенка была... ступенька, другая. Тут верно, шчё – клить: двéрьци затворены. Двéрьци отвориў, погледéў: кóё-шчё ес[т]ь – квашóнка с мукой с гороховой. В гороховой-то муке малéнько рукой-то поискаў, тут и нашёў денежки-те в кошелёчки. Ох, бáре, хорошо!

Ну, ладно это. Счас денежки свои éте все присвоиў к себе, пехнуў в карма́н. (А денежок уж не знаю – много ли было...). Ну, ладно. Приходит в избóу.

– Шчё, бабушка, уж спишь?

Бабушка уж и голоску не подаёт. Ну, ладно. Денежки посчитаў – да дíвно денежок-то, дак: “Ой, – думáет, – и ладно”.

– Ну, дак ты, бабушка, спишь, а уж я пойду ко своей жéнушке. Не сколь уж éтта далёко, дак дойду.

Она уж и голоску не подала.

Вот пошéў ко своей жене. Ну, пришéў, всё ёй это жо тóжо рассказаў. Ну, жена тóжо, как ведь, самовар согрела да угошáят евó.

А потом... А старуха эта спала, спала, да проспáласе. У! – погледéла – уж евó нет негдé.

– Ванька, Ванька, где ты, где? Ваня, где?

А Ваня уж ушéў, только двери схлóпали. Сходиў на сарай да, денежки-те вы́шалиў из клíти-то (клить éтака назывáласе тáмо-ка, ну, ес[т]ь и топéре ведь по стороне вот éдакии клíти-ти).

Вот, ну ладно. “О-ё-ё-ё-ёй! Ну, ушéў, дак шчё?! Ужó принести хоть гороховой-то мучки да попекчí хоть колáчиков”.

Ушла старуха-та по гороховую-ту муку. Погледéла: “У-у-уй! Дак шчё у меня гороховая-та и мука вся сборажена?”¹⁹ Хватила – денежок-то не-е-ет! “О-ё-ё-ё-ё-ёй! Вот где... Вот дурак-от, ну-ко все-те денежки звороваў у меня. Ой-ой-ой!” А сама уж на пíсьне всё выпела ему дак: “На сарае в клите, во гороховой муке”. Дак чево уж?! Всё ему рассказа́ла да рассказа́ла – как он не возьмёт? Взяў денежки-те да уéхаў с денежкам-то домой.

Старуха чиг-чиганём осталась и денежéк нет. Вот тибé и всё! Колáчиков наvertsела да, попекла да, (й)их и поела. В магазин сходить нé с чем, нет денéг-то дак, пó хлеб-от нé с чем идти!

Ну дак вот. Коточик да палочка – вся и сказочка!

А салдát приéхаў домой, тóжо éхаў без денéг, а на-ко вот – денéг привёз своей жене:

– На-ко вот денéг!

Вот как. Он всё ёй рассказаў. Жена – шчё? – хохочет:

– Ладно и сдéлаў, Ванька, ладно! Раз старуха всё выпела дак – на пíсьне. “Я, г[овори]т, на баснях не скажу, а всё на пíсьнях выпою!” Чёвó жо больше тибé зляпать?».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского района). Зап.: Шалашов А. В., 19.11.1990. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 735-24. Расп.: Балувеская С. В. В СУС сюжет не зарегистрирован. Наиболее близок СУС – 1544**** «Спрятанные деньги».

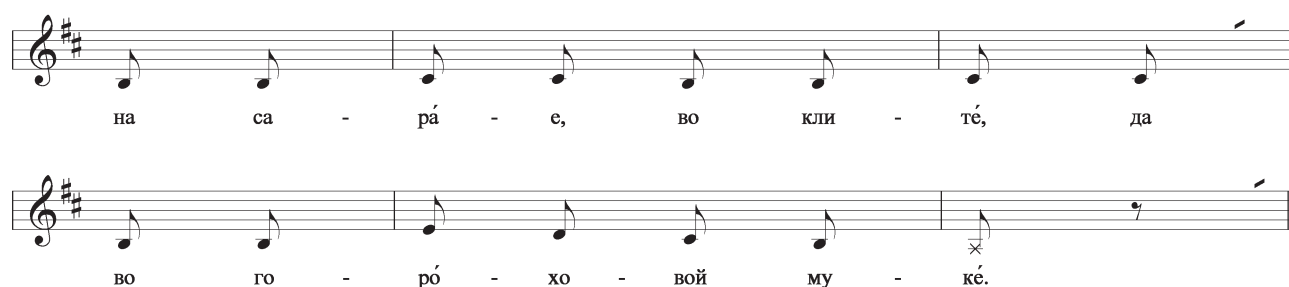
Нотный пример к сказке № 8:

♩ = 120

Ой, дé - - - вуш - - - ки,

да у ба - буш - ки есь дé - нёж - ки,

¹⁹ «Сбора́жена» – по-видимому, от «бористый, борчатый» – мука собрана «борами, складками, морщинами». Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 114.

№ 9. «Ленивая невеста»

«Я ишшо́ счас вам росскажу́ сказку.

Вот то́жо так жо были у родителей дети. <...>
Дочка была. Приехали то́жо свáтатыца. Ну вот,
значит, а жёни́х и спрашивает:

– Слушай, как ты живёшь?

– Хорошо.

– А чем ты днём-то занима́етесь?

– Ой! Пла́тьё одно одеваю, второ́е снимаю.

Вот целый день: одно снимаю, второ́е одеваю.

Хорошо. А жёни́ху чё – <...> на́дэ, зна́ешь,
девку узнать ведь.

– Ну а как ты, – говорит, – пироги-те пекёшь?

– Ой! Ведь на ёлках, – говорит, – буханкам
ростёт.

Ну вот, раз растёт буханкам, дак он опять так
это всё продолжает дальше.

– А слушай, – говорит, – а как ты, – говорит,
– чай-от пьёшь?

– А у меня глы́ба²⁰ висит – ну тут, над мо-
им столом, дак я попью да пососу, попью да
пососу.

Хорошо. А потом и говорит:

– Слушай, а мягко ли ты спишь-то?

– Ой!

– Кровать-ту как заправля́ешь?

– Ой, я не заправля́ю. У меня тут комната с
пухом, я нырну да вынырну, нырну да вынырну.

Он посмотре́л да говорит:

– Ныре́й да выныривай!

И уехал. Вот так и осталаси».

д. Ивановская, Уфтыгский с/с, Ньюксенский р-н. Исп.: Хомя-
кова Екатерина Андреевна, 1926 г. р. (из д. Мартыновской,
род. из д. Наквасино). Зап.: Федотовская О. А., Кон-
шин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2253-41. Расш.: Балу-
евская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрирова-
ны. Сказка представляет собой развитие темы о глупых и ле-
нивых невестах (ср. СУС 1450–1474).

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 10. «Медведь на липовой ноге»

«Как жили бабушка и дедушко. И вот бабуш-
ка и говорит дедушку:

– Как мы будем жить?! У нас мяса нет, шер-
сти нет. На́дэ шубу шить. У нас ничево́ нет. По-
ди-ко, – говорит, – дедушко, в лес. Спит медведь
в берлоге, отруби ему но́гу и принеси домой. Тут
бу́дет у нас шерсть, бу́дет мясо, бу́дет и кожа (а
кожу эту – значит, на́дэ сшить ему шубу). <...>

Вот дедушко пошёл, увидел берло́г. Вот. По-
тихо́ньку-помале́ньку, украдкой к нему подошёл,
к берло́гу к этому, медведя увидел. Вот но́гу ему
отсе́к. Но́гу отсе́к, это значит, и та́щит домой.
Та́щит домой, а сам пришёл домой – так упо-
те́вши!

– Ну, бабка, у нас сича́с бу́дет мясо, бу́дет
шерсть, бу́дет и кожа!

Ну вот. Она сразу:

– Ну, ладно, давай! Хорошо, бу́дет это всё у
нас, мы проживём сича́с.

Доживают они до вечера. А это уж бабушка
шерсть эту обстригла – с кожи и сидит предёт.
Вот. Медведь идёт... на ногу сделал себе этот ко-
стыль, идёт:

– Курлы́-ы-ы, мурлы́,
Курлы́, мурлы́!
Вся деревня спит,
А одна старуха не спит,
Мою шерсть предёт,
На моей коже сидит,
Моё мясо варит!

Вот, значит... А эта старушка услышала.
Де́дко и спит на печке. Она говорит:

– Де́душко, де́душко, ведь медведь-то под ок-
ном кричит!

²⁰ «Глыба» – вероятно, имеется в виду «сахарная голова».

– Ничево-о-о! Я сичас вот топором ево зарублю-у-у.

Вот, значит... И этот дедушко сошёл, а медведь всё – у окна:

– Курлы́, мурлы́!
Вся деревня спит,
Все хозяева спят,
Но одна старушка не спит,
Мою шерсть предёт,
На моёй коже сидит
И мясо варит!

Ну вот. Этот медведь подскочил к окну и застучал. Застучал в окно и опять жо – запел эту песню. Старушка испугалась, из избы выскочила, а старик этим временем схватил топор, раму открыл и ево убил.

Вот – вся сказочка. [Смеётся]. Вот этим ребятишкам я рассказывала. И вы ребятишкам рассказываете».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2337-21. Раш.: Валиевская Е. А. По комментариям Н. Ф. Ложковой, она рассказывала сказку детям, школьникам. Возможно, с этим связана редакция текста, в том числе и благополучное его завершение. При дополнительном расспросе, исполнительница повторила «песню» медведя в таком виде: «Курлы-ы-ы, мурлы, – вот по своему, по-медвежьи. – Курлы-мурлы! Вся деревня спит, одна баба не спит, на моёй коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит! – вот он по-своему, как поют, вот мы поём песни, по-своему: – Курлы-мурлы-ы-ы! Вся деревня спит, все люди спят, одна баба не спит, на моёй коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит!» Текст «песни» медведя не пропевается, а декламируется в низком регистре. СУС 161 А* «Медведь на липовой ноге».

№ 11. «Медведь на липовой ноге»

«Вот у старухи не было звания – делать нечево. Дожилась, что нечево делать!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик! Уж што мне на-в избы одной-то эдак вот сидить-то да. Ты уйдёшь туды да сюды, а я всё одна дак, нечево звания делать! – на́да чем-то занетьце.

– А у меня рукавиц нет да и носков нет дак, – говорит. – Вяжи-ко мне дак.

– Не-е-ет, шерсти-то не-е-ет. Поди́, бу́де, отсе́й у медвѣдя но́гу. Да́к отере́бим ногу-ту, да́к шерсть и будет.

Ну, старик ещё наредѣйсе, знает, гдѣ-ка берлог у медвѣдя. Давай иди́ти. Прише́й. А медвѣдь верно што спит, и нога у ево́ роскинѣна – выше берлогу́.

Взял, топором отсадил ногу – на плечо и домой! Прише́л:

– На вот, тереби!

Давай теребить оба – старик и старуха. Вы́теребили всю шерсть, старуха исчѣсала, к прялке привязала и предѣт.

А медведь пробудѣйсе – и ноги нет! “Ой-ёй-ёй! Как я?” Сходи́й, берѣзу ссек, из берѣзы сделал эдакую ногу берѣзовую, привяза́йсе и поше́й в деревню – “уж это в деревню унесѣна нога моя”.

Иде́т в деревню, у ево́ нога-та и скрѣ́паэ́т – деревянная дак – скрѣ́паэ́т и скрѣ́паэ́т. И поѣ́т пѣ́сню:

– Скрипи-и-и-и, моя нога,
Скрипи, липовая,
По всем дере-е-евням спят
И по сѣлам спят,
Одна баба не спит,
Мою шѣ́рстку предѣ́т.
Приду да и съѣ́м!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик, какую пѣ́сню наслу́шаласе, пойдѣ-ко послушай и ты. Што ведь е́сть-то?

Старик давай иди́ти слушать в окошечко – на́мост,²¹ прише́л и слуша́ет:

– Скрипи-и-и-и, моя нога,
Скрипи, липовая,
По всем дере-е-евням спят
И по весѣ́лам²² спят,
Одна баба не спит,
Мою шѣ́рстку предѣ́т.
А приду да и съѣ́м!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, ой, дѣ́дко, куды́ поде́ва́эмсе? Сѣ́час ведь приде́т уж.

– Ну дак давай прѣ́таты́це. Я вот сяду на сошто́к, а ты – под сошто́к,²³ дак похóдит да не найде́т, дак уидѣ́т наза́дь.

Иде́т медвѣ́дь прямо в и́збу:

– Где, старуха, ты мою шѣ́рстку предѣ́шь?

Старуха ведь што? – спрѣ́таласе дак, молчит. Молчит, старик молчит, и старуха молчит.

²¹ «Мост» – сени.

²² «Весѣ́лам» – возможно, от «весь» – сѣльцо, деревня.

²³ «Сошто́к» – шесток.

Ходи́ў – искал, искал, искал. А онé догово-
ри́лсе, што не кашлять и не перди́ть. Вот. А
старик не утерпел да и взял да пердну́л. “Тьфу,
будь ты прокля́т!” А медви́дь и нашёл. Сразу
увидел:

– А-а-а, дак ты мне и отсёк ногу-ту?!

Взял да ё́тово съел – старика.

– Ещѐ старуха где-то есь...

Опѐть старуху ходит – ищѐт, ищѐт, ищѐт. А
старуха как кашляла, кашляла! Господи! Не мо-
гла никак утерпеть и всё-таки ска́шляла! <...>
Медви́дь опѐть увиде́ў, учу́ да увиде́ў. Старуху
вы́тащиў:

– А-а-а, дак ты мою шѐрстку предѐшь?! Сеча́с
я тебя съем.

– О-о-ой, што ты, Мишенька, не е-е-ешь, оста-
та-а-ав... Остав меня, Мишенька!

– Вишь, какое тут – оставлю ли? Вы, – го-
ворит, – меня без ноги сделали. Теперь как хошь
ходи!

И старуху съел!

Коточик да палочка, вся и сказочка».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р.
(род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на.
Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия),
№ ОАФ 3282-50. Расш.: Валиевская Е. А. СУС 161 А* «Мед-
ведь на липовой ноге».

№ 12. «Медведь на липовой ноге»

«...Всѐ рассказываэшь. Или заревя́т там, за-
тѣшатце [дети], дак вот и стра́шаэшь: “Во́на
скрипи́на-то идѐт!” – “А где, бабушка, скрипи́на-
та?” – “А в ли́се-то”. – “А цевó скрипи́на-та ба́-
ѐт?” А вот:

– Скрипи́и-и-и, нога липовая,
Скрипи́и-и, нога берѐзовая.
По весѐ-о-олам спят,
По дере́вням спят,
Одна баба не спит,
Мою шѐрстку предѐт,
Моѐ мяско́ варит.

– Я, – говорит, – к ей приду, съем.

Вот. Он, говорю, при́дѐт ко дверя́м, прислу-
ка́етце²⁴ [произносит «страшным» голосом]:

– Отда-а-ай, старик, старуху! Отда-а-ай, ста-
рик, старуху!

Дак они и затихнут, робети́шка-ти».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва
Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Деми-
дова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ
2329-04. Расш.: Валиевская Е. А. Комм.: «Это с робети́шкам,
ковда увлекаэшьсе. С робети́шкам забавляэшьсе, дак это на
шутки-ти... У меня вот внуки-ти есь дак: “Бабушка, ты рос-
скажи́ нам чевó старово-то, расскажи́!” Дак я расскажу.
Надька всё больше внимание-то обра́шаэт на эти на старые-
то присказу́лки». СУС 161 А* «Медведь на липовой ноге».
Текст представляет собой интересный пример функционирова-
ния сказки в народной культуре. Здесь сказка становится
«страшилкой» для детей; цель её – регуляция поведения детей.

№ 13. «Петух и лиса»

«Лиса, в об́шом, пришла... А петух бы́ў, сиде́ў
в избушке. Пришла лиса да и говорит:

– Петушок, петушок,
Золотой ты гребешок,
Ма́сляна головушка,
Шѐўковая бородушка.
Вы́глени в око́шечко,
Погле́ди немно́шечко:
Лисѐночки ката́ютце
На пи́санных на са́ночках
С горы да на́ гору,
С горы да на́ гору!

Вот он вы́глянул, петушок-от. Вот она ево́
поймала да и понесла.

А и што поше́ў этот, [хозяин], в об́шом, нака-
за́ў, што г[овори]т: “Ты здисе-ка, петушок, не вы-
глядывай, в об́шом, за окошко, а то тебя лиса уне-
сѐт”. А он не послуша́ў... Он ведь потом, как по-
несла [лиса], дак и кричи́т:

– Понесла меня лиса
За тѐмные леса, <...>
На высокие горы,
За дрему́щие леса
Понесла меня лиса!

Вот и услышали. Хозяин-от прибежа́ў да от-
ня́ў ё́тово петуха от лисы-то. А потом опять поса-
ди́ў ево́ в эту, в избушку, да и говорит: “Ты смотри,
больше не выглядывай – опять тебя лиса унесѐт!”».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Галицкая
Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: По-
лучистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Ар-
хив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-24. Расш.: Балуевская С. В.
СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

²⁴ «Прислука́етце» – по-видимому, «прислушивается».

№ 14. «Петух и лиса»

«Ну вот, взрослые пойдут на работу, оставят петушка дома и накажут: “Петушок, петушок, в окошко не выглядывай и дверей не отпирай!”

Ну вот, онé уйдут. А лиса это дело узнала, рознюхала, што там, што там ес[т]ь петушок. Подбежит к окошку:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в окошко,
Дам тебе горошку.
Ехали бояре
Да рассыпали горóшик.
Я тебе горошку дам.

Ну, а петушку-ту нрáвитца песня-то, да и горох-от ведь тоже ему, горошик-от петушку-ту – неплохо. Как вы́сунёт головку-ту в окошко-то, лиса ево́ – цап! – и поташщи́ла. И поташщи́ла.

Ну, он как-то там, каким-то путём отобьётцё от лисы или кто-то ево́, мо́жет быть, отнёмёт. Принесут домой, на второй день опять наказываю́т: “Севóдне смотри, нековó не пускай! В окошко не выглядывай и дверей не отпирай!”

Как только ушли, лисонька опять тут как тут:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в окошко.
Ехали бояре
Да рассыпали пшеницу.

Ой, а пшеницы-то как петушку-ту охота! Ну вот, он, значит, опять вы́сунёт головушку. Он опять [вы́сунёт], ево́ лисонька – цап! – и поташщи́ла.

Хозяева пришли, петушка нет. Пошли искать, пёрышки только нашли (лисонька-та ево́ распотроши́ла). Пёрышки нашли, принесли домой, плакали, плакали, плакали. Ну што сделаешь, што сделаешь, чевó?! И стали жить да поживать да добра наживать.

Коточик да палочка – дак вся и сказочка!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-11. Раш.: Балувевская С. В. Комм.: «Коточик – вот подсовывают под лыко. Туда ведь не пропехнётся, дак эдак вот подсунут да поднимут дак...» СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

Нотный пример к сказке № 14:

№ 15. «Лиса-причётальница»

«Жили старичок и старушка. Остарили больно, и нечего у них стало ись. Старушка-то заплакала. Старик и говорит:

– Пойдём на избушку, насием репку.

Вот и собрались, пошли. Насияли и каждый день смотрели, велика ли выросла репка. Старик сходил посмотрел:

– Старуха, уж можно рвать.

А ползти она не змогла. Он посадил её в мешок и понёс туды. Старуха сосмеялась, мешок-от лопнул, старушка упала, зашиблась. Старичок заплакал. Пошёл причётальницу наживать: надо отпевать старушку. Встритил зайчика.

– Куды, – говорит, – старик, пошёл?

– Пошёл причётальницу наживать.

Зайчик попричитал, но старику не понравилось. Опять он пошёл дальше. Встритил лисичу. Та спросила:

– Куды, старик, пошёл?
– Пошёл причётальницу наживать.
Она ему пропричитала:

– Старушка была хорошая,
Кормила старичка беззубого
Шанежками и блинками.

Причётальница старику понравилась. Он её привёл к старушке.

Он в баню сволок старушку и впустил туда лисичу. Она там её оглодала и говорит:

– Я её обмыла.

Он отворил дверь, а она выскочила – да в лес. Остался старичок не при чём».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753-в. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Местный фольклор». Комм. после текста сказки: Записано со слов Поповой Капитолины Афанасьевны, 82 лет, прож. в д. Калугинской, Верховского с/с, [Тарногского р-на]. Орфография сохранена. СУС 1960 G «Горох до неба», СУС 37 «Лиса нянька (плачя)».

КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ

№ 16. «Красён-красён дворец»

«Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,
Кутюшка-поверушечка,²⁵
Кошечка-судомоечка.

Пришёл под окошко к ним волк²⁶ со страшными зубами и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,

Кутюшка-поверушечка,
Кошечка-судомоечка.

Понравилась парнеку песня волка и говорит он бабушке:

– Бабушка, я отдам кошечку-судомоечку.
А бабушка не отдаёт, баёт:

– Не отдавай, парнёк, кто будет мышек ловить?²⁷

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и с мышками поживу.

Он взял кошечку и отдал волку. Волк съел кошечку, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,
Кутюшка-поверушечка.

Парнёк говорит бабушке:

– Бабушка, я отдам кутюшку-поверушечку.
А бабушка говорит:

– Не отдавай кутюшку, кто тебе будет яички носить?²⁸

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и без яичек проживу.

И отдал кутюшку-поверушечку. Волк съел кутюшку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я отдам овечку.

А бабушка и говорит:

– Не отдавай, шальной дурак, из чего суп будем варить, из чего тебе катаньки скатаем?²⁹

²⁵ Здесь и далее даются варианты записи сказки. В данном случае: «Кутюшка-повирушечка».

²⁶ Здесь и далее «вовк».

²⁷ Не отдавай, парнёк, мышей будет ловить некому.

²⁸ Не отдавай, некому будет яичек носить.

²⁹ ... да из чего тебе валенки скатаем?

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и босой похожу.³⁰

И отдал волку овечку. Волк съел овечку, пришёл к окошку и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая.

– Бабушка, я отдам свинейку.

А она и говорит:

– Что ты, шальной дурак, свинейку нарежем, суп варить будем и сморчки будут.

А он и говорит:

– Я не маленький ребёнок и без супу проживу.

И отдал волку свинейку пёструю. Волк съел свинейку, пришёл под окно и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая.

Красиво волк поёт, мальчик и говорит:

– Бабушка, я отдам коровку.

А она и говорит:

– Что ты, шальной дурак, не отдавай коровку, не будет молока.³¹

А он и говорит:

– Если не отдашь, дак я тебя отдам.

И пришлось бабушке расстаться с коровкой. Мальчик отдал коровку, волк ест коровку и говорит: “Мяв, мяв”. А парнеку кажется, что волк говорит “мал, мал”. Вот он бабушке и сказал, что волк говорит “мал, мал”.³² Волк съел коровку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдам кобылку.

А она говорит:

– Что ты, шальной дурак, на чём будем дрова возить?³³

А он говорит:

– Всё равно отдам кобылку, больно баско волк поёт. Я не маленький ребёнок и не топлёный посижу.

И отдал кобылку волку. Волк съел, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдам девушку волку, больно баско поёт.

А она говорит:

– Не отдавай, кто тебе сошьёт рубашку?

А он говорит:

– Всё равно отдам, больно баско волк поёт. Взял девушку, свёл на крылечко, спихнул волку и ушёл.

Бабушка испугалась, забралась на печь и боится, что и её отдаст. Волк съел девушку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я и тебя отдам.

А она говорит:

– А как ты будешь один жить, кто тебе хлеб испекёт?³⁴

А он и говорит:

– Я не маленький ребёнок и муки назоблюсь.³⁵

Захватил бабушку за руку, стащил с печи, бабушка упиралась, за воронец держалась. А он вытолкал её на крыльцо и спихнул волку. Сел на окошко и заплакал.³⁶ Волк разбил окно, схватил парнека и съел».

³⁰ Я не маленький робёнок и без катаников прохожу.

³¹ Не отдавай коровку, как без коровки жить и молока не будет?

³² Он бабушке сказал: «Гляди-ко, бабушка, ему ещё и мало».

³³ Что ты, дурачок, как мы без лошадки будем жить, надо дровца, на ком привезём?

³⁴ Кто тебе хлеб испечёт, как бабушки не будет?

³⁵ Вероятно, от «наздоблять, наздобить – изготовлять по хозяйству» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 415). Здесь, по контексту, в значении – «обойдусь без хлеба, муки поем».

³⁶ Сел на окошко и заплакал: скучно одному.

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Сказка дважды записана в тетрадях № 753 и 753-б. Текст приводится по тетради № 753, в подстрочнике даны разночтения по тетради № 753-б. Орфография сохранена. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

№ 17. «Волки, старик и старуха»

«Жил-был старик да старушка. У них никово не было. А онé держали скотá – петь овéцёк, быцёк цёрно-пёстренькой и соба́цька-копы́тцетка (Жучка-копы́тцетка).³⁷ Вот.

И волки узнали, што у ё́тих есь это всё. Вот онé пришли к-под окошку и запи́ли:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

Старик говорит:

– Ох, старуха, как ба́ско поют! Давай вы́кинем, – говорит, – одну овéцку.

Они вы́кинули одну овéцку. <...> Уташ-ши́ли, сь́или, опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ох, старуха-старуха! Што как ба́ско поют! Давай ишшо́ вы́кинем одну!

Ишшо́ одну вы́кинули. Онé опять схватили да убежали, сь́или. Опять пришли, опять запели:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да штё мы станём де-лать-то? Давай вы́кинем опеть!

И вот опеть вы́кинули третью уж. Ла́нно. Они схватили да уташшили да сь́или, да опять идут. Опять запели:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да куда они будут ходить-то? Надо им выкидывать ишшо́! Пусть на-едятца досыта.

Опять вы́кинули цетвёртую. Они уташшили и сь́или, опять идут, опять поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было пять да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха! Чево́ – давай ишшо́!
Последнюю вы́кинули, пятую овéцку.
[Опять идут, опять поют:³⁸

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да] был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ну што, старуха, станём делать-то?

О-о-ой, соба́цку вы́кинули. Онé и соба́цку уташшили, там где-то розорвали и сь́или. Опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Што, старуха, станём делать-то? Придётся и быка́ выкидывать.

Вы́кинули и быка́. Онé опять всё сь́или. Опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было пять да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

³⁷ На фонограмме «собачка-копы́тцетка». По-видимому, здесь ошибка. Вероятно, должно быть: «собачка-дворя́шечка» (см. вар. этой же сказки, № 19 настоящего изд.), а «лошадка-копы́тцетка» (но этого фрагмента в данном варианте нет). Да-лее в тексте произведена замена: везде вместо слов «собачка-копы́тцетка» вставлено в квадратных скобках – «собачка-дворя́шечка».

³⁸ Взятые в квадратные скобки строки восстановлены (брак звукозаписи).

– Што, старуха, станём делать-то ишшо?
– А не знаю.
– Отвори-ка, – говорит, – окошко да скажи
им, што больше никово нет.

Она отворила окошко-то да кричит там через
голову, а старик вот только взял ие – выпехнул.

Онэ и старуху уташшили. Опять пришли, за-
пели дэдку:

– У старицка, у старушеньки
Да было петь да овецёнок,
Была собачка-[дворяшечка]
Да был быцёк чёрно-пёстренькой.

Всё, он не знаёт, чевó делать-то. Дак он за-
крыл окошка и не сказалсе. Онэ и убежали.

Вот – конёць, вся сказоцька. Котоцёк да па-
лоцька».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Ула-
нова Зинаида Даниловна, 1906 г. р. Зап.: Получистова О. А.,
Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция
ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК,
№ ОАФ 2337-22. Расш. и нотация: Вавельская Е. А. Вопрос
собираетелей: «На такой мотив пели?» Исп. отвечает: «Эдак,
эдак. Такой мотив и поют. Рассказываешь, а как они пришли,
запили ведь. Вот онэ и поют под окошке-то эдак». СУС 163
«Пение волка (реже – медведя)».

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 1)

$\text{♩} = 120$

У ста - риць - ка́, у ста - ру́ - шень - ки,
да бы - ло петь да о - ве́ - це - нёк,
бы - ла со - ба́ць - ка [дво - ря́ - шеч - ка,]
да был бы - пёк цёр - но - пёст - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 2)

$\text{♩} = 120$

У ста - риць - ка́, у ста - ру́ - шень - ки,
да бы - ло пять да о - ве́ - це - нёк,
бы - ла со - ба́ць - ка [дво - ря́ - шеч - ка,]

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 3)

$\text{♩} = 120$

у ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
а бы - ло пять да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 4)

$\text{♩} = 120$

у ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
да бы - ло пять да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

№ 18. «Волки, старик и старуха»

«У старика да у старушки было семь овечёк да собачка-сучка, да бычёк чёрно-пёстренькой. А жили-то онé на хуторе, вблизи-то не было некаких домиков. И вот волки и понавёдались. Услышали: овечёк много и собачка ес[т]ь, и бычёк чёрно-пёстренькой. Собралисё онé табуном, пришли, сели к окну (а домик-то был ни-и-изенький). Сели на землю-ту к окну да и запели:

– У старика-а-а, у старушеньки
Было семь да овечёнёк,
Была сучка-копытченка,³⁹
Был бычёк чёрно-пёстренькой.

Старик и говорит:

– Ой, старуха, как бáско поют-то! Давай, выбросим одну овечку. Мне уж и пылко-то поглянулось, што онé бáско-то поют!

Выбросили овечку-ту. Волки-ти съели овечку-ту, да и шкуру на огород повешали, да и сами ушли. А на второй день... на второй день опять идут, опять поют:

– У старика-а-а, у старушеньки
Было шес[т]ь да овечёнёк,
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пёстренькой.

– Давай, старуха, выбросим ишшо́ овечку-ту. Ой, как мне поглянулось, как онé бáско поют-то! Выбросили и вторую овечку. [Волки овечку] съели, шкуру – на огород, а сами ушли. И покуда

онé всех овечёк не переели, всё ходили, пели. Всё – овечёк больше не стало. [Волки] пришли, запели:

– У старика, у старушеньки
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пёстренькой.

Уж овечёк-то нет, дак нечёво петь-то.

– Ой, старуха-а-а, мне-ка уж пылко-то глénет-це! Давай-ко сучку-ту выбросим. Што ведь?! И без собачки живём.

Выбросили собачку. Онé съели собачку, опять шкуру – на огород и сами ушли. Назавтра опять идут и опять поют:

– У старика, у старушеньки
Был бычёк чёрно-пёстренькой.

Больше уж нековó нет.

– Давай, старуха, зачем нам уж одново́ бычка держать, отдадим волкам-то.

И вот волки-то, вишь, переели, всех-всех-всех переели. И вот старик да старуха и остались ни с чем.

Коточик да палочка – вся и сказочка. <...>

Я там был, пиво пил, по усам текло, в рот не попало».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-02. Расш.: Балуевская С. В. (текст, комм.), Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вверх. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

Нотный пример к сказке № 18:

³⁹ См. примечание к тексту № 17.

№ 19. «Волки, старик и старуха»

«Вот жили старик со старухой. У их было семеро овёценёк да собачка-дворяшка. Вот прибежали волки под окошко-то. Да и запели:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй! – старик говорит. – Ой, старуха! Какую песню-то поют красивую да хорошую. Гледи-ко ты! Про нас ведь с тобой! Ну, давай послушаем.

Опять прибежали дак:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй-ёй! Дак хорошо коли поют. Давай овечек выкинем.

Опять выкинули.

– Пусть ещё попоют.

Вот опять волки поют:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да одна собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй! До чего хорошо-то поют. Да што-то правда, да будь ещё овечка выкинуть.

Да всех выкидали. Остались без овечь.

Волки пили-пили да наелись, да убежали в лес.

Коточик да палочка, вот и вся сказочка».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на. Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия), № ОАФ 3282-46. Расп.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

№ 20. «Как старик отдал всех овец»

«А сказку расскажу:

Жили да поживали старик да старуха. У их было семеро овёценёк. А к им повадился какой-то. И придёт вот, и кричит:

– Отдай, старик, старуху! Отдай, старик, старуху!

– Ой, – старуха говорит, – кто-то, – г[ово]рит, – к нам идёт.

И просит [старик] старуху:

– Дак как, – г[ово]рит, – тебя отдавать или нет?

– Нет, – говорит, – старик, никак неохота, не отдавай меня. Поди-ка овцы есть во хлеве, дак овечьку выпихни.

А было семь штук, всех выпихал он. Он уйдёт, поправитца, съест, опять там через день, через два опять идёт и кричит:

– Отдай, старик, старуху!

Он опять ему овечку выпихнет. Всех и выпихал. Зимой-то негде ницево, жить-то дак...».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2329-05. Расп.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)». Текст являет собой пример сохранения содержания и элементов сюжета, но при этом – полного разложения сказочной образности и формульности.

№ 21. «Колобок»

«Жили-были дед да баба. У (й)их нечево было (й)исть. Дёдко бабке и говорит:

– Поди-ко, бабка, в онбár, поскреби-ко по сусёкам-то – нет ли мучьки, да испеки колобок!

Пошла бабка в онбár. По сусёкам скребла, по лукошкам мела – и наскребла мучьки блюдецько. Принесла домой. Давай колобок пекци: на маслице намесила, в пёцьку посадила. Испёк-се колобок.

– Ну, дедко, колобок испёксе!
– Ну, дак давай, поедим!
– Не-е-ет, на́дэ ево́ на око́шецьке остудить.
Горя́цево не на[до], нет, пус[т]ь осты́нёт.

– Ну, ладно.

Бабка на око́шецько колобок положи́ла. А око́шецько-то было́ откры́то. Колобок-от ле́жал, ле́жал на око́шецьке-то да и скати́ўсе в-под окно́. Скати́ўсе да и покати́ўсе.

Катитце, катитце, навстрéцю ему́ бежит за́енька:

– Ах, какой колобок! Я тебя́ съем!
– Нет, за́енька, ты меня́ не ешь, я тебе́ песенку спою.
– Ну, давай, пой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
А от тебя́-то, за́енька,
И по́давно уйду!

И опять покати́ўсе. Ка́титця, катитця, вдруг навстрéцю колобку – волк:

– Ах, какой колобок! Я тебя́ съем!
– Ну-у-у, серый волк, не ешь, я тебе́ песенку спою.
– Ну, давай, спой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
А от тебя́, серый волк,
Я тоже уйду!

И опять покати́ўся. Волк то́ко посмотре́л...
Ка́титця, катитця, катитця. Вдруг медведь идёт:

– Ах, какой колобок! Я тебя́ съем!
– Ну, Мишенька, ты меня́ не ешь! Я тебе́ песенку спою!
– Ну, давай пой.
Колобок запел:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
Я от волка ушёл.
А от тебя́-то уж, мишка косолапый,
По́давно уйду!

– Ах, ты какой!
Опять упусти́л мишка, покати́ўся колобок.
Ка́титця, катитця, навстрéцю – лиса [произносит высоко, нарочито ласково]:

– Ах, какой колобок! Я тебя́ уж съем!
– Ну, лисо́нька, не ешь меня́, я тебе́ песенку спою.

– Ну, давай, пой. Я глухая, дак ты уж мне-ка на нос садись.

– Ну, ладно.

Колобок заско́чил на нос лисе и стал пить:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окошке стужён.
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушка ушёл.
От зайчика ушёл,
От волка ушёл.
От медведя ушёл.
А от тебя́-то, лисо́нька,
И по́давно уйду!

А лисо́нька – раз! – той поро́й да и съела ко-лобо́цька. Вот и всё. <...>

Кото́чик да па́лоцька – вся и ска́зоцька!
Щчу́ка да еле́ць – сказке ко́нець!».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Куковорова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-41. Расш.: Балуюевская С. В., Брагина М. С. (нотация). По комментариям исп., присказки в конце могут быть разные: «“Уж кто слушал, дак тот дурак!” – не всё вме́сте, а в каждой сказке э́дак говорят: то то, то друго́е скажут». Г. И. Куковорова рассказывает сказку медленно, приглушенным голосом, протягивая гласные на некоторых акцентных слогах («на ма-а-аслице на-меси́ла, в пе́-е-ецьку посади́ла. Испё-о-оксе колобок»). СУС 2025 «Колобок».

Нотный пример к сказке № 21:

$\text{♩} = 120$

Я ко - ло - бок, ко - ло - бок,
по су - сё - кам ме - тён,
по лу - кош - кам скре - бён,
на мас - ле ме - шён,
на о - ко - шке сту - жён.

№ 22. «Репка»

«Ростили репку дед да баба, дед да баба. У (й)их выросла репка широка и глубока, и крепка, хороша и крепка. Дед тянёт эту репку – вытянуть не может. За дедка бабка – вытянуть не могут. За бабку внучка – вытянуть не могут. За внучку Жучка – вытянуть не могут. За Жучку – мышка. Тянут-потянут и репку вытянули! Вот».

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-49. Расп.: Балуевская С. В. Комм.: «Маленьким рассказывали». СУС 2044 «Репка».

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

№ 23. «На берёзу повадилась ворона»

«Вот жили-были старух да стариха. У них была большая-большая изба. К этой избе берёза выросла – высокая-высокая берёза. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

Нет, больше не буду сказывать – заботи́сь. Заботи́сь ведь?

- Нет.
- Не заботи́сь?
- Нет.
- Ну, буду продолжать дальше.

Жили-были старух да стариха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в-под окошке выросла берёза, высокая-высокая – выше крыши. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

Нет, больше не буду – заботи́сь, страшно тут.

- Нет.
- Страшно?
- Нет, не страшно.
- Не страшно?

Жили-были старух да стариха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в-под окошке такая берёза выросла – в два раза выше крыши. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

А больше не буду сказывать – заботи́тесь!

– Нет. Да нет.

– Не заботи́тесь? Ну, слушайте дальше.

Жили-были стару́х да стари́ха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в-под окошке выросла берёза. А на эту берёзу ворона повадилась, да и часто. Ну, прилетит, посидит и опять улетит, и опять улетит.

А дальше уж не буду сказывать. Страшно дальше-то!

– Дак а чего там было на самом-то деле дальше?

– А дальше было вот чево. Эта ворона не стала летать, эта берёза куда-то исчезла. А в этом домике остались жить, жить да поживать стару́х да стари́ха. Ну вот.

Коточик да палочка – вся и сказочка».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-04. Расп.: Балувеская С. В. Комм. исп.: «Интересно ведь всё-таки, как дальше-то будет: как с домом-то с этим, как со старухой, со стари́хом-то да со старухой-то, да ведь и берёза-то – как она? Может она ишшо́ в два, в три раза вырастет больше дома-то». В СУС разнообразные сюжеты докучных сказок зарегистрированы под индексом СУС 2300 «Докучные сказки».

№ 24. «Бежит бычок по́ углу»

«– Сказочку вам расска́зать про бе́лово бычка?

– Давайте.

Бежит бычок по́ углу...

– По чему?

– По́ углу. По́ углу. Вон у дома-то у́глы-то. И он по́ углу-ту по этому и бежит.

Топает по нитке,

А пля́шет по верёвочке.

Ну, какова эта сказочка-та? Понравилась вам?

– Да.

– Вы говорите “да”, да и я говорю “да”.

Дак бежит бычок по́ углу,

Топает по ниточке,

Пля́шет по верёвочке.

Поняли?

– Угу.

– Вы говорите “по́няли”, да и я говорю “по-няла”.

Дак бежит бычок по́ углу,

Топает по ниточке,

Пля́шет по верёвочке.

Ну, теперь-то поняли?

– Нет.

– Ну, вы говорите “нет”, да и я говорю “нет”.

Дак бежит бычок по́ углу,

Топает по ниточке,

Пля́шет по верёвочке.

Хорошая сказочка?

– Да.

– Вы говорите “да”, да и я говорю “да”.

Дак бежит бычок по́ углу,

Топает по ниточке,

Пля́шет по верёвочке.

Ну, как, нравитца?

– Нет. Не очень.

– Вы говорите “не нра́витца”, да и я говорю “не нра́витца”.

Дак бежит бычок по земле,

И топает он по дорожке.

А пля́шет-то ведь он – бычок-от не пля́шет. Не пля́шет ведь он?

– Да, не пляшет.

– Ну, вот. Так всё же не понравилась эта сказочка?

– Понравилась.

– Понравилась? Понравилась, да?

– Да.

– Понравилась. Да. Ну, за то, што вы слушали внимательно, большо́е вам спасибо. Кто слушал... Сказочке-то ведь конец, а хто слушал, дак тот молодец! Вот и вы все – молодцы!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-05. Расп.: Балувеская С. В.

№ 25. «Про белого бычка»

«– Расска́жу я тебе, Шура, сказочку про бе́лово бычка.

- Расскажи про белого бычка.
 – Я расскажу, да ты Расскажи. Да Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Я не буду.
 – Ты не будёшь, да я не буду. Дак Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Расскажу.
 – Ты Расскажешь, да я Расскажу. Дак Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Не Расскажу, не буду.
 – Ты не будешь рассказывать, я не буду рассказывать. Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Я не хочу рассказывать.
 – Ты не хочёшь рассказывать, да я не хочу рассказывать. Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Не будём рассказывать – всё.
 – Ты – не будем, да я – не будем. Да Расскажи мне сказочку про белого бычка...»

д. Ивановская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Пудова Ульяна Николаевна, 1937, г. р. (род. на хуторе Каменный Пар), др. исп-ли не указ. Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н. Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2253-38. Расш.: Балувеская С. В. Комм.: «Бесконечная она, хоть весь вечер говори».

№ 26. «Про белого бычка»

«Рассказать вам сказку про белого бычка да про серово гуся – да и сказка вся!».

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-52. Расш.: Балувеская С. В. Комм.: рассказывали маленьким, «хоть раз пятнадцать повторай, пока слушаэт».

№ 27. «Бежит овча́»

«[Бежит] овча́ мимо на́шовой крыльча́. Бежит овча́. А я ей кричу: “Овча́, овча́, на́ – хлибча́!” А бежит овча́ и не оглядываетча. Да как брякнетча, да перевернетча!

А я опять кричу: “Овча́, овча́, на́ – хлибча́!” А овча́ бежит и не оглядываетча...» [и т.д.].

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ

ВГПУ, № ЭАФ 2120-40. Расш.: Балувеская С. В. Комм.: «Да вот это эдакая присказка. (Много раз так повторяют?) Да, можно хоть сколь». Исполнительница утрированно произносит «ча» в окончании слов.

№ 28. «В реке ворона мокнет»

«Да вот я просто домой бежала. Работала я и побежала домой. А домой-ту бежать-то – надо было через реку переходить. Бежу, бежу, вижу – в реке ворона мо́кнет. Взяла эту ворону, подняла ие на́ мос[т]. Пус[т]ь ворона со́хнёт!

Пошла дальше. Иду, иду, иду – на мосту ворона со́хнёт. Взяла эту ворону, бросила в воду и пошла дальше. Пус[т]ь ворона мо́кнет!

Пошла опять дальше. Иду, иду, иду, иду, всё иишо́ до дому-ту не дошла. Смотрю – в реке-то ворона мо́кнет. Взяла эту ворону, посадила я ие на́ мос[т]. И пус[т]ь ворона со́хнёт!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап. в с. Нюксеница: Федотовская О. А., 04.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-43. Расш.: Балувеская С. В. Комм.: «И это можно покуда домой не уйдёшь (мо́жет, недели две пройдёшь домой-ту) – всё мокнет да сохнет ворона».

№ 29. «Писенка нема́я»

«Писенка нема́я,
 Да я тебя замаю.
 Опять с коньча́,
 Да обзоро́д синьча́,
 Да два промёжечка.
 А не убúдет, не прибúдет,
 На весь вечер пи́сьни бúдет.
 Да опять с коньча́,
 Да обзоро́д синьча́,
 Два промёжечка...»

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-41, 42. Расш.: Балувеская С. В., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «...Сидят. Ну, вот там начинают чёво-небудь так это... розговаривать. Нечёво таково, много... Ну вот, одна ска́жет то, другая – друго́во. А одна говорит: “А я, давайте-ко, писенку спою”. – “Ну, давай, пой какую писенку-ту”. [Запевает эту песенку.] И можно ие сколько угодно петь. <...> Можно и плясать, можно. <...> А вот так, от нечёво делать, дак и поют». Комм. к тексту: «Сено-то высушат и смечут ево, остро́ю воткнут, и тут ево и мечут, и на́зываетца “обзоро́д”, сена обзоро́д. “Обзоро́д синьча́ да два промёжечка”».

Нотный пример к № 29:

$\bullet = 156$

Пі - сен - ка не - ма́ - я, да я те - бя за - ма́ - ю, о -

пять с конь - ча́, да об - зо - рód синь -

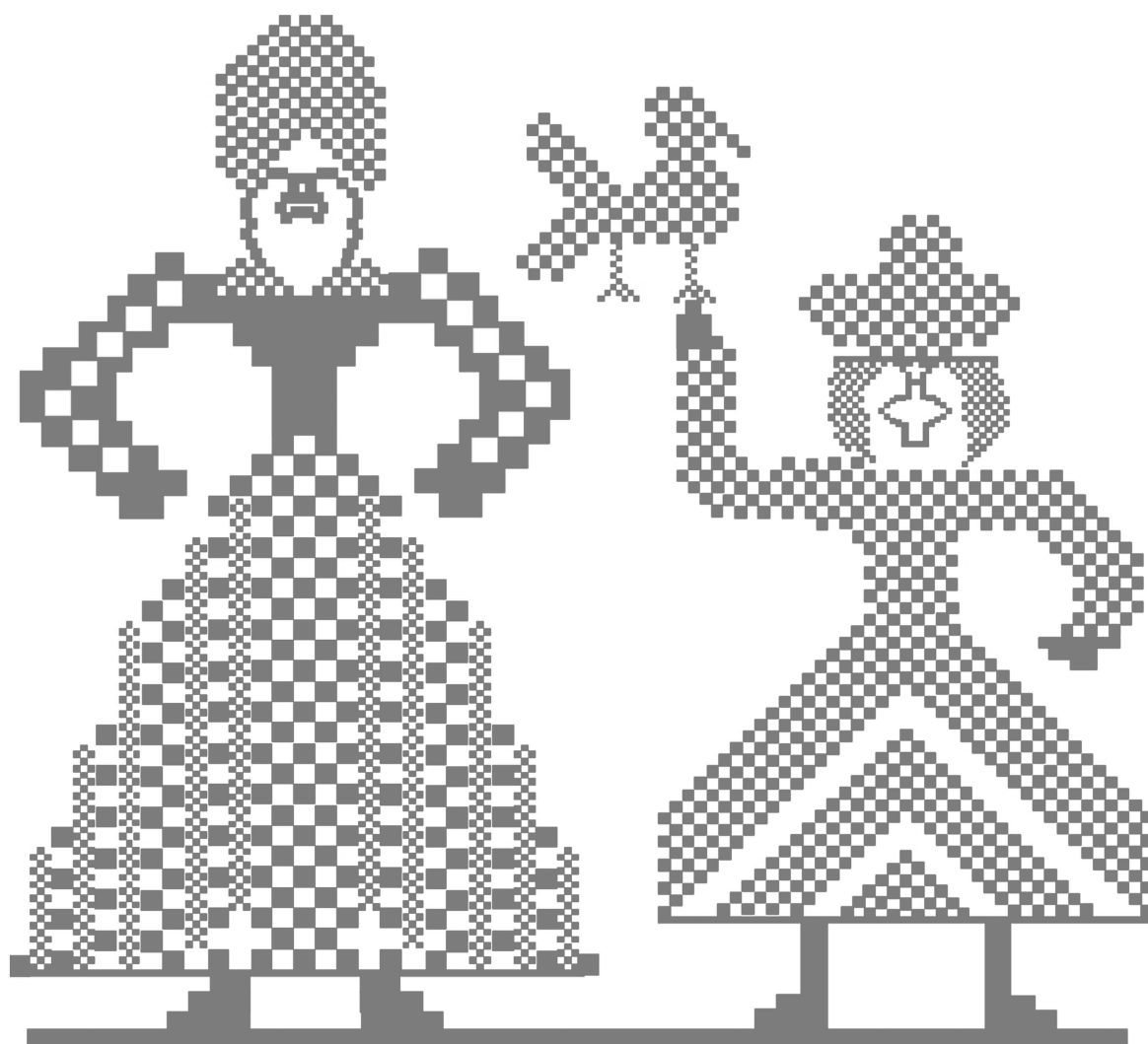
ча́, да два про - ме́ - жеч - ка. А не у -

бу́ - дет, не при - бу́ - дет, на весь ве - чер пісь - ни бу́ - дет, да о -

пять с конь - ча́, да об - зо - рód синь -

ча́, да два про - ме́ - жеч - ка...

Детский фольклор

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Детство – один из значимых периодов жизненного цикла, в течение которого закладываются основы для дальнейшей полноценной и продуктивной деятельности человека. Система детского воспитания и обучения в традиционном обществе обеспечивает такие «жизненно необходимые стороны, как овладение трудовыми навыками, передача знаний о природе, человеке, окружающем мире; разумное использование досуга; регуляция обыденного и обрядового поведения, хранение и передача традиционной культуры».¹ Традиционное воспитание предусматривало два способа включения ребёнка в социально-культурную среду: процесс целенаправленной передачи культурного опыта от старших младшим и естественного вхождения детей в жизнь общины.²

Рождение и воспитание ребёнка в крестьянской семье было делом обыденным, которому, на первый взгляд, не придавалось большого значения и внимания: «Эдак ведь не нянчились, как нѣнцѣ бабы-те, гляди-ко, остануться дома – “декреты”! У нас ведь это не было. В декретах я не бывала, нет. Родись, недельку поманишь – на работу. <...> Водиссе, дак ведь ещё со скотом [обряжаешься], дак много-то и некогда за им [смотреть] – выпехнешь куды-нинабудь-ти, на пол поокладёшь, настелёшь тут всево, одёжи да» (Город., Околоток 1142-28).

В процессе ухода, вскармливания и воспитания ребёнка отражена выработанная и отлаженная веками система целей, методов и способов воспитания. Об этом свидетельствуют документальные материалы, записанные в Нюксенском крае.

Рассказы о рождении детей и особенностях их воспитания были зафиксированы в фольклорных экспедициях от Марии Всеволодовны Хомяковой (1935 г. р.) в д. Пожарище Уфтыгского с/с, Галины Ивановны Куковеровой (1926 г. р.) в

д. Хохлово Брусенского с/с, Павлы Платоновны Шушковой (1914 г. р., родом из д. Юшково Городищенского с/с) в п. Нюксеница, Серафимы Павловны Чебыкиной (1909 г. р.) в д. Околоток Городищенского с/с, Антонины Николаевны Мелединой (1933 г. р., род. из Востровского с/с) в д. Дор Брусноволовского с/с и многих других. Основные рассказчицы, с которыми велись беседы в ходе экспедиций, вспоминают о событиях определённого исторического отрезка времени, связанного с образованием колхозов, что позволяет представить жизненный уклад крестьянской общины первой половины XX века. По мнению Т. А. Листовой, в это время существенно изменилось социально-правовое положение женщины,³ поскольку произошёл перелом в семейном и общинном укладе жизни русской деревни. Несмотря на это, жизненная практика крестьян в новых исторических условиях всё же позволяла сохранять выработанные предыдущими поколениями традиционные ценности, нормы, способы передачи культурного опыта, жизненно важные знания. Некоторые традиционные способы лечения, оздоровления, пестования детей сохранились и функционируют в деревнях по сей день.

Нормой крестьянской общины была многодетная семья: «По одному-то ребёночку не бывало в семье: самое малое три, [больше по] пять, шесть, до семи» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

В старину маленьких детей называли «челядь», «челядѣнки»⁴ (Город., Околоток 1138-03). Сейчас эти слова стали малоупотребительными при обращении к детям.

Воспитанием детей занималось как взрослое поколение (родители, бабушки, дедушки), так и старшие сёстры и братья. Распространённым явлением был наём нянь (Город., Околоток 1142-28). Немаловажную роль в крестьянской среде играло общественное воспитание.

¹ Некрылова А. Ф., Головин В. В. Уроки воспитания сквозь призму истории (Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.). – СПб.: Знание, 1992. – С. 4.

² Там же. С. 3.

³ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2001. – С. 581.

⁴ «Челядь, челядѣнки» – общерусское название подростка, собирательно этим словом назывались и дети. См.: Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. (половозрастной аспект традиционной культуры). – Л.: Наука, 1988. – С. 27.

Роль взрослых и способ передачи ими жизненного опыта детям, на наш взгляд, объективно раскрыты одним из деревенских жителей: «Прямо с детства сами, мне кажетца, ребята перенимали от родителей всё, что они видели. Поэтому, в первую очередь, надо быть самим родителям <...> не пьяницам, трудолюбивым, скромным, уважительным, штобы были всё хорошие качества, не как теперь: отец курит, мать курит, детей воспитывает государство» (Город., Околоток 1431-06).

Забота взрослых о детях продолжалась до периода их взросления, до замужества или женитьбы. Обычно родители сами выбирали сыну невесту или давали согласие на брак: «Они знают, кто у этой невесты отец и мать, бабушка и дедушко (какие были: умные или дураки). Жили богато или бедно, одевались богато или в тряпках ходили. Поэтому всё сосчитали, штобы сына женить на хорошей невесте и [чтоб] жилось им хорошо» (Город., Околоток 1431-06). Если родители умирали, воспитание поручалось «родным, брату или сестре – они воспитывали». В другом случае, если «старший сын уже женатый, а родители умерли, он кормит всю семью (братьев, сестёр маленьких). Только так! Не бросали» (Город., Околоток 1431-06).

БЕРЕМЕННОСТЬ, РОДЫ, КРЕЩЕНИЕ НОВОРОЖДЕННОГО

Женщины умели определять беременность и срок родов: «Всё равно, ведь месячного нет дак, считали недели. Мисяцов не знали дак, считали недели – сорок недель» (Город., Околоток 1135-18). Чтобы избежать нежелательной беременности, женщины «пили какую-то траву – брусенец⁵ какой-то» (Востр., Леваш 1840-13).

Общераспространённой регламентацией поведения беременной женщины в народной традиции являлся запрет «ходить покойника провожать»: «...не знаю, чево́ будет. Слыхала от народу, что нельзя ходить смотреть покойника, если ты в положении. Осуждали: “Ну, в положении, а ещё покойника пошла провожать!”» (Город., Околоток 1135-18). По мнению исследователей, «контакт со смертью мог пагубно отразиться на зарождающейся жизни и затруднить процесс родов».⁶

Существовали народные приметы о том, как узнать пол будущего ребёнка. «А раньше-то, говорят, как в правом боку шевелитца дак, чувствуется, што там живенькое, как мулявка – мальчик. А как в левом – девоцька. Потом мама меня всё уцילה кое-цем (это как я [замуж] вышла-то дак) – если живот широкой, да и задница эдакая тоўстая, го[в]орит: “Опеть ты девку припётаешь”. А как животик остренькой – так мальчиком» (Город., Околоток 1135-22).

Взрослые так объясняли малышам появление детей на свет: «Родился из-под левой пазухи.⁷ <...> Вот, ведь у неё из-под пазухи родился дак. Как он родился, кто знает? Мы [дети] думаем: ладно, так и бывает. Нынче эдакой ребёнок [маленький] и то понимает, откуда родилсе. А мы почём знали, откуда родилсе ребёнок? Нынче грамотный народ! <...> Узнавали это всё, когда замуж выйдем» (Нюксеница 1414-06).

Материалы экспедиций содержат многочисленные рассказы о родах. Беременные женщины работали до последнего дня, и иногда им приходилось рожать у рабочего места. Женщина самостоятельно могла родить и принять ребёнка. Воспоминания жительниц вологодских деревень объясняют известное выражение «принести в подоле», которое связано именно с тем, что роды происходили вне дома, и порой было не во что завернуть новорожденного.

Высказывания народных исполнителей сводятся к тому, что беременная женщина должна активно трудиться и двигаться: «Не будешь работать – он, ребёночек, располнеет, не дай Бог, очень тяжело ребёночку и хода никакого нет [при родах]» (Город., Околоток 1135-22).

Свой опыт работы до самого начала родов подробно описала Серафима Павловна Чебыкина из д. Околоток Городищенского сельсовета: «Мы до последней минутоцьки работали, дитятко, не поверишь! <...> Да и родила в сенокос мальчика-то. <...> Косим, под деревней косила (рёцька Талица называется). “Ой, што-то не ланньицо у меня сделалось! Не ланньица сде́лаётся – што-то вся мокрая сделалась. Ой, цево́ это со мной!?” В Талице вода вкусная-вкусная клюо́чёвая! Да я, думаю, много воды напилась клюо́чёвые – не могу держать, никак не могу держать. Ну, это... я устала, много выкосила. Ишшо пришёл этот самой [бригадир]: “Концай, иди давай домой!” Видит,

⁵ «Брусенец» – вероятно, брусничный лист.

⁶ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 582.

⁷ «Пазуха» – подмышка.

што не ланно. “Ты, – говорит, – ведь наверно сё[год]ня нашто родишь?” – бригадир-от. – “Давай, ницево мне не сделаецце!” А я уж цюствую, думаю, што устала. <...> Он ушёл перед обедом. Помёне немножко, минут может цёрез десять-пятнадцать, цёрез двадцать меня забрало. Забрало! Дак еле я ушла с сенокоса-та! Домой-то кое-как пришла, у меня уж эти сделались – схватки. Ак я забрала вот так в подольчик, да и иду, будто как цё насобирала в подольчик-то. Идёт старушка. Старушка-то и го[в]орит: “Павловна, цёво ты насбирала в подоле-то, несёшь?” – “Я – да, бабушка, грибов! Тут-ка лесóчик дак”. – “О! Пойду, скажу Александре. Грибков-то охота, дак и она сбегает”. – “Посылай, бабушка, посылай”. Она тронулась (старушка такая бесхитрошная была, интересная, простая): – “Цёво опёт?” – [старушка] глухонькая была. А говорю: “Бабушка, сходи-ко вот тут это... двоюродная сестра мужу-то, к бригадировой хозяйке, сходи-ко к Сашке Яшкине. Пришла бы она ко мне. Пришла бы она, ради Бога, скорей!” <...> Цють в подоле ребёнка-то не принесла!» (Город., Околоток 1135-22).

Лидия Ильинична Березина (родом из д. Королевская Уфтыгского с/с) тоже вспомнила случаи родов во время работы: «Э-о! У нас такой старик-то быў (тогда-то ещё мужик быў). Ушли с бабой-то на сенокос, загребали сено-то. Он её поставил на обзорóд.⁸ На обзорóде она стояла-стояла, да говорит: “Ой, Саввáтий, не могу я больше, давай ссаживай!” Обзорóд-то не дометала, у обзорóда родила. Она сняла с себя фартуцёк (ли платок), завернула, в корзину положила и ётово робёноцька ([в корзину] в которой паужну⁹ принесли кушать). Он и говорит: “Залезай, – г[овори]т, – на обзорóд-от, домёцем обзорóд и пойдём домой”. – “Што ты, не сдурел ли! Могу ли я сейцýс на обзорóд лэзти!” Он её наматюкал, наматюкал. Ну-ко, подумай, только родила, а лезь на обзорóд! Так, ётово робёноцька на руку, да и пошли домой. Я животноводом была, а скотницей работала одна женщина. Возили жердьё (огораживали огород). Она то́жо возила, возила жердьё-то. “Да што у нас Саньки-то не вíдко?¹⁰ Лошадь стоит, а Саньки-то не вíдко (Санькой звали женщину-то)”. Она ушла под угóр. <...> Под берёзой-то, пришли – она ребёнка родила. Ой, ой, ой! Дак я отослала одну

тётку – она то́жо сняла с неё фартук. Дёушка родилася, эту дёушку завернули в фартук и попёрли домой» (Нюксеница 1423-16).

Жительницы д. Устье-Городищенское Берёзовского с/с поделились своим жизненным опытом: «Я цють не в по́ле родила девку первую. В подоле принесут, в подоле – вот как рожали. На робóту ходили, ведь не было никаких декретов. <...> Оцистишьсе, дак. Раньше платья-то широкие были, в подóл – да и понесут» (Берёз., Устье-Городищенское 1422-23).

Есть сведения, что принимать роды ходили опытные старушки (Город., Околоток 1138-01). Часто женщины уходили рожать «в хлев», «во дворы»: «Уйдут во дворы, родят» (Нюксеница 1423-16); «Я изо хлёва несла [ребёнка] – век не забыть!» (Берёз., Устье-Городищенское 1422-23); «Вот мать моя дак родила во хлевú у скота обéих. В хлев ходили» (Нюксеница **1418-08); «У нас мама всё в хлёв ходила. <...> Нас пётéro, шестеро было, нашчо, всё мама в хлев уйдёт да родит. <...> А хто знаёт, говорят, легче, говорят. Один раз у овец родила, вот Тамарку – послéдново» (Нюксеница 1418-08).

Изоляцию роженицы учёные объясняют несколькими причинами: «естественным желанием уединиться, необходимостью вывести “нечистый” акт родов из чистого жилого помещения, а также скрыть начавшиеся роды».¹¹

Момент рождения и его взаимосвязь с дальнейшей судьбой человека нашли отражение в местных частушках:

«Меня мамушка родила
На сарае, на мосту.¹²
Меня курочки клевали –
Я карýвая расту»

(Уфтыг., Кузнецовская 1270-21).

В народной практике существовали способы, которые позволяли облегчить женщине процесс родов. Среди них можно выделить как рациональные приёмы, так и иррациональные.

Положение женщины при родах различно: лёжа, сидя на корточках, стоя. Достаточно распространёнными из них на Вологодчине считаются два первых способа.

⁸ «Обзорóд» («зорóд») – разновидность стога сена.

⁹ «Паужна» – «перекуса промеж обеда и ужина» (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 25).

¹⁰ «Вíдко» – видно.

¹¹ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 582.

¹² «Мост» – сени, крыльцо перед сенями (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 350).

Среди рациональных способов облегчения трудных родов можно назвать привязывание беременной к воронцу,¹³ а также встряхивание роженицы посредством переворачивания её вверх ногами. Рассказы деревенских жителей, очевидцев и участников событий, ярко представляют эти действия.

«Вот к воронцю привязали эдак, вот поднесли меня за подпáзухи-тя туды, и мужик у меня в зголовáх. Ой! Дó реву идёт, думали, што умру. <...> А стоя – ишшо не лучше ли достать, не лёжа, а стоя. А я стоять-то уж не могу, дак привязали к воронцю-ту, поднесли, штобы поддёржка была, да и цедили меня, говорю. “Ой, – го[в]орю, – нашто шкуру сымите! Ой-ё-ё-ё-ёй!” <...> Вот только эту тяжёло уж пылко дак, а этех остальных лёжа приносила» (Город., Козлевская 2034-08).

Свекровь Т. М. Тереховой рассказывала о встряхивании роженицы следующим образом: «“Я раньше с эстолько приносила, дак я встану кверху ногам, да стряхнусе, дак у меня и пойдёт робёнок на род”. <...> Были перильця такие на мосту, во двор была лисенка, дак она к этим перильцам подойдёт, да кверху ногам встанёт, тут уломитце, да трэхнётце дак, запрокинетце обратно и рожать станёт. Как-то робёнка встрэхнёт, он у иё пойдёт на род» (Город., Козлевская 2034-08).

Есть сведения, что при сложных родах роженице «матку расширяют руками» (Город., Козлевская РФ 781).

Для облегчения родов применялись магические средства имитационного характера, которые символизировали такие необходимые для облегчения родов качества, как «быстрота движения и разрыв замкнутости».¹⁴ К такой помощи рожающей женщине относится перешагивание через хомут: «Поди на сарай, там-от хомуты есь, дак хомут поло́жь, да шагай черёз хомут, да говори: “Хомутом п**да, хомутом п**да”. Тамо-ка болит, робёнок не может выйти, а вот, видишь: “Иди, – говорит, – положи, в этот хомут да шагай, штобы у тебя роздвигались кости-ти. Хомутом п**да”. Я хожу, хоть дёсать раз ходи, пока не наспело да. Нет уж, привели и бабу, да и ночь целую уж... Свёкор-от съиздил по маму сюды, думали – умру, дак иё привез. А я до ево́ уж [родила], у меня до-

стали коё-как дево́чку-ту. Так и умерла дево́чка-то, пожила три́дцать семь нидель, да умерла, до тово́ иё дому́чили. Потом другая дево́чка умерла полторых годов – первые-те умирали. Потом парень третий умер. Вот уж остановиласе Вея жить-то, да Кёня (последнёй, шестой). Ой! [Перешагивать было нужно] штобы кости роздвигались эдак, шире, как хомут, дак штобы эдак роздвигались кости, скорее штобы роди́ла» (Город., Козлевская 2034-08).

Расстёгивание пуговиц на одежде у присутствующих в доме людей во время родов также носит символический характер: «Вот штобы негде не связывало. <...> Всё, вишь, свекровь, всё розостегала на сибё и вскорей – и тут робота. Ишшо матушка и свёкру-то сказала: “Дёдко, розостегни́ пúговици-ти все!” – “Да я уж давно розостегну́л”. – “И на серёдыше-то розостегни́, не только на вороту́”. <...> Штобы слабже всё было» (Город., Козлевская 2034-08).

После родов плаценту, которую в народе называли «последом», выносили на двор: «Послед старухи уносят, далеко не выплэскивают» (Город., Козлевская РФ 781). «Во двор, в назём, дак оно постепенно там изоприёт всё» (Город., Козлевская 2034-08). На вопрос собирателей, почему «послед» не выносили за пределы двора, рассказчица ответила: «А не знаю. На дорогу ведь нельзя, што люди станут цюра́тыце это, мо́жет болез[т]ь-то завести́сь. Из хором не выносят» (Город., Козлевская 2034-08).

Первого ребёнка по традиции заворачивали в отцовскую рубаху (Нюксеница 1423-16). «Отец снимает рубаху для первого робёнка» (Город., Околоток 1141-04). «Всё раньше говорили-то: надо снаця́ла пёрвова-то ребёнка в рубаху завёртывать, чтоб он любил ребёнка, отец-от. <...> Я родила Сашу-то, дак мне всё мама говорила-наказывала: “Ты уж завёртывай в му́жьёву рубаху”. Я говорю: “Ой, што ты! Он [хотел] только бы мальчик, не дево́чку [чтобы] родила”» (Город., Околоток 1138-01).

Общерусским является обычай навещать и одаривать роженицу с новорожденным. Это связано с необходимостью общественного признания ребёнка как нового члена общества, которого принимали всем родом/общиной. В Нюксенском

¹³ «Воронёц» – «один из двух брусев, расположенных ниже матицы и встроенных перпендикулярно друг другу от печи до стен. Воронцы поддерживают полаты, перегородку (заборку) и широкую полку, идущую вдоль стен избы. Один из них идет от печи к стене и на нем держатся полаты. Другой воронёц вместе с прикрепленной к нему перегородкой отделяет от избы куть (комнатка за заборкой, кухня)». Цит. по: Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). – М.: Индрик, 2004. – С. 842.

¹⁴ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 583.

районе к роженице и младенцу приходили с «банниками».¹⁵ «Хорошой мѹцки взяла, натворила и испекла шаньги. Витушку испекла хорошую, такую нарядную, фигурную. И пошла назавтра – “банники” несёшь. [Когда делаешь] – всё хорошее берёшь. Считается, “банники несёшь” – хорошее, само слово – хорошо. <...> Вот принесла – это называется “банники”. Возмёшь, быде, ещё полотёнцо. Робёнок-младенец, дак полотёнышко возмёшь, мо́жет быть, подушечку – чево́ не жалко несёшь. Вот это и называется: “для ребёнка и для роженицы”. Так она поест это всё вкусное – это што́бы молоко у её было» (Космар., Матвеевская 2015-11).

Обязательным было крещение ребёнка. «Без Бога ведь не до порога. Те дети и послушнее, и лучше бывают. Некшо́ной¹⁶ ребёнок – ведь очень плохо!» (Востр., Копылово 1400-21).

Есть разные сведения о том, в течение какого срока следует окрестить ребенка: «дня три-четыре пройдёт – ксят» (Город., Околоток 1141-04), «на восьмой день должны мы ксвить ребёнка ма́леньково» (Востр., Копылово 1400-21).

Детей продолжали крестить и в советское время. Поскольку церкви практически повсюду были закрыты, крещение совершалось в домашних условиях. «У меня Васька родился – це́рквы все закрыты были. У нас матушка была, она все молитвы знала, да ещё старуха была – Настасья-та эта была. Дак они дома собрались, меня посадили, нал’адили воду, всё тут переговорили, Ваську взели, в воду вок[у]ну́ли, как в церкви оку[на]ют. <...> Это дома. А я сижу только ревлю́, не знаю цево́ и делать. Меня обры́знули. Поют, поют, как попы. Они все молитвы знают. Матушка-то – о, какая была! все молитвы знала. <...> Ну, купну́ли головкой [ребёночка], помыли этой води́цкой» (Нюксеница 1418-08).

При крещении на ребёнка надевали специальную крестильную рубашку. После крещения рубашку снимали, убирали и хранили до совершения обряда над следующими детьми: «Другой ро́дитце [ребёнок] – опять в эту. Всё одна рубашка ци́стенъкая» (Город., Околоток 1141-04).

УХОД ЗА РЕБЁНКОМ

Новорожденные дети требовали особого ухода и внимания. Для маленьких детей делали спе-

циальные «каця́лки» и «люльки» (другое название – «зы́бка»). Укачивали в люльке ребёнка иногда до трёх лет. «Люле́цка» качала очень мягко. Вешали её следующим образом: прикрепляли к потолку кольцо, через которое продевали деревянную «жердину» (делали её из берёзы – «мягко зы́бает»), к ней привязывали на верёвочках люльку. Качалка, в отличие от люльки, качала твёрдо – «сотря́сение какое-то!» (получалось движение «деревянное по деревянному»). Чтобы смягчить качание (чтобы «не шибко-то трясло»), на пол стелили половики.

Когда ребёнка укладывали в люльку, его накрывали пелёнкой, а сверху на люльку накрывали бабушкин сарафан – как «по́лог», или вешали марлю – от насекомых (Уфтюг., Пожарище 2120-11). Дынышко люльки устилали соломой и сеном: «в зы́бку синьца́ набьют, да соломки положат кова́да да» (Город., Околоток 1135-23).

Укладывая спать, бабушка крестила ребёнка, «приговаривая какую-нибудь моли́товку шёпотом про себя» (Уфтюг., Пожарище 2120-10). А чтобы утром легче было вставать, перед сном говорили: «Лягу ка́мешком, а встану – пе́рышком» (Уфтюг., Пожарище 2120-10). Маленьких детей баюкали, пели им колыбельные песни.¹⁷

Младенцев пеленали, при этом ручки укладывали вдоль тела, перевязывали крест-накрест специальным поясом так, что получалось два креста спереди, один – сзади. На голову ребёнку повязывали платочек. «Пол’ожишь [ребёнка] на колíни, положишь пелёно́чку, запеленаешь, поясом уве́ртишь. На ру́цки-те пояс так положат: перекре́стят [то есть пояс завяжут крестом], опять вниз так опустят, на ножках свяжешь» (Востр., Вострое 1414-08). Запеленав ребёнка, его перевязывали «всё бабушкиными поясками, которые назывались “покро́мки”» (Уфтюг., Пожарище 2120-11). В народе так и говорили: «пеленали раньше поёсьем, <...> [для пеленания] были ра́нишние покро́мки свои» (Востр., Вострое 1414-08). Специальный «пелёношной» пояс использовали и для пеленания последующих детей. Когда ребёнок вырастал и его уже не нужно было пеленать, пояс убирали: «Этот пояс и хранят всё. Их, ребёнков, может семь и восемь будет. [Пояс] один и де́ржат» (Город., Околоток 1141-04). Татьяна Михайловна Терёбова вспоминала: «Раньше завяжешь поясом вту́гую, дак не вы́скребессе. Внучат

¹⁵ «Банниками» называют угощение (выпечку, пироги), которое готовят и несут роженице.

¹⁶ «Некшо́ной» – некрещённый.

¹⁷ См. раздел «Образцы напевов и поэтических текстов».

вываживала – так не пеленали туго» (Город., Околоток 1142-28). Необходимость «тугого» способа пеленания детей объясняли: «чтобы [ребёнок] спокойнее спал» (Уфтыг., Пожарище 2120-11), «шток ножки были прямые (не косые), да не перевёртывалсё бы [он]» (Востр., Вострое 1414-08). Не пеленали ребёнка в тех случаях, если он «оприёт» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

Пелёнки делали из поношенной одежды взрослых: «Носишь, носишь сарафан деревянной,¹⁸ да это место пронёситце – заплатят, да вырежут, вымоют, да в это и запелёнывают. Или стан¹⁹ выноситец которой, дак оторвут от этой рубахи. <...> Сарафан деревянной: розорвёт ево, две пелёнки сделают тут, в эти пелёнки и пеленают» (Город., Околоток 1141-04).

Детей постарше также одевали во всё «портяное»,²⁰ ходят «всё в руцёном» (Город., Околоток 1135-23). Мальчики «годиков до четырёх без штанишек бегали», потом им «из портё рубашку да штанишки сошьют». Девочкам «соберут» одежду «из лапастёков – наостаётца [тряпочки]». На голове у девочки обязательно должен быть платочек: «Без платка выйди-ко!» Девочки выпрашивали у родителей по два-три платка: «Дай-ко платочик, да ещё и поцёще. Худенькой, дак ещё и не надо – не баской» (Город., Околоток 1135-23). Дети носили пояски, ходили в «лапотках» (лаптях). Часто бегали босиком, даже в холодное время года: «Думаешь, сапожки купят да полусапожечки? Нет. Босиком и по снегу бегали. Вот как закалимся, не кашляли и ницево. Только волосьё трясётся, [когда] бегаем по снегу в Великое-то говинье»²¹ (Город., Околоток 1135-24).

Как правило, матери вскармливали младенцев своим грудным молоком. Естественное вскармливание обеспечивало здоровье ребёнку: «Грудью кормишь – так ребёнок тот всегда здоровый. Говорят, материнова молоцкё ему надо крошка, а коровьева – надо плóшка. Тот ребёнок никогда не болеет» (Востр., Леваш 1840-09). Кормили младенцев по требованию, «безо всяких цёсиков, безо всяких – когда зревит, дак сунешь ему [грудь], покормишь, да опять на работу побежала» (Город., Околоток 1135-23). Кормили грудью довольно долго: «Молоком – кто как сосил, я вот три года сосила [кормила]» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

В колхозное время, при занятости матерей на работе, в течение дня няньки поили маленьких детей, наполнив «роговуху варёным молоцкём». Для изготовления «роговухи» коровий рог изнутри выжигали и прикрепляли к нему ниткой «вылушшенный» и высушенный сосок от коровьего вымени. В случае, если мать весь день не кормила грудью ребёнка, она должна была «сцедить загарное молоцкё», чтобы у ребёнка не заболел живот. Часто случалось так, что у матери, не кормившей грудью в течение дня, молоко пропадало: мать придёт с работы, а ребёнок уже спит – «молоко-то и присохнет». Потеря грудного молока отрицательно сказывалась на здоровье детей: «Вот большинство и умирали дети-то, что [их] кормили коровьим молоком. В коровьем молоке столько нет толку-то, чем в материнском» (Уфтыг., Пожарище 2120-18).

Вместо пустышки для сосания младенцам давали пережёванный хлеб: «...завернут в тряпочку и подавали ребёнку» (Нюксеница 2120-25); «Как родитце, хлеба нажуют, пехнут, да и соси» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

В народной традиции значимые этапы развития ребёнка отмечались особым образом, зачастую они сопровождались действиями магического характера. К таким ситуациям можно отнести: первые шаги ребёнка, появление первого зуба и выпадение молочного и т. д.

Когда ребёнок делает первые шаги, перед ним «тёкают» ножиком – «секут страх» («пресекают страх», «запугивают страх»), чтобы ребёнок не боялся ходить. Это делают и в тех случаях, когда у ребёнка «испуг»: например, кто-нибудь внезапно испугал ребенка (Уфтыг., Пожарище 2120-10). Характер приговоров в этой ситуации можно представить по одному из рассказов о том, как мать учила дочку «иссекать страх» у своего ребёнка: «Ванятка-та как пойдёт, дак возьми топорик, да перед ним... Он идёт тихонечко, боитсё ведь ещё, топориком-то и секи: “Не бойся ницево! Всю страсть я секу, всю боёзнь, всю страсть иссеку. Ницево не бойся, ницево, ты не должен никакой страсти иметь».

Страсть ты моя,
Иссеку я тебя!

¹⁸ «Деревянной» сарафан – изготовленный из толстой, грубой ткани.

¹⁹ «Стан» – нижняя часть женской рубахи, которая пришивалась к воротку (верхней части рубахи).

²⁰ «Портяное», «портно» – домотканное полотно.

²¹ «Великое говинье» – Великий пост.

Не бойсе, дитятко, никакой страсти, всю страсть иссекли. Ходи, иди смелёхонько!» <...> Он пойдёт – как-то ему смелее: не кацётця, не валітця» (Город., Околоток 1135-21).

Чтобы ребёнок скорее начал ходить, делали следующее: «Если у ребёнка молочные вши – когда он родитца, иногда и поползёт вошка-та, сохватают её и несут на дорожку: “Вошка, вошка, дай ему ножку”. <...> Чтобы он ходил» (Брун., Дор ЭВФ 326-09).

Подрoсшим детям, начинавшим учиться ходить, мастерили из дерева специальные приспособления. Например, делали «стою́ли», куда можно было поставить маленького ребёнка (Город., Околоток 1142-28).

При выпадении молочного зуба просят, «чтобы дал Господь большой хороший зубик, крёпкой», а сам зуб кидают через плечо за печку и обращаются к «сусёдке» (домовому):

«Сусёдушко-батушко,
На тебе зубик молочной,
А мне-ка – жи́лянной.
Жи́лянной – живой чтобы был»
(Брун., Дор ЭВФ 326-09).

«Сусёдко, сусёдко [или: дёдко, дёдко],
Возьми у меня зуб ре́пной,
А мне дай костяной крёпкой»
(Уфтыг., Пожарище 2120-12).

На сохранение здоровья и благополучия ребёнка были направлены многие действия. Например, когда ребёнка мыли в бане в первый раз, приговаривали:

«Бабушка-Саламанідушка,²²
Сама сынká роді́ла (или до́чку),
Сама в баньке мыла,
Сама уговаривала:
– Нашего помой,
Нашего помой,
Нашего погладь.
На легóсть, на здравьё,
На великое здорóвьё,
На сон, на рос[т],
На spokóй, на угомóн,
На Божью мiлос[т]ь.

Расти по дням, по часам, по мину́тоцкам,
Мамушке – роботать, а младенцу – спать.
Аминь.

(Космар., Шульгино 2016-06).

При ополаскивании водой ребёнка в бане трижды приговаривали:

«С го́гля²³ – вода,
Вся с тебя – худая худоба!»
(Уфтыг., Пожарище 2120-10).

В д. Матвеевская записан следующий вариант приговора:

«С гуся вода,
С лебедя вода,
Свались с рабы Алёны
Вся худоба.
Будь рабе Алёне
Вечная красота.
Аминь!»
(Космар., Матвеевская 2015-13).

Мыть ребёнка советовали отдельным куском мыла: «Мылом ребёно́чка моешь – никому не давай. Взрослые – взрослые и есть! Мы ведь не совсем ці́стые, если с мужем живёшь, или цево́ ли, дак ты ведь не совсем ці́стая» (Востр., Леваш 1840-13).

Мальчикам волосы не стригли до года (Брун., Дор ЭВФ 326-09), девочкам волосы вообще не подстригали (Город., Околоток 1135-23).

Ногти маленьким детям обкусывали зубами: «Соси́шь и откусываешь, чтоб не больно было» (Брун., Дор ЭВФ 326-09). Чтобы на руках не было заусениц, детям (как и взрослым) могли делать крестики на ногтях: «Старухи ната́кивали: “делай крестики – и не будут зау́шеницы”. Стираешь, чевó-такое делаешь, с землёй чевó-нибудь – они и начнут засыка́тьца. Надо, чтоб крестик было видно на ногте. На каждом ноготочке один крестик ножиком делаешь, на жатве – серпом» (Брун., Дор ЭВФ 326-09).

Лечением различных детских болезней в нюксенской традиции занимались, как правило, знающие «бабушки». Среди способов лечебного воздействия были как рациональные (например,

²² «Саламаніда» (Соломонида) – «апокрифическая повитуха, помогавшая при родах Деве Марии» (Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 587). См. также раздел: «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры», № 49.

²³ «С го́гля» – от «гоголь»: разновидность утки.

лечение травами, выпаривание в бане), так и магические (заговоры и символические действия).²⁴

Новорожденному, при необходимости, «правили головушку»: «...эдакая голова-та – долгая, клином. “Ой! – говорю. – Ох, ты, дево́чка!” – “Нецево́, нецево́!” Не в больнице [рожала], дома ведь бабка была. В больнице не раживала е́дново, шестеро приносила. <...> Увидали, што э́дак, как вы́тянулось, дак я заохала: “Куды́ я, с э́дакой головой-то робёнок-от?” – “Нецево́, нецево́. Всё сделаю, всё сделаю!” Ужа́ла, ужа́ла всё это, головушку уделала старушка э́та, ширино́чку²⁵ наложила поту́жо, запеленала: “Всё вста́нёт на место!” Всё исправилось» (Город., Козлевская 2034-08).

Многие новорожденные страдали от «щетинок» (другое название – «колю́цики»). В этих случаях щетинку «выводили». «Щетинка колет руки на спине-то, везде она, как на поросёнке. Так он всё и пожилитца, пожилитца, пожилитца.²⁶ Вымоешь, так он и уснёт, сладко спит. Колобком моешь. Иногда на пелёночку теста-то намажу и приложу к ему. Мою, мою, потом приложу – вся щетинка-то и оста́нетца на пелёночке. <...> Другой – раз десять так вымоешь. Какой ребёнок – у кого-то много, у кого-то – немножко. Щетинка – колючее-колючее – выходит изнутри это. Колобок раньше делали из белой или пшеничной муки. Дрожжей не было – так на мелу́:²⁷ мел делали из картошки, изо всево́. Наделаешь его, поставишь, он взойдёт. Как витушка всходит, так и колобок взойдёт – так и моешь этим колобком в бане. Большинство всё в бане» (Брун., Дор ЭВФ 326-03). «Бабушка Антиша пришла, поглядела парнишка, говорит: “Не [грыжа] грызёт у вас парнишка, а затопи-ко баню да повыводи́ колю́циков”. Затопила баню, тесто наделала... Щетины-то вышло! На третью баню-то уже немного. Тесто затворишь на дрожжах, оно подзойдёт, на спину ему намажешь в бане, тряпо́чкой закинешь сырой, ве́ницьком и ма́шешь э́дак по ему, паришь как будто бы. Попаришь, попаришь, похлещеешь, эту тряпо́чку снимаешь тамо-ка, смываешь это – такие чёрные щетинки, колют руку» (Город., Околоток 1142-20).

Кожные раздражения, часто появляющиеся у детей, лечили травами, которые добавляли в воду при мытье, припарками, а также действиями сим-

волического характера. «Если тело у ребёнка было нечи́стое, дак я вот знаю, што цистоте́лом... Я мыва́ла робят цистоте́лом. Травка такая мелконькая есть, вы́соконькая, стебель такой длинной, <...> лепестки такие маленькие. <...> В воду, кипятком облей её да и мой этой води́чкой. [Не горячий,] нормальной, горячей ведь ожгёшь. Какой моешься вообще» (Город., Околоток 1135-18). «Золотушка» бывает у детей. У кого в детстве не было – значит, у взрослого будет; у другого как «постёля» на голове (короста) – её лечат калиной (Брун., Дор ЭВФ 326-14).

Чтобы ребёнок не чесался, «шесть, которой лён чесали, завернут в тряпочку и в ноги ребёнку клали, штоб не чеса́лись, спали спокойно» (Нюксеница 1429-05). Подобное проявление беспокойства у младенца называли «щекотухой»: «Лучи́нинку ломали, щекоту́ха как это опять, ногам скёт ребёнок. <...> Какой-то лучёчик делали, клали в ноги туды́ с собой с приговором. Другой раз – пятки э́дакие, [так] говорят: “Ну-ко, не светлые пятки-то? Щекоту́ха, наверное, ногам раз ребёнок скёт”» (Город., Околоток 1133-07).

К болезненным проявлениям относился плохой (нечёткий) выговор у ребенка – «шубный язык» (Уфту́г., Пожарище 2120-02).

Одним из самых распространённых детских недугов можно считать грыжу. В народной традиции её лечили выпариванием в бане, «загрызанием» (лёгким покусыванием пупка через ткань), сопровождавшимся произнесением заговора. «Но́не так не делают. Вот в которой рубахе ты родишь ребёнка – в первую очередь сама сходи в баню вымойся, потом – ребёнка мыть. <...> Кто это моет – какая бабушка – эту рубаху берёшь в зубы, и этот приговор говори. Малёнько за край, чтоб чуть-чуть забралось, чуть-чуть зубами. Сама-то это и передумай. В пелёнку заверти и понеси домой. <...> Води́чку вылей на пол и всё» (Востр., Леваш 1840-10). С просьбой «закусить грыжу» обращались к знающей «бабушке». «Привезут там днём: “Никонóровна, там ревливой ребёнок”. [Она ответит]: “Дак что?!” И с волости даже возили. Она сейця́с: соломки в печь набросает (штоб соломки подос[т]лать), водицы нагрётце (там самовар согреем, дак води́цы нагрьет). Может, э́такой та́зичок небольшой запе-

²⁴ Более подробно данный материал представлен в разделе «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры».

²⁵ «Ширино́чка» («ширинка») – головной платок.

²⁶ «Пожиливаться» – «жилиться, пыжиться, надседаться по временам, иногда, как бы пытаешься осилить, превозмочь что» (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 222).

²⁷ «Мел» – здесь, вероятно, крахмал.

хаёт в печь, зализет сама в печь, ви́ница наладит. <...> Дак вы́паришь, и ребёнок как в сон падёт, как говоритца, спокойнёхонек де́лаетце. Вы́парит, вы́парит в пеце́, ну [скажет]: “Поезжайте, с Богом!” Уедут, потом только благодарят: или подарочек какой-нибудь дадут, или чевó-нибудь. [Приговаривала] молитвы. Я мало изучила. Главное, пословица, как говорится, как ото сну пробудилсё: “Ростётъ, и толстётъ, и spokóй Бог даёт”. Говорят, без Господа Бога – не до порога» (Уфтыг., Заречье 1411-02).

В материалах фольклорных экспедиций содержатся сведения о таких способах, применявшихся народными целителями, как символическое «перепекание» ребёнка, протаскивание больного через щель в дереве.²⁸ Многие болезни воспринимались жителями деревень как результат некоего магического воздействия извне: «сглаз», «уро́ки», «переполо́хи» (т. е. испуг). Проявлением сглаза считался постоянный неуёмный плач, беспокойный сон малыша. Подобные недуги требовали особых способов лечения – заговорами, умыванием целебной водой (её приготавливали, опуская в воду угольки, особые «камушки с дырочками» или икону; мыли в воде ложки или смывали углы у стола), вдыханием дыма подожжённой пряжи волос, срезанной у больного. Чтобы исключить возможность повторного заболевания, «знающие старушки» требовали полностью сменить одежду и постель и закопать всё это под «закладное дерево»²⁹ – под «сутний»³⁰ угол дома.

Если ребёнок плохо спит ночью, его «выносят к заре» («на зарю»), приговаривая:

«“Заря-зарница,
Красная девица,
Дай рабу Божью сна,
Возьми бессонницу”.

Вот заря всходит утром, и несёшь, вот и говоришь, выговариваешь, и ребёнка держишь» (Востр., Леваш 1401-34). «На заре тамо-ка кричат. Поговорят, попросят – и бессоница проходит, ребёнок спит. Называется это “бессоница”. Потом – как свет откроется [ребёнок будет спокойный]. Мы уж это всё испытали» (Космар., Матвеевская 2015-12).

Плач новорожденного справедливо считался показателем болезненного состояния, при котором требовалось вмешательство и помощь: «Ребёнки ревя́т – так всё переделаешь за ночь-то. Не поможет – так и второе, и трётёе переделаешь» (Бруси., Дор ЭВФ 326-16).

«“Рыкущее пого́дьё”³¹ – ревя́т ребята. У меня было у брата. Нюра принесла ребёнка [родила], а одна де́воцка осталась, она уж большая была. Ко мне эти ребята привезены были, пока она в больнице была. Как надойдёт такое время – она реви́т и реви́т. <...> Мы обедать – она реви́т, потом отобедаем – она идёт. “Што, Галя, наревелась?” – “Наревелась”. Идёт и улыбаётся. <...> Сделаетца с им с роду цевó-то, и называли это раньше “рыкущее пого́дьё”. У нас была одна де́воцка, дак у неё прошло. Она нацинаёт реви́ть – её никому не успокоить, она ни на ково́ не посмотрит» (Город., Околоток 1142-20).

ВОСПРИЯТИЕ НОРМ СЕМЕЙНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СПОСОБЫ ВОСПИТАНИЯ, НАКАЗАНИЯ

В нюксенских деревнях распространена известная поговорка: «Воспитывай ребёнка, пока попере́к лавки лежит», которая ещё раз свидетельствует, что воспитание начиналось с самого раннего возраста.

По традиции, воспитанием занимались преимущественно бабушки: «Бабушки водились, только бабушки. Мамы ницево́ не знали. Мамы, как родят, назавтра на работу пойдут» (Нюксеница 1423-16). «Бабушка глупостям никаким не на́учит! Она припева́ет разные припево́цки, да раньше-то всё припева́ли дак, пи́ли. Пи́сенки дак. Какую сду́маешь, [которая] смешня́я, так такую и поёшь:

Пи́сню про Онисью,
Как она блины пекла:
Скорододку – на окошко
И сама гулять пошла»
(Берез., Устье-Городищенское 1422-19).

Успокоить детей было не всегда просто. Это отмечали даже опытные женщины, имеющие сво-

²⁸ Заговоры и способы магического воздействия на болезнь представлены в разделе: «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры».

²⁹ «Заклад» – «основание сруба, нижние три венца в срубе» (СВГ. С. 121).

³⁰ «Сутний» угол – «угол под иконами в избе, передний, красный угол, перед» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 365).

³¹ «Пого́дьё» – пора; «рыкущее» – «реветь по-звериному, диким, зычным и грубым голосом» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 117).

их детей и внуков: «Ножками всё топают [дети], да и усми́хиваю́тце – их и утешаешь. Другой раз заре́вят, заре́вят – не знаешь, как [успокоить]. Дак всяко-то полю́лькаешь – спать уклады́ваешь, а спать не спят – на руки возьми́шь. <...> Эдак во́дйлисе. Как успокоить быстрее́, штобы не ревел» (Уфтыг., Пожарище 2443-10).

Родители воспитывали детей в строгости. «Нас семеро было. Сенокос ведь. Летом-то проиграешь о Тро́ицине дни, а надо вставать ранёшенько. На сарае спали-то, на повити. Отец-от приде́т, побудит, да иишо́, иишо́ охота спать-то. В другой раз как приде́т, да как пряжка-то на себе забрякает, дак как дождь побежим! А один за служи́ [т. е. провинись] – ремне́м всех переберёт. Вот как, был'о, держали! Да л'адно и делали. Дурака е́дино́ва не было!» (Уфтыг., Кокшенская 1282-02).

Методы воспитания подрастающего поколения включали: личный пример взрослого, полезный детский труд, игру как способ восприятия жизненных ролей, наказания, запугивания («запуки») и другое.

Когда ребёнок подрастал, матери сажали его кушать за общий стол. «Кото́рой ма́ленькой – ма́тка на руках держит, на коленях» (Город., Городишна 1132-05). Дети постарше стояли на лавке на коленках, чтобы дотягиваться до общего блюда. Поведение детей за столом взрослые регулировали особенно строго, поэтому за столом «дисциплина была прекрасная» (Нюксеница 1431-06). Дети знали, что за столом нельзя разговаривать и шуметь, про это не раз напоминали взрослые: «Когда я ем, бываю глух и нем. Не забывай!» (Город., Городишна 1131-18). «Сиди и не кы́ркай³² за столом» (Город., Городишна 1132-05).

Рассказывали, что бывало и так: «Отец ложкой даст по́ лобу – и ложка разлетится. Заре́вишь за столом – дак за ухо и на улицу: “Иди, а́д-то запелил! На́ужиналсе!”» (Город., Городишна 1131-18). «Кто засмеётся, дак – ложкой [по лбу]. <...> Сопи́ из одного блюда. С этих пор ещё из разных будешь жрать! Что есть на столе, то и е́сть – друго́во не проси́» (Нюксеница 1414-04). «Никто не будет за столом ба́ловатьца – ведь у матки-то поварёшка есть: “Чё это зарозговари́вали? Ешьте бы́ди, а то – убирайтесь!”»

(Город., Городишна 1132-05). «Не смеяться за столом – [за это] наказывали родители, может быть, из-за тово́, чтоб не подавился» (Нюксеница 1431-06).

Мясной суп дети ели по общим правилам со взрослыми: «Мяса не трогали, пока отец не стукнет ложкой по блюду, когда стукнет – тогда имеешь право и мяси́нку нести. Если нарушить – ложкой по лбу получи́шь» (Нюксеница 1431-06).

В больших семьях за стол садились по очереди, «сначала больших покормят, потом – маленьких».

Маленькие дети получали в еде некоторое преимущество. Так, например, старшим детям пенки не давали, оставляя её малышам: «Ты ведь больша́я уже – пенку исть!» (Уфтыг., Пожарище 2120-18).

С помощью запретов и запугиваний взрослые старались уберечь ребёнка от опасных ситуаций, воспитать в детях послушание, заложить представления о полезных и плохих поступках. Хотя все запугивания вполне обоснованы реальным наличием различных опасностей (например, падение с высоты, попадание молнии), в объяснениях взрослых чаще всего присутствуют какие-либо могущественные персонажи из потустороннего мира:

– бабушка запрещала детям смотреть по вечерам в окна, говоря: «Не заглядывай в окошко ве́цером! Ве́цером ходят какие-то большие люди, по подоконникам заглядывают – так в окна не смотри!» (Уфтыг., Пожарище 2120-12);

– запрещали сидеть у окна в грозу: «Когда гром гремит – к окошку не садись: стрела-то прилетит и убьёт» (Уфтыг., Пожарище 2120-12). Объясняя малышам происхождение грома, бабушки говорили: «“Так Бог спускается с лес[т]ницы”. Перестаёт греми́ть, потише станет гром-от: “Бог наверх полез, поднимается по ли́с[т]нице – уше́й”» (Уфтыг., Пожарище 2120-10).

– пугали детей «сусёдкой»: ³³ «“Не заглядывай в подполье, там сусёдка вы́скочит!” Это чтоб ребёнок не упал в западню. <...> Заво́льничет ребёнок [не слушает]: “Ужо́ я созову́ сусёдку, так он разберётце с вами!”» (Уфтыг., Пожарище 2120-12).

– предупреждали о Божьем наказании за непослушание: «Кто не слушает – Бог того на-

³² «Кы́ркать» – от слова «кырк»: шум, скрип (СВГ. С. 27).

³³ «Суседко» – домовый.

кажет»; «напокос[т]ь ничего не делай, а то Бог накажет!» (Уфтыг., Пожарище 2120-10).

Существовала система наказаний детей. Если «разбил чего, там другого ушиб (столкнул, камешком или палочкой ушиб)», то за это наказывали.

«Вицьку»,³⁴ как метод наказания, применяли в редких случаях. Как правило, бабушки «убеждением брали, убеждали: это-то нельзя...» (Уфтыг., Пожарище 2120-11). Считалось, что «вицька» – «самый стрóгой наказ (не ремень). Вицька не убьёт, а память дас[т]! Между потолóчин щилки ес[т]ь, под мáтицей [где хранили вичку], покажут: “Воно виця-то!” Вицькой, другой раз, одёрнут: “Ага!” – били по заднице. Вицьку показали – прекращают, не шалят так уж. Шуму-то много, баловались. <...> Дадут рёзку вицькой-то [бабушки], когда уж шибко разбаловались, не слушают» (Уфтыг., Пожарище 2120-11). Такое наказание не осуждалось, да и дети знали, что нельзя жаловаться: «Ты бабушки не слушаешь, на тебе ещё рёзку другую» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

Народные исполнители отмечали, что раньше дети были намного послушней: «Слушались раньше. Вицька на шкафу. Достанут, изломают – другую положишь вицьку. Одернешь вицькой, так она знает. А сецяс што! Коли ему глаз, она другой вставит. <...> До трёх нельзя [вицой одёрнуть], до четырёх нельзя, а потом до пяти-то – он уж кукишку ставит. Лёжит поперёк лавки – дак уцй, вдоль лёгёт – уже не выуцить» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

Наказание ребёнка «хлопанием рукой» осуждалось, считалось, что это более жёсткое наказание (можно «по заднице хлопнуть так, что сотрясение головы будет»). При этом говорили: «рукой не бей», «что ты бьёшь, и рука-то отвалилась» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

Применялся и другой способ наказания ребёнка – «теребить за ушко», «если чевó сделает ребёнок, когда ходить будет – мало ли, чевó спехнёт» (Брусьн., Дор ЭВФ 326-09).

В угол детей не ставили. По словам рассказчиц, этот способ наказания появился, когда родители стали водить детей в ясли и детские сады (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

Детей с раннего возраста начинали приучать к труду. В десять лет ребёнок считался уже трудоспособным человеком. К этому возрасту дети ов-

ладевали не только знаниями о жизни, но и многими умениями. По словам М. В. Хомяковой, дети с малых лет активно работали: «Ревйшь, да делаешь... Раньше не берегли ребёнка, важно было с малых лет приучить к труду. Потом околóтитца, так ему наплевать на всё» (Уфтыг., Пожарище 2120-08). «Мы мало видели такой свободы [как сейчас дана детям]. <...> Всё молодёжь была в работе» (Город., Городишна 1144-08).

Нацеленность крестьянского воспитания на раннее приобщение детей к труду отражена в следующем рассказе: «Дитятко годиков-то уж шесть-семь – и тащи ево за собой. И што делаешь, дак и они привыкают, смотрят, интересуются. Вот раньше сенокос, дак у меня папа сдёлает маленькую кóску, грабёльки маленькие. И, знаешь ли, мы [взрослые] косим, дак они и присматриваются, как косят. Вот это там занимаютца просто – после нас-то и косят то место, которое цистенькое – вот и тюкай. Уцятца, как папа да мама косят, и они приглядываютцё. Вот так и привыкают к работам!» (Город., Околоток 1135-23).

Прясть девочки начинали с 7–8 лет, ткать – с 10 лет. О возрасте и характере обучения девочек прядению повествуют многочисленные рассказы: «На седьмом-то годике – это уж они [дети] работали подходящо! Если девцёнка просто смышлёная – дак мама прядёт, дак она и смотрит, как мама прядёт: как веретёшицько вертит, как из кудельки выдёргивает, нйтоцьку тянет – уж она приглядываетца. Потом, опять жо бы[в]ает, мама моя (нас много было – цётверо): “Надо бы девоцьке пряселку, пусть она хоть на онуцьки горóдит там”. Ткать станет – дак мякóнько. Ведь робёнок, дак ещё не невеста. [Маленькую прялочку делали] например, из досóцьки – это сидит-то – копылóчик, <...> а сюда опять досóцьку, выдолбят дыроцьку, да дошшёцьку вколотят, да кудельку-то и привяжут. Это прёселка – как раньше уцйли пресьть. И веретёшецько подадут. Она тянет из бородки кудельки и пальчиком шевелит – у ней и полуцаетца нйтоцька. Уж не так уж важно [как прядёт], ведь ребёнок – уцйшь дак!» (Город., Околоток 1135-23). «Девочки начинали прясть годов с восьми. Ткать – ещё ноги до подножки не достанут, ткать – это мудрёное дело было, ткать годов с десяти уж начнут садитьца, пútать-то кромоцьку станет. [Взрослые учат]: “Не ладно делаешь!” – чйкнешь. – “Кромоцьку эту поровняе ве́ди, чтоб она была покра-

³⁴ «Вицька», «ви́ца» – розга.

сивее”. Ткали и толстое, и тонкое. Снацяла толстое давали ткать, штоб уцїлись» (Город., Городишна 1132-09). «Маленькой была (я ещё в школу не ходила), это все прядут, так и я говорю: “Давай, мама, мне-ка престь”. Так отец сделал долблюшку [прялочку], мне отрѣпьев дадут, дак я пряла» (Нюксеница 1414-06).

Содержание и характер детского труда отражены в воспоминаниях жителей 1920–30-х годов рождения:

«С семи-восьми годов приучали к работе. Сын ещё в школу не ходил, а сено на санях возил» (Город., Городишна 1132-09).

«Ну, годов-то семи-восьми уже заставляли работать: ходили загребать сено, всё уж делали, и дома всё делали: картошку чистили, лук чистили. Всё до звания делали! Родители на работе, дак ты и поѣдешь работать» (Нюксеница 1414-06).

«До школы ещё всё делали, помогали и в школу ходили. Хоть на поле яровые вырастут – ходили полоть (цїстить). Пістики³⁵ там наростут: корзину возьмѣшь и пойдѣшь. Загребать на колхозном поле (вилошецьки железные такие были) – это наша была работа, шести-семи лет». <...> «Осень – дак колоски собирали. Жали жнѣйкой, а все равно суслѣны ставили. Суслѣны-те как оберут, складут в промѣжки – яровые дак. А рожь – дак клали в копны, а после ходишь с корзиной и собираешь. Всем была работа. <...> Кто может корзину унести, так и ходили. <...> Пяти годов – и те идут» (Уфтыг., Кокшенская 1282-02).

«Годов в восемь, в девятом-то [ребѣнок] уж вовсю идѣт на работу. На работу! Десять, одиннадцать – дак вовсю рѣбили, загребали. <...> Я уж тринадцати годов пахать уж поехала. Всѣ рѣбили. Ваня, брат, на молодой лошаде пашет, а я – на старшой. Мне и вѣжи не надо, он [конь] сам знал. Только Ваня їздил за мной, подчишшѣл. У нас Бурко смирѣной быў! Бурушко на борозду заходит, а я еле плуг-от заволоку. Вот каких заставляли рѣбить! Не давали бегать-то. <...> У меня Алик ещё маленкой пошѣл, в пять годов, косить. <...> Нам грабельки тятка сделает пяти зубѣцков, и ходишь, загребаѣшь, от кустов отгребает. А сейчас [парню] восемнадцать годов – он не знает, как грабли дѣржат, косить – тоже не знает. Как жить-то?! Всѣ говорим, [сей-

час] хорошо жить?! <...> В семь-то [лет] ещё за ягодкам поволокут. Мать звала дѣвоцьку: “Пойдѣм за ягодками. Ягод к обеду насобираѣшь”» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

В 10 лет дети помогали возить на конях навоз на паровое поле (Уфтыг., Пожарище 2120-08). В этом возрасте дети сами выполняли необходимую работу по дому: «Десять, одиннадцать [лет] – они уж помогают всё, моют. Заставляют [детей] нянчиться с ребѣнком. Коровы придут – заставай»³⁶ (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

Нянчить младших братьев и сестѣр дети начинали рано в силу большой занятости родителей сельскохозяйственным трудом. Для ребѣнка это являлось, во-первых, «школой материнства» («отцовства»), во-вторых, частью трудового воспитания, в-третьих, способом формирования таких личностных качеств, как самостоятельность, ответственность, умение заботиться о ближних.

«Уеду на работу зимой. А иной-от [раз] студѣно. Дак пятой год быў Галине, с Маруськой [еѣ] оставляла. Вот постелю постелю на пол, озябнут – дак под одеяло-то залезут. У ково́ какая нужда была: какие-то с бабушкам подымѣлись, какие – без бабушек» (Берѣз., Устье-Городищенское 1422-23). «Я семи годов нянчиться стала, вот с братиком-то уж водилась семи годов. Некому бы-ло сидеть-то. Дак мама скажѣт, что: “Не выходи из избы, дверей не открывай никому”. И весь день из избы не выйдѣшь никуда, и всё сидишь нянчишьсѣ с братиком-то. Вот. Маленкой он. А потом и сестра... Зыбку качѣешь. И качѣешь, и нянчишьсѣ: “Бай, люли, да бай, люли”» (Уфтыг., Зарѣчье 1411-15). «Я качѣю ногой, а сама в куклы играю. Болтаѣтце зыбка, а я сижу, играю. Чѣ я стану петь – мне ещё было-то?!» (Нюксеница 1414-06).

Присматривая за сѣстрами и братьями, старшие дети, бывало, «страшшѣли» их крапивою («жарили»): «За шїворот сейчас положу крапівину-то»; «крапивою пострашшѣем, ещё и в штаны сунем» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

Старших детей учили: «тебе поручено, так ты за него [брата или сестру] отвецѣешь»; «не оставляй ребѣнка, а то коршун унесѣт (пугали так)»; «маленького ребѣночка нельзя трогать, кливить»³⁷ “Не кливи́, он ещё маленкой”» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

³⁵ «Пістики» – молодые побеги хвоща.

³⁶ «Заставай» – загоняй коров в хлев.

³⁷ «Кливить» – клевить, дразнить до слѣз» (Даль В. И. ТС. Т. II. С. 118).

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ И ИГРАМИ ДЕТЕЙ

Комплекс фольклорных жанров, связанных с периодом раннего детства, включает в себя колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки.³⁸ Они исполнялись взрослыми (или детьми-няньками) для малышей и, по мере роста и развития ребёнка, постепенно входили в его репертуар.

Содержание колыбельных песен разнообразно. В текстах встречаются такие характерные персонажи, как «Сон да Дрема», Бука, «серенький волчок», котик и др. Многие образцы колыбельных содержат обращения непосредственно к засыпающему ребёнку: называется его имя, высказываются различные пожелания («спи со истинным Христом»), обещания («купим Коле валенки») и т. д. Нередко поэтические тексты строятся по принципу «нанизывания» одного за другим различных эпизодов, не связанных между собой единой сюжетной линией.³⁹

Большинство текстов колыбельных песен отличается позитивным содержанием, в них показывается заботливое, доброе отношение взрослых к ребёнку. В то же время существуют и колыбельные песни «смертного» содержания: «Похварай да умри».⁴⁰ Их могли петь, «если ребенок родился десятый – его не любили, и он не нужен был» (Нюксеница 2120-26). По словам народных исполнителей, это «худая песня», «чтобы прибрал Христос», чтобы ребёнок «скорёе умер»: «Бабыте (снохи) ругаютце, когда так окаешь – парня избываешь или девку ли – о, как бы умер! Раньше помногу было ребёнков» (Брусн., Дор ЭВФ 326-07). Колыбельные песни с подобным содержанием не всегда могут быть объяснены самими носителями традиции. В научной литературе колыбельные «на смерть» осмыслены с позиции охранной магии – описание «смерти» ребёнка способствует отведению от него вредоносных и опасных сил.

О назначении и исполнении колыбельных песен в народе говорили: «чтоб задорнее спал, <...> всякие присказульки были, наколдуют тут робёнку, так он и спит» (Брусн., Дор ЭВФ 326-06); когда ребёнок слушает песни, он «бауцит»: «У... У...

У... Бауцит, бауцит, да и уснёт» (Город., Околоток 1142-28); «какую вспомнишь песню и поёшь» (Уфтыг., Пожарище ЭАФ 2120-02).

Исполнение колыбельных песен в нюксенской традиции обозначалось характерным термином «окать». Его значение связано с интонационными и структурными особенностями напевов колыбельных, включающих обязательную часть – вокализацию («О-о-о», «А-а-а»)⁴¹.

Пестушки, потешки и прибаутки являются, по сути, развивающими играми, выполняющими одновременно сразу несколько важных функций:

- общее физическое, интеллектуальное, эмоциональное развитие;
- социализация ребёнка, выработка и закрепление способов и норм общения внутри семьи;
- формирование позитивного мировосприятия, необходимого для правильного развития психики ребёнка, его личностных качеств;
- знакомство с поэтическим языком и образным строем фольклора, интонационной сферой;
- развитие крупной и мелкой моторики, координации;
- развитие речи.

Одним из важнейших свойств пестушек, потешек и прибауток является их направленность на активное участие ребёнка в игровых формах (а не пассивное восприятие), так как их содержание предполагает различные действия, реакции или ответы малыша.

Практически все представляемые в следующем разделе образцы, различающиеся по своим ладоинтонационным свойствам, строятся на основе одного и того же метроритмического звена, характерного для большинства плясовых песен. Это связано с централизующим для данных форм значением ритма и является свидетельством их многофункциональности: по словам народных исполнителей, многие образцы могли исполняться в совершенно различных ситуациях и играть роль как потешки, так и плясовой песни, в некоторых случаях – колыбельной песни. Как отмечает Е. С. Редькова, колыбельные песни и прибаутки «обладают свойством настраивать ребенка на определенное эмоциональное состояние. Подвижность с точки зрения контекста и ситуации исполнения в прибаутках способствует их органичному бытованию с напевами колы-

³⁸ См. раздел: «Образцы напевов и поэтических текстов».

³⁹ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», № 1.

⁴⁰ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», № № 3, 15.

⁴¹ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», № № 1, 3, 7.

бельных песен. <...> Случаи стилевой и функциональной недифференцированности в организации различных жанров детского фольклора являются свидетельством их генетического родства, историко-стадиальной идентичности». ⁴² Исходя из этого, образцы напевов и поэтических текстов сгруппированы в связи с их основной функцией. ⁴³

Экспедиционные материалы, представляющие традицию Нюксенского района, отличаются большим разнообразием записанных образцов поэтических текстов и напевов, а также описаний целого ряда игр и забав взрослых (нянек) с малышами. ⁴⁴

Качание на ноге и подкидывание ребёнка было любимой игрой малышей с отцом: «К папе бежишь на ногу. Папа забирает за ручки и выкидывает о колено. <...> О, как подкидывает высоко!» (Уфтьюг., Пожарище 2120-08). «Подростут, станут на ножки опираться, дак их выкидываешь [вверх]. <...> Выкидываешь, дак приговариваешь. Выкинешь, дак: “Уси, уси!”». Он и прыгает, другой [ребёнок] побольше – и хохочет» (Уфтьюг., Пожарище 2443-10).

В качестве забавы для детей, взрослые пели «припевки» шутивного содержания – прибаутки. Например, отец, держа на коленях маленького ребёнка, забавляясь с ним, «пел-припевал»: «Ехал доктор на быке». ⁴⁵

Некоторые игры были рассчитаны на первое восприятие ребёнком – «на новенького», ещё не подозревающего подвоха. Например, «Москву увидеть» – забава, в которой поднимали ребёнка за ушки, чтобы «побольше, дальше увидеть». При этом малыша спрашивали: «Хочешь, Москву покажу?» Взрослый плотно прижимал свои ладони к голове ребёнка, закрывая при этом его уши, и тянул ребёнка вверх. «Вот и вы́знимут за ушки, “покажут Москву”. Вот ушам и больно» (Уфтьюг., Пожарище 2120-08).

«Тятка дома?» – таким способом играли взрослые с детьми, а иногда и сами дети между собой (дети 3–4 лет). Сначала между старшим и новичком проходил следующий диалог:

- «Тятка дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- Можно поиграть?
- Можно»

(Уфтьюг., Пожарище 2445-38; 2446-01, 02).

После этого новичка теребили за уши, «как будто играют в гармонь».

«Что в горбу?» Ребёнка держали на коленях и поколачивали его по спинке, задавая вопросы. Если он затруднялся с ответами, взрослый ему подсказывал. В конце ребёнка постукивали по спинке столько раз, какое число он называл. ⁴⁶

Дети по-разному откликались на игру со взрослыми, нередко это зависело от состояния их здоровья, часто – от характера и настроения: «Если ребёнок весёлый – ему всё нравитца. Ребёнку, может быть, и не дохватывало здоровья – может, он кислой» (Бруси., Дор ЭВФ 326-08).

С детства начиналось знакомство и приобщение к календарным и общинным праздникам: первоначально через впечатление, личное проживание отдельных элементов праздника (иногда в игровой форме), в дальнейшем – через «проигрывание» праздника в детских ролевых играх, а позднее – через устраивание «своих праздников». ⁴⁷

Подростки 10–12 лет наблюдали за взрослыми во время «пивных» праздников, приходили смотреть свадьбы: «“Пойдёмте на свадьбу!” Придём, дак и маленьким, а подадут понемножку [пивца]. В подпорожке стоим, молодых смотрим» (Нюксеница 2025-09). Подражая взрослым, девочки устраивали свои «празднички»: «А мы-то маленькие были, нам в туюски [пива] нальют: “Пойдите, де́воцьки, пировать!” Пойдём, так и стоканчикам напьёмся, поём п́сни. Розре́шали и маленьким пить. Пиво, ведь не вино! Мы ведь понемно́жецку. <...> Мы пра́зднички делали, все маленькие. Нам дадут вот, например, бу́лоцьку. Там раньше всё не бу́лоцька, а пряженики называют, пряженики такие пекли, дак нам дадут, дадут

⁴² Редькова Е. С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область). Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. искусствоведения. СПб., 2009. – С. 14.

⁴³ См. например: «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 24 и 25 – колыбельные «Позыбаю, поэ́мбаю» и «Байки-побайки» по содержанию поэтических текстов и особенностям напевов близки потешкам и прибауткам; № 65 прибаутка «А-гу-гу» – исполняется с напевом колыбельной песни.

⁴⁴ Описания игр приведены в разделе «Образцы напевов и поэтических текстов».

⁴⁵ См. «Образцы напевов и поэтических текстов», № 62.

⁴⁶ См. «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 69, 70.

⁴⁷ О календарных праздниках, обрядах, братчинах в Нюксенском районе см.: НТКВО. Раздел «Календарная обрядность».

и ейцек: “Пойдите, девочки”. Мы праздник сделаем, пьём, угощаёмся, пиво пьём немножечко. Нам туесок такой нальют. <...> Мы-то уж годов 10–12 уже были, девоцьки. Мы ужó песни пели всё, плясали всё – дак соберёмся. Ребят не было, а всё девцёноцьки» (Нюксеница 2025-09).⁴⁸

Летом дети и подростки играли на улице: «лókтами» (в мячик), палками в «городкí» (Нюксеница 2120-19; 1142-28); делали пищики из травинок (Востр., Леваш ФЭВП 011-13).

Маленькие дети играли с природным материалом: «пекли пирожки» из земли, «делали избушку» (Уфтюг., Заречье 1411-15). В ролевых играх имитировали процесс сельскохозяйственного труда – «боронили и пахали»: «С братиком-то мы: “Давай, ты будешь лошадыю, а я буду пахать”. Вот так. И возмёшь, в боронку ево запрягёшь тут как. Он повезёт, а ты сзади дёржишь, будто пащёшь. Всё делали. [Брат]: “Давай, Оля, я на тебя кóлоколо наложу, ты будешь лошадыю”. И ты это всё делаешь. Они пашут [взрослые], дак и тебе надо пахать, и боронить надо. Это всё они что делают – и тебе это всё сделать. Вот и делаешь всё экое» (Уфтюг., Заречье 1411-15).

Большинство игр включают диалоги, приговоры, выкрики, песенки. В Нюксенском районе были зафиксированы широко известные игры-«догонялки» («Ручеёк», «Задние гуси»), игры-«жмурки» («Кíйўка-могíўка», «Мушкой»). Интерес представляет игра «в голосяночку», в которой дети соревновались, кто дольше протянет звук.⁴⁹

В среде детей и подростков активно бытовали игровые хороводы из молодёжного репертуара: «Сидит олень», «Зайнька» и др.⁵⁰

Тексты сопровождающих игру считалок чаще всего строятся на основе «игры звуков» или представляют собой повествование шуточного содержания.

Образная сфера закличек связана с детским восприятием окружающего мира – живых существ и растений (улитка, кукушка, «пíстик»), природных явлений (дождь, радуга, солнышко, ветер, огонь). В основе содержания закличек – обращение к тем или иным природным объектам, воспринимаемым детьми как живые существа, персонажи, способные откликнуться и исполнить их волю. Например, закличку «Дождик, перестань» пели, «когда дождь сильно льёт, дак вот

заговаривают, штóбы он не лиў, перестаў бы... Вот ребятишки прыгаем... с пото́ка бежит, дак ста́нэш, штóбы на́ голову те[бе] ли́ло. Мало дождя свёрху льёт, дак ишшо́ под поток на́[д]а, тут сильней, с жёлоба тут бежит дак. Под поток ишшо́ ста́нём, дак вот, потом крици́шь вот. Доўго если, день, мо́жет, и два дождь, дак вот и закли́наэш, што “дождик, перестань”. Ведь надо и хорошую погоду. Вот и покри́чим. <...> Хором могут и один мого́т... Вот и тоўкё́ся под окош-ком – с потока бежит. Дети, дак на[в]ерно, [кричат,] пока не надоест. У другой [избы] кри́чат, там у ка́ждо-во свой круг, бегают» (Пожарище **2120-14).

В зимнее время для детей делали ледяную горку – «кату́шку»: «Настелю досок, да один край выше подниму на кряжи́, да тут наполева́ю. <...> Этта по огоро́дцу-то их тащит до того краю. В пальтишках катались, потом – по мешку наложу, перевяжу [приспособление, на чём кататься]. “Беда с вами, катайтесь!” <...> Всяко играли, как вздумают. Убежа́т как на волю дак» (Город., Околоток 1142-28).

Детские игрушки в нюксенской традиции изготавливали как взрослые, так и сами дети. Их делали из соломы, тряпочек, глины (Город., Городишна 1143-09, 18). В качестве игрушек зачастую дети использовали обыкновенные камешки (Уфтюг., Пожарище 2119-15).

Для самых маленьких детей к люльке привязывали цветные лоскутки ткани, привлекавшие внимание ребёнка: он «рукой-то и махнёт, лоскуто́чек и болта́етця» (Уфтюг., Пожарище 2120-18).

Серафима Павловна Чебыкина из д. Верхняя Горка рассказала об изготовлении различных игрушек: «...ма́льчикам – железя́ги, дево́чкам – ку́коўки. <...> Ку́коўки из тря́почек (шили, дак оста́тоцьки от материала). Попросит: “Мама, дай лоскуто́чков, я ку́коўку стану шить”. Дашь игóлоцьку, дашь тря́поцёк. Вот и сидят, ку́десятца так. <...> Всё, всё делали, знаешь ли. Ру́цьки-то – дак тря́поцьку-то свёрну́т, да и ножки-то крёпче тру́боцьками свёрну́т, да и пришивают дак» (Город., Верхняя Горка 1135-23).

По словам Марии Всеволодовны Хомяковой, кукол «делали очень просто» – скручивали и сворачивали тряпочку, перевязывали пояском. Кукла получалась без рук и без ног, лица тоже, как

⁴⁸ О собраниях подростков и молодёжи, об их участии в праздниках, вечерах см.: НТКВО. Раздел «Хороводы, игры, пляски».

⁴⁹ См. «Образцы напевов и поэтических текстов», № 93.

⁵⁰ См.: НТКВО. Раздел «Орнаментальные, игровые хороводы, вечерочные припевки».

правило, не делали: кукла с лицом – это «считалось противоестественно» (Уфтыг., Пожарище 2120-18).

Процесс изготовления детских игрушек подробно записан от Граниславы Петровны Телятьевой из п. Леваш. Она показала и прокомментировала, как делали кукол из тряпочек и бумаги, животных и птиц из бересты, соломы. При изготовлении «женских» кукол девочки старались сделать так, «чтоб всё по-настоящему было» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01). Основу такой игрушки составляла голова, набитая опилками, которая обёртывалась тряпочкой и крепко перевязывалась. Кукле-«женщине» делали и привязывали «груды» (их изготавливали так же, как и голову, только меньшего размера). В игрушке воспроизводились такие детали женского костюма, как сарафан, фартук, пояс, головной убор («рога», платок). Замечали, если выйдет «баская»⁵¹ кукла – это будет «молодая», «худая»⁵² – это уж старуха» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01). Кукол-«женихов» делали просто: скручивали трубочкой газету и перевязывали её тряпочкой – «пояском» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01).

Как правило, кукол делала себе каждая девочка: «Я наделаю себе кукол, другая – себе, третья – себе» (Востр., Леваш ФЭВП 011-03).

В куклы собирались играть компаниями по домам: «У Романихи нас полная изба насобирается. Никогда не ругались, что “вы лишние” или “безобразничаєте” – нет, нет. <...> Потом перейдём к Сёнюшкиным играть» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04). Начиная игру, девочки раскладывали кукол на лавке: «одни у этих окошек, другие – тут» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

После игры дети убирали игрушки в специальную корзину (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

Характер детских ролевых игр с куклами основан на принципе подражания взрослым и напрямую связан с проигрыванием различных жизненных ситуаций и социальных ролей.

Кукол «нянчили»: могли запеленать, делали им «люльку» (Уфтыг., Пожарище 2119-15, Нюксеница 2120-25). Игрушечную «зыбку» мастерили из спичечного коробка, подвязывали её к лучине – «лучинину в шелью пехнут и кацёют [куклу]» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04). Из спичечных коробков делали «сани», возили кукол «в гости» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

В с. Вострое упоминали об игре, в которой качали кукол на игрушечных качелях («из верёвки повесят»), рассказывали о кукольном «гулянье»: «Какой лоскуточек найдёшь, примерно – сошьёшь куклу. Вот тебе тоже гулянье у куклоу, такое же! Видишь, [как] мо́л'одежь играет – и куклы приуцём, куклоу к этому» (Востр., Вострое 1414-08).

Распространены сюжеты игр «в свадьбу» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01), «в гости» (Уфтыг., Пожарище 2119-15, Нюксеница 2120-25, Востр., Леваш ФЭВП 011-06). Играя «в свадьбу», дети готовили «праздничный стол»: «Нашиплем травы луковой, сожмём траву, лучиной проколем – наделаем “пряников”, “конфет” – бёлышков настригём» (Востр., Леваш ФЭВП 011-02).

Существовала и игра «в похороны»: «Бывало, что “умирает” кукла». Дети закапывали куклу в землю, «потом – откапывали, принесём и снова играем – воскрес» (Востр., Леваш ФЭВП 011-02).

Между персонажами детских игр разыгрывались диалоги. Играя «в гости», дети могли вести беседу примерно следующего содержания:

«– Здорово, свáтонько! Как поживаете?»

– Ничево́, живём. Вот это курочек выпустили, пасу́. А вы как, сватья, живёте? <...>

– Помалёньку, свáтонько, живём. Да вот, думая навестить вас. Как живите?!

– А вот живём, свáтонько, помалёньку. Куро́чек вот завели, дак будем жить. Зерно только што куро́чкам надо купить» (Востр., Леваш ФЭВП 011-06).

Помимо кукол, были также распространены игрушки-птички из бересты: «ку́тюшки»,⁵³ «цып-лятки», «петухи». «Корзины драли. [Из этого] сделаем салазки. Этих куриц – всех в салазки. Много наделаем» (Востр., Леваш ФЭВП 011-05). На берестяных птичках ставили метки карандашом: «Этот чёрканой петух, как рябонькой!» (Востр., Леваш ФЭВП 011-05). Играя с птичками, дети подражали их голосам: пению петуха – «Ки-ки-ри-ки», «Ко-ко-ко-ко» («петух зовёт курочку»); за «курочек» старались говорить «тоненько» – «Ко-ко-ко» («яичко сулят»); «цып-лят» подзывали – «цып, цып», «тиви-тиви-тиви» и т. п. (Востр., Леваш ФЭВП 011-05).

Популярными игрушками были соломенные «лошадки»: пучок сухой соломы перевязывали,

⁵¹ «Баская» – красивая.

⁵² «Худая» – здесь: некрасивая.

⁵³ «Кутюшки» – курочки.

отделяя туловище, ноги, голову, хвост. «Их поставят, они и стоят. [Ставили] в “конюшню” (на окошко, где играют). Они и стоят, красивые» (Востр., Леваш ФЭВП 011-07). Если дети играли в «Масленицу», игрушечных «лошадок» украшали, как настоящих: «звонóчик наложат, ленты сделают» (Востр., Леваш ФЭВП 011-08).

Существовала традиция делать соломенных птиц (по-другому они назывались «курочки», «кулики») и подвешивать их «осерёдь избы» под потолок (Востр., Леваш ФЭВП 011-11). Такая птица крепилась к матице на длинной веревочке и начинала кружиться при малейшем колебании воздуха. «У Пановых круглый год под потоло́ком пт́ицки», птицы «реют под потолоком» (Востр., Леваш ФЭВП 011-11).

Гранислава Петровна Телятьева подробно объяснила процесс изготовления соломенной птицы. Для этого солому заранее готовили: «рас-

парывали» (т. е. разрезали) и красили краской (красной, зеленой). Сделанные заготовки раскладывали в одинаковом количестве (по пять-семь штук) перпендикулярно друг к другу и переплетали между собой, как «плетут корзинки». Одну четверть соломы оставляли для изготовления «головы», три другие части связывали вместе. Птица получалась без крыльев, но с хвостом, который делали из белой бумаги «веером» (Востр., Леваш ФЭВП 011-10, 11).

Гранислава Петровна назвала такую птицу «кулик» и вспомнила легенду о ней: «Слыхала, что ему не дают пить. А он всё летит: “Пить, пить!” А ему не дают из реки пить пт́ици, [потому] што он реки не ц́исти́у, не трудíу́се. Вот он только и пьёт вот ро́су, <...> он тут и нажива́етце. <...> [Птицы] носом (бродят ведь они) рыбу там ловят, лягушек – ц́истят [реку]» (Востр., Леваш ФЭВП 011-12).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

№ 1. «О-о! Спи-ко с Богом, со Христом»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 80$

О - о!

Спи - ко с Бо - гом, со Хрис - то́м, спи со ис - тин - ным Хрис - то[м].

О - о!

Я те - бя у - зы́ - ба - ю, о - тець у - шёл за ры́ - бо - ю,

ба - ю - ба́й.

Ма́ть уш - л'а ко - ров до - йть, ба - буш - ка - у - ху ва - ритъ,

лю́ - лю, лю, лю́ - лю, лю.

Под ок - но при - шёл бро - дя́й, кри - цит: "Га - лень - ку от - дай!"

Лю́ - лю, лю, лю́ - лю, лю.

О-о!
Спи-ко с Бо́гом, со Христо́м,
Спи со истинным Христо[м].

О-о!
Я тебя узы́баю,
Отець ушёл за ры́бою,
Баю-бай.

Мать ушл'а коров дои́ть,
Бабушка – уху варить,
Лю́лю, лю, лю́лю, лю.

Под окно пришёл бродя́й,
Кри́чит: «Галеньку отдай!»
Лю́лю, лю, лю́лю, лю.

О-о-о!
Лучше девка, цем парнёк,
Девка избу подметёт,
Да води́ци принесёт.

О-о-о!
Пар(и)нецёк-от – дурацёк,
Только ку́рит табацёк,
Баю-бай, баю-бай.

Только курит табацёк,
С девушкам гуля́ёт,
Водку выпива́ёт,
Лю́лю, лю, лю́лю, лю.

Исп.: Федотовская Наталия Ильинична, 1910 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-34. Расп.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на малую терцию вниз.

№ 2. «Бай, бай, спи-ко, Галинушка, засыпай»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

Бай, бай,
Спи-ко, Галинушка, засыпай,
Моё горё забывай,
Люлю, лю, люлю, лю.

О-о,
Небол(и)шие, ма́лен(и)ки,
В оккура́т по но́жиньке,
Баю-бай, баю-бай.

О-о,
Куплю Га́ле ва́лен(ы)ки
Небол(и)шие, ма́лен(и)ки,
Люлю, лю, люлю, лю.

О-о,
В оккура́т по но́жин(и)ке, да
Бегать по доро́жин(и)ке,
Люлю, лю, люлю, лю.

Исп.: Федотовская Наталия Ильинична, 1910 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-36. Расп.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 1.

№ 3. «Бай! Люлю, лю!.. Похварай да умри»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 60$

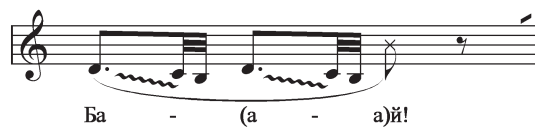
Ба - (а - а)й! Лю - лю, лю!

Бай, лю - ли, бай, лю - ли, по - хва - ра - й(и) да у-м(ы) - ри.

Тя - тя сде - ла - ёт гро - бок из ё - ло - ве-н(и)-ких до - сок.

Ба - (а - а)й!

Не хо - ди - ко, Бу - ка, в бай, по-й(и)-ди, Бу - ка, на са - рай.

Бай!
Люлю, лю!
Бай, люли́, бай, люли́,
Похварáй(и) да ум(ы)ри́.

Тя́тя сде́лаёт гробóк
Из ё́ловен(и)ких досóк.

Бай!
Не ходи-ко, Бука, в бай,
Пой(и)ди́, Бука, на сарай.

Бай!
Коня́м(ы) сена́ надава́й.
Кони́ сена́ не и́дут,
На Та́тьяну всё гле́дят.

Бай!
Бай, люлю́, люлю́лен(и)ки, да
Прилетали́ гу́лен(и)ки.

Стали́ гу́ли воркова́ть,
Стала́ Татьяна́ засыпа́ть.

Бай!

№ 4. «Бай! Лю!.. Да я песенку спою»*д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район*

Бай!

Лю!

Баиньки, баю́,

Да я песенку спою.

Про заморский край,

Если бу́дешь пай.

Люли, люли, лю́леньки,

Прилета́ли гу́леньки,

Стали гу́ли воркова́ть.

[Стали] с Вале́й толкова́ть:¹

– Ты расти́ и выра́сти.

Исп.: Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (р. из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 506-13. Расш.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 3.

№ 5. «О, баюшки-баю́, Лёшу спать я укладу́»*д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район*

$\bullet = 80$

О, ба - юш - ки - ба - ю́, Лё - шу спать я у - кла - ду́.

О - о - о, да

спи, О - лё - ше - н(и) - ка, да спи - ко, ми́ - ле - н(и) - кой.

Ду - ша, спи ты, по - спи, глаз - ки ма́ - лень - ки заж - ми́,

ла́ - ско-в(ы) сон в ду - шу́ ма - ни́.

¹ Строка реконструирована.

О - о - о.

Бай, бай, бай, бай,

под о - ко́ - шкѣ[м] по - пу - га́й, кри - цит: "Лѣ - шень - ку от - да́й!"

По - пу - га́й, здись не ле - тай, ў нас и Лѣ - шу не пу - жа́й.

У нас Лѣ - шень - ка о - дин, мы е - во́ не от - да - дѣм,

при - го - ди́ - тьце нам са - мѣм.

О, баюшки-баю,
Лѣшу спать я укладу́.

О-о-о, да
Спи, Олѣшен(и)ка, да
Спи-ко, мѣлен(и)кой.

Душа, спи ты, поспи,
Глазки ма́леньки зажми́,
Ла́сков(ы) сон в душѣ ма́ни.

О-о-о.
Бай, бай, бай, бай,
Под око́шкѣ[м] попуга́й,
Кри́чит: «Лѣшеньку отда́й!»

Попугай, здись не летай,
Ў нас и Лѣшу не пужай.

У нас Лѣшенька один,
Мы ево́ не отда́дим,
Пригодѣтьце нам самим.

№ 6. «Бай!.. Не ходи-ко, Бука, в бай»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Ба - (а - а)й!

Бай, бай, бай, бай, не хо - ди - ко, Бу - ка, в бай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, ко - ням се - на на - да - вай.

Ко - ни се - на не е - дят, всё на Ко - лень - ку гля - дят.

Ко - ни - те не ку - ша - ют, и ми - ня не сл'у - ша - ют.

Ба - (а - а)й!

Бай!

Бай, бай, бай, бай,
Не ходи-ко, Бука, в бай.

Поди, Бука, на сарай,
Коням сена надавай.

Кони сена не едят,
Всё на Коленьку гляд'ят.

Кони-те не кушают,
И миня не сл'ушают.

Бай!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. из д. Парыгино Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-22. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Вот так и сидишь, люлюкаешь».

№ 7. «Бай, качи́, качи́, качи́»

с. Нюксеница, Нюксенский район

♩ = 72

Бай, ка - чи́, ка - чи́, ка - чи́, под по - душ - кой - ка - ла - чи,

в руч - ках - пря - ни - чки, в нож - ках - яб - ло - чки.

О - о - о - ой!

Бай, качи́, качи́, качи́,
Под подушкой – калачи,

В ручках – прянички,
В ножках – яблочки.

О-о-о-ой!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. из д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-24. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вниз. По словам исполнительницы, колыбельные поются на один напев: «Всё на один л'ад поёшь, тут люлюкаешь, штобы ребёночка укл'асть».

№ 8. «Баю, баю, баёньки, купим Коле валенки»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Баю, баю, баёньки,
Купим Коле валенки.

Будёт Коленька ходить,
На ножках валенки носить.

О-о-о!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-25. Расп.: Федотовская О. А. Исполняется с вариантом напева № 7.

№ 9. «Бай, люлю... спать Олёшу укл'аду»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 68$

Бай, лю - лю, бай, лю - лю, спать О - лё - шу у - кл'а - ду́.

Спи, О - лё - ше-н(и)-ка, по - спи́, да по - бо́ - ле по - ро - сти́.

Да по - бо́ - ле по - ро - сти, и по - то́л - шше по - тол - сти́.

Бай, бай, бай, лю - лю́, лю - лю́, лю - лю́, лю́ - ше-н(и)-ки.

Под по - душ - кой ко - ла - цы́,

в нож - ках прё - ни - цьки, да в ру́ць - ках я́ - бл'о - цьки.

Под се-р(и) - де́ць - ком сл'ад - кой ме́д, у нас О - лё - ше-н(и)-ка ус - нёт.

Бай, лю - лю́, бай, лю - лю́, да лю́ - лю, лю́ - шень - ки, лю - лю́.

У - ка - ця́ - ю, у - кл'а - ду́. Лю́ - лю, лю, лю́ - лю, лю.

Бай, люлю́, бай, люлю́,
Спать Олёшу укл'аду́.

Спи, Олёшен(и)ка, поспи́,
Да побóле порости́.

Да побóле порости,
И потóлшше потоло́сти́.

Бай, бай, бай, люлю́,
Люлю́, люлю́, лю́шен(и)ки.

Под подушкой колаці,
В ножках прэницьки, да
В руцьках ябл'оцьки.

Под сер(и)дэцьком сл'адкой мёд,
У нас Олёшен(и)ка уснёт.

Бай, люлю́, бай, люлю́, да
Люлю́, люшеньки, люлю́.

Укацяю, укл'аду́.
Люлю́, лю́, люлю́, лю́.

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Еремина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-17. Расп.: Редькова Е. С.

№ 10. «Бай, лю... сидит барин на краю»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 96$

Бай, лю, лю - лю́, лю - лю́, лю - лю́, си - ди - т(ы) ба - рин на кра - ю.

Он не бе - ден, не бо - гат, у е - во́ мно - го ро - бя́т.

Все по ла - воц - кам си - дят, каш - ку ма́с - ля - ну е - дят,

да в о - ко́ - шеч - ко гле - дят. Бай, бай, бай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, Ры́ж - ку се - на на - да - вай.

Ста́ - нёт Ры́ж - ко по - е - дать, ста́ - нёт Ве - ня за - сы - пать.

Бай, лю, люлю́, люлю́, люлю́,
Сидит(ы) барин на краю.

Он не беден, не бо́гат,
У ево́ много ро́бят.

Все по ла́воцкам сидят,
Кашку ма́сляну едят,
Да в око́шечко глядят.
Бай, бай, бай.

Поди, Бука, на сарай,
Рыжку сена надавай.

Станёт Рыжко поедать,
Станёт Веня засыпать.

Исп.: Серкова Анисия Павловна, 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-21. Расш.: Редькова Е. С.

№ 11. «Спи-ко, дитятко, поспи»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Спи - ко, ди - тят - ко, по - спи, да спи, по - бо́ - ле вы́ - рос - ти.

Бу - дешь в лес - от хо - дить, бу - дешь я - год - ки но - сить,

бу - дешь па - понь - ку да ма́ - мень - ку кор - мить.

Спи-ко, дитятко, поспи, да
Спи, поболее вырасти.

Будешь в лес-от ходить,
Будешь ягодки носить.

Будешь папоньку да маменьку кормить.

Исп.: Болотова Галина Ивановна, 1919 г. р. (род. из д. Задняя Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 05.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2433-21. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на малую терцию вверх. Комм.: «Неписанное это – выдуманное было, кто што соберёт».

№ 12. «Бай, люлю... сидит кошка на краю»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бай, люлю, да бай, люлю, да
Сидит кошка на краю,
Моёт мордоцку свою.

Исп.: Болотова Галина Ивановна, 1919 г. р. (род. из д. Задняя Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н. 05.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2433-23. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. Исполняется с вариантом напева № 11.

№ 13. «Баю, баюшки, баю, кол'отушок надаю»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 92$

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю, ко - ло - ту - шок на - да - ю.

Ко - ло - ту - шок двад - цеть пять, бу - дёт Ко - ля крип - це спать.

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю!

Баю, баюшки, баю,
Кол'отушок надаю.

Спи-ко, Коленька, поспи,
Ты побóле вы́рости,

Кол'отушок двадцать пять,
Будёт Коля кри́пце спать.

У тя поду́шецька с крёсто́м,
Спи-ко с Бо́гом, со Хри́стом.

Баю, баюшки, баю!²

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2445-14. Расп.: Федотовская О. А.

№ 14. «Бай, бай, да ишшо Боғ дай»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 80$

Бай, бай, да иш - шо́ Бог дай. Дво́ - и двой - ни - ки́, тро́ - и трой - ни - ки́,

се - ме - ры по - го́д - ки, всё и он - но - го́д - ки, всё и се - ду - ны́.

Бай, бай,
Да ишшо́ Боғ дай.
Дво́и двойни́ки,
Тро́и тройни́ки,

Семеры погóдки,
Всё и онногóдки,
Всё и седуны́.

² Далее текст дополнен по записи ЭАФ 2445-15.

Исп.: Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-35. Расш.: Редькова Е. С.

№ 15. «Лю́лю, лю́лю... поди, Бука, на сарай»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\bullet = 90$

Лю́ - лю, лю́ - лю, лю́ - лю, бай, по - ди́, Бу́ - ка, на са - рай.

А ты ведь креп - ко г(ы)-ла́з - ки за - кры - вай, по - ско - ре́ - я у - ми - рай.

Лю́ - лю, лю́ - лю, лю́ - лю, лю. Те - перь я в мо - гил - ку у - кла - ду́.

Ба́ - ю, ба́ - юш - ки, ба - ю́.

Лю́лю, лю́лю, лю́лю, бай,
Поди́, Бу́ка, на сарай.

Лю́лю, лю́лю, лю́лю, лю.
Теперь я в могилку укладу́.

А ты ведь крепко г(ы)ла́зки закрывай,
Поскорёя умирай.

Ба́ю, ба́юшки, баю́.

Исп.: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 или 1900 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-22. Расш.: Редькова Е. С.

№ 16. «Баю, баю, баёньки, купим Саше валенки»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 104$

[Ба - ю, ба] - ю, ба́ - ень - ки, ку - пим Са - ше ва - лен - ки.

Бу́ - дёт Са - шень - ка хо - дить, бу́ - дёт ва - лен - ки но - сить.

[Баю, ба]ю, баёньки,
Купим Саше валенки.

Будёт Сашенька ходить,
Будёт валенки носить.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-01. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «Детишок укладывают». Напев транспонирован на тон вверх.

№ 17. «Люлю, люлю, люленьки, прилетели гуленьки»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Люлю, люлю, люленьки,
Прилетели гуленьки.

Стали гули ворковать,
Стала Саша засыпать.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2119-16. Расш.: Федотовская О. А. Исполняется с вариантом напева № 16.

№ 18. «Баю, баю, баюшók, в огороде петушок»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

♩ = 72

Ба - ю, ба - ю, ба - ю - шók, в о - го - ро - де пе - ту - шок.

Гром - ко пе - сню по - ёт, Ма - ше спать не да - ёт.

Баю, баю, баюшók,
В огороде петушок.

Громко песню поёт,
Маше спать не даёт.

Исп.: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-25. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А.

№ 19. «Баю, баюшки, баю, не ложися на краю»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Ба - ю, ба - ю - шки, ба - ю, не ло - жи - ся на к(ы) - ра - ю:

при - дёт се - ре-н(и)-кий во-л(ы) - чок и у - тащ - ши-т(ы) за бо - чок.

Бай, бай, ба - ю, бай!

Баю, баюшки, баю,
Не ложися на к(ы)раю.

Придёт серен(и)кий вол(ы)чок
И уташит(ы) за бочок.

Бай, бай, баю, бай!

Исп.: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-26. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А. Комм.: «Маленьким, всё маленьким».

№ 20. «Бай, люлю... живёт хозяин на краю»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 92$

Бай, лю - лю, бай, лю - лю, жи - вёт хо - зя - ин на кра - ю.

Он не ску - ден, не бо - гат, пол - на ком - на - та ре - бят.

Пол - на ком - на - та ре - бят, все по ла - воць - кам си - дят.

Все по ла - воць - кам си - дят, каш - ку с ма́с - ли - цём е - дят.

Бай, люлю́, бай, люлю́,
Живёт хозяин на краю́.

Он не ску́ден, не богат,
По́лна комната ребят.

По́лна комната ребят,
Все по ла́воцькам сидят.

Все по ла́воцькам сидят,
Кашку с ма́слице́м едят.

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-20. Расш.: Редькова Е. С.

№ 21. «Шла кы́сонька с кухни»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

Шла кы́ - сонь - ка с ку - хни, г(ы) - ла́з - ки спу́ - хли.

- О цём, кы́ - са, пла́ - щешь, о цём слё - зы льёшь?

- Как мне не пл'а́ - кать, как слёз не лить?

По - вар пен - ку сли - зал, всё на кы́ - ску ска - зал.

Ста - ли кы́ - сонь - ку бить, ста - ли се́ - ру - ю гу - бить.

Шла кы́сонька с кухни,
Г(ы)ла́зки спу́хли.

- О цём, кы́са, пла́щешь,
О цём слёзы льёшь?

- Как мне не пл'а́кать,
Как слёз не лить?

Повар пенку слизал,
Всё на кы́ску сказал.

Стали кы́соньку бить,
Стали се́рую губить.

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-21. Расш.: Редькова Е. С.

№ 22. «Полюблю тебя душой»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

По - лю - б(ы) - лю́ те - бя ду - шой, на - гра - жу те - бя каз - ной, лю́-лю, лю́-лю, лю.

Ес - ли ты ме - ня по - лю́-бишь, бу́ - дёшь в зо - ло - те хо - дить, лю́ - лю, лю.

Бу́ - дёшь сча - стли - ва - я бу́ - дёшь та - ла́ - н(ы) - ли - ва - я

По бан - ке - там, по пи - ра́м бу́ - дёт На - день - ка хо - дить,

бу́ - дут На - день - ку во - дить.

Бу́ - дут пля - ски, му - зы - ки, ста́ - ни-м(ы) ра́ - дось ве - се - лить.

Тво-я ду - бо - ва - я кро - вать на ков - ра́х бу́ - дёт сто - ять.

А на бар - хат - ной по - стё - лень - ке На - дя бу́ - дёт спать.

Тут и я ли при - ско - цю́, тут и я ли при - ли - цю́.

Рос - це - лю́ - ю, роз - ми - лю́ - ю, На - дю, На - дю до - ро - гу - ю.

Полюб(ы)лю тебя душой,
Награжу тебя казной,
Люлю, люлю, лю.

Если ты меня полюбишь,
Будешь в золоте ходить,
Люлю, лю.

Будешь счастливая,
Будешь талан(ы)ливая.

По банкётам, по пирам
Будёт Наденька ходить,
Будут Наденьку водить.

Будут пляски, музы́ки,
Станем(ы) радость веселить.

Твоя дубовая кровать
На ковра́х бу́дет стоять.

А на бархатной постёленьке
Надя бу́дет спать.

Тут и я ли приско́жю,
Тут и я ли прили́жю.

Роспе́лю, розми́лю,
Надю, Надю доро́жую.

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-19. Расп.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на 0,5 тона вниз.

№ 23. «Баеньки, люлю, Свету спать я укл'аду»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

$\bullet = 112-120$

Ба - ень - ки, лю - лю, Све - ту спать я у - кл'а - ду.

Спи - ко, С(ы) - ве - тонь - ка, по - спи́, да вот по - бо́ - ле по - ро - сти́.

Вот по - бо́ - ле по - ро - сти́, да бо́ - ле вы́ - ро - сти.

Спи - ко, спи - ко со Хри - стом, да спи со ис - тин - ным Хри - стом.

Бай, бай, бай, ка - ци́, да под по - душ - кой ко - л'а - ци́.

Под по - душ - кой ко - л'а - ци́, в нож - ках прё - ни - цки,

Баеньки, люлю,
Свету спать я укл'аду.

Спи-ко, С(ы)вётонька, поспи́, да
Вот побóле порості́.

Вот побóле порості́, да
Бóле в́ырости.

Спи-ко, спи-ко со Христом, да
Спи со истинным Христом.

Бай, бай, бай, каці́, да
Под подушкой кол'аці́.

Под подушкой кол'аці́,
В ножках прэ́ницьки,
В ру́цьках яблу́цьки.

Люлю, люлю, люлю, лю, да
Я и Свету укл'аду.

Спи-ко, С(ы)вётонька, поспи, да
Ты хорошая рості́.

Ты хорошая рості́, да
Ты хорошенькая, да
Вот приго́женькая.

Баеньки, баю́, баю́.

№ 24. «Позы́баю, pozýбаю»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

♩ = 72

По - зы́ - ба - ю, по - зы́ - ба - ю, о - те́ць у - шёл за ры - бо - ю,
ма́ть у - шла гри - бы ло - ма́ть, Ва - лень - ке ве - ле - ла спатъ.
Бай, бай, ба - ю, бай!

Позы́баю, pozýбаю,
Оте́ць ушёл за рыбою,
Ма́ть ушла грибы ломать,
Валеньке велела спать.
Бай, бай, баю, бай!

Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. (род. в д. Матвеево). Зап: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-06. Расп.: Федотовская О. А.

№ 25. «А-а-а! Байки-побайки»

с. Нюксеница, Нюксенский район

♩ = 114

А - а - а!
Ба́й - ки - по - ба́й - ки, да мам - ке - ки - тай - ки,
от - цу - ку - ма - чу, бра - ту - лу - ко - ви - цу,

148

сес - тре - пу - го - ви - цу.

А - а - а!

А-а-а!
Байки-побайки,
Да мамке – китайки,
Отцу – кумачу,

Брату – луковицу,
Сестре – пуговицу.
А-а-а!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О.А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-27. Расш.: Федотовская О. А., Парадовская И. В. (нотация).

№ 26. «Бай да люлі, похварай да умри»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бай да люлі,
Похварай да умри,
Тятка сделает гробок
Из осиновых досок.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-26. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Пели, если ребенок родился, [например,] десятый – его не любили, и он не нужен был».

№ 27. «О-о -о!.. Я ведь Аннушку люблю»

с. Нюксеница, Нюксенский район

О-о-о!
Бай, бай, бай,
Люлюшки, люлю,
Люлюшки, люлю,
Я ведь Аннушку люблю,
Люлю, лю, люлю, люлю.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-28. Расш.: Федотовская О. А.

№ 28. «Люлю, бай... поди, Бука, на сарай»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район

$\bullet = 90$

Лю - лю, бай, лю - лю, бай, по - ди, Бу - ка, на са - рай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, у нас Лё - ши не пу - гай.

Бай, ка - цы, бай, ка - цы, под по - душ - кой ко - ла - цы.

Под по - душ - кой ко - ла - цы, в руч - ках - то кон - фё - то - цки.

Лю - лю, бай, лю - лю, бай, по - ди, Бу - ка, на са - рай.

Люлю, бай, люлю, бай,
Поди, Бука, на сарай.

Поди, Бука, на сарай,
У нас Лёши не пугай.

Бай, кацй, бай, кацй,
Под подушкой колацй.

Под подушкой колацй,
В ручках-то конфётоцки.

Люлю, бай, люлю, бай,
Поди, Бука, на сарай.

Исп.: Ежова Евгения Константиновна, 63 г. [1911 г. р.]. Зап.: Петрова Т. 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 487-21. Расп.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на 0,5 тона вниз.

№ 29. «Баю, баю... спи-ко, Аня, засыпай»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

Баю, баю, баю, бай,
Спи-ко, Аня, засыпай.

Спи-ко, Аня, крепким сном,

Спи со истинным Христом.

Баю, баюшки, байки,
Спи-ко, Аня, все деньки.

Спи с утра до вечера –
Тибё делать нёчево.

Баю, баюшки, баю,
Спать я Аню укладу́.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-35. Расп.: Федотовская О. А. Комм.: «Робёнка уж вот я укладываю, дак пою. И когда розревить-це, дак успокаиваешь, дак пою».

№ 30. «Баю, баюшки, баю, я тебя спать-то укладу́»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Баю, баюшки, баю,
Я тебя спать-то укладу́.

Спи со Богом, со Христóм,
И поду́шецька с крестом.

Исп.: Болотова Анна Васильевна, 1911 г. р. (род. в д. Баклановская Нюксенского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 13.05.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-37. Расп.: Федотовская О. А. Записан поэтический текст без напева.

№ 31. «Баю, баюшки, баю, Валю спать укладваю»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Баю, баюшки, баю,
Валю спать уклад[ы]ваю.
Бай, бай, баю-бай,
Наша Валя, засыпай.
На кота – воркотá,
А на Валю – дремотá.

На котика-воркóтика,
На Валеньку – дремóтика.
Поди, котик, на сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Всё на Валю глядят.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. Зап.: Коншин О. Н. 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-35, 36. Расп.: Федотовская О. А.

№ 32. «Бай, поди, Бука, на сарай»

д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Бай, поди, Бука, на сарай,
Коням сена надавай.

Кони сена не едят –
Всё на Максеньку глядят.

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из хутора Верхне-Тарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-01. Расп.: Федотовская О. А.

№ 33. «Спи, хорошенькой»*д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район*

[Спи, хоро]шенькой,
Спи-ко, ма́ленькой,
Ді́ня, спи, поспи,
Больша́ вы́рости.
Когда вы́ростёшь большо́й,
Будёшь в золоте ходить, да
Чисто се́ребро носить.
О-о-о! <...>
Спи-ко, Ді́нюшка,

Спи-ко, ми́ленькой.
Пойди, Бука, на сарай,
Коня́м сена́ надавай.
Кони́ сена́ не и́дят,
Всё на Ді́нушку гля́дят,
Лю, лю, люлю, лю.
Спи-ко, ма́ленькой,
Спи, хоро́шенькой, да
Спи, пригоже́нкой.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-02. Расш.: Редькова Е. С.

№ 34. «Будёшь ягодки носить»*д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район*

Будёшь ягодки носить,
Станёшь в лес ходить.
Лю́ли, лю́ли, люлю́шки,
Я ведь Сашеньку люблю.
О, баю-бай.
Ишо́ Сон да Дрема́
Подле ба́инку брела́,

Сашу́ спать укла́дывала,
Угома́нивала.
О-о-о!
Саша ма́линькой,
Оккура́тнинькой.
Лю́ли, бай, лю́ли, бай,
Спи, Саша, засыпай.

Исп.: Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-02. Расш.: Редькова Е. С.

№ 35. «Сон да Дрема́»*д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Сон да Дрема́
Возле зы́боцьку брела́,

В зы́боцьку загля́двала,
Максима́ спать укла́двала.

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из хутора Верхне-Тарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-02. Расш.: Федотовская О. А.

№ 36. «Бай, каці... под подушкой кол'аці»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район

Бай, каці, бай, каці,
Под подушкой кол'аці, да
В ручках прэніцки, да
В ножках ябл'оцки.
Под ногам конфетоцки, да

Винограду веточки.
Бай, бай, бай, бай, да
Поди, Бука, на сарай,
У нас Серёжи не пугай.

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.] или Мальцева Александра Дмитриевна, 66 л. [1908 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Еремина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 491-22. Расп.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 9.

ПЕСТУШКИ, ПОТЕШКИ, ПРИБАУТКИ

№ 37. «Галочки, галочки»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 128

Га - лоч - ки, га - лоч - ки, по - ли - ти - ли га - лоч - ки,

сі - ли на го - ло - ву - шку, на - сра - ли ко - ко - ву - шку.

♩ = 172

И о - пять по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли.

Галочки, галочки,
Политили галочки,
Сіли на головушку,

Насрали коковушку.
И опять политили, политили,
Политили, политили.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-38. Расп.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А. Комм.: «Это уговариваешь робёнок, уговариваешь, когда ревят – “Галочки”. И их учишь рукам, их учишь, чтобы они тоже махали. <...> Ну-ко, как “Галочки”? – скажешь, вот и начнут рукам махать. <...> Ешшо которые до году, ешшо они не говорят».

№ 38. «Гал'оцьки»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

Гал'оцьки, гал'оцьки,
Полите́ли, полите́ли
По́плюли, по́плюли.³

Си́ли на гол'о́вку,
Нака́кали на коко́вку,
Опять полите́ли, полите́ли!

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-13. Расп.: Редькова Е. С. Комм.: «Вот эво играют когда. Руцкам вот эдак помашут сперва, вот – “полите́ли, полите́ли”. <...> [Потом] опять розво́дят и машут эдак. Маленькие. <...> Вот ру́ченьки эдак розводит потом – “по́плюли, по́плюли” [показывает, как плавают]». Исполняется с вариантом напева № 45.

№ 39. «Полители, полители»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Люли, люли, люленьки,
Да полите́ли, полите́ли,
[По́плыли],
Си́ли на голо́вку,

Нака́кали на голо́вку
И опять полите́ли, полите́ли,
По́плыли.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-12. Расп.: Федотовская О. А. По ходу исполнения А. А. Бритвина рассказывает: «Другой раз с им [ребёнком] лежишь на кровати, заберёшь у него ру́цки, да “люли, люли, люленьки, полетили гуленьки” – разводишь ру́цки. А потом “си́ли гули на кровать, стали гули ворковать, да си́ли на головку” – ру́цки заздымешь на евонную головку, он хохочет и радуется. <...> Ребёнок-от лёжит, ру́цки-то у него возьмёшь, да и розводишь: “гули, гули, гуленьки” – перебираешь у него ру́цки-то, потом “полите́ли гуленьки” – и машешь, как летают птицки-то, робёнковыми ру́цками. Потом “си́ли на головку” – эво ру́цки положишь ему на головку, “накакали коковку”. Потом опять “полите́ли, полите́ли, поплыли”».

№ 40. «Гуси летели»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

[Гуси летели],
Сели на головку,
Накакали на коковку,
И опять полетели.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-06. Расп.: Федотовская О. А.

³ Поплыли.

№ 41. «Ладушки, ладушки»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? – У ба - бу - шки.
– Шчё пи - ли - (й)и - ли? – Каш - ку ва - ри - ли,
на по - рог ска - ка - ли, де - то - нёк кли - ка - ли. Ко -
му - на лож - ке, ко - му - на по - ва - рёш - ке,
ти - бе - весь гор - шок!

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.
– Шчё пили-(й)или?
– Кашку⁴ варили,
На порог скакали,

Дётонёк кликали.
Кому – на ложке,
Кому – на поварёшке,
Тибё – весь горшок!

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-37. Расш.: Брагина М. С. Комм.: «А вот рукам эдак хлопают: “Да тибё – весь горшок!” По ручке всё времё хлопаэш».

№ 42. «Ладушки, ладушки»

д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.

– Што (й)или? – Кашку.
– Што пили? – Бражку.⁵

⁴ Первый слог произносит на вдохе.

⁵ Порядок слов в 3-й и 4-й строках отредактирован.

Кашка слатёнька,
Бабушка добрёнька,

Напоила молочком,
Проводила голичком.⁶

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Экспедиция ВГПУ, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-08. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «У робёнка руки возьмёшь да эдак хлопаешь ево́нным рукам» (с 5 месяцев до 1 года).

№ 43. «Ладушки, ладушки»

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.
– Шчѐ пи́ли-(й)и́ли?
– Кашку вари́ли.

Кашка слатёнька,
Бабушка добрёнька,
Де́душко добр –
Краю́шкой в лоб!

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. на хуторе Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-03. Расш.: Федотовская О. А. На вопрос автора записи: «Это по лбу так стукнуть надо было?», исполнительница ответила: «Обязательно».

№ 44. «Л'адушки, л'адушки»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

Л'адушки, л'адушки,
Где были? – У бабушки.
– Цево́ пи́ли-ели?

– Кашку ели,
Бражку пи́ли,
Домой поехали.

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-12. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Ру́цкам вот это л'адушки». Исполняется с вариантом напева № 45.

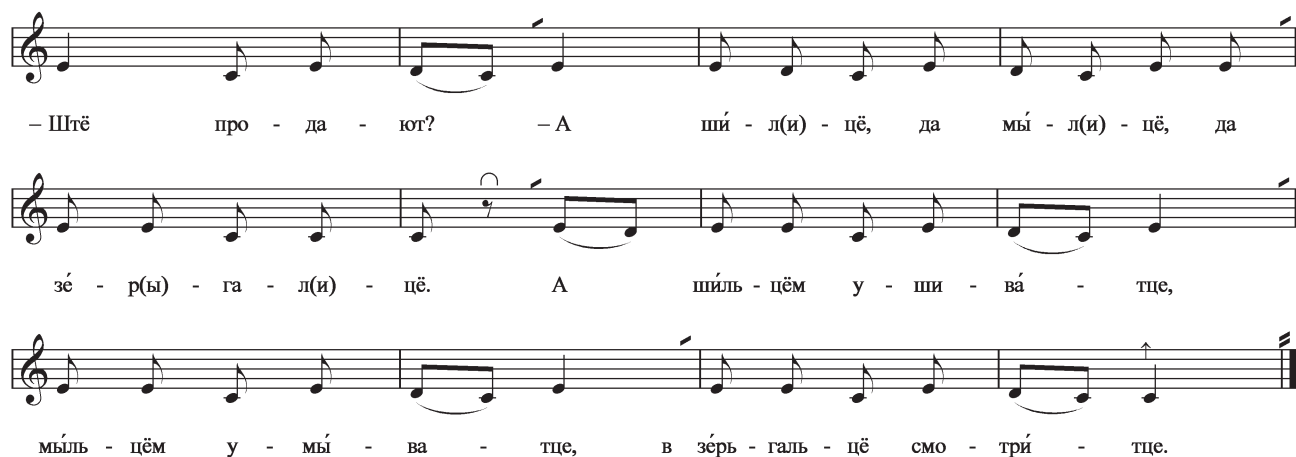
№ 45. «Цик-цик-цик, дол'оньци»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

♩ = 120

Цик - цик - цик, до - л'онь - ци, на - е - ха - ли тор - гов - ци.

⁶ Го́лик – веник из берёзовых прутьев, без листьев.

Цик-цик-цик, дол'оныи,
Наехали торг'овци.
– Штё продают?
– А шіл(и)цё, да мыл(и)цё, да

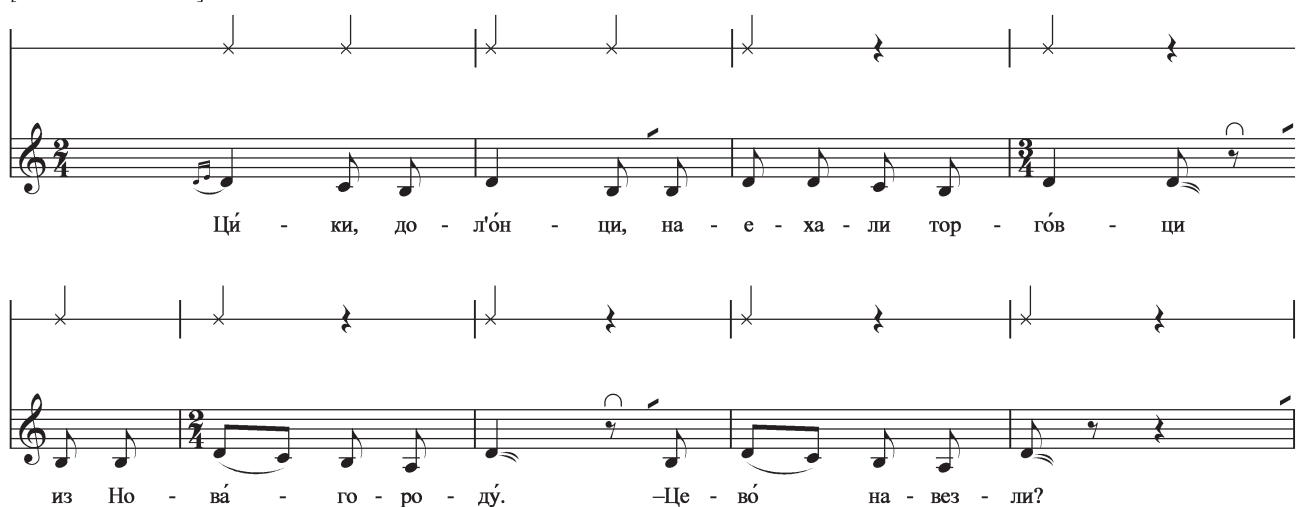
Зёр(ы)гал(и)цё.
А шільцём ушиватце,
Мыльцём умыватце,
В зерьгальцё смотритце.

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-11. Расш.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на один тон вверх. Комм.: «Рұцькам эдак вот: “цик-цик-цик, дол'оныи...” Рұцькам по стол'у эдак вот». Во время пения исполнительница хлопает по столу в такт.

№ 46. «Ці́ки, дол'о́нци»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

[хлопает в ладоши:]

– Шиль – це, да мыль – це, да зёр – каль – це.

Шиль – цём у – ши – вать – це, мыль – цём у – мы – вать – це,

в зерка – л'о смот – рить – це.

Ці́ки, дол'о́нци,
Наехали торго́вци
Из Нова́-городу́.
– Цевó навезли?
– Шильце, да мыльце, да

Зёркальце.
Шильцём ушива́тьце,
Мыльцём умыва́тьце,
В зеркал'о смотре́тьце.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2435-38. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). На вопрос, зачем хлопают во время пения, А. А. Бритвина ответила: «Ну, а што́бы пол'учше спа́у. Ево́ эдак убаю́кивают, дак он присл'ушива́йтце – вот и быстре́й засыпа́ёт».

№ 47. «Ехали торго́вци»

д. Пожарище, Уфтыюгский с/с, Ньюксенский район

Ехали торго́вци,
Навезли товару:
Смол'ы да ва́ру!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-27. Расп.: Брагина М. С. Комм.: «Да вот на шутку так и пи́ли».

№ 48. «Сорока-ворона»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

Со - ро - ка - во - ро - на каш - ку ва - ри - ла,
на по - рог ска - ка - ла, де - то - нёк кли - ка - ла.
Ко - му - на лож - ке, ко - му - на по - ва - рёш - ке,
а ти - бе - весь, А - нюш - ка, гор - шок!

Сорока-ворона
Кашку варила,
На порог скакала,
Дётонёк кликала.
Кому – на ложке,
Кому – на поварёшке,
А тибё – весь, Анюшка, горшок!

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-39. Расш.: Брагина М. С. Водят пальчиком по ладошке ребёнка, как будто «варят кашу».

№ 49. «Сорока-ворона»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей кормила:
Этому – ложку,
Этому – поварёшку,
Этому – весь горшок.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-04. Расш.: Федотовская О. А.

№ 50. «Сорока-ворона»*д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район*

Сорока-ворона
Кашу варил'а,
На порог скакал'а,
Гостей поджидал'а:
Этому – на л'ожке,
Этому – на пл'ощке,
Этому – на поварёшке,
Этому – на кончике,
А пальчику-мальчику

Не хватил'о.
Он тоўкёт и мёлёт,
На ступку гостей срать водит,
Баньку топит.
Тут нагрёў теплénько,
Тут – горечénько,
Тут – теплénько,
Тут – горечénько,
А тут – ключи, ключи, ключи!

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-06. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «На “ключи” уж – “вскипел'о” дак» (шекочут малыша).

№ 51. «Сорока-ворона»*д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Сорока-ворона
Кашу варил'а,⁷
На порог скакал'а,
Дитей кликал'а:
– Идите, дити,
Кашу хлебать!
Дитям-то – по л'ожке,
Собакам-то – по крошке,
Овцам – по еслям,
Коровам – по кол'одам,
Поросятам – по корытам.

Вариант окончания:⁸

Кашка слатénька,
Бабушка добрénька,
Дедушко добр –
Краюшкой в лоб!

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. на хуторе Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-04. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: на ладошке показывают пальчиком.

⁷ Строка восстановлена по фонограмме № ЭАФ 2442-05.

⁸ Вариант окончания текста приводится по записи № ЭАФ 2442-05.

№ 52. «Сорока-ворона»

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,

Гостей кликала,
Не придут ли гости,
Не выхлебают ли каши?

Исп.: Лукиянова Мерепоия Павловна, 1899 г. р. (род. из д. Дунай), Шебалина Анастасия Павловна, 1907 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Третьякова А. А., Савельева Л. Е., Кулёв А. В., 05.07.1988. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 489-03. Расп.: Федотовская О. А.

№ 53. «Топай, топай, ножка»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

♩ = 136

То - пай, то - пай, нож - ка, не жа - лей са - по́ж - ка!

Па - па но - вы - е со - шьёт, и дру - ги - е по - до - шьёт.

Топай, топай, ножка,
Не жалея сапо́жка!
Папа новые сошьёт,
И другие подошьёт.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-14. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «Это другой раз водишь [ребёночка] по избе, заберёшь эдак под мышки-ти. Он на носочках и топаёт, дак и приговариваешь. <...> Это плясать учат».

№ 54. «Катя, Катя, попляши»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

♩ = 120

А Ка - тя, Ка - тя по - пля - ши! У Ка - ти нож - ки хо - ро - ши!

А Катя, Катя, попляши!
У Кати ножки хороши!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-25, 26. Расш.: Брагина М. С. (нотация). Федотовская О. А. Напев транспонирован на полтона вверх. Во время пения исполнительница хлопает в такт. Комм.: «Да шчѣ вот: дѣржишь робѣночка-то, дак он прыгаѣт на руках-то. Это уж большѣной. Дак вот и поѣшь».

№ 55. «Катя, Катя, попляши»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

Катя, Катя, попляши́, да
У тя ножки хороши́.
Этой ножке не до пляски,
Свали́лисе подвѣзки,

Спа́ли ю́пацьки,
Да берѣстяницъки.⁹
Ох, Ка́ген(и)ка,
Да хорошенькая!

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-14. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Опѣть пляшѣт, дак вот нѣжкам ѣдак вот скаѣт». Исполняется с вариантом напева № 45.

№ 56. «Тритатушки, тритата»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Тритату́шки, тритата́,
Вышла ко́шка за ко́та,
За ко́та ко́тови́ца,

За Петра Петро́ви́ца.
Думала – за ба́рина,
А вышла за то́тарина.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-03. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Другѡва [ребѣнка] за руки дѣржат ѣдак, за подпазушки-ти возмѣт, дак штѣбы он ходить-то учи́yse – то́паѣт. Так вот это ево выкидывают да и приговаривают».

№ 57. «Тпру́жки-потру́жки»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

[хлопает в ладоши:]

⁹ «Юпацьки – юпаки. <...> На ножки вот ѣдакие, как сандалики, только вязаные. А “спали юпаки да берѣстяники” – это из бересты раньше плели вот такие лапотки – ма-аленькие-маленькие, на маленьких [детей]».

су - сле, на ма - сле, на го - л'ой во - де, на прес -

но́м мо - л'о - ке́.

Тпру́жки-потру́жки,
Пекл'а баба виту́шки
На сусле, на масле,

На го́л'ой воде,
На пресно́м мол'оке́.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-12, 13. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «С маленькими это, когда играют, дак им приба́утоцьки эти рассказыываешь, когда кацяешь. Спать укладываешь, собираешь имя приба́утоцьки, штоб быстрее засы́пали. “Витушки” – ещё цікаешь [хлопаешь] – они и бегают, ра́дуютце. <...> И они кружа́тыце, бегают, й́вкают, да друг за дружкой бегают».

№ 58. «Тпру́ни, тпру́ни»

с. Ньюксеница, Ньюксенский район

Тпру́ - ни, тпру́ - ни, у Пет - ру́ - ни бы - ла си́ - ва - я ко - бы́ - ла,

бы - ла си́ - ва, си - во - гри́ - ва.

У Пет - ру́ - ни, у про - хво́ - ста ко - бы́ - ла бе - ло - хво́ - ста.

Тпру́ни, тпру́ни,¹⁰ у Петру́ни
Была си́вая кобы́ла,
Была си́ва, сивогрива.

У Петру́ни, у прохво́ста
Кобы́ла белохво́ста.

¹⁰ Звукосочетание «тпру» в слове «тпруни» произносится губами.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Боро-
дина Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-35. Расп.: Федотовская О. А.
Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Посажу на колени и качаю её [внучку], и пою».

№ 59. «Тпрушки, бычок»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Тпрушки, бычок,
По дорожке скацёт,
Сани волоцёт.
Сани не наши,

Хомут не свой,
Поезжай, не стой,
Не оглядывайсе,
Не заворачивайсе.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Боро-
дина Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-34. Расп.: Федотовская О. А.
Комм.: «На колени сядят ребенка».

№ 60. «Дедушко Плёхан»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 124$

Дё - лу - шко Плё - хан, ку - ды ба - бу - шку де - ваў?

Под о - вин спех - нуў, по - ме - л'ом шчоў - кнуў!

Ба - ба не стер - пё - л'а, в под - поль - ё у - ли - те - л'а.

А в под - поль - е быў бу - ра́к, а хто сл'у - шаў - тот [ду - ра́к].

Дёдушко Плёхан,
Куды бабушку деваў?
Под овин спехнуў,
Помел'ом шчоўкнуў!

Баба не стерпел'а,
В подполье улител'а.
А в подполье быў бурак,
А хто сл'ушаў – тот [дурак].¹¹

¹¹ Последняя строчка восстановлена по записи ЭАФ 2445-06.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-28. Расп.: Брагина М. С. Комм.: «А коўда пілі? Ну, якіе-нібудзь сказачкі расказывалі коўда, чевó кто вздўмаёт – малышам [и рассказывает]».

№ 61. «Петушок, петушок»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

Пе - ту - шок, пе - ту - шок на во - рот - цах си - деў,
тро - и л'ап - ти сплёў, ко - то - чік по - те - ряў.
Мо - л'о - ду - шка на - шл'а, мо - л'о - ду - шка доб - ра,
пи - рож - ков на - пе - кл'а, не по - пód - це - ва - л'а.
О - на у - сé - л'ась на шес - тóк, са - ра - фан сож - гл'а,
сра - ку вы́ - жё - г(ы) - л'а.

Петушок, петушок
На воротцах сидеў,
Трои л'апти сплёў,
Коточік¹² потеряў.
Мол'одушка нашл'а,
Мол'одушка¹³ добра́,

Пирожков напекл'а,
Не попóдцевал'а.¹⁴
Она усéл'ась на шестóк,
Сарафан сожгл'а,
Сраку вы́жог(ы)л'а.

Исп.: Драчева Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2320-09. Расп.: Редькова Е. С.

¹² Коточік – то же, что кочедык, приспособление для плетения лаптей.

¹³ Поёт «мол'одушке».

¹⁴ Поёт «не поподшивала».

№ 62. «Ёхаў доктор на быке»

д. Дор, Бруноволовский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 124$

Ё - хаў док - тор на бы - ке, ба - ла - ла - е - чка в ру - ке.

Ба - ла - ла - е - чка - гу - док ро - зо - рí - ла весь до - мок!

Ёхаў доктор на быке,
Балалаечка в руке.
Балалаечка-гудок
Розорíла весь домок!

Исп.: Меледина Антонина Николаевна, 1933 г. р. (род. из Востровского с/с). Зап.: Федотовская О. А., июнь 2003 г. Экспедиция ДМШ № 4 г. Вологды. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭВФ 326-02. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на 0,5 тона вверх. Комм.: «А это во припевку поёт маленькому ребёнку. Играет с (й)им. <...> На ко́линях дёржит да и розгова́ривает».

№ 63. «Писенка-циремíсенка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Пíсенка-циремíсенка,
Волокут бабку цíрез лíсенку.
Верёвочка оборва́лase –
А бабка на печь убра́лase.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-04. Расп.: Федотовская О. А. Комм.: «Собирают, цевó надумают».

№ 64. «Сту́ки-сту́ки, батогí»

д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район

Сту́ки-сту́ки, батогí,
Далеко ли вы пошли?
– До Данилова гумна,
До Калинова моста.

А Матвей-от, Дорофей,
Да горох молотил
На цюжо́м гумне́,
На разу́личье.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терешенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № 2939-02. Расп.: Редькова Е. С. Комм.: «Вот, а потом “окаешь”. Это я от мамы слыжала».

№ 65. «А гу-гу́, а гу-гу́»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Ньюсенский район

А гу - гу́, а гу - гу́, по - те - ря - ла я клю - ку́

на пус - ты́нь-ськом во - ло - ку́.

Там пус - ты́ - ня - на шу - мят, не клю - ку ли ди - лят?

Пой - дём - ко, И - ван, не да - дут ли и нам?

Ста - нём по ле - су хо - дить, ста - нём го - ло - сом во - дить,

ста - нё-м(ы) лы́ - чка драть, сту - пень - ки пле - сти,

на ба - зар ве - зти.

На ба - за - ре не бе - рут - то́-л(и)-ко за у - ши де - рут!

А гу-гу́, а гу-гу́,
Потеряла я клюку́
На пустыньском волоку́.
Там пустыняна шумят,
Не клюку ли делят?
Пойдём-ко, Иван,
Не дадут ли и нам?

Станём по лесу ходить,
Станём голосом водить,
Станём(ы) лычка драть,
Ступеньки¹⁵ плести,
На базар везти.
На базаре не берут –
Тол(и)ко за уши дерут!

¹⁵ Ступеньки – лапти.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-36. Расп.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: Пели, «когда [ребёнок] разре-
вѣтце, дак успокаиваю, дак поют». Напев близок колыбельным песням.

№ 66. «Бабушка, ку-ку»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бабушка, ку-ку,
Митрофановна, ку-ку.
Сядь на клюку,
Поезжай за реку́.

За рекой-то шумят,
Не сарафаны ли делят?
Кому клин, кому стан,
Ане – весь сарафан.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Боро-
дина Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-36. Расп.: Федотовская О. А.
Комм.: «С ребёнком играешь и поёшь».

№ 67. «Вёкошка – горожа́ноцька»

д. Большая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 116$

Вё - ко - шка - го - ро - жа́ - но - цька,
где ты бы - ла́ - спо - бы - ва́ - - - ла?
Где ты но - цёсь но - цё - ва́ - - - ла?
Там, там, там, за бо - лот - - - цём.
Шли му - жи - ки во - лог - жа́ - - - на,

вариант:

Вёкошка¹⁶ – горожа́ноцька,
Где ты была́-спобыва́ла?
Где ты ноце́сь ноцева́ла?
Там, там, там, за боло́тцём.
Шли мужики вологжа́на,
Высек(ы)ли по прутóцьку,
Сделали по гудо́цьку.

Вы, гудки, не гудите,
Ба́тюшка не будите.
Ба́тюшко за рекою,
Пьёт вино зелено́ё.
Пейте, робя́та, не лейте,
Сну некому не давайте.

Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Нюксенский с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-09. Расш.: Парадовская Г. П. Комм.: «Ишшо пили мы, значит, на качу́ле-то кача[лись]. <...> А вот на качу́лях... <...> Вот небольшие-те мы ишшо́, вот эдакиё, подро́с[т]кам-то. Маленькие-те качу́льки. Вот эту и поёшь пىсьню. Споёшь, и ты соходи́, а я сяду́». Три последних строки исполняются с вариантом напева, представленным в строфе № 11.

№ 68. «Соло́мина-елóмина»

д. Малая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Соло́мина-елóмина,
Уто́цька-горожа́ноцька,
Где ты ноце́сь ноцева́л'а?
– Там, там, там за боло́тцём,
За осі́новым листо́цьком.
– Цевó ты там де́л'ал'а?
– Коров пасл'а.
– Цевó вы́пасл'а?
– Коня́ с седл'ом.
– Где-ка конь с седл'ом?

– Никол'ай в це́ркву увёл.
– Где церкв́а?
– Водой унесена́.
– Где вода́?
– Быки выпили.
– Где быки?
– По гора́м ушли.
– Где горы́?
– Цветкам заросли.

Исп.: Власова Анна Федоровна (г. р. не указан, род. из Нюксенского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Третьякова А. А., 08.07.1988. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-05. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «С робя́там-то водил'асе. Наместо сказки рассказывал'а».

¹⁶ «Вёкошка» – возможно, от «векша» – лесной зверёк, белка, сорока (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 175).

№ 69. «Шчѣ в горбу?»**д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район**

– Шчѣ в горбу?
– А дѣнѣжки.
– Кто наклал?
– Дѣдушко.
– Чем он клал?

– Ковшичком.
– Сколь наклал ковшичков?
– А пять!
– Раз, два...

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-40. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Это уж большим, не маленьким».

№ 70. «Што в горбу?»**д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район**

– Што в горбу?
– Денежка.
– Кто наклал?
– Дедушка.

– Чем наклал?
– Ковшичком.
– Каким?
– Серебряным.

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-05. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «По “горбу” [спине] ребятам колотишь и приговариваешь».

ЗАКЛИЧКИ**№ 71. «Дóжжик, дóжжик, перестань»****д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район**

$\text{♩} = 108$

Дóж - жи - к(ы), дóж - жик, пе - ре - стань, мы по - и - дѣ - м(ы) на рос - стань

Бó - гу мо - ли - тье, Хри - сту по - кл'о - ни - тье.

У Хри - ста - то си - ро - та за - пи - ра - ёт во - ро - та

170

клю́ - чи - ком, за - мо́ - чи - ком, шёл - ко - вым пл'а - то́ - чи - ком.

До́жжик(ы), до́жжик, перестань,
Мы пойдём(ы) на росстань
Бо́гу моли́тьце,
Христу покл'они́тьце.

У Христа-то сирота
Запира́ёт ворота
Клю́чиком, замóчиком,
Шёлковым пл'ато́чиком.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-21. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Комм.: «Дак когда дожж, дак вот и поёшь. <...> Ведь мало ли: вон в лес придём за грибам ли, куда ли, или на роботе где. Дак че[в]о в детстве-то делать? Вот экии и выпевали всё. <...> Небольшушшые ведь уж были – пили».

№ 72. «До́жжик, лей, до́жжик, лей»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Ньюксенский район

До́ж - жик, лей, до́ж - жик, лей, на ми - ня и на лю - дей,

на мо - ю - ту су - по - ста́ - то - чку и - щó по - боль - ше лей!

До́жжик, лей, до́жжик, лей,
На миня и на людей,

На мою-ту супоста́точку
Ищó побольше лей!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-20. Расш.: Брагина М. С., Рейма О. Я.

№ 73. «Дождик, лей»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Ньюксенский район

До́ж - дик, лей, до́ж - дик, лей, на ме - ня и на лю - дей,

~~~~~ 171 ~~~~~

Дождик, лей, дождик, лей,
На меня и на людей,
На дядину пшеницю,

На наш ечмёнь,
Поливай весь день!

Исп.: Суровцева Анна Васильевна 1915 г. р. (р. из д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3282-43. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Детишки. <...> Лётом-то кричали, ковды дождик-от пойдёт, дак они бегают да кричат».

№ 74. «Дóждик, лей, дóждик, лей»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

Дóждик, лей, дóждик, лей,
На меня и на людей,

На дядину пшеницю,
На наш ечмёнь!

Исп.: Мальцева Анна Васильевна, 1924 г. р. (род. на хуторе Парки Брусиновского с/с). Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 26.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1988-07. Расш.: Рейма О. Я.

№ 75. «Дождик, лей, лей, лей»

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Дождик, лей, лей, лей
На меня и на людей.

На меня – по крошке,
На людей – по ложке!
У-ух!

Исп. Лобазова Мария Андреевна, 1939 г. р. (род. на хуторе Чёрный, жила в д. Заболотье). Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н. Бородин Л. Н., 24.02.2003. Экспедиция ВГПУ, Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ, № ЭАФ 2252-01. Расш.: Брагина М. С.

№ 76. «Радуга-дуга́»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 116$

Ра - ду - га - ду - га, не да - вай дож - жа́,
да - вай со́л - ны - шка - ко - ло - ко́л - ны - шка!

Радуга-дуга,
Не давай дожжа́,

Давай со́лнышка –
Колоко́лнышка!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-24. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Напев транспонирован на полтона вверх. Комм.: «Ну, шчо́бы вот – льёт до́жж, ну, шчо́бы перестал, дак мы и поём. А радуга-то-дуга ведь бывает, э́во до́жж-от когда, дак впива́етце как в реку. Дак вот и мы бе́гам, да и поём. <...> Сколько хошь пой, дури́м, бегаем дак. Ну, дак ведь до́жжик перестанёт, дак мы пошто́ бу́дём пить-то?!»

№ 77. «Солнышко, колоколнышко»

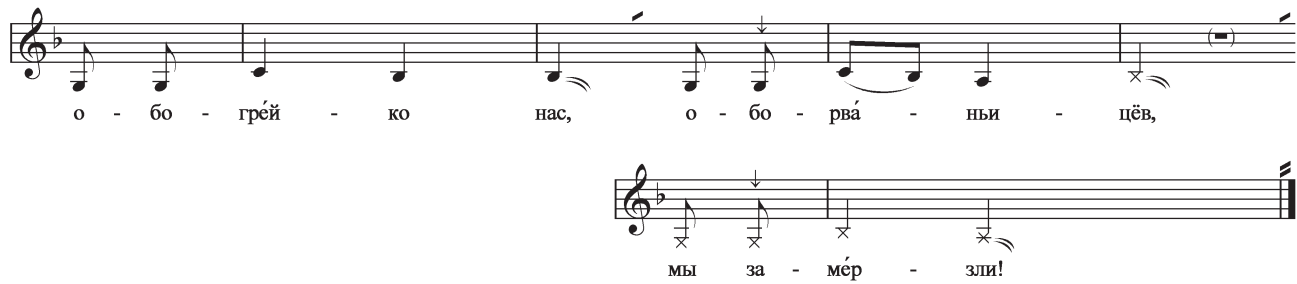
д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 120$

Сол - ны - шко, ко - ло - ко́л - ны - шко,
при - ка - ти́ - се к нам на за - ва́ - лин - ку,
на при - гре́ - вин - ку,

173

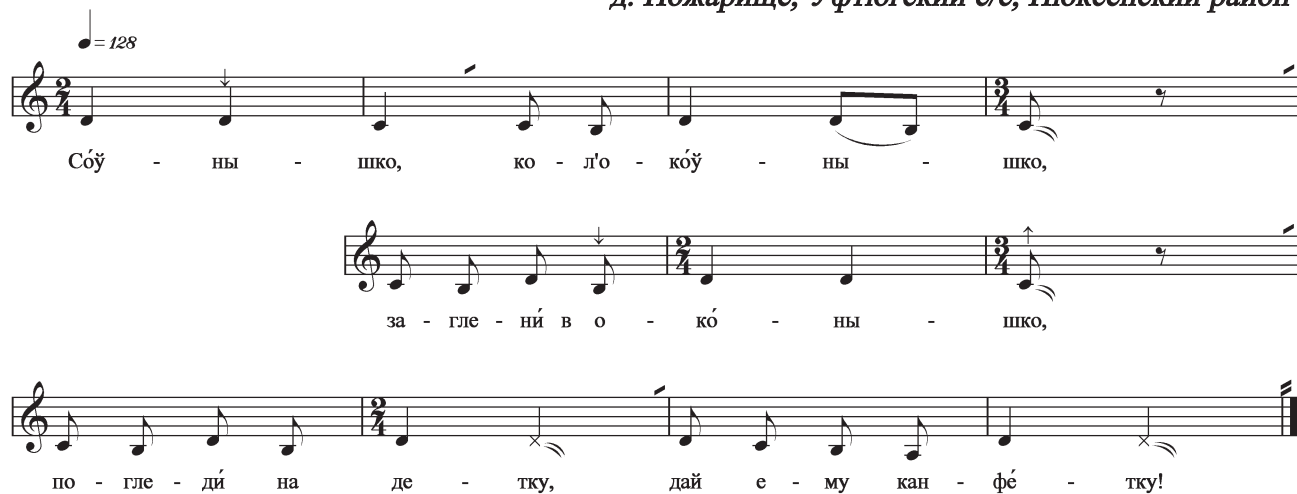
Солнышко,
Колоколнышко,
Прикатісе к нам
На зава́линку,

На пригре́винку,
Обогрей-ко нас,
Оборва́ныцёв,
Мы заме́рзли!

Исп.: Суровцева Анна Васильевна 1915 г. р. (р. из д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., Терешенко А.А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3282-45. Расш.: Редькова Е. С.

№ 78. «Соўнышко, кол'окоўнышко»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Соўнышко,
Кол'окоўнышко,
Заглени в о́конышко,¹⁷

Погледи́ на детку,
Дай ему канфе́тку!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-14. Расш.: Брагина М. С. Напев транспонирован на кварту вверх. Комм.: пели дети, когда бегали в лес за грибами.

¹⁷ Строка отредактирована с учётом записи: № ЭАФ 2428-15.

№ 79. «Солнышко, колоколнышко»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 188$

Сол - ны - шко, ко - ло - кол - ны - шко!

Вы - гле - ни в о - ко - шко - дам ти - бе го - ро - шку,

дам и зёр - ны - шка!

Солнышко,
Колоколнышко!
Выглени в окошко -

Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышка!

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-48. Расп.: Брагина М. С. Комм.: «Так бегали... ребятня, дак. Вот когда – перед дожжём».

№ 80. «Солнышко, колоколнышко»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 180$

Сол - ны - шко, ко - ло - кол - ны - шко!

Вы - ка - жи ро - га́, я те дам пи - ро - га́:

я́ць - ниць - ка, пшо - ниць - ниць - ка

и го - ро́ - хо - виць - ка.

Сóлнышко,
Колокóлнышко!
Вы́кажи рога́,
Я те дам пирога́:

Яцьницька,
Пшоніцьницька
И горóховицька.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-14. Расп.: Рейма О. Я., Мехнецова К. А. (нотация).

№ 81. «Улитка, улитка»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Ньюсенский район

$\text{♩} = 124$

У - ли - тка, у - ли - тка, вы́ - су - ни ро - га́ -

я те дам пи - ро - га́, да го - ро́ - хо - ви - ка!

Улитка, улитка,
Вы́суни рога́ –

Я те дам пирога́,
Да горóховика!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Ньюсенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-51. Расп.: Брагина М. С. Комм.: приговаривали улитке маленькие дети. Напев транспонирован на один тон вверх.

№ 82. «Пі́стик, ші́стик»

с. Ньюсеница, Ньюсенский район

$\text{♩} = 168$

Піс - тик, шіс - тик, вы́ - ка - жи го - ло - вку -

дак дам пи - ро - га́, и го - ро́ - хо - ви - ка!

Не вы́ - ка - жешь го - ло - вки - в хлев по - са - жу,

Пістик,¹⁸ шістик,
Выкажи головки –
Дак дам пирога,
И гороховика!

Не выкажешь головки –
В хлев посажу,
Помелом запру
И не выпущу!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-31. Расш.: Рейма О. Я. Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Как только снег растает, ходили за пистиками. <...> Из земли вылазят вот такие. Ну и вот, этих пистиков нарвём. В чугуны воды нальём. Сварятца эти пистики – в решето их, и ели. Тут эте, скарлупки-те отбрасывали и ели. Дак вот ходили за этими пистиками, там и пели. <...> Вот ходим, собираём и поём. <...> Не грудкой, а просто – кто где ходит, тут и поёт. <...> Вот у нас тут такое место ес[т]ь, называлосё – “над вересничком”: “Пойдёмте за пистиками над вересничком”. Такой угор. Дак где к угорчику, тут дак уж тут растаял бы, дак онё и выказывают головки-те. А где ишшо и снежок» (№ ЭАФ 2120-30, 31).

№ 83. «Куда вѣтер – туда дым!»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

Куда вѣтер – туда дым!
Куда вѣтер – туда дым!
Куда вѣтер – туда дым!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-19. Расш.: Брагина М. С., Комм.: «Костёр розжигём, дак ведь дым. Дак мы и бегаем в дыму-ту, дак: “Куда вѣтер – туда дым...”» <...> Только приговаривали – в дыму кружились да». Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 84. «Гори, гори ясно»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 120$

Го - ри, го - ри яс - но, шчо́ - бы не по - га́ - сло!
По - гле - ди́ на не́ - бо: пти - чки ли - тя́т,
ко - ло - ко́ль - чи - ки зве - ня́т!

Гори, гори ясно,
Шчо́бы не пога́сло!
Погледи́ на не́бо:

Птички ли́тят,
Колоко́льчики зве́нят!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-16. Расп.: Брагина М. С., Мехнецова К. А. (нотация). Комм.: «Костёр когда розжигали, а ведь после дождя-то сыро́е всё, пло́хо горит-то. Вот и бега́ем, костёр-от розжига́ем да и поём».

№ 85. «Коку́шка-горю́шка»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 160$

Ко - ку́ - шка - го - рю́ - шка, ска - жи м(ы) - не - ка, до́ў - го ли лет жить?

Коку́шка-горю́шка,
Скажи м(ы)не-ка,
До́ўго ли лет жить?

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 06.01.1995. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1261-29. Расп.: Брагина М. С. Напев транспонирован на тон вверх.

№ 86. «Кокушка-горюшка»

п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

♩ = 320

[Ко] - ку́ - шка - го - рю́ - шка, на те хле - ба то - по - ту́ - шку!

Лег, со - сні́, у - ви́дь во сне, мно - го ли мне жить дев - кой?

вариант:

Ко - ку́ - шка - го - рю́ - шка, на те хле - ба то - по - ту́ - шку!

Лег, со - сні́, у - ви́дь во сне, мно - го ли жить дев - кой?

Кокушка-горюшка,
На те хлеба топотушку!

Лег, сосні́, уви́дь во сне,
Много ли мне жить девкой?

Исп.: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911 г. р. (из д. Заклубочная Космарёвского с/с), или Коптева Анфисья Микентьевна, 1910 г. р. (из д. Дор Космарёвского с/с), или Перевалова Нина Матвеевна, 1908 г. р. (из д. Кишино). Зап.: Получистова О. А., 15.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 502-07. Расш.: Мехнецова К. А. Комм.: «Вот мы так пили это, кричили».

СЧИТАЛКИ

№ 87. «Ра́зи, два́зи»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Ра́зи, два́зи,
Три́зи, ри́зи,
Пя́та, ла́та,

Ту́ни, му́ни,
Ту́па, крёс[т],
Комаро́вьей хво́с[т].

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-38. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Играют, дак эту присказульку и говорят... Малыши играют. Вот встанут там в кружочек, и один одново́ и тыкают – считают: “Ра́зи, два́зи...” – по порядку всех. А послённый вот – “комаро́вьей хвост” – тот и выбегаёт, выходит из этой, из счётки, считают-то, дак. Из счёту-то он выходит, послённый».

№ 88. «Ра́зи, два́зи»***д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район***

Ра́зи, два́зи,
Три́зи, ри́зи,
Пя́та, ла́та,

Ку́ни, му́ни,
Ту́па крёст,
Макаро́ва кость.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенско-го ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-34. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Рассчитывались маленькие – кому водить... В кружочки встают – кому водить. Тебе водить, значит, выпало».

№ 89. «Перводі́н, друго́ді́н»***д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район***

Перводі́н, друго́ді́н,
Шол'оди́н, мол'оди́н,
Подпин, пинодёр,

Чучко́п, чифи́рис,
Кокорю́ка, десято́к.

Исп.: Панёва Анна Ивановна, 1919 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова И. В., 27.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 424-19. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «На каждую цифру – слово».

№ 90. «На ко́лобе, на ё́лобе»***д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район***

На ко́лобе, на ё́лобе,
На ба́бьей росе,
На попо́ве полосе́.
Дья́кан пи́шёт
Чёрным у́глём:
Тело залите́ло,
По за́морю лите́ло.
За мо́рём-то це́рква,
В це́ркви – Никола,
Анна Быко́ва.

Вы́шеё, поше́ё
На убо́гой дом.
Кому – пугови́ки литые,
Кому – сере́жки золоти́ые,
А поповым доце́рям –
По кисейным рукава́м,
По́пчику бога́тому –
Шапочку лахма́тую,
А Ере́мке бедному – дак
Табакерку медную.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. в д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-20. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Так это мы играли, когда бегали ишшо́ в детстве дак, счита́лисе... Онё стоят все, а я так, к слову, я одна их знаю, дак я и пою, так считаю всех: “На ко́лобе, на ё́лобе...” Вот так считаю, считаю. А на ком ко́нчитце, тот и выходит уж из круга-то. <...> Я считала-то. Онё-то не знают. В обо́шом, ведь не ка́ждой уме́-то... Для игры, для игры. Играли это всё, играли в детстве».

№ 91. «Ималыцё-другимцё»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Ималыцё-другимцё.
На жол'обе, на вол'обе,
На божьей росе,
На попове пол'осё.
Пишёт дьякан

Цёрным углём.
Прёл'о-горёл'о,
По-за пол'ю литёл'о.
Строцька-строк,
Поді вон, королёк!

Исп.: Бакланова Анна Александровна, 1914 г. р., (род. в д. Ерзовая Уфтыюгского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., Мишенёва Л. А., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1411-12. Расп.: Рейма О. Я. Комм.: «Все в круг встанут, а ты вот и го[в]оришь. <...> И ты дак всё и даёшь рукой, и даёшь эдак всем рукой: “Ималыцё-другимцё...” <...> Этот вышёу – “королёк” – вышёу дак. А потом опять, опять с краю нацинаэшь, опётэ эдак. Опётэ скажешь, опётэ это пропоёшь, опётэ вышёу, эдак все... а там, хто послённей останетце – ак тому уж бежать-хватать тому нада. А все “ималыцём” и бежат, спречутце. Прятки были – спречутце, и вот ишчут. Этот ишчёт бегаёт, котóрой тут останетце, ишчёт бегаат. А пёрво ково сохватаэт, дак тот бежит опётэ, ишчёт бегаат. А этот опётэ спречитце. Вот так это был'о опять. Это маленькие, это подро́с[т]ки просто такие. Вот мы подро́с[т]кам-то были, дак это и играли – “ималыцём” называ́этце. Подро́с[т]ки это».

№ 92. «Гэна, гэна, раз»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Гэна, гэна, раз,
Кумбар, кумбар, раз.
Гэна, гэна, набар,
Кумбар, кумбар, жаба.

Жаба прыгала, скакала,
Чуть в болóто не попала,
А попала к чёрту в дом,
Где родился чёрт с горбом.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. в д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-21. Расп.: Рейма О. Я.

ИГРЫ, ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ

№ 93. «Давайте-ко, девчата, голоса́ночку тянуть»

с. Нюксеница, Нюксенский район

♩ = 162

Да - вай - те - ко, дев - ча - та, го - ло - ся́ - но - чку тя - нуть.

Кто не до - тя́ - - нёт - то - во́ те - ре - бить!

Давайте-ко, девчата,
Голосяночку тянуть.

Кто не дотянёт –
Тово теребить!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-44, 45. Расш.: Брагина М. С. Играющие пели припевку и тянули её последний звук, соревнуясь, кто дольше протянет. «А кто устанёт и не дотянёт – ну, и тово теребят [дёргают, щиплют]. <...> Все непомножку вот так и потеребят... кто первой не дотянёт».

№ 94. «Ёрга – не ёрга»

д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район

«Луноцьки были. Ця тут лунка была, дак в эту – как закатит, тово теребили: наклонят ево так-то и пластают, шшиплют, теребят в спину... А вот, приговаривать-то [нужно] – как закатитце, на[в]ёрно, мячик в ево́нную лунку. Сколько целове́к, дак луноцьки, на[в]ёрно, ишь вот так наделают. Дак котора́я лунка, дак закатитце, на[в]ёрно, тово ма́льчика и теребят... А в это вре́мё-то и приговаривают, когда теребят ево́:

Ёрга – не ёрга,
Бора́н – не бора́н,
Серая овця́

На повие́те спала,
Семерых принесла.

<...> У ка́ждово своя луно́цька, дак вот катали мя́чик. А вот по переменкам, на[в]ёрно и катали эти, вот сколько тут ма́льчиков. Дак наделают, тут положат по бокам па́лоцьки, што́бы далёко не разбега́yse мя́чик. Вот он в какую луно́цьку? Ка́тишь медленно, куда он зака́титце, вот тово́ и теребят. А луно́цьки – они в земле, дак так вот, тако́е росстоя́ние, небольшо́е, штобы, ишь, оно не убега́ло, не закатывало́сь... А [в]станут, тут и стоят, рядышком и стоят, смотрят. Кото́рой ка́тит – дак он тут и катает, он тут и стои́т, на том ми́сьте. Заберёт правой рукой и ка́тит туда. Оне э́ть, ишь, не так глубокие, дак мя́чики-те вот такие, вот малёнько побольше э́тые [показывает на головку микрофона]... Не зака́тит он, в которую думает-гадет, а в какую попаде́т. Оне э́ть, ишь, череду́ютце, не всё один ка́тит... Кому попало́ этот, мя́чик-от, в луно́цьку-то дак, тот забира́эт, забира́эт – он ка́тит. Ево́ натере́бят, да ево́ и заставля́ют: кому, куда попаде́т... Не сильно [теребят], тига́ют дак. Накло́нитца, ак ему́-от в спину так вот, хто и так стука́ет ево́ – тихонько. Так ведь больно-то не делают».

Исп.: Болтушкина Анна Петровна, 1928 г. р. (род. в д. Быково). Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 08.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1138-03. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я.

№ 95. «Секу, секу двадцать»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

Секу, секу двадцать,
Высеку пятнадцать.

Знаю честь,
Што пятнадцать есть.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-41. Расш.: Рейма О. Я. Назначение данного текста можно предположить, сравнивая с аналогичными текстами в статье Г. С. Виноградова «Из наблюдений за детским фольклором. Сечки»: «В детской (почти всегда – мальчишеской) группе слышен вызов: “Можешь сделать мне пятнадцать зарубок, только чтобы не считать?”. Обыкновенно выполнение этой “задачи” приходится брать на себя тому, кто знает “приём решения”. Полускандовкой, полуречитативом исполнитель произносит стихотворение и одновременно в такт “сечёт”, т.е. спокойно, “легонько”, но быстро и мерно ударяет острым предметом – камнем, ножом, топориком по дереву, покамест не назовёт нужное число. <...> По окончании текста и последнего удара происходит проверка: сосчитывают нанесённые знаки <...> и находят их столько, сколько требовалось условием (“вызовом”) и сколько названо в тексте». (Г. С. Виноградов. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. – СПб, «Историческое наследие», 1998. С. 131, 132.) Исследователь показал связь детской игры с развлечением, которое служило в свободную минуту отдыхом для плотников.

№ 96. «В булабочку»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

«Сядут все на скамейки или на л'авки, в рядок посадят. И вот руки пол'ожат все в коліни. Так вот сдёл'ают. Да, в кулачѣк так зажмут обе ручки. Вот и ходит... А у ково бул'авочка, дак тот и ходит, ка́ждому тыка́ет. А уж кому он эту бул'авочку пол'ожит – надо отгадать. Если отгадают, отгадает тот чѣл'овѣк, дак он садитце на место. Тот опять ходит, тыка́ет. А если не отгадает, дак он, мо́жет, сколько раз обойдѣт. Если не отгадают, дак всё один ходит. <...> А сказали, у ково бул'авка, а не отгадали... – он опять от э́того чѣл'овѣка забирает эту бул'авочку, и опять снова ходит. Пока, значит, не отгадают, э́тот всё чѣл'овѣк ходит с э́той бул'авочкой. А уж когда отгадают, дак он забирает эту бул'авочку, у ко́торого чѣл'овѣка был'а, и тот чѣл'овѣк опять с бул'авочкой выходит, а он уж тогда на место садитце. А и э́тот, мо́жет, раз пять обойдѣт, пока не отгадают, у ково бул'авочка. Мо́жет, скажут: “У тово!” – а не у тово. Дак он снова опять идѣт, опять идѣт. Вот как. Пока не отгадают».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-36. Расш.: Балуевская С. В.

№ 97. «Хватком»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

«Хватком» играли дети по праздникам – на Троицу, Заговенье. Все стояли в кругу, держась за верёвку. Водящий бегал в кругу и хватал тех, кто держался за верёвку. Хватал сильно – «так, что и упадут». Кого схватит – тот становится в круг водящим.

Исп.: Марденская Мария Фёдоровна, 1931 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р., Максимовская Анна Гавриловна, 1927 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., 09.07.1996. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1430-47. Расш.: Дубов А. В.

№ 98. «Кила́»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

«Просто, ведь што уж, шлёпали друг друга – догоняли: “Килка! Ты – кила́!” – да и всё. Этот опять водит, который “кила́”. <...> Вот все бегает, я, скажем, вожу. Дак мы убегаем, а ему надо стукнуть ково́-то, што́бы “передать килу́”. Стукает, тот опять – “кила́”, тот бегают опять за всеми. Я тебя шлёпнула – ты “кила”. Побежал, ты на ково́-нибудь на друго́во передал, тот опять “кила́”, и вот так передают».

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г.р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-31. Расш.: Рейма О. Я.

№ 99. «Ки́йка-моги́йка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Участники игры стоят в кругу, держась за руки. «Завяжут одному гл'азá, он и ходит» внутри круга. «Кому он ки́йку да́с[т] – хл'опне́т по какому чел'ове́ку рукой» – тот становится водящим, ему завязывают глаза и играют снова. «А этот опять снова ходит, да опять хл'опáет, дак пока всех не перехл'опают, дак всё. <...> Эдак и играли “ки́йка”»: “Давайте, девки!” Мы ста́нем так вот – в кружо́чик-от, а ёво́ поставим в середине. Ему гл'азá завя́жем, и он, зна́чит, и ходит по кругу с завязанным гл'азам. И вот он – какому чел'овеку хл'опне́т – ну, по чему хошь, а мы и говорим:

Ки́йка-моги́йка!
Ки́йка-моги́йка!

И вот, тово́ чел'овека опять завязывают, он опять, снова ходит. Пока всех не переки́йкают».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-35. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я.

№ 100. «Мушкой»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район

«Мушкой» называли, «мушкой». Вот, веретёшко о веретёшко вот этта он стукнёт. В этом мисьте стукнёт, а на носоцьках ускацёт опять в другоё место. Придешь... пока ево не сохватаёшь, котóрой веретёшком-то стучает эдак, дак всё и на́да ходить тибé с завязаным гла́зам, всё и на́[д]а. Не откroёшь эдак ширинку-то, не откroёшь, не дадут откpыть. Платочком, платочком глаза-те завязаны, вот, што-бы её сохватать. Она на носоцьках придёт: эттака стукнёт, да уж вон куда опётъ убежала! Там опётъ стукнёт, да там, да! <...> Убегаёт, а ты её хватаёшь, хватаёшь, вот. Ко́уда сохватаёшь, дак то́уда только и снимут ширинку с тебя... Парни и девушки, и все играли, все».

Исп.: Дьякова Мария Александровна, 1905 г. р. (род. в д. Карманов Двор). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., Пародовская Г. П., Жаркова И. В., 22.09.1987. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 408-11. Расп.: Рейма О. Я.

№ 101. «Ручеёк»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

«Встанут эдак все – реда́м. Вот, например, мы с тобой па́ра, тут – другая па́ра. И вот посрединке и бегают. И первая пара начинает бежать с краю. Один бежит, ково́ вытаскиваёт – в тот край и встают. Второй бежит, друго́во вытаскываёт, опять туды встают – то́жо всё па́рам. И вот эдак и бегают по ручеёчку. “В ручеёк” называ́усе. И пока это то́жо всех не перетаскают дак. <...> Перетаскают всех – па́ры переменя́тьца. <...> Нечевó не поют. Так просто “Ручеёк” называ́уся, да и всё. Ну, шуточная игра был’а – вот этот “Ручеёк”».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-36. Расп.: Балуетская С. В.

№ 102. «Задние гуси»

с. Нюксеница, Нюксенский район

«Стано́вятца па́рами. Вот мы стоим па́рой, за нами стоит па́ра, и много пар. Сколько на и́грышше тут малышей: пар пять-шесть, может, и больше. А там впереди стоит один человек и кричит: “Задние гуси!” Вот кто назади́-то стои́т – оне́ и побежали. Побежали оне́: вот она побежала в эту сторону, я побежала туда. А тот человек, который стои́т, <...> (й)им надо ево́ круго́м, штобы оббежать, и штобы он не поймал (й)их. Вот цель какая, а (й)им – соедини́тьца. Вот он стоит тут, стоит, дак вот оне́ должны бежать и соедини́тьца. И оне́ уж пойдут опять, оне́ уж пойдут не назад, а наперёд пойдут. А он стара́етца, тот человек, которая ему на́да – он стара́етца поймать. Если он поймаёт – значит, он с этой жо пойдёт вперёд, а та, которая осталась, та уж будет стоять там опять. Опять закричит: “Задние гуси!” Опять следующая па́ра побежит, и она опять будет, или он ли там... Мальчик и девочка раньше стояли».

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-20. Расп.: Рейма О. Я. Вариант выкрика, зафиксированный в д. Хохлово Брусенского с/с: «Задние кони, бежите наперёд!» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1430-47).

№ 103. «Тётушка, продай решётце!»

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

«Вставали парам. Парам настают, дак вот один за одним – парами. А один стоит вперёд. И вот и говорит: “Тётушка, продай решётце!” А эти, задние-те, дак побежат, но оббежат, штобы он, тот не сохватай. И опять встать на́да вперёд, на то место. Вот парами, всё парами настают... А тут стоит всё один. Все в рядок вот встают так – парам, парам – в рядок. А этот, один-от, стоит и говорит: “Тётушка, – г[овори]т, – продай решётце!” Он г[овори]т: “Там, назаде!” Убежат, онé опять встали – он не мог сохвatable. А ежели он сохватаёт, так он с этой и встаёт. А та остал'асе – та опётъ встаёт, опётъ г[овори]т: “Продай, дёдушка, решётце! (или тётушка ли)”. Опётъ тот их сохватаёт... То́ко эти задниё, задняя пара. Задняя пара побежит, ёжили он ко́тору сохватаёт – он с той встаёт. А эта уж оставайсе, эта опять, опять просит, штоб бежали. <...> Онé стараютьце э́дак же, да тут встать вперёд. А он – за ними. <...> Два-те побежат вот сзади-то, дак из которой-нибудь на́[д]а и сохвата́ть. Сохватаёт, уж один останетьце. У нас э́во, на л'угу́ мы играли, за бол'отом-то дак, розбегасе, тут л'уг-от. Летом».

Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. в д. Заболотье). Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2445-29-31. Расп.: Рейма О. Я.

№ 104. «Заецька, с-по сенецькам»

д. Большая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

За - ець - ка, с-по сё - нець - кам гу - ляй - та - ки, гу - ляй,

сё - рень - кёй, с-по но - вень - ким роз - гу́ - ли - вай, гу - ляй.

Не - ку - да за - ень - ку вы́ - ско - ци - ти,

не - ку - да се - ро - му вы́ - прыг - ну - ти.

вариант:

За - ень - ка, с-по сё - нець - кам гу - ляй - та - ки, гу - ляй,

сё - рень - кёй, с-по но - вень - ким роз - гу́ - ли - вай, гу - ляй.

Зае́цька, с-по се́нецкам
Гуляй-таки, гуляй,
Се́ренькёй, с-по нове́ньким
Розгу́ливай, гуляй.

Некуда зае́ньку
Вы́скоцити,
Некуда серому
Вы́прыгнути.

Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Нюксенского с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-11, 12. Расп.: Брагина М. С. Основной вариант напева дается по фонограмме № ЭАФ 491-11. Комм.: Все дети встают в круг, в середине – «зайка», которому нужно выпрыгнуть из круга. «Вот он идёт, значит, в коё место выпрыгнуть надо. <...> Где выпрыгнёт – тут-ко и станёт. Другая опять выходит».

№ 105. «Зайнко, по сенечкам»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Заи́нко, по се́нечкам
Гуляй-таки, гуляй,
Серенький, по нове́ньким
Разгу́ливай, гуляй.
Некуда зае́ньке
Вы́скоцити,
Некуда серому
Вы́прыгнути.
Двой-трой ворота́
Все и заперты стоят,
У кажде́х ворот,
Там три девицы стоят:
Одна – в парче,
Другая – в тафте,
А тре́тья девица –
В чистом золоти́це.
Не хочу в тафте,

Не хочу в парче,
Хочу ситчику
Полоса́теньково.
Люблю молодца
Тарова́теньково,
Я кото́рово люблю,
Тово́ и выберу.

Когда парень выбирает девочку, поют следующее окончание:

Люблю девицу,
Тарова́тенькую.
Я которую люблю,
Ту и выберу.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-21, 22. Расп.: Рейма О. Я. Комм.: Играют дети 10–12 лет. Участники игры ходят по кругу, взявшись за руки, и поют. «Зайка», стоящий в середине круга, старается выпрыгнуть из круга, его не выпускают. Затем «зайка» выбирает другого водящего из числа тех, кто стоит в кругу (девочка выбирает парня, парень – девочку).

№ 106. «У дядюшки Трифана»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Ньюксенский район

♩ = 192

У дя - дю - шки Три - фа - на бы - ло семь сы - но - вей.
О - не́ не́ пи - ли, не е́ - ли, друг на дру - га всё гле - де́ - ли,
о - не́ де́ - ла - ли вот так: всё так, вот так!

У дядюшки Трифана¹⁸
Было семь сыновей.
Онэ не́ пили, не е́ли,
Друг на друга всё гледéли,
Онэ делали вот так:
Всё так, вот так!¹⁹

Вариант текста:²⁰
У дядюшки у Трифана
Было семеро дитей.
Семеро, семеро,
Семь сыновей.
Онэ не́ пили, не е́ли,
Друг на друга всё г(ы)ледéли,
Онэ делали вот так,
Так, так!²¹

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2435-52. Расш.: Брагина М. С. Напев транспонирован на полтона вверх. Участники игры ходили с пением по кругу, держась за руки, водящий находился в центре круга. На словах «онэ делали вот так» водящий показывал какое-либо движение, и все должны были его повторить. Кто делал неверно, того водящий выбирал вместо себя.

№ 107. «Тепло́ ли те, олень»

п. Леваш, Востровский с/с, Ньюксенский район

♩ = 128

-Теп - ло́ ли те, о - лень, сту - де - но́ ли те, о - лень?
-Мне не так теп - ло́, мне - ка хо - лод - но,

¹⁸ Вариант первой строки: «Как у на́шовой дяди» (№ ЭАФ 455-25).

¹⁹ На словах «Всё так, вот так!» исполнительница хлопает в ладоши.

²⁰ Более полный вариант текста от той же исполнительницы приводится по фонограмме № ЭАФ 2445-09.

²¹ На словах «Так, так!» исполнительница хлопает в ладоши.

мне - ка о́ - вад - но.

— При - за - кинь - се, о - лень, при - за - ку́ - тай - се:

со де - ву - шки - пла - то́к, со мо - ло́ - душ - ки - вью - нок,

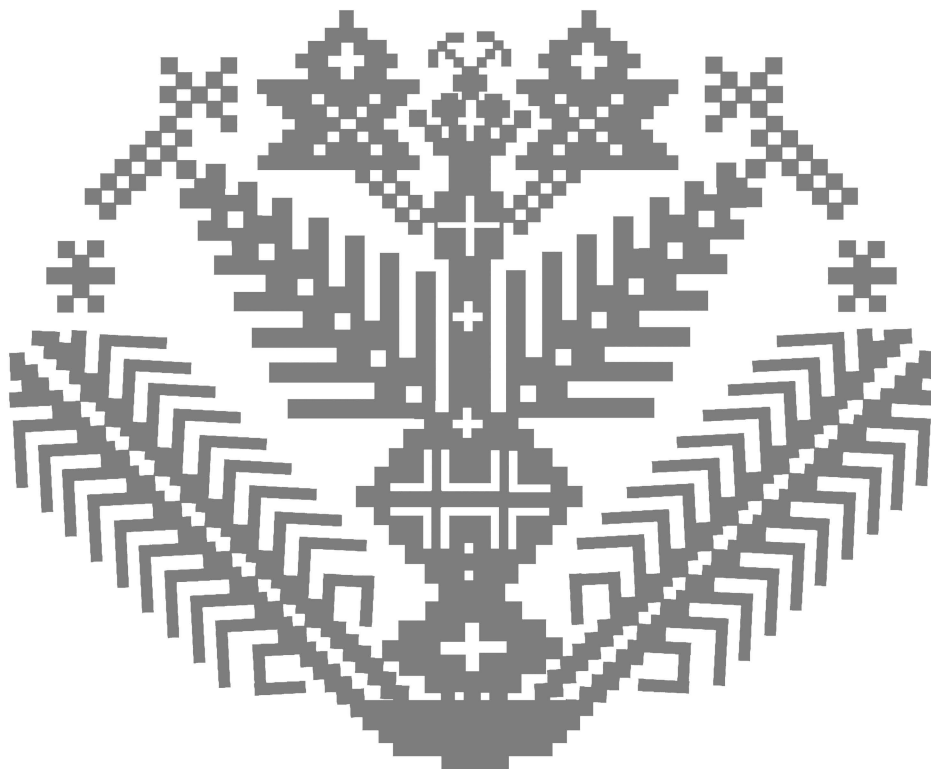
со ста - ры - е ста - руш - ки - ко - ко́ш - ни - цёк.

— Тепло́ ли те, олень,
Студено́ ли те, олень?
— Мне не так тепло́,
Мне-ка холодно,
Мне-ка о́вадно.
— Призакиньсе, олень,

Призаку́тайсе:
Со девушки — плато́к,
Со молодушки — вьюнок,
Со старые старушки —
Кокóшницёк.

Исп.: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911, г. р. (род. в д. Заглубоцкая), или Коптева Анфисья Микентьевна, 1910 г. р. (род. в д. Дор Космарёвского с/с), или Перевалова Нина Матвеевна, 1908 г. р. (род. в д. Кишкино Бобровского с/с). Зап.: Получистова О. А., 15.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 502-20. Расп.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Комм.: «Это и ходили круг этово парня, на стуле-та. Ходим и поём. <...> Кто ходит, дак повисим [платки] на ево, и кладём. А уходим — опётъ берём. Это такая уж игра была. Он уж, мы нависим на ево, он уж сидит смиренно». В наиболее распространённом варианте этой игры платки (или другие «фанты») отдавали водящему по-очереди. Затем, когда все платки оказывались у «оленья», разыгрывались «фанты». «Это вот так вот, как игра. Нечё делать, значит, и́грышшо. Дақ на[д]а всяко походить дак, всем поиграть-то. Он со стула сойдёт, мы стул уберём, опётъ другую какую игру, мало ли и́гро́в туто-ка... Ну, я была не невестой, не невестой... Были небольшие вот такие. <...> Другоё-то было и́грышшо-то, другоё. Вот мы на маленьком и́грышше-то это и устраиваем».

**Лирические
песни
позднего
историко-стилевого слоя**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ

Представление о фольклорной традиции Средней Сухоны было бы неполным без обширного пласта песен, которые в фольклористике принято называть поздними лирическими. Эта область фольклора в данном регионе, как, впрочем, и повсеместно в русской народной традиции, многообразна и включает различные в жанровом, стилевом и исполнительском отношении художественные формы. Большинство поздних лирических песен имеют поэтические тексты литературного происхождения, многие из них возникли в городской среде и впоследствии проникли в крестьянскую фольклорную традицию. Ряд сюжетов поздней лирики имеет широкое распространение на территории России, однако в локальных песенных системах эти «новые» песни получили различное музыкальное воплощение. Если в одних регионах (например, в переселенческих традициях Урала и Сибири, русского казачества) песни литературного происхождения переинтонируются на основе того или иного местного певческого стиля, зачастую полностью сливаясь с областью традиционной лирики, то в других – бытуют общераспространенные напевы, мало отражающие специфические особенности местной певческой культуры.

Так исторически сложилось, что область поздних лирических песен незаслуженно мало изучена. Остаются открытыми вопросы жанровой атрибуции этого разнородного материала, определенную проблему представляет выявление литературных и музыкальных источников, раскрытие характерных музыкально-стилевых признаков, отсюда и неустойчивость научной терминологии. Кроме того, крайне мало не только этномузыковедческих исследований,¹ посвященных этим проблемам, но и специальных музыкальных публикаций поздних лирических песен. Нередко песни позднего историко-стилевого слоя встречаются на страницах популярных песенников или составляют репертуар сборников, предназначенных для домашнего музицирования. Лишь в некоторых случаях составители научных изданий по-

мещают отдельные наиболее интересные образцы поздней лирики в разделы, посвященные протяжным песням.

Отчасти такое положение объясняется особым отношением исследователей и собирателей к этому пласту фольклора как исторически позднему явлению, а потому «менее ценному», чем классические жанры русского фольклора, такие как былины и духовные стихи, обрядовый фольклор, протяжные лирические песни, причитания, заговоры и т.п. Однако сознательное ограничение только этими жанрами приводит к искаженному представлению о живой фольклорной традиции, неотъемлемой частью которой являются лирические песни позднего историко-стилевого слоя. Стоит сказать, что именно эти песни в Нюксенском районе Вологодской области до сих пор составляют активный репертуар народных певцов, тогда как многое из ранних форм фольклора приходится собирать буквально по крупицам. Жизненные, полные драматизма, иногда даже трагических событий, насыщенные бытовыми подробностями песни находят живой отклик у жителей среднесухонских деревень. Наивность, трепетность, нарочитая неприкрытость чувств и доверительность песенного повествования городской лирики оказывается созвучной и деревенским жителям. В этом видится причина особой популярности лирических песен позднего слоя в русской народной традиции.

«Протяжные» песни составили самую значительную часть материала, собранного экспедицией Песенной комиссии Императорского Русского географического общества (ИРГО) во время поездки по Русскому Северу в 1893 году. Внимание музыкантов конца XIX века было сосредоточено, прежде всего, на напевах старинных песен, богатых мелодическими распевами и сложной ритмикой. Вполне понятно стремление Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова избежать записи «песен новой фабрикации» – романсов и лирических песен на стихи русских поэтов и неизвестных авторов, которые популярны как в городе, так и в деревне и

¹ См., например, работу Н. Н. Гиляровой, посвященную народному романсу в русской традиции: Гилярова Н. Н. Народный романс (Русский авторский романс в народной среде). – М., 1998. – (Русская традиционная культура. Альманах; №1).

испытывают влияние городского стиля. В результате, в сборник «Песни русского народа», увидевший свет в 1899 году, вошло несколько «протяжных» песен с литературной образно-поэтической основой, записанных в разных районах Русского Севера. Только одна из них представляет среднесухонскую песенную традицию – «Сонце закатилось за темные леса».² Эта песня с балладным сюжетом «вдова-солдатка и неузнанные муж и сын» была помещена авторами в раздел «рекрутских и воинских» песен.

Экспедиционные материалы Санкт-Петербургской государственной консерватории и Вологодского педагогического университета последних тридцати лет свидетельствуют о богатстве песенного и романсового репертуара жителей Средней Сухоны. Экспедициями консерватории было записано свыше 90 образцов лирических песен позднего историко-стилевого слоя и романсов, чуть меньше таких песен в коллекции вологодских фольклористов. Следует отметить, что в 1970-е и 1980-е, а также в последующие годы не ставилось специальной задачи сбора подобных образцов. Среди имеющихся записей встречается более 70 различных сюжетов. Часть поэтических текстов получила в традиции Средней Сухоны своеобразное музыкальное воплощение, другая – представляет собой варианты широко известных мелодий. Но при стилевом своеобразии напевов все образцы отличает общая, присущая местной традиции, манера исполнения. Она складывается из таких особенностей, как: характерная тембровая окраска звучания, высокая тесситура, не свойственная звучанию поздних лирических песен в других певческих традициях, специфика местного говора, которая находит отражение в поэтических текстах.

В среднесухонских деревнях поздние лирические песни включаются в различные ритуалы и праздничные ситуации, заменяя тем самым обрядовые песни. Большинство из них в прежние времена, как и сейчас, звучали на застольях, приуроченных к календарным и семейным праздникам.

В экспедиционных материалах конца 1980-х годов встречаются описания ситуаций исполнения песен «на пирах», «в пировое время» – во время престольных и годовых праздников: «Вобщё мушшны пели. <...> Когда пируют – вот в такое время тятя-то пел наш. <...> И женщины – вместе, вместе [пели]. В пировое время. Вот раньше Крешшенье... да вот Фрол'ы были да. Это наши годовые празники. Пива варили... А хоть собирались-те родные-те, вот свой-те родные-те дак. И вот песенки-те и пели дак» (об исполнении песни «Прощай, жизнь, радость-та моя», № 4, Город., Околоток **3280-37). Поздние лирические песни бытовали на «пирах», посвященных окончанию полевых работ (дожинкам), в дни праздников церковного календаря, а позднее – и в советские праздники: «А вот на больших праздниках пировали, на братчинах. Там в Октябрьску – это был такой празник ведь хороший. <...> Дожинки вот у нас дак там. Раньше в деревнях празники-те были: у ково в какой деревне празник... Вот жали, жали, дак дожинки у нас тожо... Да, дожинки, ишшо, правда, были. Пива наварят, и вот три дня пируём. <...> Раньше вот Троицу тоже летом, Троицу, Заговинье – эти большие праздники были» (об исполнении песни «А вспомнишь, миленький, да поздно», № 36, Востр., Леваш *1841-02). Некоторые песни исполнялись женщинами в процессе полевых работ, например, когда рвали лен (о песне «Ломал мальчик черёмушку», Дмитр., Озёрки *496-38). Песня «Последний нынешний денёчек» в фольклорной традиции Средней Сухоны, так же как и в других областях России, часто звучала во время застолья на проводах в армию и выполняла функцию рекрутской.

Поскольку поздние лирические песни и романсы исполняются на братчинах и в ситуации семейного застолья, их подхватывают и мужчины, и женщины – в этом проявляется отличие лирических песен позднего историко-стилевого слоя от песен других жанров, составляющих, как правило, репертуар либо мужской, либо женской группы исполнителей. Однако и в этой области

² См.: Истомин, Ляпунов 1899. № 49. Песня записана авторами в д. Харина Бабозерской волости Тотемского уезда Вологодской губернии. Обработка этой песни вошла в сборник: 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминным / Перелож. С. Ляпунова. Ор. 13. – [СПб.]: Песенная комис. Рус. геогр. о-ва, [1901]. – № 33. Кроме того, в этом сборнике размещены варианты других песен: «Садовая в поле черемушка» (Истомин, Ляпунов 1899. № 11), которая была записана в с. Великорецком Навалихинской волости Орловского уезда Вятской губернии; «У того ли то было у князя и Волхонского...» с сюжетом «Ванька-ключник», которая была записана авторами в с. Новленское Новленской волости Вологодского уезда и губернии; «Закаталось красно солнце с гор» (Истомин, Ляпунов 1899. № 50), записанная в д. Протасовская Кичменгской волости Никольского уезда Вологодской губернии. Обработка песни «Закаталось красно солнце (все за темны, темные леса...)», записанная в Костромской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. № 51), вошла в сборник: Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. переложил С. Ляпунов. Ор. 10. – СПб.: Ю. Г. Циммерман, [1900]. – № 28.

есть песни, которые можно отнести преимущественно к «женским» или «мужским» певческим традициям. Так, песни с сюжетами, повествующими о разлуке девушки с милым, чаще исполняют женщины, например: «Ломал мальчик черёмушку» (№ 1), «Счастливые подружки, вам счастье, а мне нет» (№ 32), «Вспомнишь, миленький, да поздно» (№№ 35, 36), «Потеряла я колечко» (№№ 30, 31). Ряд песен и романсов героико-патриотической или тюремной тематики составляют мужской репертуар, хотя, как показывают экспедиционные поездки, перенимаются и женщинами. К таковым можно отнести некоторые романсы: «Шумел, горел пожар московский» (народный песенный вариант стихотворения Н. С. Соколова «Он» в память об Отечественной войне 1812 года, № 13), «По синим волнам океана» (песня на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль», № 12), «Звенит звонок насчёт поверки» (№№ 14, 15), «Во Полтаве-то я родился», «За лесом солнце осветилось» (№ 16), а также образцы, обнаруживающие влияние стиля «строевых» песен: «Ехали солдаты со службы домой» (песенная переработка стихотворения С. Т. Аксакова «Уральский казак», №№ 17, 18) и ряд других.

В Нюксенском районе встречаются знатоки и яркие исполнители песенной лирики. Особо хочется отметить самобытного певца Александра Ефимовича Кормановского (1901 г. р.) из д. Задний Двор. Он не только владел широким и разнообразным репертуаром, включающим песни позднего историко-стилевого слоя, но и сумел передать все характерные черты мужского исполнительского стиля данной традиции. Его пение отличает упругость звуковедения, мощная атака звучания, усиливающаяся за счет придыханий и сбросов, ритмическая свобода высказывания. Многие из неповторимых образцов, напетых А. Е. Кормановским, вошли в настоящее издание (№№ 12–14, 17). Певческую манеру другого талантливой исполнителя – Василия Александровича Селянина (1928 г. р.) из с. Бобровского характеризует насыщенность звукового потока, активность звуковой подачи, глиссандирующие сбросы в конце фраз. Прежде он был участником мужского ансамблевого пения «на голоса», впечатления от которого описал в разговоре с собирателями: «На голоса, дак, конёшно, оно не плохо получалось бы, вот так. Ну, бригада, всё, значит,

застольё, вот на празднике дак – вот и подтягают. <...> Ведь и начиншишк есть – начинаэт, а ему подтягают» (о песне «Последний нынешний денёчек», № 21, Бобр., Бобровское *2351-02); «Бригадой поют – пять, дак оно и прекрасно получаэтца! Вот так! <...> Громко. Вы́сочёк не было, вы́сочка ... Всё в ритм пелось, значит, как оно положено, вот так, тихонько. <...> Другой, ведь, сколько выпьёт, значит, и повы́сит и голосок. Вот так» (Бобр., Бобровское *2351-05).

Большинство поздних лирических песен в 1970-е годы было записано от женских ансамблей или отдельных исполнительниц. К сожалению, материалы этого времени бедны комментариями о ситуациях исполнения песенного фольклора. Во многих случаях на принадлежность женской или мужской певческой традиции указывает стилистика напевов, иногда – сюжет песни. Однако хорошо известно, что на протяжении всего XX века большое количество песен из репертуара мужских артелей прочно вошло в женский репертуар, и зачастую именно от женщин фольклористам удается записать уникальные образцы «молодецкой» лирики.³ На манеру исполнения группы песен, бесспорно, оказала влияние женская традиция. Некоторые певицы, напротив, стараются передать особенности мужского исполнения и поют поздние лирические песни в низкой тесситуре, насыщенным грудным звуком, используют отдельные приемы мужского пения. Подобные свойства обнаруживаются в исполнении песни «За лесом солнце осветилось» Анной Петровной Тихонской из д. Хохлово (№ 16).

Как уже отмечалось, группа лирических песен позднего историко-стилевого слоя традиции Средней Сухоны включает песенные сюжеты с литературной образной основой. Эти песни появились под воздействием процессов, происходивших в городской песенной культуре с конца XVII века и достигших своего расцвета во второй половине XIX века. Так, лирические песни позднего историко-стилевого слоя обнаруживают черты «вишневой» и кантовой поэзии, стилизаций в жанре «русской песни» и романса, которые получили большую популярность в конце XVIII – начале XIX века. Многие песни не знают автора, но особый образный строй, отразивший новые вкусы и эстетические потребности, а также силлабо-тонический принцип организации стиха прочно свя-

³ См.: Устьянские песни / Сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. – Л.: Сов. композитор, 1983. – Вып. 1. – С. 6.

зывают их с городской лирикой. Ряд песен, которые звучат в среднесухонской традиции, имеет известные литературные первоисточники, иногда и напев представляет собой вариант авторской мелодии (см. приведенные ниже сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта).

По наблюдению исследователей, в устном песенном репертуаре уже с конца XVIII века получают распространение народные песни на слова русских поэтов. Одним из наглядных свидетельств фольклорного бытования авторских произведений стали многочисленные рукописные собрания того времени, а также первые печатные сборники русских народных песен (М. Д. Чулкова, В. Ф. Трутовского, Н. А. Львова и И. Г. Прача, И. А. Рупина, Д. Н. Кашина). Проникая в народную среду, приобретая песенную форму, стихотворения начинают жить по законам фольклорных жанров. Так появляются множественные, иногда весьма далекие от первоисточников народные варианты. Нередко сюжеты обрастают бытовыми подробностями, а лирическое выска-

зывание получает сюжетное обрамление, которого не было в оригинале. Интересно сравнить стихотворение И. З. Сурикова «Сиротой я росла» и народные варианты этой песни, записанные в среднесухонских деревнях (пример 1).

В других случаях преобразования выражаются в свободной перестановке стихотворных строк и сокращении текста, как, например, в песне «Шумел, горел пожар московский» (пример 2).

Иногда заимствуется лишь сюжетная канва стихотворения, которая приобретает новое словесное выражение, сближаясь с традиционной русской балладой, как, например, в песне «Ехали казаки со службы домой» (пример 3).

Пожалуй, ни одно из авторских произведений не нашло такого широкого отклика в народной культуре, как стихотворение А. С. Пушкина «Узник» (1822 г.). Основная тема этого стихотворения – тема «воли», персонифицированной в образе «орла» – оказалась созвучной народной поэзии. В среднесухонских вариантах данного сюжета (см. №№ 9–11) центральное место занимает именно этот образ (пример 4).

Пример 1

Стихотворение И. З. Сурикова

Сиротой я росла,
Как былинка в поле,
Моя молодость шла
У других в неволе.

Я с тринадцати лет
По людям ходила:
Где качала детей,
Где коров доила.

Светлой радости я,
Ласки не видала:
Износилась моя
Красота, увяла.

Износили ее
Горе да неволя;
Знать, такая моя
Уродилась доля.

Птичка в темном саду
Песни распевает,
И волчица в лесу
Весело играет.

Народный вариант

Уродил'асе я
Во поле былинка,
Нет не матери, отца
– Живу сиротинка.

Лет семна́цети я
С-по лю́дям ходил'а,
День кача́л'а я детей,
Ночь коров доил'а.

Подой́вши я коров,
Молочко цеди́л'а,
Процедивши молочко,
Я детей кормила.

Накорми́вши я детей,
В хорово́д ходил'а,
В хороводе я была,
Девушка красива.

Хоть красива, хоть бела –
Плохо я одета,
Некто́ замуж не берёт
Девуцу за это.

*Есть у птички гнездо,
У волчицы дети –
У меня ж ничего,
Никого на свете.*

*Ох, бедная, бедна,
Плохо я одета –
Никто замуж меня
И не взял за это!*

*Эх ты, доля моя,
Доля-сиротинка!
Что полынь ты трава,
Горькая осинка!*

*Пойду с горя в монастырь,
Богу помолюся,
Пред иконою святой
Я слезам улыбуюсь.*

*Не пошлёт ли мне Господь
Той доли счастливой,
Не полюбит ли меня
Молодец красивой.*

*Есть у пташачки гнездо,
Есть и малы дети,
У меня, у сироты –
Никого на свете.*

(№ 28, Уфтыг., Пожарище *1266-20, см. также №№ 26–29)

Пример 2

Стихотворение Н. С. Соколова «Он»

*Кипел, горел пожар московский,
Дым расстился по реке,
На высоте стены кремлевской
Стоял Он в сером сюртуке.*

*Он видел огненное море;
Впервые полный мрачных дум,
Он в первый раз постигнул горе,
И содрогнулся гордый ум!*

*Ему мечтался остров дикий,
Он видел гибель впереди,
И призадумался великий,
Скрестивши руки на груди.*

*И погрузился Он в мечтанья,
Свой взор на пламя устремил,
И тихим голосом страданья
Он сам себе проговорил:*

*«Судьба играет человеком,
Она лукавая, всегда
То вознесет тебя над веком,
То бросит в пропасти стыда.*

*И я, воздвигший за собою
Европу целую в цепях,
Теперь с поникшей головою
На этих горестных стенах!*

Народный вариант

*Шумел, горел пожар московский,
Дым расстился по реке,
На стенах вдали кремлёвских
Стоял Он в сером сюртуке.*

*Призадумался великий,
Скрестивши руки на груди –
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.*

*– Зачем я шёл к тебе, Россия,
Европу всю держал в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.*

*Войска все, собранные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребения грабов.*

(№ 13, Космар., Задний Двор **462-27)

И вы, мной созванные гости,
И вы погибли среди снегов –
В полях истлеют ваши кости
Без погребенья и гробов!

Зачем я шел к тебе, Россия,
В твои глубокие снега?
Здесь о ступени роковые
Споткнулась дерзкая нога!

Твоя обширная столица –
Последний шаг мечты моей,
Она – надежд моих гробница,
Погибшей славы – мавзолей».

Пример 3

*Стихотворение С. Т. Аксакова
«Уральский казак»*

Настала священная брань на врагов
И в битву помчала Урала сынов.

Один из казаков, наездник лихой,
Лишь год один живши с женой молодой,

Любя ее страстно и страстно любим,
Был должен расстаться с блаженством своим.

Прощаясь с женою, сказал: «Будь верна!»
«Верна до могилы!» – сказала она.

Три года за родину бился с врагом,
Разил супостатов копьем и мечом.

Бесстрашный наездник всегда впереди,
Свидетели раны – и все на груди.

Окончились битвы; он едет домой,
Все страстный, все верный к жене молодой.

Уже достигают Урала берегов
И видят навстречу идущих отцов.

Казак наш объемлет отца своего,
Но в тайной печали он видит его.

«Поведай, родимый, поведай ты мне
Об матери милой, об милой жене!»

Народный вариант

Ехали сол(ы)даты со службы домой,
Едут па дарожке – радитель стоит.

– Здорово, папаша! – Здорово, сын радной!
– Расскажи, папаша, про семью сваю!

– В семье, слава Богу, прибавилась,
Жена маладая сына радилá.

Сын отцу ни слова, шпорил он коня,
Падъезжает к дому – стоит мать, жена.

Мать стоит с улыбкой, жена – со слезám,
Мать сына прасила за сынову жену.

– Тебя, мать, прощаю, жену – никогда!
Закипела сердце в солдатской груди.

Засверкала сáшка⁴ во правой руке,
Скатилась галóвка с неверной жены.

– Боже, ты мой, Боже, што же нарабил?
Жену я зарезал, сам себя сгубил!

Малую малютку навек осиротил,
Малую малютку навек осиротил.

(№ 17, Космар., Задний Двор **462-24)

⁴ «Сашка» – шашка.

Старик отвечает: «Здорова семья;
Но, сын мой, случилась беда у тебя:

Тебе изменила молодая жена, —
За то от печали иссохла она.

Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости ее, сын мой: мы просим об ней!»

Ни слова ответа! Идет он с отцом;
И вот уже входит в родительский дом.

Упала на грудь его мать в слезах,
Жена молодая лежала в ногах.

Он мать обнимает; иконам святым,
Как быть, помолился с поклоном земным.

Вдруг сабля взвилась могучей рукой...
Глава покатила жены молодой!

Безмолвно он голову тихо берет,
Безмолвно к народу на площадь идет.

Свое преступление он всем объявил
И требовал казни, и казнь получил.

Пример 4

Стихотворение А. С. Пушкина «Узник»

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...»

Народный вариант

Летавши с-по воле орёл мол'одой,
Искавши добыщю, сам в клетку попал.

Нашёвши добыщю сам в клетку попал,
Сидит за решёткой орёл мол'одой.

Клёвавую пи́шшу дёржит пред собой,
Дёржит и бросаёт, сам смотрит в окно.

К ему прилетает товаришш ево́,
— Товаришш, друг верной, давай улетим!

Литёт нам далёко за сини моря,
Где со́нцё не всходит, л'уна — некогда́.

Там ходит, гуляёт красотка моя,
Красотка красива — измена моя.

Там красные девушки до дёнышка пьют,
И пляшут, танцуют, и песни поют.

(№ 10, Рамен., д. Сергиевская *462-24)

Как видно из приведенных примеров, изменения словесного текста (замена и перестановка слов, появление новых поэтических фрагментов, сокращение отдельных слов или фраз) обычно нарушают стройность стихотворной строки, но при этом народные версии стихотворений русских поэтов в целом следуют исходной системе стихосложения.

С конца XVIII века в русской культуре наблюдались две встречные тенденции: литературная образность проникала в народную песню, но и народная поэзия все чаще становилась источником творчества поэтов и писателей. Многие из них подвергали литературной обработке широко распространенные народные песни. Известны такие примеры, как обработка песни «Ах, что же ты, голубчик, невесел сидишь», принадлежащая перу А. Ф. Мерзлякова, и обработка песни «Выйду ль я на реченьку», сделанная Ю. А. Нелединским-Мелецким, и др.

Иногда эти факты забываются, и автором песни определяют самого поэта. Так вышло с известной песней «Потеряла я колечко». Долгое время исследователи считали, что её источник – стихотворение М. И. Ожегова «Колечко», которое впервые было опубликовано в 1896 году.⁵ С. А. Клепиков⁶ и, вслед за ним, В. Е. Гусев⁷ установили, что стихотворение М. И. Ожегова стало обработкой уже известной народной песни. Самое раннее тому свидетельство – лубочная картинка 1893 года, появившаяся тремя годами раньше стихотворения поэта (см.: Клепиков 1939. С. 117, № 103). В настоящем издании публикуется самобытные варианты песни «Потеряла я колечко», относящиеся к среднесухонской традиции (№ 30, 31).

Большие отличия поэтического текста песни «Ехали казаки» от стихотворения С. Т. Аксакова, близость сюжетного повествования традиционной балладной поэзии позволяют высказать предположение, что и стихотворение «Уральский казак» также было навеяно сюжетом широко распространенной народной баллады.

Некоторые поздние лирические песни среднесухонской традиции, помимо литературного прототипа, имеют вполне определенный источник напева. Среди интересных примеров такого рода – песня «Вниз по Волге-реке» (№№ 2, 3). Прообразом этой народной песни, как известно,

стала песня А. Е. Варламова «Вверх по Волге» на стихи А. А. Шаховского (приводится ниже).

В народнопесенных вариантах сохраняется основная часть сюжетного повествования стихотворения А. А. Шаховского, не нарушается и система стихосложения (автор использует «коловский» стих, который имеет связь с народным двухакцентным тоническим стихом). Однако народная версия мелодии не совпадает с музыкальным прототипом. Если песня А. Е. Варламова выдержана в характерной для жанра романса плавной и размеренной ритмике вальса, то народные варианты с зачином «Вниз по Волге-реке» преодолевают трехдольность, сближаясь с традиционной протяжной песней «молодецкого» цикла. В отличие от авторской песни, здесь имеется яркий самостоятельный декламационный зачин с подвижной и неравномерной ритмикой, подчеркивающей свободу сольного высказывания. Своеобразно трактуется и мелодия А. Е. Варламова, имеющая волнообразный характер движения с постепенным расширением диапазона и достигающая кульминационной вершины в точке «золотого сечения». В народных версиях этот волновой принцип мелодического развития сохраняется, однако вершина звукоряда приходится уже на начало песенной строфы в момент ансамблевого подхвата посредством широкого скачка на октаву или септиму. Все дальнейшее мелодическое развитие напевов являет собой постепенное нисхождение к нижнему опорному тону. И хотя народный напев не теряет связи с ладо-гармонической логикой авторской мелодии, в целом следуя ей, в нем все больше проступают народно-песенные черты. К таковым относятся внутрислоговые распевы, интонации опевания, терцовые расслоения фактуры и каданс с характерным для молодецкой лирики ходом (движение от квинтового тона к основному через квартовый тон).

Поздние лирические песни Средней Сухоны обладают общими стилевыми чертами, которые в той или иной степени позволяют выделить эту область фольклора из жанровой системы местной песенной традиции. Среди них – особенности поэтического строя, по преимуществу силлабо-тоническая организация стиха и, в большой степени – особенности музыкальной стилистики. Все напевы характеризует строгая симметричность строения, мелодия обычно четко делится на два

⁵ Песенник «Колечко» / Сост. М. И. Ожегов. – М., 1896. – С. 35.

⁶ Клепиков 1939. С. 118.

⁷ См.: Гусев 1965. С. 1068, комментарии к № 657.

„Вверх по Волге“

Муз. А. Варламова
Сл. А. Шаховского

57

Медленно, широко

1. Вверх по Волге, с Нижня го - ро -
2. Да о дин из них, при - за - ду - мал -

да сна - ря - жен стру - жок как стре - ла ле -
ся, при - за - ду - мал - ся, за - го - рю - ни -

- тит. А на том стру - жке, на сна - ря - жен -
- лся „От - че - го же ты, доб - рый мо - ло -

- ном, у - да - лых греб - цов со - рок два си - дят.
- дец, при - за - ду - мал - ся, при - го - рю - нил - ся?

пропорциональных предложения, каждое из которых включает две музыкальные фразы. Композиционная уравновешенность напева, свойственная большинству песен и романсов данной традиции проявляется в различных видах повторности. В нескольких образцах встречается типичная для связанных с хореографическим движением напевов структура парной ритмической повторности (ААББ), например, в песнях: «Вспомнишь, миленький, да поздно» (№№ 35–36), «По воле летает орел молодой» (№№ 9–11), «За лесом солнце осветилось» (№ 16), «Знаю, ворон, твой обычай» (№№ 22–23) и др. Существуют образцы, которые опираются на принцип парной мелодической повторности: «Звенит звонок насчет поверки» (№ 14).

В некоторых примерах все четыре музыкальные фразы напева имеют самостоятельный интонационный облик, но при этом опираются на одну или две сходные ритмические формулы, как, например, в песне: «Закатилось красное солнышко» (№ 6) или другой вид в песнях: «Над речкой, над быстрой» (№ 7, 8), «Шумел, горел пожар московский» (№ 13), «Со вчерашнего похмелья» (№ 24), «Кругом, кругом осиротела» (№ 33) и др. Это можно выразить в формулах:

кпт ⁸ А В		кпт А В
мсн ⁹ ab cd	или	мсн ab cd
рсп ¹⁰ aa ₁ aa ₂		рсп ab ab

Стройность композиции обнаруживается и тогда, когда два предложения находятся в контрастном сопоставлении, см.: «Счастливые подружки» (№ 32), «Звенит звонок насчет поверки» (№№ 14, 15), «За лесом солнце осветилось» (№ 16), «Проснулася деревня». Обычно первое предложение – скорое, декламационное, звучит одногласно (реже в унисон), второе – медленное, более распевное, обнаруживает черты гетерофонной фактуры. Особое значение в мелодике медленной части строфы приобретают протянутые звучности.

Повторность и симметричность находит отражение в напевах поздних лирических песен и на уровне элементов музыкального языка. Ритм слогопроизнесения ряда песен опирается на ритмическую ячейку ямбического вида в кратном соотношении 1: 2. Такие ячейки комбинируются между собой, составляя основу слогоритмической организации напевов песен: «Ломал мальчик черёмушку» (№ 1), «Вниз по Волге-реке» (№ 2, 3), «Счастливые подружки» (№ 32), «Потеряла я колечко» (№ 30), «Закатилось красное солнышко» (№ 6) и ряда других (схема 1).

Поздние лирические песни отличают общие особенности метроритмической организации, напрямую связанные с принципами организации стиха. Отмечалось, что большинство песен опирается на силлабо-тонические стихотворные размеры: хореические и ямбические, а в романсах, испытывающих отчетливое влияние городского стиля – трехсложные размеры. Наряду с различными видами стопных размеров, в поздних лирических песнях Средней Сухоны, как и в других традициях, встречаются некоторые виды силлабических стихов: шестисложный стих с акцентом на предпоследнем слоге и пятисложный с ударением на третьем или последнем слоге, их сочетание образует песенную строку: 6+5 (см. песни «По воле летает орёл молодой», №№ 9–11; «Ехали солдаты», №№ 17, 18). В большинстве песен как силлабо-тонической, так и силлабической организации находит отражение черта «книжной» поэзии – правило альтернанса,¹¹ то есть чередование женских и мужских окончаний. Четные и нечетные стихи в таких песнях имеют разный цифровой показатель (9/8, 8/7, 7/6, 6/5). В ряде песен ударения в нечетных стихах падают на предпоследний слог, что создает «хореическое» – женское – окончание. В напевах это получает своеобразное ритмическое воплощение, когда долгота смещается с акцентного слога на следующий – неакцентный, образуя синкопу. Четные же стихи опираются на мужскую рифму, которой соответствует «ямбическое» окончание (схема 2).

⁸ Композиция поэтического текста.

⁹ Мелодическая структура напева.

¹⁰ Ритм слогопроизнесения.

¹¹ Начиная с М. В. Ломоносова, в русской поэзии стало традиционным чередование мужских и женских окончаний (рифм). Этого правила (во французском варианте – правило альтернанса, от французского слова *alternance* – чередование) придерживались и поэты XVIII – начала XIX веков (см.: Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение. – Л., 1962. – С. 73).

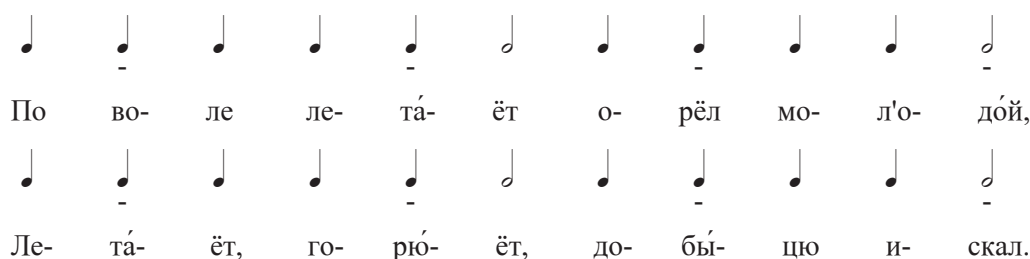

Схема 1

(«Ломал мальчик черёмушку», № 1, Город., Околоток *2333-47)

Схема 2

(№ 11, Космар., д. Дор-Загубоцкая, **468-27)

Подобный принцип стиховой и слогоритмической организации встречается в нескольких песнях (см.: №№ 6, 9–25, 30, 32–36 и др.).

В другой группе песен последовательно чередуются мужские («ямбические») и женские («хореические») окончания. В них сохраняется тот же принцип слогоритмической организации стиха: в мужских рифмах (нечетные строки) последний ударный слог ритмически растягивается, в «женских» (четные строки) долготой выделяется последний безударный слог (№№ 26–28).

Наконец, стилистику напевов позднего пласта отличает широкий звуковой объем и проявление признаков гармонического мышления. Мелодическое развитие большинства песен, за исключением отдельных образцов, подчинено функционально-гармонической логике.

Для области поздней лирики среднесухонской традиции характерна политекстовость напевов. Поэтические тексты могут исполняться с разными напевами. Так, с напевом песни «Счастливые подружки» в д. Сергиевской Тарногского района исполняется авторская песня военных лет «На мурманской дорожке стояли три сосны» (**487-15). В д. Раменье того же района песня «Летавши с-по воле орёл молодой» имеет общий напев с песней «Над речкой, над быстрой казарма стоит» (см. №№ 7, 8). На распространенный в среднесухонской традиции напев песни «Уродилася я в поле как былинка» в д. Пожарище исполняют и поздний авторский текст

«Едет по морю моряк, аленькие губки» (Уфтюг., *2437-06).

Таким образом, анализ музыкально-поэтической формы поздних лирических песен позволяет условно выделить несколько групп, различных в историко-стилевом и жанровом отношениях:

- песенная лирика позднего слоя, музыкальная стилистика которой претворяет отдельные закономерности крестьянской лирической песенности;
- поздние песни, связанные со строевыми песнями мужской традиции;
- романсы, восходящие к городскому песенному стилю.

Обширную и разнообразную группу образуют песни, обнаруживающие типологическую близость крестьянской лирике (№№ 1–11, 24–30). В публикуемых образцах широко представлены сюжеты, традиционные для протяжной песни: любовной и семейной тематики, в которых раскрываются отношения молодца и девицы, красочно описываются события, предшествующие разлуке, ее последствия. Ряд из них имеет известные литературные прообразы (см. раздел «Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта»). Традиционные темы получают в них своеобразное воплощение, приобретают новые детали повествования и насыщаются реалиями городского быта.

В двух вариантах песни «Прощай, жизнь, радость ли моя», записанных на территории Сред-

ней Сухоны, проступают характерные черты молодецкой лирики. Напев отличает ритмическое своеобразие и широта интонаций, распевность и прихотливость мелодической линии, преобладание поступенного движения и широких скачков над опеванием. Квинтовый ход, утверждаемый в сольном запеве, оказывается зерном всего интонационно-ладового развития напева. Главенствующая роль мелодического начала приводит к определенной свободе прочтения структуры стиха и своеобразному членению поэтического текста, что сопровождается словообрывами и повторами слов, включением возгласов, междометий, слов-вставок, огласовок, постпозитивных частиц. Все эти особенности сближают среднесухонские варианты песни «Прощай, жизнь, радость ли моя» с песнями молодецкого цикла.

Те или иные особенности молодецкой лирики песен «молодецкого» цикла и в других песнях позднего историко-стилевого слоя. Среди них назовем: сольный декламационный зачин, контрастирующий с ансамблевыми разделами песенной строфы (№№ 2, 3, 16), характерный для большинства песен молодецкого цикла квартовый каданс¹² (см. №№ 1–3, 6–11, 24, 25) и «мужская» певческая манера исполнения (№ 12, 13, 16).

В ряде поздних лирических песен Нюксенского района преобладают черты женской песенной традиции. Так, широко известные напевы приобретают характерные особенности местного певческого стиля. Стопная ритмика или силлабические размеры, которые встречаются и в других песнях, зачастую сочетаются здесь с мерностью музыкальных акцентов. Четкой структуре стиховой строфы соответствует композиционная симметричность и уравновешенность музыкальной формы напева. Мелодика песен характеризуется широким объемом звукоряда (в диапазоне септимы или октавы) и проявлением черт ладогармонического мышления. Но все эти признаки не выделяют данные песни из области поздней лирики. Специфичной оказывается именно ладовая природа напевов, основанная на кварто-квинтовой или терцовой переменности. Интонационно-ладовое развитие в подобных песнях строится по вопросу-ответному принципу: в первой строке утверждается побочный опорный тон (квартовый, квинтовый или терцовый), во второй – основной (кварто-квинтовая переменность: см., например, «Летавши с-по воле орёл молодой»,

№№ 9–11, а также №№ 1, 24, 25, 30; терцовая смена опор, см.: «Над речкой, над быстрой», № 7, 8). Нужно заметить, что сложноладовые системы подобного вида встречаются и в формах традиционной русской лирики.

С ранней лирической песней женской традиции связаны и особенности мелодического развития песен позднего историко-стилевого слоя Средней Сухоны. Процесс интонирования в них опирается на мелодические волны в объеме терции или кварты, преобладает опевание и поступенное движение, выделяются характерные квартовые зачины от основного устоя к побочной (квартовой) опоре. В отличие от песен, близких молодецкой лирике, эти песни имеют лишь краткий одноголосный зачин, представляющий собой возглас или начало стиховой строки, которые быстро подхватываются участницами ансамбля. Связь с женской певческой традицией обнаруживается и в особом типе гетерофонной фактуры, основанной на ведении мелодической линии, умноженной по вертикали в терцию или несколько терций. В результате такого «умножения» образуются трезвучия. Подобные «расслоения» фактуры появляются в определенных разделах песенной формы – на мелодических вершинах, которые соответствуют ритмическим остановкам на акцентах словесного текста, а также в зонах кадансирования. Голоса фактуры при этом не приобретают самостоятельного функционального значения.

Бытование в женском или смешанном составе исполнителей отразилось на тесситуре песен: они звучат в среднем и высоком регистрах, встречаются образцы в так называемой «двухярусной» фактуре, когда одна из исполнительниц ведет основную линию в октавном удвоении в головном регистре. Большинству образцов присуща яркая и насыщенная тембровая окраска звучания, характерная для исполнения календарных, хороводных и лирических песен данной традиции; особая звуковая подача находит выражение в форшлагах и активных подхватах.

Ряд песен по особенностям музыкального стиля обнаруживает связь с мужскими строевыми песнями. Эту группу составляют песни военно-бытового и балладного содержания, такие как: «Ехали солдаты со службы домой» (баллада на сюжет «вдова-солдатка и неузнанные муж и сын», №№ 17, 18), «Знаю, ворон, твой обычай»

¹² См.: НТКВО, образцы №№ 176, 177, 179, 181, 182.

(№№ 22, 23) и «Последний нынешний денёчек» (№№ 19–21). Стиховая организация этих песен опирается на двухдольные силлабо-тонические или силлабические размеры. Им свойственна четкая сегментированность напева, симметричность структуры песенной строфы, мерность ритмической пульсации, лапидарность интонаций, преобладание декламационности. Внутрислоговые распевы в этих песнях появляются лишь на мелодических вершинах и исполняются с характерной для мужского пения интонационной «подкачкой» (см., например №№ 19–21). Следуя логике гармонического развертывания, мелодика напевов опирается на аккордовую вертикаль, которую образуют голоса ансамбля.

Выделенные особенности позволяют сопоставить песни «строевой» стилистики с кантами, широко бытовавшими в России в XVII–XVIII веках и оказавшими большое влияние на новый городской песенный стиль.

В романсовой лирике проявляются черты городской песенной культуры (№№ 12–16, 32–36). Данная группа в среднесухонской традиции охватывает половину записанных образцов позднего стиля. Народные романсы, которые звучат на Средней Сухоне, имеют различные сюжеты. Среди романсовых текстов встречаются: формы доверительного лирического высказывания (например, «Чудный месяц плывёт над рекой»); повествование о любовных отношениях (например, «У меня под окном расцветала сирень»); романсы-баллады (иногда называемые «жестокими романсами»), которые насыщены реалистическими бытовыми подробностями, отличаются большим драматизмом, стремительно развивающимся действием, посвящены семейным и бытовым конфликтам, нередко получающим трагическое разрешение (например, «На кладбище на Митрофа-

новском», «Хас-Булат удалой»); романсы тюремной («Звенит звонок насчёт поверки», № 14, 15), военной и героико-патриотической тематики («Шумел, горел пожар московский», № 13). Большая часть этих романсов восходит к стихотворным произведениям русских поэтов.

Напевам романсовой лирики среднесухонской традиции свойственна стабилизация всех уровней формы, четкость структуры, в основе стиховой организации романсов находятся силлабо-тонические двух- и трехсложные размеры, а временная организация напева обычно опирается на один тип метрического движения: двухдольного или трехдольного, восходящего к вальсу. Мелодика народных романсов опосредована гармонией: широкообъемные интонации зачастую охватывают прямое движение по аккордовым звукам (трезвучий и септаккордов), встречается тональная переменность, нередко основанная на сопоставлении мажора и параллельного минора (с использованием VII повышенной ступени).

В настоящем издании представлены наиболее характерные для среднесухонской песенной традиции образцы поздней лирики. Основу публикации составляют песни, типологически связанные с традиционной песенной культурой Средней Сухоны. Народные романсы, как уже отмечалось, обнаруживают более отчетливую связь с городской традицией и в большинстве своем опираются на общерусские напевы. Эта группа песен представлена в сборнике избранными, наиболее интересными образцами.

О литературном источнике и масштабе распространения того или иного песенного сюжета или напева в русской традиции можно составить представление из материалов, которые приводятся в разделе «Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта».

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

№ 1. «Ломал мальчик черёмушку»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

Ло - ма - л(ы) ма-л(и)-чик че -

рё - му - шку, он в зе - ле - нóm - то ли са - ду.

Он в зе - ле - нóm - то ли са-ду, л'о - мал маль - чик не

для се - бя, а он для де - ву - шки.

А он для де - ву - шки, по - иў, кор - мий су -

да - ру - шку, он л'а - диў-то для се - бя

Он л'а - диў-то для се - бя, до - ста - л'о - се кра -

со - ты - чка, да и - но - му - ту ли, ни мне.

А и - но - му - ту ли, ни м(ы)-не, и - нó - му ли, дру -

 го - му ли, а л'а - ке - ю - ту ли сви - нье.

 [...] 7. А не сто - ишь ли ты ме-ня - А уж я сто - ю ли, не

 сто - ю ли, а бе - ру - то за се - бя

Ломáл(ы) ма́л(и)чик чере́мушку,
Он в зелено́м-то ли саду.

Он в зелено́м-то ли саду,
Л'омал мальчик не для себя,
А он для девушки.

А он для девушки,
Пои́ў, корми́ў сударушку,
Он л'ади́ў-то для себя.

Он л'ади́ў-то для себя,
Доста́л'осе красóтычка ¹
Да иному-ту ли, ни мне.

А иному-ту ли, ни м(ы)не,
Ино́му ли, друго́му ли,
А л'акéю-ту ли свинье.

А л'акéю-ту ли свинье.
– Лакéй, сви́нья бесч'у́вственна,
Ай, не сто́ишь ли ты меня.

А не сто́ишь ли ты меня.
– А уж я сто́ю ли, не сто́ю ли,
А беру-то за себя.

А беру-то за себя.
У тех-то ли ворот стоит крыльцо
А роскраши́менькоё.

А роскраши́менькоё,
С э́того-то ли крыльца ведут к венцу
А ду́шу-ту де́вицу.

А ду́шу-ту де́вицу,
Жених-от ² ли ведёт за рученьку,
А сваха-то за другую.

А сваха-то за другую,
Третьёй-от ли ведёт – слёзы рони́т,
Он речи-те говорит.

Он речи-те говорит:
– Красавица-забавница,
Ой, прóстимсе ли ты со мной.

А прóстимсе ли ты со мной!
– А рада, рада бы я прости́тисе,
Да прикрыта-то я фатой.³

А прикрыта-то я пл'атком.
– Красавица-заба́вница,
А ⁴ хоть рукой-то ли махни!

А хоть рукой-то ли махни!
– Да рада, рада бы я рукой махнуть,
А с руки-то перстень спал.

А с руки-то пе́рстен(и) спал.
– Красавица-забавница,
А ⁵ прóстимсе-то ли со мной!

¹ Одна исполнительница поёт «красáвица».

² Одна поёт «жéни́х».

³ Одна исполнительница поёт «пл'атком».

⁴ Одна исполнительница поёт «ой, хоть рукой-то ли махни».

⁵ Одна исполнительница поёт «ой, простимсе-то ли со мной».

Ах, прѹстимсе ли ты со мной!
– Ай, рада, рада бы я прѹститисе,
Да кони-те не стоят.

А кони-те не стоят,
А мол'одѹй-от ли ямшшѹк Ванюшечка,
Ай, не мѹжет-то ли держать.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (р. из д. Воронихи), Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О., 13.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2333-47. Расш.: Подрезова С. В., Попок Е. Л.

№ 2. «Вниз по Волге-реке»

д. Матвеевская, Космарѹвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 80$

Вниз по Вол - ге - ре - ке в Ниж-ний Нѹв - го - род сна - ря -

жѹн стру - жѹк, как стре - ла, ле - тит.

Сна - ря - жѹн стру - жѹк, как стре - ла, ле - тит, а на

том стру - жке на сна - ря - жен - ном.

Што на том стру-жке на сна - ря - - жен - ном, у - да -

лых мо - лод - цов со - рок два си - дят.

У - да - лых мо - лод - цов со - рок два си - дят, о - не

все си - дят до - бры мо - ло - дцы.

Вниз по Волге-реке в Нижний Н^овгород
Снаряжён стружок, как стрела, летит.

Удалых молодцов сорок два сидят,⁸
Он^е все сидят добры молодцы.

Снаряжён стружок, как стрела, летит,
А на том стружке на снаряженном.⁶

Он^е все сидят добры молодцы,
Што один из них призадумался.

Што на том стружке на снаряженном,
Удалых молодцов сорок два сидят.⁷

Што один из них призадумался,
Призадумался, пригорюнился.

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-21. Расп.: Подрезова С. В., Попок Е. Л. В сольных запевках исполнительница значительно ускоряет темп.

№ 3. «Вниз по Волге-реке»

д. Копылово, Востровский с/с, Нюксенский район

⁶ Одна исполнительница поёт «всё снаряжена».

⁷ Одна исполнительница поёт «сидит».

⁸ Одна исполнительница поёт «сидит».

Как на том стру-жкѣ, на сна-ря-же-ном, у-да-
л'ых-то греб-цѣв со-рок два се-дѣт.
У-да-л'ых греб-цѣв со-рок два се-дѣт, о-не
все-те си-дѣт да роз-ве-сѣ-л'ы-е.

Вниз по Вол'ыге-реке, Нѣжном Новгороде,
Снаряжѣн стружок, как стрел'а, л'етѣт.

Снаряжѣн стружок, как стрел'а, л'етѣт,
Как на том-то стружкѣ, на снаряженѣм.

Как на том стружкѣ, на снаряженѣм,
Удал'ых-то⁹ гребцѣв сорок два седѣт.

Удал'ых гребцѣв сорок два седѣт,
Оне все-те сидят да развесѣл'ые.

Исп.: Косова Мария Васильевна, 1917 г. р. (род. в д. Кишкино Бобровского с/с), Попова Манефа Ивановна, 1918 г. р. (род. в д. Ягрыш), Беляева Лидия Даниловна (год рождения не указан, род. в Опокском с/с Великоустюгского р-на). Зап.: Кулёв А. В., Чепига Т. Б., Шалашов А. В., 16.07.1988. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 496-75. Расш.: Подrezова С.В. В нотации знаком «>» отмечены хлопки в ладоши.

№ 4. «Прощай, жисть, ты радость-та моя»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район

Прощай, жисть, ты радость-та моя
Я эх, слышу я э-дешь, мил'ой, от меня

⁹ Одна поёт «мол'одых».

Сл'ы - шу, ё - дешь ты, ми-л'ой, от ме - ня, эх, нам да дол' - жно́ с то - бой, ми-л'ой, рос-
ста - - тце, мне вас бо́... (о)ль-ше, ми - л'ой, не ви - да́ть.
Мне вас боль - ше-то, ми-л'ой, не ви - да́ть, эх, тём - на - я но - чень - ка мне-ка́ не
спі - - тца, са - ма я зна - - - ю, зна - ю, по - че - му.
Са - ма зна - ю, я зна-ю, по-че - му, эх, са - ма я де - ву - шка, е - му ска -
за - - - ла: за мной, ма - льчик, маль-чик, не го - нись.
А за мной, маль - чик, маль-чи́шко, не го-нись, эх, ес - ли по - го́ - ни - ссе, ду-рак, за
мно - - - ю, по - те - ря - - - ёшь свой да по - кой!

Прошай, жисть, ты радость-та моя,
Эх, слышу я, едешь, мил'ой, от меня.

Сл'ышу, едешь ты, мил'ой, от меня,
Эх, нам да должно́ с тобой, мил'ой, росстатце,¹⁰
Мне вас больше, мил'ой, не видать.

Мне вас больше-то, мил'ой, не видать,
Эх, тёмная ноченька мне-ка́ не спитца,
Сама я знаю, знаю, почему.

Сама знаю, я знаю, почему,
Эх, сама я, девушка, ему сказал'а:
— За мной, мальчик, мальчик, не гонись.

А за мной, мальчик, мальчи́шко, не гонись,
Эх, если погониссе, дурак, за мною,
Потеряёшь свой да покой!

А потеряешь ты свой да покой,
Эх, буду я помнить, ой, ваши речи,
Ваш да весёл'ой, верно, разговор.

¹⁰ Одна поёт «росстатца».

Ваш весёл'ой-от, верно, розговór,
Эх, мы да с гулянья с тобой вместе шли,
Мы на жёлтой песок да садились
Против свежие вместе воды.¹¹

Против свежие вместе воды,
Эй, мы да просили с нёба, умоляли
Мёлково-то ли частá дожжá.

Мёлково-то ли частá дожжá,
Ох, ты-ко пролёй, пролёй-ко, мёлкой дóжжик,
Роздолись-ко, мать земля сырá.

Роздолись-ко ты, мать земля сырá,
Эх, ты да восстáн(и), восстáнь, моя мил'áя,
Восстáнь, рáдость моя дорогá.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Третьякова А. А., Голубева И. В., Терещенко А. А., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3280-37. Расп.: Подрезова С. В., Попок Е. Л. Исполнители вспоминали о том, как пели в старину во время годовых праздников: «Это ишшо тятенька наш был мол'одой, дак он ишшо пел. Батюшко мой. Тятя, тятя. (Эту песню пели мужчины?) Вобщё мушшны пели. <...> И женщины, вместе, вместе. В пировое время». «Вот раньше Крещенье. Вет и нынче Крещенье-то. Крещенье, да вот Фрол'ы были да». «Это наши годовые праздники просто. Пива варили дак и собирались вечерами-те. Вечерами-те». «Пива варили. А хоть собирались-те родные-те, вот свой-те родные-те дак. И вот песенки-те и пели дак».

№ 5. «Прощай, радость, жись ты моя»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 60$

Про - щай, ра - - - - дость, жи - с(и) ты мо - я

ой, сл'ы - шу - то и... (и)-д'ёшь, ми - л'ой, от ме - ня [...]

3. Мне - то вас бо - - - - лыше, ми - л'ой, не ви - дать,

ох, я - то вас бо... (о)-л(и)-ше, ми - л'ой, не у - ви... (и) - жу,

бу - ду я пл'а - - - - кать, пл'а - кать - го - рё - вать.

Бу - ду я пл'а - - - - кать, пл'а - кать - го - рё - вать,

¹¹ Вторая исполнительница поёт: «Против све́жие, ой, да воды».

ой, бу - ду я по... (о)-м(ы) - нить, ми - л'ой, ва - ши взо́... (о) - ры,

ваш ве - сё - - - л'ой, ми - л'ой роз - го - во́р.

Ваш ве - сё - - - л'ой, ми - л'ой раз - го - во́р,

ой, вспо́-м(ы) - ни - ка, взду́... (у) - май, дру - г(ы) да лю - бе́... (э) - зной,

как с гу - ля - - - нья вме - - - сте шли.

Прощай, радость, жис(и) ты моя,
Ой, сл'ышу-то идёшь, мил'ой, от меня.

Сл'ышу-то едёшь, мил'ой, от меня,
Ох, я-то дол'жна с(ы) вами, мил'ой, проститце,
Мне вас больше, мил'ой, не видать.

Мне-то вас больше, мил'ой, не видать,
Ох, я-то вас бо́л(и)ше, мил'ой, не уви́жу,
Буду я пл'акать, пл'акать-горёва́ть.

Буду я пл'акать, пл'акать-горёва́ть,
Ой, буду я по́м(ы)нить, мил'ой, ваши взо́ры,
Ваш весёл'ой, мил'ой разгово́р.

Ваш весёл'ой, мил'ой разгово́р,
Ой, вспо́м(ы)ни-ка, взду́май, друг(ы) да любёзной,
Как с гулянья вместе шли.

Как с гулянья вмёс(и)тя шли,
Ой, на жёл(ы)тых(ы) песках ли мы сидели,
Проти́у све́жия ли да воды.

Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. или Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 491-43. Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на малую секунду вниз.

№ 6. «Закатил'ось-то красное солнышко»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 78$

За - ка - ти - л'ось-то кра - сно - ё со - лы - шко за
тё - мны - е ле - са, в са - де пта - ше - чки при - у -
ны - ли, в зе - лё - ном ме - лки - е не по - ют.
А в са - де пта - ше - чки при - у - ны - ли, в зе - лё - ном
ме - лки - е не по - ют, а што под де - ре - вом под
ли - по... ю но - ва - я хи - жи - нка сто - ит.
А што под де - ре - вом под ли - по - ю но - ва - я
хи - жи - нка сто - ит, а как во ё - той в но - вой
хи - жи... нке пе - ца - льна - я жи - вёт.
Да што во ё - той в но - вой хи - жи - нке пе -

Закатил'ось-то красной солнышко
За тёмные леса,
В саде пташечки приуныли,
В зелёном мелкие не поют.

А в саде пташечки приуныли,
В зелёном мелкие не поют,
А што под деревом под липою
Новая хижинка стоит.

А што под деревом под липою
Новая хижинка стоит,
А как во ётой¹² в новой хижинке
Пеца́льная живёт.

Да што во ётой в новой хижинке
Пеца́льная живёт,
Она живёт же, поживаёт,
Живёт солдатская сирота.

Она живёт-то поживаёт,
Живёт солдатская сирота.
— Севóдня пёци я не топил'а...*

В дверь сл'уца́йно постуца́лись,
И тут двое под окном:
— Наша любезная хозяйка,
Пропусті нас ноцевать!
— Вы мои любезные постояльцы,
Мне не надо никово.
Севóдня пёци я не топил'а,
Не варил'а ницево,
Снаца́л'а мужа проводил'а,
Потом и сына своёво.
— Наша любезная хозяйка,
Нам не надо ницево,
Наши ножки из дорожки,
Нам только надо отдохнуть!

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Голубева И. В., Терещенко А. А., Получистова О. А., Третьякова А. А., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2931-06, 2938-01. Расп.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на большую секунду вверх. Окончание поэтического текста в пересказе приводится по варианту записи № ОАФ 2938-01.

№ 7. «Над ричкой, над быстрой казарма стоит»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

¹² Одновременно поют «а што во етой».

Што во ё - той ка - за - рме, ай, ка - зак мо - л'о - д'ой.

Што во ё - той во ка - за - рме, ай, ка - зак мо - л'о - д'ой,

за Ду - на - ём гу - ля - ём, ай, за быс - трой ре - кой.

За Ду - на - ём гу - ля - ём, ай, за быс - трой ре - кой,

там не де - ву - шка пл'а - чёт, ай, о чём слё - зы льёт.

[Над] річкой, над быстрой,
Ай, казарма стоит,
Што во ётой казарме,
Ай, казак мол'одой.

Што во ётой во казарме,
Ай, казак мол'одой,
За Дунаём¹³ гуляём,
Ай, за быстрой рекой.

За Дунаём гуляём,
Ай, за быстрой рекой,
Там не девушка пл'ачёт,
Ай, о чём слёзы льёт.

Там(ы) не девушка п(ы)л'ачёт,
Ай, о чём слёзы льёт,
Отця-матери жалко
Али сестер родных?

Отця-матери жалко
Али сестер родных,
Со сестрами с родными,
Ай, не век будёшь жить.

Со сестрами с род(ы)ными,
Ай, не век будёшь жить,
А со мной, душа-радось,
Али радошен быть.

А со м(ы)ной, душа-радось,
Али радошен быть,
Роспрегл'упа девчénка,
Ай, ребёнкам сл'ыл'а.

Роспрег(ы)л'упа дивчénка,
Ай, ребёнком сл'ыл'а,
Россмеял'ась цыганка,
Ай, за ручку брал'а.*

Она смотрела, гадала,
[Ай,] качала головой.
[М]не сказала цыганка:
– Ой, потонешь не враз,
А не в радостный день,
А не в свадебный день.
– Не печалься, милая,
Я построю же мост.

¹³ Исполнительница ошибочно поёт «За Синаём».

Исп.: Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебеньга), Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1910 г. р.], Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 518-31. Расш.: Подрезова С. В. Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ 808.

№ 8. «За Дунаём гуляём, за быстрой рекой»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Ньюсенский район

$\bullet = 78$

За Ду - на - ём гу - ля - ём, ой, за бы - строй ре - кой,
там не де - ви - - ця пла - цёт. Ой, о чём слё - зы льёшь? [...]
3.От - ця - ма - те - ри жа - ўко а - ли сё - строх род - ных?
Со сё - стра - ми с род - ны - ми, ой, не век бу - дёшь жить.
Со сё - стра - ми с род - ны - ми, ой, не век бу - дёшь жить,
рос - при - глү - па ди - вцё - нка, ой, си - ро - тоць - кой бы - л'а.

За Дунаём гуляём,
Ой, за быстрой рекой,
Там не девица плацёт.
– Ой, о чём слёзы льёшь?

Там не девица плацёт,
– Ай, о чём слёзы льёшь?
Отца-матери жал'ко
Али сёстры родных?

Отца-матери жаўко
Али сёстры родных?
Со сёстрами с родными,
Ой, не век будёшь жить.

Со сёстрами с родными,
Ой, не век будёшь жить,
Росприг'упа дивцёнка,
Ой, сиротоцькой был'а.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-30. Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вниз.

№ 9. «По воле летает орёл молодой»

с. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

По во - ле ле - та - ёт о - рёл мо - ло - дой, ой,
ле - та - ёт, го - рю - ёт, сам в кле - тку по - пал.
Клю - ёт он кро - ва - ву - ю пиш - шу, сам смот - рит в ок - но, ой,
к е - му при - ле - та - ёт то - ва - риш е - во.
К е - му при - ле - та - ёт то - ва - риш е - во: - ой,
то - ва - риш, друг ве - р(ы) - най, да - вай спо - ли - тим! [...]
5. Где сон - цём не гре - ёт, лу - на - не - ког - да, ой,
та - мо - ка хо - дит - гу - ля - ёт кра - сот - ка од - на.
Не од - на о - - на хо - дит, с дон - ским ка - за - ко[м], ой,
дру - - га - я гу - ля - ёт с про - стым му - жи - ком.

По воле летаёт орёл молодой,
Ой, летает, горюет, сам в клетку попал.

[Товариш, друг вер(ы)най, давай сполитим,]¹⁴
Где солнцем не греет, луна – некогда.¹⁵

Клюёт он кровавую пишку, сам смотрит в окно,
Ой, к нему прилетает товариш ево.

Где солнцем не греет, луна – некогда,
Ой, тамо-ка ходит-гуляет красotka одна.

К нему прилетает товариш ево:
– Ой, товариш, друг вер(ы)най, давай сполитим!

Не одна она ходит, с донским казако[м],
Ой, другая гуляет с простым мужиком.

Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. в д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Брагина М. С., Деревесников С. Н., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-07. Расп.: Подрезова С. В., Мехнецова К. А. Первая и вторая строфы транспонированы на кварту вниз.

№ 10. «Летавши с-по воле орёл мол'одой»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 102$

Ле - та - вши с - по во - ле о - рёл мо - л'о - дой,
ис - ка - вши до - бы - цю, сам в кле - тку по - пал.
На - шё - вши до - бы - цю сам в кле - тку по - пал,
си - дит за ре - шё - ткой о - рёл мо - л'о - дой.
Клё - ва - ву - ю пи - шшу дёр - жит пред со - бой,
дёр - жит и бро - са - ёт, сам смо - трит в ок - но.

¹⁴ Структура строфы восстановлена. В оригинале звучит сокращённый вариант начала строфы: перед словами «где солнцем не греет...» исполнитель поёт «лети ты туда».

¹⁵ Здесь исполнитель вспоминает продолжение песни и комментирует её содержание: «Это, по-моему, Ленин да Сталин под вид орла-то. Ага: «Товариш, друг верной, давай полетим!»»

Лета́вши с-по воле орёл мол'одой,
Иска́вши добы́цю, сам в кле́тку попа́л.

Нашё́вши добы́цю сам в клетку попал,
Сидит за решё́ткой орёл мол'одой.

Клёва́вую пи́шшу дёржи́т ¹⁶ пред собой,
Дёржи́т и броса́ет, сам смотрит в окно.

К ему́ прилета́ет товари́ш ево́,
– Товари́ш, друг ве́рной, давай улетим!

Лите́ть нам далёко за сини моря,
Где со́нцё не всходит, ¹⁷ лу́на – некогда́.

Там ходит, гуля́ет красотка моя,
Красотка краси́ва – измена моя.

Там красные девушки до де́нышка пьют,
И пляшут, танцую́т, и песни пою́т.

Исп.: Ежова Елизавета Дмитриевна, 73 г., Мелидинова Павла Ивановна, 73 г., Раскумандрина Александра Алексеевна, 77 л. (из д. Брусенец). Зап.: Петрова Т., Туник, Родионова, Харитонова, 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 487-38. Расш.: Полякова А. В., Подрезова С. В.

№ 11. «По воле летаёт орёл мол'одой»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

По во - ле ле - та - ёт о - рёл мо - л'о - до́й,
ле - та - ёт, го - рю - ёт, до - бы - цю ис - ка́л.
Ле - та - ёт, го - рю - ёт, до - бы - цю ис - ка́л,
на - шёл он до - бы - цю, сам в кле́ - тку по - пал.
На - шёл он до - бы - цю, сам в кле́ - тку по - пал,
си - дит за ре - шёт - кой о - рёл мо - л'о - до́й.

¹⁶ Одна исполнительница поёт «держит».

¹⁷ Одна исполнительница поёт «где сонцё не светит».

По воле летает орёл мол'одой,
Летает, горюет, добытца искал.

Нашёл он добытца, сам в клетку попал,
Сидит за решёткой орёл мол'одой.

Летает, горюет, добытца искал,
Нашёл он добытца, сам в клетку попал.

Сидит за решёткой орёл мол'одой,
Кровавую пишшу держит пред собой.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-27. Расш.: Москвина О. М., Подрезова С. В.

№ 12. «По синим волнам океана»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Ньюсенский район

По синим волнам океана,
Где звёзды блеснут в небесах,
Кораб одинокий несётца,
Несётца на всех парусах.

Не гнутца высокие мачты,
На нём флюгера не шумят,
Но только в открытые люки
Чугунные пушки глядят.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 15.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-02. Расш.: Подрезова С. В.

№ 13. «Шумел, горел пожар московский»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 66$

Шу-мел, го-рел по-жар мос-ков-ский, дым рас-сти-ла-лся по ре-ке,
на сте-нах вда-ли кре-млёв-ских сто-ял Он в се-ром сюр-ту-ке.
При-за-ду-мал-ся ве-ли-кий, скре-сти-ўши ру-ки на гру-ди-
он ви-дел ог-нен-но-е мо-ре, он ви-дел ги-бель впе-ре-ди.
-За-чем я шёл к те-бе, Рос-си-я Ев-ро-пу всю дер-жал в ру-ках?
Те-перь с по-ник-шей го-ло-во-ю сто-ю на кре-пост-ных сте-нах.
Вой-ска́ все, со́б-ран-ны-е мно-ю, по-гиб-нут здесь сре-ди сне-гов,
в по-лях ис-тле-ют на-ши кос-ти без по-гре-бе-ни-я гра-бóв.

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке,
На стенах вдали кремлёвских
Стоял Он в сером сюртукё.

Призадумался великий,
Скрестивши руки на груди –
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

– Зачем я шёл к тебе, Россия,
Европу всю держал в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.

Войска все, собранные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребения грабóв.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-27. Расп.: Подрезова С. В.

№ 14. «Звенит звонок насчёт поверки»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

[...] 2. Не стал он зорь - ки до - жи - да - тца, про-вор-но печ - ку стал ло - мать,

не стал он зорь - - - ки до - - - жи - да - тца,

про - вор - но печ - - - ку стал ло - - мать.

Сло - мал он печь, сло - мал ведь ста - ру, и по тру - бе взби - ра - тца стал,

сло - мал о - н(ы) печь, сло - ма - л(ы) ведь ста - ру,

и по тру - бе взби - ра - - - тца стал.

Тру - бо - ю тес - но - ю про - брал - ся на тот тю - рем - ный на чер - дак,

тру - бо - ю тес - - - но - ю про - брал - ся

на тот тю - рем - - - ный на чер - - дак.

По чер - да - ку он до-л(ы)-го шля - лся, се - бе ве - рё - во - чку ис - кал,

по чер - да - ку он до - - - лго шля - лся,

се - бе ве - рё - - - во - чку ис - - - кал.

Звонит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать.¹⁸

Не стал он зорьки дожидатца,
Проворно печку стал ломать,
Не стал он зорьки дожидатца,
Проворно печку стал ломать.

Сломал он печь, сломал ведь стару,¹⁹
И по трубе взбирайтца стал,
Сломал он(ы) печь, сломал(ы) ведь стару,
И по трубе взбирайтца стал.

Трубою тесною пробрался
На тот тюремный на чердак,
Трубою тесною пробрался
На тот тюремный на чердак.

По чердаку он дол(ы)го шлялся,
Себе верёвочку искал,
По чердаку он долго шлялся,
Себе верёвочку искал.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-25. Расш.: Подрезова С. В.

№ 15. «Звонит звонок насчёт поверки»

д. Космарёвская Кулига, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 192$

Зве - нит зво - нок на - счёт по - ве - рки, Лан - цов за - ду - мал у - бе - жать,

зве - нит зво - нок на - счёт по - ве - рки,

¹⁸ Исполнитель спел сокращённый вариант первой строфы.

¹⁹ Текст данной строфы в аудиозаписи звучит неразборчиво, приводится наиболее вероятный вариант.

Лан - цов за - ду - мал у - бе - жать.

Не стал за - ри он до - жи - да - тца, про-вор-но пе - чку стал ло - мать,

не стал за - ри он до - жи - да - тца,

про - вор - но пе - чку ста - л(ы) ло - мать.

Звенит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать,
Звенит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать.

Не стал зари он дожидатца,
Проворно печку стал ломать,
Не стал зари он дожидатца,
Проворно печку стал(ы) ломать.

Исп.: Лапина Лидия Гавриловна, 1913 г.р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-13. Расш.: Подрезова С. В.

№ 16. «За лесом солнце осветилось»

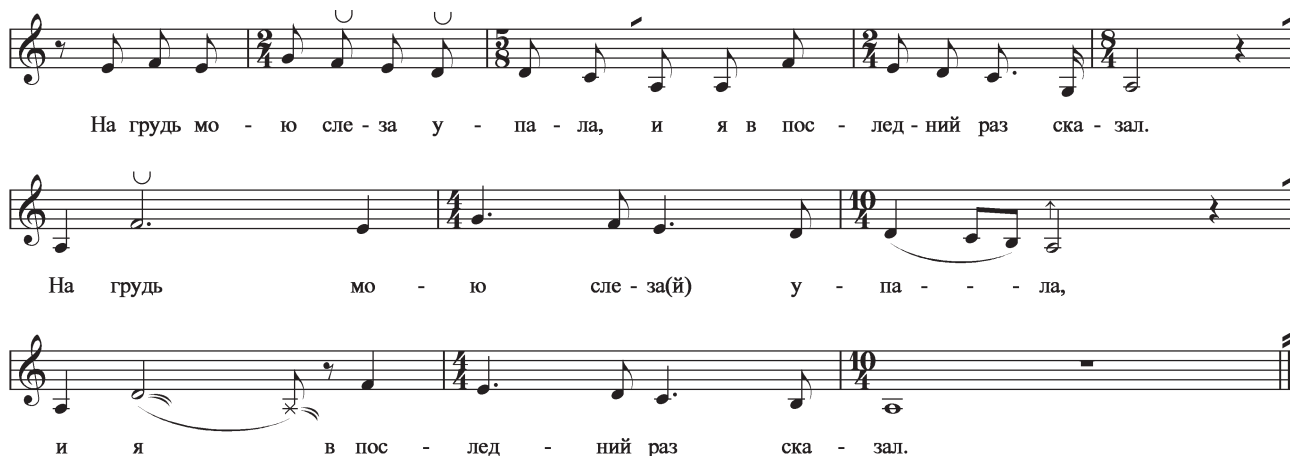
д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 102$

За ле - сом со́н - це о - све - ти - лось, и чёр - ный во - рон про - кри - чал,

за ле - - - - сом со́ - нце о - све - ти - - лось,

и чёр... рный во - рон про - кри - чал.

За лесом со́нце осветилось,
И чёрный ворон прокричал,
За лесом со́нце осветилось,
И чёрный ворон прокричал.

На грудь мою слеза упала,
И я в последний раз сказал.
На грудь мою слеза(й) упала,
И я в последний раз сказал.

— Прощайте, ёлки и сосёнки,
Прощайти, вёрные друзья,
Прощайте, ёлки и сосён(ы)ки,
Прощайте, вёрные друзья.

Я еду, может быть, на вре́мё,
А может быть, и навсегда,
Я еду, может быть, на вре́мё,
А мо́жет быть, и навсегда.

Подайте мне коня гнедо́во
С армейским убранным седлом,
Подайте мне коня гнедо́во
С армейским убранным седлом!

Я сяду на коня, поеду,
И пыль дорогу заметёт,

Я сяду на коня, поеду,
И пыль дорогу заметёт.

А если конь мой спатакнётце,
И ло́пнёт стремя подо мной,
А если конь мой спатакнётца,
И ло́пнёт стремя подо мной.

А если сабля-лиходейка
Пробьёт мне череп до мозгов,
А если сабля-лиходейка
Пробьёт мне череп до мозгов.

Прольётце кровь моя горяча,
Прольётцы матери слеза,
Прольётца кровь моя горяча,
Прольётца матери слеза.

По мне никто так ни попла́чёт,
Ни брат, сестра, и ни жена,
По мне никто так не попла́чёт,
Не брат, сестра, и не жена.

По мне одна только попла́чёт
Родная мамочка моя,
По мне(й) одна только попла́чёт
Родная мамочка моя.

№ 17. «Ехали солдаты со службы домой»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

Е - ха - ли со - л(ы) - да - ты со слу - жбы до - мой,
 е - дут па да - ро́ - жке - ра - ди́ - тель сто - и́т.
 -Здо - ро - во, па - па - ша! -Здо - ро - во, сын рад - ной!
 -Рос - ска - жи́, па - па - ша, про се - мью сва - ю!
 -В се - мье, сла - ва Бо - гу, при - ба́ - ви - ла - ся
 же - на ма - ла - да - я(э) сы - на ра - ди - ла(э).

Ехали сол(ы)даты со службы домой,
 Едут па даро́жке – радитель стои́т.

– Здорово, папаша! – Здорово, сын радной!
 – Расскажи́, папаша, про семью сваю!

– В семье, слава Бо́гу, прибавилась,
 Жена маладая сына радила́.

Сын отцу ни слова, шпорил он коня,
 Падъезжает к дому – стоит мать, жена.

Мать стоит с улыбкой, жена – со слезам,
 Мать сына прасила за сынову жену.

– Тебя, мать, прощаю, жену – никогда!
 Закипела се́рце в солдатской груди.

Засверкала са́шка²⁰ во правой руке,
 Скатилась гало́вка с неверной жены.

– Боже, ты мой, Боже, што же нарабил?
 Жену я зарезал, сам себя сгубил!

Малую малютку навек осиротил,
 Малую малютку навек осиротил.

²⁰ «Сашка» – шашка.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-24. Расш.: Подрезова С. В.

№ 18. «Ехали солдаты со службы домой»

д. Космарёвская Кулига, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 66$

[...] 2.Е - дут по до - ро́ - жке - ро - ди - тель сто - ит.
-Здо - ро - во, па - па - ша! -Здо - ро - во, сы - нок!
-Здо - ро - во, па - па - ша! -Здо - ро - во, сы - нок!
-Рос - ска - жи́, па - па - ша, про се - мью сво - ю!

Ехали солдаты со службы домой,
На плечах погоны, на грудях кресты.

– Здорово, папаша! – Здорово, сынок!
– Расскажи, папаша, про семью свою!

Едут по доро́жке – родитель стоит.
– Здорово, папаша! – Здорово, сынок!

Исп.: Заостровская Анна Прокопьевна, 62 г. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-24. Расш.: Подрезова С. В.

№ 19. «Послёдной нонешной денёчик»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

По - сле́ - дной но́ - не - шной де - нё - - - ч'ик
гу - ля - ю с ва - ми я, дру - зья,

а за - втра ра - но, как све - то - - - ч'ик,
за - пла - чёт вся мо - я се - мья
За - пла - чут бра - тья мо - и, сё - - - стры,
за - пла - чёт мать и мой о - тец,
за - пла - чут бра - тья мо - и, сё - - - стры,
за - пла - чёт мать и мой о - тец.

Послѣдной нѣнешной денѣчик
Гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, как светѣчик,²¹
Заплачѣт вся моя семья.

Заплачут братья мои, сѣстры,
Заплачѣт мать и мой отец,
Заплачут братья мои, сѣстры,
Заплачѣт мать и мой отец.

Ешчѣ заплачет дорогая,
С которой три года я жил,
Ишчѣ заплачет дорогая,
С которой три года я жил.

Каляска к дому подбѣгаѣт,
Колѣса о землю стучат,
Каляска к дому подбѣгаѣт,
Колѣса о землю стучат.

С коляски старшей отвѣчаѣт:
— Готовьте сына своево.
С коляски старшей отвѣчаѣт:
— Готовьте сына своево.

Крестьянской сын давно готовен,
Семья вся замертво лежит,
Крестьянской сын давно готовлен,
Семья вся замертво лежит.

Исп.: Суровцева Агния Фѣдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-22. Расш: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

²¹ Одновременно поют «как светочик» и «чуть светочик».

№ 20. «Послѣнный нынѣшний денѣчик»

д. Матвеевская, Космарѣвский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 90$

По - слѣн - ний ны - неш - ный де - нѣ - - - чик

гу - ля - ю с ва - ми я, дру - зья

Зав - тря ра - но, чуть све - то - - - чик,

за - пла - чет вся мо - я се - мья,

а зав - тря ра - но, чуть све - то - - - чик,

за - пла - чет вся мо - я се - мья

За - пла - чут бра - тья мо - и, сѣс - - - тры,

за - пла - чет мать и мой о - тец,

за - пла - чут бра - тья мо - и, сѣс - - - тры,

за - пла - чет мать и мой о - тец.

Послѣнный нынешный денёчик
Гуляю с вами я, друзья.²²

Завтра рано, чуть светóчик,
Заплачет вся моя семья,
А завтра рано, чуть светóчик,
Запла́чет вся моя семья.

Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачет мать и мой отец,
Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачет мать и мой отец.

Ешшó запла́чет дорогая,
С которой три года я жил,
Ешшó запла́чет дорогая,
С которой три года я жил.

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-19. Расш.: Подрезова С. В.

№ 21. «Послѣдней нынешной денёчик»

с. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район

Послѣдней нынешной денёчик
Гуляю с вами я, друзья.²³

Ой, завтра рано на рассвете
Запла́чѣт вся моя семья.

Заплачут братья мои, сёстры,
Запла́чѣт мать и мой отецъ.

Ишшó запла́чѣт дорогая,²⁴
С которой три года я жил.

Из цѣркви мчу её сбира́вши,
Любить до гроба обещал.

Коляска к дому сподкатилась,
Колёса²⁵ о землю стучат.

Коляска с виду голубая,²⁶
В коляске старшие сидят.

Старший брат кричит в окошко:
– Готовьте сына своево!

Крестьянский сын давно готовой,
Семья вся замертво лежит.

– Неси-ко ты, мать, святѹ икону,
Неси-ко хлеб и соль на стол!

Благослови меня, родная,²⁷
Идти на Дальней²⁸ на Восток!

Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. в д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Брагина М. С., Деревесников С. Н., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-01, 03 (комм.). Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх. По воспоминаниям Василия Александровича Селянина, эту песню пели «на Пива». Исполнитель не смог вспомнить все слова песни: «далее ишшó есть, дак забыл». На вопрос собирателей, когда, по его мнению, сложили эту песню, он сказал: «я не помню даже, её давно поют», и далее предположил: «Значит, при царё, наверно ешшó, при батюшке, дак вот так!» На его памяти песню «Последний нынешний денёчек» пели «на голосá»: «На голосá, дак, конечно, оно не плохо получалось бы». Василий Александрович красочно описывал пение «на голосá»: «Ну, бригада, всё, значит, застольё, значит, вот на празднике дак. Вот и подтягают. <...> Начиншшик есть – начинаэт, а ему подтягают. <...> Ну, на голосá, значит, как говоритца» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-03).

²² Первую строфу исполнители поют в сокращённом виде (без повтора).

²³ Каждые две строки повторяются. Исполнитель спел с повтором только две последних строфы.

²⁴ В распеве гласная «я» звучит как «о».

²⁵ Исполнитель ошибочно спел «коляска».

²⁶ В распеве гласная «я» звучит как «о».

²⁷ То же.

²⁸ При повторе поёт «Дальний».

№ 22. «Знаю, ворон, твой обы́чай»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 84$

Зна - ю, во - рон, твой о - бы - ций - ты се - ця́с от ме́р - тво́х тел,

зна - ю, во - рон, твой о - бы - ций - ты се - ця́с от ме́р - тво́х тел.

И с кро - ва́ - во - ю до - бы́ - цей к нам в де - ре́ - вню при - ле - те́л,

и с кро - ва́ - во - ю до - бы́ - цей к нам в де - ре́ - вню при - ле - те́л.

Знаю, ворон, твой обы́чай —
Ты се́ця́с от ме́ртвых тел,
Знаю, ворон, твой обы́чай —
Ты се́ця́с от ме́ртвых тел

И с крова́вою добы́цей
К нам в деревню прилетел,
И с крова́вою добы́цей
К нам в деревню прилетел.

Где же ты летал по свету,
Где, кружась над мертвецом,
Где же ты летал по свету,
Где, кружась над мертвецом,

Где спохитил(ы) руку эту,
Руку бе́л'ую с кольце́м,
Где спохитил(ы) руку эту,
Руку бе́л'ую с кольце́м?

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-17. Расш.: Подрезова С. В.

№ 23. «Знаю, во́ран, твой обы́чай»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 90$

[...] 3. Рас - ска - зать те - бе, не - ве - ста, не та - ясь пе - ред та - бой,

за У - ра - ло́м есть там ме́ - сто, где ки - пе́л кро - ва́ - вый бой,

за У - ра - л'ом есь там ме - сто, где ки - пел кро - ва - вый бой. [...]

11. Эх, ру - чка, ру - чка, ру - чка до - ро - га - я ру - чка ми - ло - во дру - жка, эх,

ру - чка, ру - чка, ру - чка до - ро - га - я ру - чка ми - ло - во дру - жка.

Знаю, вóран, твой обычай,
Ты сейчас из мёртвых тел
И с кровавою добы́чей
К нам в деревню прилетел.²⁹

Где же ты летал по воле,³⁰
Где, кружась над мертвецом,³¹
Где спохитил ручку³² эту,
Руку бёл'ую с кол(и)цём.

Рассказать тебе, невеста,
Не таясь перед табóй,
За Урал'ом есть там место,
Где кипел кровавый бой.

Бой кровавый, пир богатый,
Буду помнить целый век,
И пришёл туда с лопатой
Ненави́сный чел'овек.

Закопал в одну могилу
Всех байцо́в-багатырёй,
Закопал в одну могилу
Всех байцо́в-багатырёй.

И прогнал меня оттуда,
Здесь спасаясь от зверей,
И прогнал меня оттуда,
Здесь спасаясь от зверей.

Ох, звери их теперь не тронут,
Над могил'ой тишина,
Звери их теперь не тронут,
Над могил'ой тишина.

То́л(и)ко слышно – пл'ачут-стонут,
Сёстры, матери, отцы,
Только слышно – пл'ачут-стонут,
Сёстры, матери, отцы.

Маша вышл'а на крыля́чко,
Прокати́л'асе слеза,
Вышл'а Маша на крыля́чко,
Прокати́л'асе слеза.

И узнал'а по коля́чку³³
Чья у вóрана³⁴ рука,
И узнал'а по коля́чку
Чья у вóрана рука.

Эх, ручка, ручка, ручка дорогая,
Ручка ми́лово дружка,
Эх, ручка, ручка, ручка дорогая,
Ручка ми́лово дружка.

Зол'ото́ё то коля́чко
Я сама ему дал'а,
Зол'ото́ё то коля́чко
Я сама ему дал'а.

²⁹ Строфы 1–4 поются с повтором двух последних строк.

³⁰ Одна из исполнительниц поёт «по свету».

³¹ Исполнители ошибочно спели «где кружился».

³² Одна из исполнительниц поёт «руку».

³³ Одна из исполнительниц поёт «с-по коля́чку».

³⁴ Одна из исполнительниц поёт «(й)у вóрана».

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-24. Расп.: Львова Н. Д., Подрезова С. В. В процессе пения структура музыкально-поэтической строфы изменяется: 1–4 строфы имеют шестистрочную структуру (с повтором третьей и четвертой строк), начиная с 5-й строфы композиция упрощается до четырехстрочной (повторяются первая и вторая строки). В нотации приводятся образцы распева шестистрочной и четырехстрочной строфы.

№ 24. «Со вцѣрашново похмелья»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

Со вцѣ - ра - шно - во пох - ме - лья бо - лит буй - на - я го - л'о - ва,
со ве - сѣ - л'ы - е до - ли - ны го - рит пе - цѣль - на - я л'у - на.
Со ве - сѣ - л'ы - е до - ли - ны го - рит пе - цѣль - на - я лу - на,
сл'ы - шу го - л'о - су род - но - во, я сл'ы - шу пес - ню ям - шши - ка.
Сл'ы - шу го - л'о - су род - но - во, я сл'ы - шу пес - ню ям - шши - ка,
ям - шши́к пе - сен - ки за - пе - вши, он го - нит трой - ку л'о - ша - дей.

Со вцѣрашново похмелья
Болят буйная гол'ова,
Со весѣл'ые долины
Горит пецяльная л'уна.

Со весѣл'ые долины
Горит пецяльная луна,

Сл'ышу гол'осу родно́во,
Я сл'ышу песню ямши́ка.

Сл'ышу гол'осу родно́во,
Я сл'ышу песню ямши́ка,
Ямши́к песенки запевши,
Он гонит³⁵ тройку л'ошадей.

³⁵ Одна исполнительница поёт «да гонит».

Ямши́к песенки запевши,
Он гонит тройку л'ошадей,
Тройка ска́цёт, ямши́к пла́цёт,
Да седо́кí песни поют.

Ямши́к пла́цёт, тройка ска́цёт,
Да седо́кí песни поют,
Ево звонко́й³⁶ кол'око́льчик
Звенит уныл'о под дугой.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-29. Расш.: Подрезова С. В.

№ 25. «Со вчера́шново похмелья́»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район

Со вчера́шново похмелья́
Болит буйна́я гол'ова,
Со весёлые дол'ины
Горит пеца́льная л'уна.

Кол'око́льчик ево звонко́й,⁴¹
Звенит унывно под дугой,
С горя песенки запел'а,
Бежит к дружочку своему.

Со весёлые долины
Горит пеца́льная л'уна,
Сл'ышу гол'осу род(ы)но́во,
Я сл'ышу песню́ ямши́ка.

Она спомни[т] вздохи тяжки,⁴²
Катятцы слёзы из оцёй.
– Катись, слеза, катись, горя́ця,⁴³
Катись по бел'ому лицу́.

Сл'ышу гол'осу род(ы)но́во,
Я сл'ышу песню́ ямши́ка,
Ямши́к песенки запевши,
Гонит тройку лошадей.

– Катись, слеза, катись, горя́ця,
Катись по бел'ому лицу́,
Возьму бе́ленький пл'ато́чик,
Я утру слёзы из оцёй.

Ямши́к песенки запевши,³⁷
Гонит тройку л'ошадей,
Тройка ска́цет, ямши́к пла́цет,
Да седо́кí песни поют.³⁸

Возьму бе́линький пл'ато́чик,
Я утру слёзы из оцёй,⁴⁴
Я нигде дружка не вижу:
А ни в рабо́те, не в селе.

Тройка ска́цёт, ямши́к пла́цет,
Да седо́кí писни поют,³⁹
Кол'око́льчик ево звонко́й⁴⁰
Звенит унывно под дугой.

Я нигде дружка не вижу:
Я ни в рабо́те, не в селе,
Только вижу доро́гово
Я на потрёте на стинё.

Исп.: Шитова Павла Фёдоровна, 1915 г. р., Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 г. р. (род. в д. Студенец Городищенского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Бородин А. Н., Чиркова А. В., Савинский А., 01.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2019-18. Расш.: Подрезова С. В. Павла Фёдоровна Шитова и Екатерина Филипповна Норенкова вспоминали: в старину «сидят, пируют и поют. <...> За столом. Женщины и мужчины. Вместе поют».

³⁶ Одна исполнительница поёт «звонкий».

³⁷ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

³⁸ Вторая исполнительница поёт «ай, седоки песни поют».

³⁹ То же.

⁴⁰ Одна исполнительница поёт «ево звонкий колокольчик».

⁴¹ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

⁴² В аудиозаписи слова неразборчивы, приводится наиболее вероятный вариант.

⁴³ Здесь и в следующей строфе вторая исполнительница поёт «горю́ця».

⁴⁴ Строка отредактирована. Исполнители ошибочно спели «вышло слёзы из оцёй».

№ 26. «Ураділ'асе я, как в поле былінка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 72$

У - ра - ді - л'а - се я, как в по - ле бы - лі - нка,
про - шл'а мо - л'о-дось мо - я по цю-жой сто - ро - нке.
Лет сем - на - дце - ти я по лю-дям хо - ди - л'а,
я во Пі - те - ре жи - л'а, гос - по - дам слу - жи - л'а(й).

Ураділ'асе я, как в поле былінка,
Прошл'а мól'одось моя по цюжой сторонке.

Лет семна́дцети я по лю́дям ходил'а,
Я во Пі́тере жил'а, господам служил'а(й).

Я во Пі́тере жил'а, господам служил'а,
День каця́ла я дете́й, но́ць ко́ров дои́л'а.

Подо́йвши я ко́ров, я дите́й кор(ы)ми́л'а,
Нако́рми́вши я дете́й, спа́ть их ул'о́жил'а.

Ул'о́жил'а дете́к спа́ть, в хорово́д ходи́л'а,
В хорово́де да я бы́л'а, де́вушка краси́ва.

Коль краси́ва да я бедна́, пл'охо́ я оде́та,
Некто́ за́муж не берёт де́вушку за е́то.

Некто́ за́муж не берёт де́вушку за е́то,
Пойду́ с го́ря в манасти́рь, Бо́гу помолю́се.

Пойду́ с го́ря в манасти́рь, Бо́гу помолю́се,
Пред иконо́ю свято́й я слёза́м улю́юсе.

Пред иконо́ю свято́й я слёза́м улю́юсе,
Не пошлёт ли мне Го́сподь той до́лі сцеслі́вой.

Не пошлёт ли мне Го́сподь той до́лі сцеслі́вой,
Не полю́бит ли ме́ня мо́лодець краси́вой.

Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. (р. из д. Черепаниха), Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г., Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л., Сковородина Анна Васильевна, 53 г., Анастасия Ефимовна (полных данных установить не удалось). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 517-07. Расш.: Булкин С. В., Подрезова С. В. В реестре указано, что поют трое, не уточнено, кто именно.

№ 27. «Уроділ'асе я, в поле как былинка»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Ньюксенский район

♩ = 78

У - ро - ді - л'а - се я, в по - ле как бы - ли - нка,
нет не ма - те - ри(й), от - ця, эх, кру - гла си - ра - ті - нка.
Нет не ма - те - ри(й), от - ця, кру - гла си - ра - ті - нка,
лет сем - на - це - ти я с - по лю - дям хо - ди - л'а.
Лет сем - на - це - ти я с - по лю - дям хо - ди - л'а,
день ка - ча - л'а я де - тей, ночь ка - ров до - и - л'а.

Уроділ'асе я, в поле как былинка,
Нет не матери(й), отця, эх, кругла сиратінка.

Нет не матери(й), отця, кругла сиратінка,
Лет семнацети я с-по людям ходил'а.

Лет семнацети я с-по людям ходил'а,
День качал'а я детей, ночь каров доил'а.

День качал'а я детей, ночь коров доил'а,
Подойвши я коров молочко цедил'а.

Подойвши я коров молочко цедил'а,
Процедивши⁴⁵ молочко, я детей кормила.

Процедивши молочко, я детей кормил'а,
Накормивши⁴⁶ я детей, в харавод ходил'а.

Накормивши я детей, в харавод ходил'а...*

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г., Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-23. Расп: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

⁴⁵ Одна из исполнительниц поёт «процедила».

⁴⁶ Одна из исполнительниц поёт «накормила».

№ 28. «Уродил'асе я – во поле былинка»*д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Уродил'асе я – во поле былинка,
Нет не матери(й), отца – живу сиротинка.

Лет семна́цети я с-по лю́дям ходил'а,
День кача́л'а я детей, ночь коров доил'а.

Подой́вши я коров, молочко цеди́л'а,
Процеди́вши молочко,⁴⁷ я детей кормила.

Накорми́вши я детей, в хорово́д ходил'а,
В хороводе я была, девушка красива.⁴⁸

Хоть красива, хоть бела – плохо я одета,
Некто́ замуж не берёт девицу за это.

Пойду с горя в манасти́рь, Богу помолю́ся,
Пред иконою святой я слезам улыю́ся.

Не пошлёт ли мне Господь той доли счастливо́й,
Не полюбит ли меня мо́лодец краси́вой.

Есть у пта́шачки гнездо, есть и малы дети,
У меня, у сироты – никово́ на свете.

Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р., Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. в х. Верхнетарногском Маркушевского с/с Тарногского р-на), Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р., Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р., Клементьева Лидия Николаевна, 1933 г. р., Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 04.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1266-20. Расш.: Подрезова С. В.

№ 29. «Уродил'асе я, в поле как былинка»*д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Уродил'асе я, в поле как былинка,
Лет двена́цети я с-по лю́дям ходил'а.

Лет двена́цети я по лю́дям ходил'а,
День каца́л'а я детей, ночь коров доил'а.

День каца́л'а я детей, ночь коров доил'а,
Подой́вши я коров, мол'оцко́ цеди́л'а.

Подой́вши я коров, мол'оцко́ цеди́л'а,
Процеди́вши мол'оцко́, то дите́й кор(и)ми́л'а.

Процеди́вши мол'оцко́, то дите́й кор(и)ми́л'а,
Накор(и)ми́л'а я дите́й, спать их ул'ожил'а.

Накор(и)ми́л'а я дите́й, спать их ул'ожил'а,
Ул'ожил'а спать дите́й, в карево́д ходил'а.

Ул'ожил'а спать дите́й, в карево́д ходил'а,
В карево́де я был'а девушкой красивой.

В карево́де я был'а девушкой красивой,
Я красива и бедна́, пл'охо я одета.

Я красива да бедна́, пл'охо я одета,
Пой(и)ду́ с горя в манасти́рь, Богу помолю́се.

Пой(и)ду́ с горя в манасти́рь, Богу помолю́се,⁴⁹
Не пришлёт ли м(ы)не Господь той доли сщесливо́й.

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-27. Расш.: Полякова А. В.

⁴⁷ Одновременно поют «молоко».

⁴⁸ Одновременно поют «девица красива».

⁴⁹ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

№ 30. «Потерял'а я колечко»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 90

По - те - ря - л'а я ко - лё... (э) - чко,

по - те - ря - л'а я л'ю - боф.

Как по ё - то - му ко - лё - чку

бу - ду пл'а - кать день и ночь.

Ку - да де - ва - все тот цве - то - чик,

кой до - ли - ну (й)у - кра - шал?

Где мой ми - лень - кий дру - жё - чик,

кой сл'о - ва - ми у - ле - шшал?

Потерял'а я колёчко,
Потерял'а я любóф.

Как по ётому колечку
Буду пл'акать день и ночь.

Куда дева́все тот цвето́чик,
Кой долину (й)украшал?

Где мой миленький дружо́чик,
Кой сл'овами улешшал?

Улестил, мил'ой, уверил,
Он уверил навсегда.

Мил'ой уехал и (й)оставил
Мне малютку на руках.

Через тебя, моя малютка,
Пойду в морё утоплюсь.

А тебя ведь, злой мучитель,
Я навеки проклену́.

Исп.: Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Епифановская Александра Афанасьевна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-01. Расш: Подrezова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 31. «Потерял'а я колёчко»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

Потерял'а я колечко,
Потерял'а да и любовь,
Да как по ётому колечку,
Ой, буду плакать день и ночь.

Где дева́лся да тот цветóчик,
Што долину-ту ук(ы)раша́л,
Да где мой милен(и)кой дружо́чик,
Эх да, што словами оболышша́л.

Где мой милен(и)кий дружо́чик,
Да што словами-то обол(и)шша́л,

Дак мил уехал(ы), мил оставил,
Да мне малю́тку на руках.*
Погляжу я на малютку,
Вся слезами я зальюсь.
Через тебя, моя малютка,
Пойду в море утоплюсь.
А тебя, мой злой мучитель,
Я навеки проклянó.
Долго русою косою
Трепетала по волнам,
Правой рученькой махала:
– Прощай, мой миленький, прощай.

Исп.: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Светличная Н. М., Редрухина О., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-13а. Расш.: Подrezова С. В. Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ 796.

№ 32. «Счастливые подружки, вам щáстьё, а мне нет»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 66

Сча-стли - вы-е по - дру - жки, вам ща - стьё, а мне нет,

не ле - гче ли мне б́у - дёт жи - вой в мо - ги - л'у лечь.

Не ле - гче ли мне бу́ - дёт жи - вой в мо - ги - л'у лечь,
 жи - ва в мо - ги - л'у ля́ - гу, ска - жи - те - по - мер - л'а.
 Жи - ва в мо - ги - л'у ля́ - гу, ска - жи - те - по - мер - ла,
 за - чем пос - ле - днё сча́ - сьё по - дру - жкам (й)от - да - л'а.
 За - чем пос - ле - днё сча́ - сьё я дру́ - жкам от - да - л'а,
 ко мне он ре - дко хо - дит, са - ма к е - му́ по - шл'а.

Счастливые подружки,
 Вам щастье, а мне нет,
 Не легче ли мне бў́дет
 Живой в могил'у лечь.

Не легче ли мне бў́дет
 Живой в могил'у лечь,
 Жива в могил'у ля́гу,
 Скажите – померл'а.

Жива в могил'у ля́гу,
 Скажите – померла,
 Зачем послéднё счасье
 Подружкам ⁵⁰ (й)отдал'а.

Зачем послéднё счасье
 Я дру́жкам ⁵¹ отдал'а,
 Ко мне он редко ходит,
 Сама к ему пошл'а.

Ко мне он редко ходит,
 Сама к ему пошл'а,
 Иду, а ветер дуёт,
 На свет я не гляжу(й).

Иду, а ветер дуёт,
 На свет я не гляжу,
 Я скорыми шагами
 Ко дому подхожу.

И скорыми шагами
 Я к дому подхожу,
 Я к дому подходил'а,
 Бралась я за звонок.

Я к дому подходил'а,
 Бралась я за звонок,
 Ко мне сл'ужанка вышл'а,
 Мне двери отперл'а.

⁵⁰ Одна исполнительница поёт «я дружкам».

⁵¹ Одна исполнительница поёт «подружкам».

Ко мне сл'ужанка вышл'а,
Мне двери отперл'а,
И с хитрою ул'ыбкой
По комнатам вел'а(й).

И с хитрою ул'ыбкой
По комнатам вела,
Все комнаты открыты,
Одна лишь заперта(й).

Все комнаты открыты,
Одна лишь заперта,
И в тою запертою
Измёншшик(ы) мой сидит.

И в тою запертою
Измёншшик мой сидит,
Он держит на коленях
Красавицу свою(й).

Он держит на коленях
Красавицу свою.
– Красотка, не влюбляйсе,
Обмáнёт он тебя.

Красотка, не влюбляйсе,
Обмáнёт он тебя,
Он этими сл'овами
Меня ведь обманул.

Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.], Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Епифановская Александра Афанасьевна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 534-27. Расш: Подрезова С. В., Львова Н. Д.

№ 33. «Кругом, кругом обсиротёл'а»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Кру - гом, кру - гом об - си - ро - те - л'а я без те - бя мой до - ро - гой,
с то - бой всё сч'а - стье у - ле - те - л'о да не во - ро - ти - тц'е на - зад.
Ты во - ро - тись, мой не - на - гля - дной, ко бед - ной де - ву - шке, ко мне,
не йдёт, не йдёт мой рос - хо - ро - шой, не йдёт, не лю - бит он ме - ня

Кругом, кругом обсиротёл'а
Я без тебя, мой дорогой,
С тобой всё счастье улетел'о
Да не воротитце назад.

Ты воротись, мой ненаглядной,
Ко бедной девушке, ко мне,
Не йдёт, не йдёт мой роскошой,
Не йдёт, не любит он меня.

Куда мне, де́вице, дева́тыца,
Куда мне скрыть свои гла́за,
Нельзя родным мне показáтыца,
Родные скрозь бегут меня.

Уйду я с горя⁵² во постéлю
И при́засну́ я крепким сном,
Во сне мне ми́ленькой яви́усе,
На сёрце искру зарони́у.

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-26. Расп.: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

№ 34. «Круго́м, круго́м обси́ротéл'а»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Круго́м, круго́м обси́ротéл'а,
Я без тебя, любимый мой,
С тобой всё сча́стье улетéл'о,
Да не воро́титца назад.

С тобой всё сча́стье улетéл'о,
И не воро́титца назад,
Вернись, вер(и)нись, мой расхоро́ший,
Ко бедной девушке, ко мне.

Не йдёт, не йдёт мой расхоро́ший,⁵³
Не йдёт, не любит он меня,

А во сне мне анге́л'ом приснился,
На сёрце искру заронил.

Сказа́у: «Гуляй, гуляй, рез(и)ви́ся,
Да не влю́б(ы)ляйся ни в ково́,
В твоих лета́х любить опасно,
А ты завянешь, как трава.

В твоих летах любить опасно,⁵⁴
А ты завянешь, как трава,
Ой, ты завянешь и посохнешь,
Расцвeсть не можeшь никогда».

Исп.: Исп.: Бритвина Нина Даниловна, 1915 г. р. (род. в д. Лукино Юшковского с/с). Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., Станкевич Е. В., 02.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-30. Расп.: Подрезова С. В.

№ 35. «Вспомни́шь, ми́ленькой, да позно́»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 132$

Вспом - нишь, ми́ - лень - кой, да поз - но, ты вспо - нишь, тя - же - лó вздо - хнёшь,

лю - бить на све - те мно - гих мо́ - жeшь, ме - ня ми - ле - е ни най - дёшь.

⁵² Строка отредактирована. Исполнители ошибочно спели «уйду я в море».

⁵³ По словам Нины Даниловны Бритвиной, каждое двустопное нужно повторять, т. е. должна быть цепная строфа.

⁵⁴ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

Вспомнишь, миленькой, да поздно,
Ты вспомнишь, тяжел'о вздохнёшь,
Любить на свете многих можешь,⁵⁵
Меня милее⁵⁶ ни найдёшь.

Я сколько сл'уцаёв искал'а,
С тобой, мой друг, поговорить,
Я день и ночь об том мечтала,
Не стал меня мил'ой любить.

Мил'ой уехал – жалко стал'о,
Печаль на сердце у меня,

Шутить, смия́тьца перестал'а,
Я слёзно плакать начала.

Народ меня бол(и)но́й счита́ют,
А все лечи́тьца мне велят,
Боле́зь мою не понимают,
Чахотка верно, говорят.

Когда помру, тогда украсьте,
Мою могилушку цветам,
Поставьте крёст большой чигу́нной,
Ещё́ две розы по бокам.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (из д. Хохлово) – запева́ет, Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-25. Расп: Полякова А. В., Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 36. «А вспомнишь, миленький, да по́зно»

п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

А вспомнишь, миленький, да по́зно,
А вспомнишь, тяжел'о вздохнёшь,
Любить на свете многих можешь,
Меня ми́лая не найдёшь.

Любить на свете многих можешь,
Меня ми́лая не найдёшь,
Я сколько сл'у́чаёв искала,
С тобой, мой друг, поговорить.

Я сколько сл'у́чаёв⁵⁷ искал'а,
С тобой, мой друг, поговорить,
Уехал мил'ый⁵⁸ – жал'ко стал'о,
Печаль на сердце у меня,

Уехал милый – жал'ко стал'о,
Печаль на сердце у меня,
Шутить, смея́тьца перестал'а,
Я слёзно плакать начала.

⁵⁵ Одновременно звучит «мо́жешь».

⁵⁶ Одна из исполнительниц поёт «ми́лая».

⁵⁷ Одна исполнительница поёт «сл'у́чаев».

⁵⁸ Здесь и в следующих строфах некоторые исполнители поют «ми́лой».

Шутить, смея́тьца перестал'а,
Я слёзно пла́кать начала,
Народ больно́й меня́ счита́ют,
И всё лечи́тьца мне веля́т.

Народ больно́й меня́ счита́ют,
И все лечи́тьца мне веля́т,
Боле́зь мою́ не понима́ют:
Чахотка, верно, говоря́т.

Боле́зь мою́ не понима́ют:
Чахотка верно, говоря́т,
А я сама́ про это́ знаю́,
Што изменил меня́ дружок.

А я сама́ про это́ знаю́,
Што изменил меня́ дружок,
А изменил дружо́чек милый,
А я вовеки – некогда́.

А изменил дружо́чек милый,
А я вовеки – некогда́,
Когда́ умру,⁵⁹ тогда́ укра́сьте
Мою́ моги́л'ушку цве́там.

Когда́ умру, тогда́ укра́сьте
Мою́ моги́л'ушку цве́там,
Поставьте крест большо́й чугу́нный,
Да по две розы по бока́м.

Поставьте крест большо́й чугу́нный,
Да по две розы по бока́м.
Пробейте крест до медных слов же́,
Што померла́ через любовь.

Пробейте крест до медных слов же́,
Што померл'а́ через любовь,
Через любовь, через дру́жка же́,
Через дру́жка Ивану́шка.

Исп.: Федотовская Лидия Александровна, 1941 г. р. (род. в д. Матвеево Бобровского с/с), Бурцева Лидия Васильевна, 1925 г. р. (род. в д. Плёсо Бобровского с/с), Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 г. р. (род. в г. Архангельск, жила в п. Леваш почти с рождения), Раскумандрина Татьяна Николаевна, 1928 г. р. (род. в д. Баклановская Маркушевского с/с Тарногского р-на), Попова Галина Рафаиловна, 1938 г. р. (род. в д. Козлевская Городищенского с/с), Пудова Лидия Александровна, 1927 г. р. (род. в д. Порошин Двор). Зап.: Парадовская И. В., Комягина О. Н., 28.06.1999. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1841-02. Расп: Подрезова С. В. Комм.: «– А вот на больших праздниках. Пировали, на братчинах. Там в Октябрьску – вот это был такой праздник ведь хороший, и вот бра[тчины]. Дожинки вот у нас дак там. – Раньше в деревнях праздники-те были: у ково́ в какой деревне праздник. – Раньше реже праздников-те были. Ся́со-ка три дня на неди́ли праздник. – По-всякому.– Раньше редко были, ведь. Вот праздник самый большой был – Октябрьский. На́шё, на́шё поколение когда было дак. – Вот жали, жали, дожинки у нас то́жо. – Да дожинки ишшо́, правда, были. Пива наваря́т. Ведь вина-то раньше пи́ли. Пива наваря́т и вот три дня пируём. – Большой праздник да Октя́брьска. – Раньше вот Трои́цу то́же летом-то, Трои́цу. За́говиньё – эти большие праздники были. – Это-то уж пра́зники были».

⁵⁹ Здесь и в следующей строфе некоторые исполнители поют «помру».

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ ПЕСЕН ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ

№ 1. Балладная песня «Ломал мальчик черёмушку» широко известна. Как отмечает Ф. А. Рубцов, «песни, имеющие в основе своего сюжета повествование о том, что любимая девушка выдана замуж за другого, широко распространены и встречаются, благодаря различным «зачинам», под разными наименованиями» (Рубцов 1958. С. 204). Автор называет несколько наиболее часто встречающихся вариантов этой песни, таких как: «Садил парень черёмушку», «Подуй, непогодушка», «Недозрелую калинушку нельзя заломати», а также указывает на близость к этому сюжету песни «Стоит крыльцо раскрашенное». А. И. Соболевский включает в свое крупное собрание несколько вариантов этого сюжета, заимствованных из разных собраний.¹ Самый ранний образец известен по сборнику 1791 года.²

Среди музыкальных публикаций Ф. А. Рубцов указывает на песни с зачином «Ты подуй, подуй, погодушка»³ и «Не пой, не пой ты, соловушка»⁴ из сборника К. П. Вильбоа 1860 г.

Известно множество вариантов песни из различных областей России.⁵ По справедливому замечанию Ф. А. Рубцова, «более или менее устойчивого напева песни не имеет, а бытует в каждом отдельном случае в местном музыкальном воплощении» (Рубцов 1958. С. 204). Многие составители сборников относят песню к жанровой группе лирических протяжных.

Вариант песни с зачином «Садовая в поле черёмушка» был опубликован Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым в сборнике «Песни русского народа...» в разделе «любовные песни» по записи в селе Великорецкое Навалихинской волости Ор-

ловского уезда Вятской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. С. 204, № 11). Близкие варианты песни записаны в Винницком районе Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 120, № 165; Рубцов 1958. С. 63, № 29). Самостоятельный мелодический вариант песни с зачином «Ой, рассадовенькая в поле черёмушка» представлен в сборнике песен семейских Забайкалья и обозначен составителями как «старинная протяжная» песня.⁶

№№ 2, 3. Литературный источник поэтического текста песни «Вниз по Волге-реке» – «бурлацкая» песня Башлыка «Вверх по Волге с Нижня Новгорода» из драмы А. А. Шаховского «Двумужница, или За чем пойдешь, то и найдешь», созданной в 1832 году, автор музыки А. Е. Варламов. Постановка драмы состоялась 12 октября 1832 года (Гусев 1965. С. 519–520, № 378). Одна из первых публикаций песни появилась в «Новейшем песеннике...» в 1853 году. По сведениям В. Е. Гусева, поэтический текст встречается в песенниках с 1850-х по 1880-е годы (Гусев 1965. С. 1026). К этому же времени относятся первые публикации народных песенных вариантов. Так, песня с зачином «Как по речке по Волге пароход бежит, что стрела летит» был опубликован в 1873 году в сборнике В. П. Прокунина.⁷ О популярности песни в конце XIX века свидетельствует ее проникновение в народный лубок,⁸ а также появление песни с зачином «Из-под города, из-под Нижнего (снаряжен стружок)» в двухголосном переложении А. А. Архангельского в учебном пособии для школ и других учебных заведений.⁹ Песня неоднократно становилась предметом композиторских обработок, включалась в репертуар известных исполнителей на протяжении XIX–XX веков.¹⁰

¹ Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским. – СПб., 1899. – Т. 5. – С. 512–520, №№ 657–675.

² Там же. С. 511, № 656.

³ 100 русских песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с аккомпанементом ф.-п. К. Вильбоа. – СПб., 1860. – С. 78, № 48.

⁴ Там же. № 10.

⁵ См., например: Костюрина М. Н. Сибирские народные песни, записанные в подгородних деревнях около Тобольска летом 1894 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 3. – С. 67, № 96.

⁶ Русские народные песни Забайкалья: семейский распев / Сост. Н. И. Дорофеев. – М.: Сов. композитор, 1989. – С. 81, № 9; С. 414, № 86.

⁷ Русские народные песни для голоса с сопровождением ф.-п., собранные и переложенные В. П. Прокуниным / Под ред. П. Чайковского. М.: П. Ю. Юргенсон, [1873]. Вып. 2. – С. 47, № 38.

⁸ См.: Клепиков 1939. С. 178, № 184; С. 179, № 190.

⁹ Сборник 25 русских народных песен, составленный и положенный на 2 голоса А. Архангельским для школ и других учебных заведений. – [Пг., 1894]. – № 8.

¹⁰ См., например: Русские песни из репертуара Л. Руслановой. Для голоса с сопровожд. ф.-п. (или баяна) / Сост. Н. Кольцов. – М.: Музыка, 1973. – С. 8. (обработка В. Слонова).

Фольклорные варианты песни получили широкое распространение в различных локальных традициях России. В сборниках встречаются многочисленные версии поэтического текста¹¹ (например, вариант из Соликамского уезда Пермской губернии, записанный в 1880-е годы Ф. Панаевым).¹²

Известны варианты напева из разных регионов России: Соликамского уезда Пермской губернии,¹³ вариант, записанный А. М. Новиковой в 1920-е годы в Нижегородской губернии,¹⁴ Тосненского района Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 147, № 221), вариант песни с зачином «Из-под города, из-под Нижнего (снаряжен стружок)», записанный в 1952 году в Печорском районе Псковской области (Котикова 1966. С. 71, № 63). Песня встречается на страницах других изданий, посвященных народным песням литературного происхождения.¹⁵

Известна обработка песни, выполненная В. Слоновым,¹⁶ а также переложение для хора.¹⁷

№№ 4, 5. Песня «Прощай, жизнь, радость ли моя» имеет широкое распространение и многократно публикуется в конце XIX века и на протяжении XX века. При этом известные варианты песни типологически близки между собой. Большинство составителей относят песню к традиционным протяжным.

Первые записи и публикации песни с зачином «Прощай радость, радость, жизнь моя» относятся к концу XIX века: см. запись от крестьянина д. Башковой Бронниковской волости Тобольского

округа (Тобольский район Тюменской области),¹⁸ а также вариант, записанный П. А. Некрасовым в Соликамском уезде Пермской губернии.¹⁹

В более позднее время стали известны северорусские варианты песни. Так, образец из села Щетинино Мяксинского района Вологодской области, близкий опубликованным в настоящем издании, был включен в сборник «Народные песни Вологодской области».²⁰ Еще одну публикацию вологодского варианта песни «Прощай жизнь», записанного в 1969 году в г. Кадникове, находим в сборнике «Русские народные песни Вологодской области».²¹ Составитель М. Ш. Бонфельд, относит песню к лирическим протяжным и указывает на то, что «данный вариант напева типичен для этой песни общими контурами, но украшен характерным для Севера “разливом” мелизмов».²² Там же дается краткая библиография.

Близкие варианты песни имели широкое бытование в Новгородской и Ленинградской областях. Так, был опубликован один из вариантов поэтического текста, записанный В. Н. Перетцем в 1891 году в Крестецком районе Новгородской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 138, № 201). Ф. А. Рубцов, указывая на популярность песни в Ленинградской области, отмечает, что «текст часто варьируется, уклоняясь от основного сюжета, напев устойчив»²³ и приводит вариант песни, записанной в 1948 году в деревне Парфиевской Лодейнопольского района (Рубцов 1958. С. 93, № 45).

Варианты напева и поэтического текста были записаны собирателями в деревне Гадыши Вал-

¹¹ См.: Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... – Т. 5. – С. 81, № 105; С. 83, №№ 107, 108; Песни русских поэтов / Вступит. ст., подготовка текста и примеч. И. Н. Розанова. – М., 1957. – С. 80; Русская народная поэзия. Лирическая поэзия: Сборник / Сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. А. А. Горелова. – Л.: Худож. лит., 1984. – С. 160, № 200.

¹² Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... – Т. 5. – С. 82, № 106.

¹³ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы, записанные в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии в 1890 и 1891 г. П. А. Некрасовым // Записки Уральского о-ва любителей естествознания. – Екатеринбург, 1901. Т. 22. – С. 207, № 70 (текст); Приложение: Мелодии народным песням. – С. 11 (напев).

¹⁴ Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков. – М.; Л.: Изд-во Нар. ком. обороны СССР, 1936. – Сб. 1. – С. 388; Сб. 2. – С. 15; Русский жестокий романс / Сост. В. Г. Смолицкий, Н. В. Михайлова. – М., 1994. – С. 18, № 8.

¹⁵ Попова Т. В. Русское народное музыкальное творчество. Учеб. пособие для консерваторий и муз. училищ. – М.: Музгиз, 1957. Вып. 3. – С. 104; Родные напевы: Старинные и современные русские народные песни Урала / Сост. А. Лазарев, нотная запись В. Хоменко. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. Вып. 1. – С. 56, № 26; Современная баллада и жестокий романс / Сост. Адоньева С. Б., Герасимова Н. М. – СПб. Изд. Ивана Лимбаха, 1996. – С. 145, № 107.

¹⁶ Русские народные песни / Ред. А. Савенков. – М.: Музыка, 1967. – С. 38.

¹⁷ Русские народные песни для хора / Сост. А. Г. Новиков. – М.: Гос. муз. изд-во, 1963. – С. 18.

¹⁸ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 47, № 67; С. 73, № 103 (тексты); Напев см.: Мелодии сибирских народных песен: Дополнение к статье М. Н. Костюриной в 3 вып. «Ежегодника» «Сибирские народные песни» // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск: Тип. Епарх., 1895. Вып. 4, прил. № 67.

¹⁹ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки... – С. 181, № 10 (текст); Мелодии народным песням. – С. 7 (напев).

²⁰ См.: Народные песни Вологодской области / Сборник фоногр. записей под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд; Запись текстов А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой; Муз. записи В. В. Великанова и Ф. А. Рубцова. – М.: Музгиз, 1938. – С. 43.

²¹ Русские народные песни Вологодской области / Сост., вступит. статья, коммент. М. Бонфельда; Науч. ред. И. Земцовский. – [Вологда]: Сев.-зап. кн. изд-во, 1973. – С. 141, № 88.

²² Русские народные песни Вологодской области... – С. 200. Комментарии к № 88.

²³ Рубцов 1958. С. 210. Комментарии к № 45.

дайского уезда Новгородской губернии (ныне – Вышневолоцкий район Тверской области),²⁴ в селах Пинежского района Архангельской области,²⁵ деревнях Горьковской области,²⁶ в д. Поповичево Угличского района Ярославской области.²⁷ Ее записывал М. Е. Пятницкий.²⁸ Известна хоровая обработка варианта песни из Тамбовской области.²⁹

№ 6. В основе поэтического текста «Закатилось красное солнышко» лежит балладный сюжет о возвращении с военной службы неузнанных мужа и сына. Песня бытует во многих локальных песенных традициях России с разными зачинами. Этот сюжет неоднократно привлекал внимание собирателей на протяжении XIX–XX веков. С. А. Бугославский приводит интересный образец песни с зачином «Закатилось тёплое солнышко всё за темные леса», записанный в 1937 году в Пушкинском заповеднике (Псковской область), сравнивает этот вариант с записями А. С. Пушкина.³⁰ Варианты поэтических текстов вошли в собрания П. В. Киреевского³¹ и А. И. Соболевского.³²

Самый ранний образец напева был опубликован в сборнике М. А. Балакирева. Песня с зачином «Солнце закаталось за темные за леса» была записана композитором в селе Прамзино Симбирской губернии.³³ Несколько позже песенные варианты этого широко распространенного балладного сюжета увидели свет в сборнике Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша, который стал результатом их совместной поездки в Архангельскую и Олонецкую губернии в 1886 году.³⁴ В собрании Ф. М. Ис-

томина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа», составленном по материалам экспедиции 1893 года в Вологодскую, Вятскую и Костромскую губернии, в разделе «Рекрутские и воинские песни» приводятся три самобытных варианта песни: «Сонце закатилось за темные леса» из деревни Харина Бабозерской волости Тотемского уезда Вологодской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. С. 258, № 49); «Закаталосе красное солнце с гор» из деревни Протасовской Кичменгской волости Никольского уезда Вологодской губернии (Там же. С. 259, № 50) и «Закаталось красно сонце» из села Семеновского-Лапотного, Семеновской волости Кинешемского уезда Костромской губернии (Там же. С. 261, № 51).

Оригинальное музыкальное воплощение отличает образец из «Школьного сборника» 1910 года с зачином «Закаталосе красное солнце», который был записан в Краснинском уезде Смоленской губернии и положен на голоса А. Л. Масловым.³⁵ Песня определена составителем сборника как «солдатская».

Один из ранних вариантов поэтического текста с этим сюжетом из Вологодской губернии встречаем в разделе «Бытовые песни» собрания Н. А. Иваницкого.³⁶ Вариант поэтического текста, записанного в 1932 году в Карелии, содержится в антологии баллад Д. М. Балашова (Балашов 1963. С. 349).³⁷ В сборнике, составленном В. А. Кравчинской и П. Г. Ширяевой, приводится текст с зачином «Красно солнце закатилось все за

²⁴ Феноменов М. Я. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни (д. Гадыши Валдайского у. Новгородской губ.). – Л.; М.: Госиздат, 1925. Ч. 2. Старый и новый быт. (Социальные навыки). – С. 134, № 3 (текст); С. 152, № 3 (напев).

²⁵ Гиппиус, Эвальд 1937. С. 45, № 18; другой вариант см.: Песни Севера / Собраны А. Я. Колотиловой; Муз. запись П. Ф. Кольцова. – Архангельск: Огиз, 1947. – С. 51.

²⁶ Нестеров А. А. Народные песни Горьковской области. – М.: Сов. композитор, 1972. – С. 18, № 8; С. 19, № 9.

²⁷ Угличские народные песни: Из новых записей русских народных песен / Сост.-ред. Земцовский И. И. – Л.; М.: Сов. композитор, 1974. – С. 54, № 17.

²⁸ Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким / Вступит. очерк П. Казьмина; Сост. и примеч. А. Широкова. – [М.]: Музыка, 1964. – С. 49, № 23.

²⁹ Крестьянские песни Тамбовской губернии: В обработке для хора / Записал и обработал Т. Поздняков. – М.: Музсектор Госиздата, 1924. – С. 2.

³⁰ Бугославский С. А. Русские народные песни в записи Пушкина // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. – М.-Л., 1941. Т. 6. – С. 183–210. – С. 204 (текст); С. 208, № 8 (напев).

³¹ Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. Изданы О-вом любителей российской словесности при Московском университете / Под ред. М. Н. Сперанского. – М., 1929. – Вып. 2. – С. 23, № 1258; С. 36, № 1305.

³² Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... Т. 5. – №№ 330–340.

³³ Балакирев М. А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. / Ред., предисл., исследование и примеч. Е. В. Гиппиуса. – М.: Музгиз, 1957. – С. 33, № 9.

³⁴ Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш; Под наблюдением Т. И. Филиппова; Под ред. Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова. – СПб., 1894. – С. 218, 219, 220.

³⁵ Школьный сборник русских народных песен для среднего и старшего возраста / Сост. и изд. Музыкально-этнографической комиссией. – М.: Нотопечатня П. Юргенсона, 1910. – С. 52, № 38.

³⁶ Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда: Волог. книжное изд-во, 1960. – С. 349, № 266.

³⁷ Д. М. Балашов указывает на то, что данный текст, записанный собирателями М. Б. Каминским и Н. Н. Тяпонкиной в деревне Римской Медвежьегорского района, печатается впервые по материалам Архива ИРЛИ: Р. V, колл. 28, п. 2, № 3, л. 9 (Балашов 1963. С. 420).

темные леса», записанный в Красносельском районе Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 108, № 150). Сюжет этой песни близок большинству распространенных вариантов.

Известны варианты напева и поэтического текста песни из Луховицкого района Московской области (в записи А. В. Рудневой 1950 года),³⁸ из села Заозерье Пудожского района Карелии,³⁹ из села Спасская Губа Кондопожского района Карелии,⁴⁰ а также по другим публикациям.⁴¹

В локальных традициях Урала, Западной Сибири песня приобрела черты местного певческого стиля, все известные образцы отличаются своеобразием мелодики, фактуры, ритмо-композиционного воплощения.⁴²

№№ 7, 8. Литературный источник песни «Над речкой, над быстрой казарма стоит» не известен.

№№ 9–11. Песни с зачином «По воле летает орел молодой» («Летавши с-по воле орёл молодой»), как принято считать, являются переработкой стихотворения А. С. Пушкина «Узник» («Сижу за решеткой»). Однако, по мнению С. А. Бугославского, стихотворение поэта было навеяно народной песней. К такой мысли исследователь приходит, сравнивая различные песенные варианты сюжета «Орёлик». С. А. Бугославский справедливо замечает, что в народной традиции существует две сюжетных редакции этой песни: одна, обычно с зачином «Летавши по воле орел молодой», — «едва ли восходит к стихотворению Пуш-

кина»,⁴³ другая — восходит к пушкинскому «Узнику» несомненно.⁴⁴ Основным аргументом в пользу народного происхождения публикуемого сюжета является тот факт, что «его записывали и на Севере и в глуши старых центральных губерний, куда не проникало тогда еще творчество Пушкина».⁴⁵

Одна из ранних публикаций варианта этой песни из Вологодской губернии встречается в собрании А. Н. Попова «Русские народные песни Вологодской губернии», увидевшем свет в Трудах музыкально-этнографической комиссии в 1911 году,⁴⁶ другой вологодский вариант, записанный С. А. Бугославским, был опубликован собирателем в 1935 году.⁴⁷

Многочисленные народные версии сюжета «Орёлик» встречаются в различных изданиях.⁴⁸ Варианты напевов и поэтических текстов из разных районов России публиковались еще в XIX веке.⁴⁹ Два варианта песни из Казанской губернии были опубликованы М. И. Бергом⁵⁰ в 1909 году. Известны варианты напевов: из Пинежского района Архангельской области с зачинами «Летаё спо воли ёрёл молодой»⁵¹ и «Сижу за решеткой...» (Гиппиус 1943. С. 66); песня, записанная от подмосковного хора П. Г. Яркова;⁵² песня с зачином «Летал по-над Волгой орёл молодой», записанная в деревне Любовка (Окуневка) Аткарского уезда Саратовской губернии;⁵³ варианты, записанные в Угличском районе Ярославской области,⁵⁴ в Томской области,⁵⁵ от се-

³⁸ Русские народные песни Подмосковья, собранные народным певцом-умельцем П. Г. Янковым с 1890 по 1930 г. / Муз. записи от рус. нар. хора П. Г. Яркова А. В. Рудневой; Ред. и предисл. Е. В. Гиппиуса. — М.; Л.: Музгиз, 1951. — С. 58.

³⁹ 100 народных песен собранных в Карелии / Сост. А. Г. Гомон, Т. В. Краснопольская. — Петрозаводск, 1970. — С. 96, № 48; С. 97, № 49; Песни Карельского края / Сост. и авт. вступит. ст. Т. В. Краснопольская; Общ. ред. Б. М. Добровольского. — Петрозаводск: Карелия, 1977. — С. 163, № 112 (в примечании к песне приводится библиография — С. 252).

⁴⁰ Там же. С. 121, № 79.

⁴¹ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. 1. Песни: детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры и духовные стихи и др. / Собраны И. Д. Фридрихом; Под. ред. П. Шмита; Фоногр. записи мелодий на ноты переложены М. Гривским. — Riga: Isdotaar Kulturas fonde, 1936. — С. 293, № 418; Гиппиус, Эвальд 1937. С. 153, № 58; С. 319, № 137; Янков 1951. С. 58; Русские народные песни Подмосковья... — С. 71, № 55.

⁴² См., например: Русские народные песни Забайкалья... — С. 52, № 2; Калужникова 1998. С. 64, № 11.

⁴³ Бугославский С. А. Русские народные песни... — С. 202, сноска 1.

⁴⁴ Бугославский С. А. Русские народные песни... — С. 202.

⁴⁵ Бугославский С. А. Русские народные песни... — С. 202, сноска 1.

⁴⁶ Русские народные песни Вологодской губернии / Записаны А. Н. Поповым // Труды Музыкально-этнографической комиссии. — М., 1911. — Т. 2. — С. 338, № 14.

⁴⁷ Песни революции, к 30-летию 1905 года. — М.: Музгиз, 1935. — С. 20.

⁴⁸ См.: Гусев 1965. С. 925–926, № 669 (запись В. Е. Гусева 1959 г. в Костромской области); Русские народные песни / Сост. А. М. Новиковой. — М., 1957. — С. 365.

⁴⁹ Один ранних образцов из Тобольской губернии был опубликован М. Н. Костюриной в 1895 г.: Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... — Вып. 3. — С. 54, № 78.

⁵⁰ Берг М. И. Текст и мелодии песен, петьх одной крестьянкой из села «Высокая Гора» Казанской губ. Казанского у. — Казань: типолит. уни-та, 1909. — № 2, 6.

⁵¹ Гиппиус, Эвальд 1937. С. 18, № 6.

⁵² Русские народные песни Подмосковья... — С. 87.

⁵³ Песни Ольги Ковалевой / Сост. Г. Б. Павлова; Ред. А. В. Руднева. — М.: Сов. композитор, 1971. — № 20.

⁵⁴ Угличские народные песни... С. 63, № 24.

⁵⁵ Русские народные песни Томской области / Сост. Н. К. Пархоменко. — М., 1985. — С. 84, № 67.

мейских Забайкалья.⁵⁶ Напев последней песни типологически соотносится с песенными вариантами, бытующими в Нюксенском районе Вологодской области.

Вариант песни, записанный М. Пятницким, лег в основу обработки для академического хора.⁵⁷ Известны другие хоровые обработки песни⁵⁸ и переложение для голоса с фортепиано.⁵⁹

№ 12. Литературный источник романа «По синим волнам океана» – стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль» (переработка стихотворения австрийского поэта-романтика И.-Х. фон Цедлица «Das Geisterschiff»; опубликовано в 1840 году в «Отечественных записках»);⁶⁰ стихотворение легло в основу романсов И. О. Верстовского, М. И. Глинки, Н. Мясоедова.

Согласно наблюдениям В. Е. Гусева, одно из первых свидетельств «о проникновении в крестьянскую среду» лермонтовского текста относится к 1890 году (Гусев 1965. С. 1024).⁶¹ Народные варианты романа встречаются в разных публикациях уже в XIX веке.⁶²

№ 13. Песня «Шумел, горел пожар московский» является фольклорной песенной переделкой стихотворения Н. С. Соколова «Он» в память об Отечественной войне 1812 года («Кипел, горел пожар московский»), впервые помещенного в альманахе «Поэтические эскизы».⁶³ Фольклорные версии стихотворения проникли в народный лубок (Клепиков 1939. С. 147–148), вошли в репертуарные сборники XIX–XX веков.⁶⁴

В. Е. Гусев приводит очень близкий оригиналу вариант поэтического текста (Гусев 1965. С. 940, № 686). Существуют и другие народные варианты поэтического текста.⁶⁵

В сборнике, посвященном войне 1812 года, песня приводится в гармонизации В. Н. Гартевельда.⁶⁶ Известны варианты напевов, записанные у семейских Забайкалья,⁶⁷ в Архангельской области (Гиппиус 1943. С. 18), Ивановской области.⁶⁸

№№ 14, 15. Литературный источник песни «Звенит звонок насчет проверки» не известен.

Один из ранних вариантов встречается с зачином «Ланцов сидел в тюремном замке»; он записан в деревне Башковой Бронниковской волости Тобольского округа (ныне – Тобольского района Тюменской области).⁶⁹ В сборниках, посвященных традициям Северо-Запада России,⁷⁰ а также фольклорной традиции Южного Урала,⁷¹ встречаются варианты с традиционным зачином «Звенит звонок насчет проверки».

№ 16. Песня «За лесом солнце осветило» чрезвычайно популярна с конца XIX века, многократно публикуется в фольклорных сборниках, чаще всего с зачином «За лесом солнце воссияло». Можно предположить, что текст песни имеет литературный источник, но он неизвестен. В ряде локальных песенных традиций песня звучит во время обряда проводов в армию. Например, в сборнике «Традиционный фольклор Новгородской области» приводится поэтический текст с зачином «За лесом солнце осветило», записанный в селе Суворов-

⁵⁶ Фольклор семейских / Сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; Под. общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Удэ, 1963. – С. 275.

⁵⁷ Свешников А. В. Русские песни: Из репертуара Гос. акад. рус. хора. – М.: Музгиз, 1956. – С. 45, № 17.

⁵⁸ Русские народные песни для хора... – С. 68.

⁵⁹ 40 русских народных песен, собранных и положенных на один голос с аккомпанементом ф.-п. Л. Д. Малашкиным. Ор. 59. – М.: Муз. маг. «Симфония», [1901]. – № 2.

⁶⁰ Отечественные записки. – 1840. – Т. 10. – С. 1, № 5.

⁶¹ Автор ссылается на источник: В. Х. На Севере (Путевые воспоминания). – М., 1890. – С. 93 – Автор: В. Н. Харузина.

⁶² Русские песни XIX века / Сост. И. И. Розанов. – М.: Худож. лит., 1944. – С. 243–246; Школьные песни: 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2 и 3 голоса / Собрали Е. К. Альбрехт и Н. Х. Вессель. – СПб., 1876. – С. XV.

⁶³ Поэтические эскизы. – М., 1850. – С. 36.

⁶⁴ См.: Серенада: Новый русский песенник. – М., 1911. – С. 14; Сборник песен, петьх Н. В. Плевицкой. – М., 1910. – С. VIII; Собрание русских песен репертуара известной исполнительницы Надежды Васильевны Плевицкой. 27 известных песен перелож. для ф.-п. с подведенным текстом. – СПб.: Ю. Циммерман [191-]. – № 1; Военный досуг. 130 изобр. хоровых военных песен. Гимны, песни величальные, исторические, боевые, походные и бытовые военные. Казацкие бытовые народные и малороссийские / Составили... полковник А. А. Ресин и пом. зав. обучением нар. музыки в войсках Гвардии и Военно-учебных заведений Вл. Насонов. – СПб.: Ю. Циммерман, [1912]. – С. 41, № 35; Русские песни из репертуара Л. Руслановой... – С. 27 (обработка Н. Будашкина).

⁶⁵ Русские песни XIX века... – С. 383–384; Новый русский песенник. – М.: изд. И. Д. Сытина, 1911. – С. 14; Современная баллада... С. 290, № 253.

⁶⁶ 1812 год: 35 русских и французских песен, маршей, танцев и пр. эпохи вторжения Наполеона I в Россию в 1812 г. / Собрал и гармонизовал В. Н. Гартевельд. – СПб.: Ю. Циммерман, [ок. 1912]. – Тетр. 20.

⁶⁷ Фольклор семейских... – С. 286.

⁶⁸ Народные песни Ивановской области / Запись, сост., предисл. и примеч. И. Ельчевой. – Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1968. – С. 140.

⁶⁹ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 67, № 91 (текст); Вып. 4 – № 91 (напев).

⁷⁰ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 340, № 457.

⁷¹ Родные напевы... – С. 63, № 31.

ское-Кончанское Боровичского района, который соединяется с текстом другой поздней лирической песни – «Последний нынешний денёчек», обычно исполняемой на проводах в армию.⁷² Стилистика напева этого образца отличается своеобразием и не связана с распространенным в этой традиции напевом песни «Последний нынешний денёчек».

Напев публикуемого образца имеет широкое распространение в локальных традициях России. Близкий вариант напева был, например, записан А. Мосоловым в г. Краснодаре от композитора Г. М. Плотниченко.⁷³

Оригинальные напевы с этим сюжетом в стиле мужских протяжных песен сложились в фольклорных традициях Урала и Западной Сибири.⁷⁴

№№ 17, 18. Песня «Ехали солдаты», по мнению В. Е. Гусева, является песенной переработкой стихотворения «Уральский казак (истинное происшествие)» С. Т. Аксакова (1821 г.) (Гусев 1965. С. 1069, комментарии к № 668). Д. М. Балашов относит текст данной песни к балладам (Балашов, 1963. С. 350) и приводит оригинальную, по мнению автора, переработку данного сюжета, записанного Б. Н. Путиловым в 1945 году в станице Старый Щедрин Грозненской области.⁷⁵ Д. М. Балашов и В. Е. Гусев указывают на этот образец как на первую публикацию данного сюжета (Балашов 1963. С. 420; Гусев 1965. С. 1069, комментарии к № 668). Фольклорный текст, опубликованный Б. Н. Путиловым, практически идентичен, записанному в деревне Задний Двор Нюксенского района Вологодской области.

Народные предельки этой песни получили широкое распространение. Одни из ранних вариантов с напевами появились в сборнике Н. Х. Вессе-

ля и Е. К. Альбрехта 1886 года.⁷⁶ Развернутые поэтические тексты и напевы встречаются в различных публикациях на достаточно широкой территории, многие из них отличает близость образцам, приведенным в настоящем издании.⁷⁷

№№ 19–21. Варианты хорошо известной песни «Последний нынешний денёчек» увидели свет на страницах песенных сборников относительно недавно. В фольклорных традициях Средней Сухоны, как в других областях России, в XX веке эта песня исполнялась во время проводов в армию. В данной традиции песня известна с одним напевом, сюжет при этом также устойчив.

В традиции уральских (яицких) казаков, песня, по словам Т. И. Калужниковой, бытует как беседная лирическая (Калужникова 1998. С. 195, № 68).⁷⁸

Близкие варианты напева и поэтического текста часто встречаются в публикациях: известен вариант с зачином «Коляска к дому подкатила» из Ивановской области;⁷⁹ в сборнике «Традиционный фольклор Новгородской области» данный сюжет является продолжением песни «За лесом солнце осветило»,⁸⁰ известны варианты песен из других областей России.⁸¹ Кроме того, песня имеется в репертуаре казаков-некрасовцев.⁸²

№№ 22, 23. Литературным источником песни «Знаю, ворон, твой обычай», как указывает Т. И. Калужникова, является стихотворение П. А. Козлова, восходящее к жанру традиционной баллады (Калужникова 1998. С. 224).

Песня имеет широкое распространение, особенно на Севере и Северо-Западе России, а также в казачьих традициях. При этом текст и напев на большой территории отличаются заметной устойчивостью.

⁷² Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова; Отв. ред. А. А. Горелов. – Л.: Наука, 1979. – С. 22, № 15.

⁷³ Мосолов А. В. Песни Краснодарского края / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. Композитор, 1959. – С. 21, № 14.

⁷⁴ См. вар. из пос. Большой Чаган Зеленовского р-на Свердловской обл. (Калужникова 1998. С. 79, № 17), а также варианты: Русские народные песни Красноярского края / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1959. Вып. 1. – №№ 18, 19; Русские народные песни Томской области... – С. 70, № 54; Ты, березка моя: Народные песни Омской области / Сост. Е. Я. Аркин. – Омск, 1987. – С. 95, № 31 и др.

⁷⁵ Песни гребенских казаков / Публ., вступ. ст. и комментарии Б. Н. Путилова. – Грозный, 1946. – № 198.

⁷⁶ Сборник солдатских, казацких, матросских песен / Слова собрал Н. Х. Вессель, с голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. – СПб.: Изд. И. Юргенсона, 1886. – С. 22, №№ 30, 31.

⁷⁷ См.: Гусев 1965. С. 924, № 668; Гиппиус 1943. С. 108, 224; Народные песни Ивановской области... – С. 152, № 137; С. 153, № 138; Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 17 (текст), С. 216, № 17 (напев), записан в деревне Оборново Пестовского района Новгородской области; Гиппиус Е. В. Крестьянская музыка Заонежья // Искусство Севера: Заонежье. – Л., 1927. – Приложение, № 16 (Крестьянское искусство СССР; Т. 1); Фольклор русских крестьян Ян-латгальского уезда... – С. 292, № 416; Русские народные песни Забайкалья... – С. 353, № 73; Родные напевы... – С. 15, № 3; Русские народные песни Красноярского края... – №№ 74, 75; Современная баллада... С. 110, № 82.

⁷⁸ Песня записана автором в пос. Серебряково Зеленовского района Свердловской области.

⁷⁹ Народные песни Ивановской области... – С. 147, № 133.

⁸⁰ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 15 (записано в селе Суворовское-Кончанское Боровичского района Новгородской области).

⁸¹ См.: Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков. – М.; Л.: Изд-во Нар. ком. обороны СССР, 1937. – Сб. 3. – С. 125; Русские народные песни Томской области... – С. 67, № 51; Ты, березка моя... – С. 97, № 32.

⁸² Свиридова И. К. Путешествие в прошлое // Советская музыка. – 1964. – № 7. – С. 82–87.

Один из опубликованных вариантов, текст и напев которого близки образцам, записанным в Вологодской области, находится в сборнике Эльзы Малер «Старинные русские народные песни Печорского края». Эта «балладная песня», записанная на территории современного Пыталовского района Псковской области, помещена составителем в раздел «Девичьи песни».⁸³ Другой вариант был записан И. Д. Фридрихом на бывшей территории Псковской губернии, в Латвии.⁸⁴ Самостоятельный напев звучал в деревне Новый Скребель Демянского района Новгородской области.⁸⁵

Известны варианты напева и поэтического текста этой песни, записанные в пос. Дарьинский Приуральского района Свердловской области (Калужникова 1998. С. 107, № 29), в Омской области⁸⁶ и на территории других областей России.⁸⁷ Существует обработка песни для хора.⁸⁸

№№ 24, 25. Литературный источник песни «Со вчерашнего похмелья болит буйная голова» не известен. Е. В. Гиппиус обнаруживает связь отдельных строк – «Со веселыя долины горит печальная луна», «Колокольчик его звонкий звенит уныло под дугой» со строками стихотворений Ф. Глинки (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 381). Немногочисленные варианты поэтического текста и напева песни находим в сборниках первой половины XX века, посвященных фольклору Русского Севера, таких как: «Песни Пинежья», подготовленный Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд по материалам экспедиции 1927 года (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 16, № 5; С. 17, № 5а), «Песни Севера», подготовленный А. Я. Колотиловой и П. Ф. Кольцовым.⁸⁹ В последнем сборнике песня обозначена как «рекрутская». По наблюдению

Е. В. Гиппиуса, она «распространена и чрезвычайно популярна на Пинежье» (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 383).

№№ 26–29. Литературный источник песни «Уродилася я в поле, как былинка» – стихотворение И. З. Сурикова «Сиротой я росла, как былинка в поле» 1867 года, впервые опубликованное в «Иллюстрированной газете» в 1870 году (Гусев 1965. № 553). В дореволюционное время проникла в лубок (Клепиков 1939. С. 190, № 287). Песня известна с различными зачинами и широко бытует в русской песенной традиции. Народные варианты поэтического текста публиковались неоднократно.⁹⁰ Один из вологодских вариантов поэтического текста, близкий образцам среднесухонской традиции, имеется в сборнике «Сказки, песни, частушки Вологодского края».⁹¹

В сборнике Е. В. Гиппиуса песня приводится с зачином «Уродилася я, как былинка в поле» (Гиппиус 1943. С. 150). Песенный вариант с зачином «Уродилася я, што былинка в поле», близкий образцам из Нюксенского района Вологодской области, находим в сборнике Эльзы Малер.⁹² Еще один псковский вариант песни из пушкинских мест, записанный С. А. Бугославским в 1937 году, известен с зачином «Зародилась я, как в поле былинка».⁹³ Своеобразный облик песни с зачином «Сиротинка выросла как былинка в поле» получила в локальных традициях Западной Сибири.⁹⁴ В. Г. Захарченко, составитель сборника «Песни села Балман», помещает распространенный вариант песни в разделе протяжных лирических.⁹⁵

Песня стала хрестоматийным примером так называемой «городской народной песни» и вошла в учебные пособия по русскому музыкальному фольклору.⁹⁶

⁸³ Mahler E. Altrussische Volkslieder aus dem Pëoryland. – Basel, Bärenreiter-Verlag, [1951]. – С. 89, № 74.

⁸⁴ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 289, № 412.

⁸⁵ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 17 (текст), С. 216, № 17 (напев).

⁸⁶ Ты, березка моя... – С. 73, № 24.

⁸⁷ См.: Попова Т. В. О песнях наших дней. – М.: Музыка, 1969. – № 54; Уральские народные песни / Собр. и сост. И. С. Зайцев. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1969. – С. 98; Малый П. Русские народные песни Оренбургской области. – М., 1980. – № 62; Современная баллада... С. 222, № 190.

⁸⁸ Первая конная в песнях. Материалы Ансамбля красноармейской песни Центр. Дома Красной Армии / Под. общ. ред. В. К. Трофимова. Песни записаны и гармонизованы проф. А. В. Александровым. Режиссерские указания П. И. Ильина. – М.: Музсектор Госиздата, 1929. Вып. 2. – С. 32.

⁸⁹ Песни Севера... – С. 27.

⁹⁰ Гусев 1965, № 694; Русские народные песни / Сост. А. М. Новиковой... – С. 413; Фольклор семейских... – С. 293; Современная баллада... С. 196, № 164.

⁹¹ Сказки, песни, частушки Вологодского края. – С. 99, № 1 (раздел «Лирические песни»).

⁹² Mahler E. Altrussische Volkslieder... – С. 49, № 59.

⁹³ Бугославский С. А. Русские народные песни... – С. 207 (текст), С. 209, № 12 (напев), записан составителем в д. Зимари.

⁹⁴ Русские народные песни Красноярского края... – №№ 79, 80.

⁹⁵ Песни села Балман / Запись, расшифровка, сост. сборника и ред. В. Г. Захарченко. – Новосибирск: Зап.-сиб. кн. изд-во, 1969. – С. 35.

⁹⁶ Попова Т. В. Русское народное музыкальное творчество... – Пример 34а – песня с зачином «Сиротинка выросла я, как былинка в поле».

Кроме того, благодаря своему лирическому сюжету и романсовой стилистике напева, песня входит в репертуар многих русских народных, а также академических хоров.⁹⁷ Известны обработки народных вариантов песни для голоса и инструмента.⁹⁸

№№ 30, 31. Источником песни «Потеряла я колечко» исследователи долгое время считали стихотворение «Колечко» поэта XIX века М. И. Ожегова, которое впервые было опубликовано в 1896 г.⁹⁹ С. А. Клепиков¹⁰⁰ и В. Е. Гусев¹⁰¹ указывают на то, что стихотворение Ожегова стало обработкой уже известной песни, авторство которой не установлено. Впервые встречается в лубке 1893 года (Клепиков 1939. С. 117, № 103). Песня получила широкое распространение в русской фольклорной традиции.¹⁰²

Первая музыкальная публикация песни в переложении для голоса с фортепианным аккомпанементом появилась в сборнике Л. Д. Малашкина 1901 года.¹⁰³

В традиции Средней Сухоны было записано три образца песни «Потеряла я колечко» с различными напевами. В настоящем издании представлен самостоятельный напев, далекий от общераспространенного варианта.

Ф. А. Рубцов публикует образец песни «Потеряла я колечко», записанный в деревне Парфиевская Лодейнопольского района Ленинградской области в 1948 году (Рубцов 1958. С. 99, № 50), и отмечает, что напев этой песни, «равно как и напевы других ленинградских записей, отличается от общеизвестного».¹⁰⁴ По сообщению Ф. А. Рубцова, варианты песни были записаны в Тихвинском, Лужском и Лодейнопольском районах Ленинградской области.

В публикациях встречаются варианты напева этой песни из Угличского района Ярославской области,¹⁰⁵ из Печорского района Псковской области,¹⁰⁶ из Стародубского района Брянской области,¹⁰⁷ из деревни Любовка (Окуневка) Аткарского уезда Саратовской губернии,¹⁰⁸ Красноярского края¹⁰⁹ и других областей России,¹¹⁰ а также территории Латвии.¹¹¹

Вариант из Вилегодского района Архангельской области известен в обработке П. Кольцова для голоса в сопровождении фортепиано.¹¹² Г. Г. Лобачев публикует собственную обработку песни, записанную от Р. М. Акулышина в Саратовской губернии.¹¹³

№ 32. В традиции Нюксенского района песня с сюжетом «Девушки-подружки, вам счастье, а мне нет» широко распространена.

Экспедициями Ленинградской консерватории было записано несколько близких вариантов песни. В деревне Сергиевская Раменского сельсовета Тарногского района с напевом этой песни исполняется текст «Нарушённица парень просит дак, ой, девка воли не даёт» и известная песня «На мурманской дорожке стояли три сосны».

В сборниках встречаются отдельные публикации песни с зачином «Счастливые подружки, вам счастье, а мне нет», бытующие на территории Северо-Запада. Так, близкий вариант поэтического текста был записан в деревне Улома Пестовского района Новгородской области,¹¹⁴ другой вариант, бытующий на территории Печорского района Псковской области, был записан И. Д. Фридрихом и переложен на ноты М. Гривским.¹¹⁵

№№ 33, 34. Литературный источник песни «Кругом, кругом осиротела» не известен. Некоторые исследователи полагают, что в основе лежит

⁹⁷ Свешников А. В. Русские песни... – С. 87, № 28.

⁹⁸ Кондратьев С. А. Русские народные песни в обработке для голоса с ф.-п. – М.; Л., 1947. – Тетрадь 4. – № 47 (песня записана автором от артистки Е. Я. Петкер).

⁹⁹ Песенник «Колечко» / Сост. М. И. Ожегов. – М., 1896. – С. 35. Текст стихотворения приводится: Гусев 1965. С. 846–847, № 616.

¹⁰⁰ Клепиков 1939. С. 118.

¹⁰¹ Гусев 1965. С. 1068. Комментарии к № 657.

¹⁰² Варианты поэтического текста см.: Гусев 1965. С. 914, № 657; Современная баллада... С. 20, № 22; С. 154, № 119.

¹⁰³ 40 русских народных песен... – № 18.

¹⁰⁴ Рубцов 1958. С. 211. Комментарии к № 50.

¹⁰⁵ Котикова 1966. С. 72, № 64; С. 179, № 172.

¹⁰⁶ Угличские народные песни... С. 68, № 27.

¹⁰⁷ Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. – М.: Музыка, 1966. – С. 219, № 152.

¹⁰⁸ Песни Ольги Ковалевой... – № 38.

¹⁰⁹ Русские народные песни Красноярского края... – № 47.

¹¹⁰ Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков... – Сб. 1. – № 50; Сб. 2. – С. 137.

¹¹¹ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 168, № 267; С. 169, № 267 – 2-й вариант.

¹¹² Песни Севера... – С. 16.

¹¹³ 20 русских песен / Сост. Ол. В. Ковалевой; В обработке Г. Лобачева. – М.: Музторг МОНО, 1928. – Вып. 1. – С. 100.

¹¹⁴ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 27, № 26.

¹¹⁵ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 51, № 65 (текст), С. 488, № 65 (напев), размещена в разделе «хороводные».

мещанский, так называемый, «жестокий» романс конца XIX века (Рубцов 1958. С. 210). Песня широко популярна на территории России и часто публикуется в различных сборниках музыкального фольклора. Все известные напевы отличает поразительная схожесть, устойчив и сюжет.

Самый ранний народный вариант поэтического текста песни опубликован в конце XIX века,¹¹⁶ общеизвестный напев, записанный в Соликамском уезде Пермской губернии, появился чуть позже – в 1901 году,¹¹⁷ и в переложении для голоса с фортепиано.¹¹⁸ В 1910-е годы народный вариант песни, аранжированный О. де Бове, был включен в репертуар известной исполнительницы народных песен А. Д. Галаниной.¹¹⁹

По имеющимся дореволюционным публикациям можно представить широкую географию распространения песни и степень ее популярности. Многочисленные варианты были записаны: в хуторе Серебряков станицы Екатерининская,¹²⁰ в станице Найрская Терской области,¹²¹ во Владимирской губернии,¹²² в деревне Гадыши Валдайского района Новгородской губернии,¹²³ Печорском районе Псковской области¹²⁴ и в других регионах России.

Близкие представленным в настоящем издании варианты бытуют и в традиции Кирилловского и Белозерского районов Вологодской области, что нашло отражение в нескольких публикациях. Так, описывая песенную традицию Вологодского края, М. Ш. Бонфельд публикует три образца песни «Кругом, кругом осиротела», записанные вологодскими музыкантами в 1969–1970-х годах,

там же приводится сравнительная характеристика этих напевов.¹²⁵ Позднее автор включает эти образцы в свой сборник «Русские народные песни Вологодской области» (№№ 94–96) и отмечает, что в напеве этих песен «ясно прослушиваются черты романса».¹²⁶

Записи вариантов песни «Кругом, кругом осиротела» на территории Ленинградской области многочисленны: существуют публикации записей из Новолодожского района (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 138, № 200) и из деревни Ивановское Капшинского района (Рубцов 1958. С. 95, № 47). По наблюдению Ф. А. Рубцова, в этих образцах «устойчивый напев приближается к крестьянскому, сохраняя от городских влияний лишь ясно осязаемую гармоническую основу» (Рубцов 1958. С. 210).

Эта популярная песня известна также в народном инструментальном переложении: в деревне Ессеники Опочецкого района Псковской области была сделана запись исполнения на скрипке (Котикова 1966. С. 349, № 304), а во Владимирской и Ивановской областях – на рожках.¹²⁷

№№ 35, 36. В традиции Нюксенского района песня «Вспомнишь, миленькой, да поздно» широко распространена. Экспедициями Ленинградской консерватории в 1970–1980-е годы было записано несколько близких вариантов. Песня бытует в среднесухонской традиции и поныне, о чем свидетельствует множество записей, выполненных в последние годы фольклористами Вологодского педагогического университета. Однако в публикациях песня не встречается.

¹¹⁶ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 70, № 100. См. также: Сборник песен, 91 русских и 36 переводных: с башкирского, мордовского, чувашского и черемисского языков, собранных в нескольких губерниях с 1886 по 1896 гг. П. Никитской. – Казань, 1900. – № 14.

¹¹⁷ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки ... – С. 187, № 23.

¹¹⁸ 40 русских народных песен... – № 28.

¹¹⁹ «Кругом, кругом осиротела»: Русская народная песня из числа собранных по деревням и исполняемых... Анной Дмитриевной Галаниной / Муз. аранж. О. де Бове. – СПб.: Ю. Г. Циммерман, [191-].

¹²⁰ Листопадов А. М. Песни донских казаков / Под общ. ред. С. А. Кондратьева. – М.: Музгиз, 1951. – Т. 3. – С. 175, № 69.

¹²¹ Востриков П. А. Песни, поющиеся в станице Найрской, Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38. – С. 39, № 51 (текст), С. 16, № 43 – (напев).

¹²² Назаров М. Н. Семик в селе Рождествено Владимир. губ. // Музыка и пение. – 1915. – № 7. – С. 1–2.

¹²³ Феноменов М. Я. Современная деревня... – С. 135, № 5 (текст), С. 154, № 5 (напев).

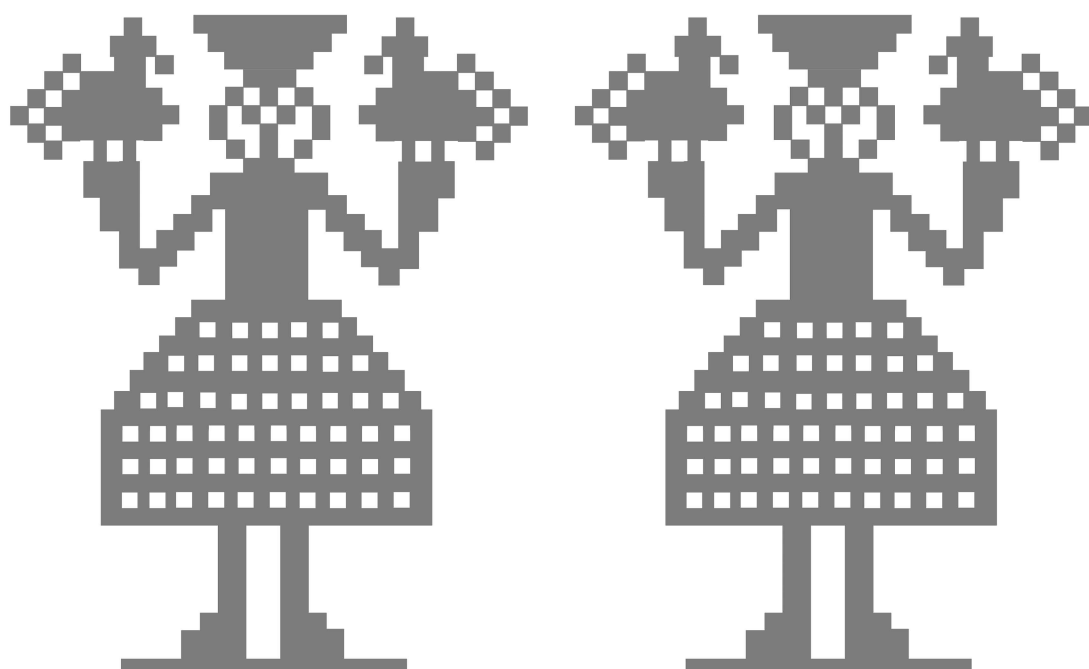
¹²⁴ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 141, № 226 (текст), С. 496 № 226 (напев).

¹²⁵ Бонфельд М. Ш. Песни Вологодского края // Советская музыка. – 1971. – № 6. – С. 77–78.

¹²⁶ Русские народные песни Вологодской области... – С. 201.

¹²⁷ Смирнов Б. Ф. Искусство владимирских рожечников / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1959. – № 56.

Многофигурные ТАНЦЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОГОФИГУРНЫХ ТАНЦЕВ¹

Среди хореографических форм, занимавших значительное место в средне-сухонской традиции на протяжении XX века, выделяются многофигурные танцы. Эти формы, возникшие в результате взаимодействия городских и сельских культурных традиций и относящиеся к позднему пласту хореографического фольклора, получили широкое распространение на Севере России с середины XIX века и, более активно, с 10–20-х годов XX века. Жители Нюксенского района, родившиеся в 1920-х годах, вспоминают, что представители старшего поколения «Метелицу» и других подобных танцев не знали, они плясали по-старинному – «в кружках», по одному или по двое с пением плясовых песен либо под гармонию. Сами исполнители указывают на взаимосвязь изменений в области хореографических и инструментальных традиций. По их мнению, «Берёзоньку» и «Сударушку» раньше не танцевали, поскольку на старинных тальянках «не выиграть было под “Сударушку”» (Уфтыю., Пожарище).²

Смена эстетических критериев в традиционной крестьянской культуре на рубеже XIX–XX веков провоцировала появление новых качеств и возможностей танца, таких как парность, сложность композиции, скорый темп движения, искусственность, виртуозность исполнения, включение частушки в танцевальный процесс. Для молодого поколения в танцах открывались новые возможности: участия одновременно большого количества пар, взаимодействия с различными партнерами, проявления своих индивидуальных навыков и мастерства, открытого выражения своих чувств – что отвечало веяниям времени и наполняло народный танец новым эмоциональным содержанием.

Танцы и пляски исполнялись на зимних молодежных вечерах, на весенне-летних гуляньях и праздничных собраниях, на дожинках, сенокосе, в свадебный срок на девичнике.

Большое количество молодежи собиралось на съезжие праздники; особенно массовыми были гулянья на Пасху, Троицу, Троицкое Заговенье, престольные праздники. В эти дни устраивали качели, ходили «артелями» с пением по деревне,

танцевали «Метелицу», «Восьмёрку»: «Пар двенадцать стáнёт, “Восьмёрку”-ту играли. Да зайгравают робята-те в гармошку-ту, дак ноги-те сами ходят. Весело было раньше!» (Дмитр., Малая Сельменьга *2935-06).

На молодежных гуляньях в осенне-зимний период складывался определенный порядок следования хореографических форм. Сначала пение припевок заводили «Улицу» – наборный хоровод;³ как только в круг набиралось достаточное количество человек, начинались коллективные танцы: «Гармонист девку вызывает, девка за им идёт, песни поёт. Потом девка парня вызывает, потом опять парень девку вызывает, да вот так и идут, и много насобираётце – цела “Улица”». Потом поворот делают да опять – обратно. А потом, после этого, “Метелицу”-ту и пляшут, все как соберутце дак» (Брусен., Брусенец *2936-66).

В результате взаимодействия танцевальных композиций городского происхождения (кадриль, лансье) с исконно сельскими, местными формами хореографии (пляска, хоровод) в Нюксенском районе возникали и развивались, приобретая своеобразные черты, такие многофигурные танцы как «Восьмёрка / Восьмёра», «Метелица», «Арханочка», «Груня», «Четвёрка», «Сударушка», «Берёзонька» (два последних танца могут называться «Шестёркой»). Зачастую свое название танец получал по количеству участников. Нередко танцы с одним названием в разных деревнях значительно отличались друг от друга характером хореографических фигур и их последовательностью (см., например, описания «Восьмёры» из п. Озёрки и д. Городишна). В то же время, различные по названию танцы включали один и тот же набор фигур; в большинстве случаев варьировалось их количество и порядок следования друг за другом.

Основные различия танцев прослеживаются в способе построения и количестве участников (три, четыре пары, неограниченное количество), в некоторых композиционных особенностях, принципах организации и темпе движения, в характере переходов и кружений партнеров. Например, в танце «Восьмёра», который является местной раз-

¹ Описание распространенных в Нюксенском районе хороводов и плясок, а также образцы сопровождающих их песен и наигрышей содержатся в издании: НТКВО. С. 79–236.

² Из беседы с Лобазовой Марией Тимофеевной, 1910 г.р., сообщено Федотовской О. А.

³ См. описания «Улицы»: НТКВО. С. 92–96.

новидностью кадрили, участвуют четыре пары, расположенные по сторонам квадрата. Открытое пространство улицы позволяло танцевать сразу нескольким группам, которые образовывали, по выражению исполнителей, «много кругов». Обязательным элементом в композиции танца является повторение первой фигуры-«креста», после каждой последующей («крест» основан на движении пар-визави друг к другу, обходе и возвращении на свое место). В отличие от этого, в танце «Метелица» участники стоят парами по кругу; каждую фигуру поочередно повторяют все пары, количество которых может быть неограниченным. Танец основан на непрерывном следовании различных фигур друг за другом. Как отмечают сами знатоки традиции, при схожести этих двух танцев, главное их отличие состоит в том, что «Восьмёра» пляшется «парно – парами движутся, пара пару окруживает», а в «Метелице» пара «делилась, выходил плясать один человек», «каждый из пары поочередно со всеми кружился». Местные жители признают «Восьмёру» наиболее ранним из известных им танцев. Исполнялся он под традиционный наигрыш «Русского», который звучал «по-поломому», то есть не слишком быстро. В сравнении с этим, под «Метелицу» играли быстрее – «круче».

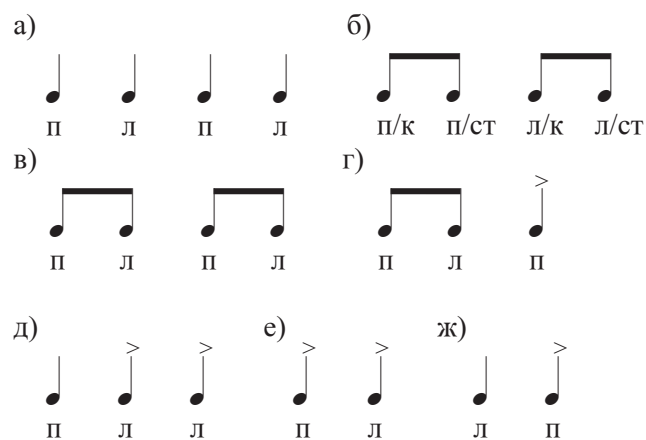
Линейное расположение участников отличается рисунок танцев «Сударушки», «Берёзоньки», «Арханочки». В традиции Нюксенского района «Сударушка» представляет собой танец на три пары – две в одном ряду, третья напротив. Как и в «Восьмёрке», в композиции танца присутствует хореографический «рефрен» (повторяющаяся фигура), между фигурами танцующие останавливаются и поют частушки. В «Берёзоньке» участвуют шесть человек, по три в каждом ряду. Своеобразный облик танца «Берёзонька» рождает аналогию с линейными хороводами «ряд на ряд», широко распространенными в данной традиции.

Коллективный многофигурный танец вбирает в себя множество элементов из различных хореографических форм, бытующих в описываемой традиции – женской и мужской традиционной пляски, орнаментальных и игровых хороводов. Так, например, кружение, вращение партнеров «на руку» или «под руку»⁴ во многих традициях существует как самостоятельная хореографическая форма, исполняемая под поцелуйные припев-

ки или плясовые песни на молодежных беседах. Например, одна из фигур в композиции танца может исполняться как традиционная пляска «Кружка» (танец «Четвёрочка», № 5, фигура 4). Такие элементы движения, как «гребёнка», движение «ручейком» являются типичными для хороводной традиции Вологодской области. Отметим также, что термин *играть* в традиции является общим для обозначения различных видов хореографического движения. Народные исполнители говорят: «играть» хороводы, «Восьмёрку».

Вместе с тем, некоторые особенности построения участников и элементы движения заимствованы из городской кадрили – повторяющийся в качестве рефрена между фигурами «крест», другие формы движения, основанные на подходах и отходах пар-визави, разнообразные переходы партнеров.

Для многофигурных танцев характерны различные виды плясового шага. Танцующие передвигаются простым шагом или скользящим на каждую четвертную долю наигрыша/напева (а)⁵, или шагом с ребра каблука на всю стопу (б), мелким приставным шагом (на каждую восьмую длительность) (в); иногда основные шаги перемежаются с шагами «в три ноги» (г) с правой или левой ноги, разнообразными притопами (д–ж), дробями: «Ну, “Метелица” то́жо пляшетца: если парой, приблизительно, мы с вам пляшем, дак умешь если – дак ты прита́птывай, да и дробани́ ту́то-ка, повёртывайся когда. А потом уж вторую пару забира́шь, я забираю, и там другая забира́т, опять тут с этой ве́ртятца, опять прита́птывать надо» (Брусен., Брусенец *2936-66).

⁴ Виды кружения представлены ниже (см. позиции 1 и 2).

⁵ В ритмосхемах буквами обозначены: шаг правой ноги (п), шаг левой ноги (л), удар ребром каблука правой или левой ноги (соответственно – п/к, л/к), шаг на всю ступню правой ноги – п/ст, левой – л/ст.

Молодые исполнители в танце допускают различные импровизационные дробы во время движения и стоя на месте, а также активно жестикулируют руками, когда поют частушки. Темп их пляски очень живой, скорый. Представители старшего поколения двигаются более сдержанно, статно.

В фигурах танцев отмечается разнообразие способов соединения рук в кружении парой – от простых до довольно прихотливых (см., например, 5-ю и 6-ю позиции кружений партнеров).

Музыкальным сопровождением танцев являются инструментальные наигрыши, нередко с частушками, или плясовые песни на типовой напев «Камаринского».⁶ Последние звучали одна за другой без перерыва, пока не закончится танец. По воспоминаниям жителей деревень, прежде во время танцев частушки под гармонь не исполнялись, однако у молодежи довоенного времени частушка не только входит в композицию танца, но и приобретает в зависимости от него характерные черты. Например, частушки в танце «Сударушка» отличаются особым повтором стиховых строк: «Два разá один куплет повторяют на “Сударушку”. А на “Берёзоньку” дак один раз повторяют <...> цястúшки:

Задúшевная, “Сударушку”
Пойдём и запóём,
Задúшевная, “Сударушку”
Пойдём и запóём.
А мы умёём её вшёстере,
Умёём и втроём,
А мы умёём её вшёстере,
Умёём и втроём»

(Город., Брызгалово *2309-21, 22).

Характерно упоминание названия танца в частушках:

«Мы “Берёзоньку” не плясывали,
Девушки, давно,
Нам севóдня разрешили,
Знаете, из-за ково́.

Мы “Берёзоньку” плясали,
Бабы из куту глядят,
Хоть глядíte, не глядíte –
Всё равно не перенять»

(Город., Верхнее Каменное *2314-17-19).

Во время танцев посредством частушек публично сообщается о характере отношений между девушкой и парнем, подругами, раскрывается сфера внутренних чувств, переживаний. «Вот и зачинаешь. Какие может с парнём недоладки у девушки, так та припеваёт, парню напеваёт:

Ягодíнка изменил,
Меня не лучше полюбив,
Не лучше, не красивее,
Только волóсся сýвее.

Вот такие цястúшки пели в этой “Берёзоньке”» (Город., Верхнее Каменное *2314-17-19).

В композиции танца наблюдается свободное соотношение музыкального наигрыша и хореографического движения: смена тонального центра в наигрыше или смена самого наигрыша может происходить на какую-то определенную фигуру или в любой момент танца (например, игра «Русского», «Под пляску» сменяется наигрышем «Цыганочка»). Характерно слитное исполнение фигур под наигрыш или пение припевок. Гармонист задает темп танца, который может меняться от умеренного до очень живого, быстрого. Следует отметить, что в данной традиции название «Русского» / «Русский перепляс» получают два различных в типологическом отношении наигрыша – собственно традиционный наигрыш «Русского» (см. «Образцы наигрышей», пример № 1) и более поздний в историко-стилевом отношении наигрыш «Под пляску / Под частушки» (см. пример № 2).⁷ Данный наигрыш распространен в различных вариантах, подчас мелодически прихотливых, виртуозно исполняемых музыкантами.

Ниже представлены описания образцов многофигурных танцев, в ряде случаев даны их варианты, записанные от различных коллективов.

⁶ Образцы напевов и текстов представлены в публикации: НТКВО. С. 185–212.

⁷ Образцы наигрышей см. также в публикации: НТКВО. С. 222–228.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ К ЗАПИСЯМ ДВИЖЕНИЯ

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПАР ТАНЦУЮЩИХ

В танцах на четыре пары – «Восьмёра», «Метелица»:

1-я пара – ,   2-я пара – ,
3-я пара – ,   4-я пара –

Темными фигурами обозначены парни, белыми – девушки.

В танцах на три пары – «Сударушка», «Берёзонька» – запись танцев выполнена для трех женских пар:

1-я пара –
2-я пара –
3-я пара –

Танец «Четвёрочка» в записи для двух женских пар:

1-я пара –
2-я пара –

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ТАНЦОРОВ

Вариант 1

Соединенные руки опущены вниз.

Вариант 2

Руки соединены в кистях и вытянуты вперед.

Вариант 3

Руки соединены в кистях и подняты вверх.

Вариант 4

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня. Левую руку парень заводит себе за спину и держит ею кисть девушки, или их руки сцеплены в «замок» (четыре пальца опускаются на ладонь партнера, большой палец прижимает кисть с тыльной стороны).

Вариант 5

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня.

Вариант 6

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня, свободные руки соединены в кистях.

Вариант 7

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня, свободные руки партнеры соединяют и держат перед собой, слегка согнутыми в локтях.

ВИДЫ КРУЖЕНИЯ

Позиция 1

«На руку»: партнеры соединяют кисти рук.

Позиция 2

Партнеры держатся под руку.

Позиция 3

Парень правой рукой держит девушку за талию, его левая рука лежит на локте девушки. Девушка правой рукой опирается на талию парня, а ее левая рука лежит на локте парня.

Позиция 4

Парень правой рукой держит девушку за талию, его левая рука чуть согнута в локте, держит правую руку девушки. Левая рука девушки лежит на локте парня.

Позиция 5

Партнеры разворачиваются в противоположные стороны, парень правой рукой держит согнутую в локте за спиной левую руку девушки, левая рука заведена за спину и держит правую руку девушки.

Позиция 6

Сцепленные в кистях руки заведены за голову.

ОПИСАНИЯ МНОГОФИГУРНЫХ ТАНЦЕВ

ТАНЕЦ «ВОСЬМЁРА»

Танец «Восьмёрка / Восьмёра» характеризуется участием восьми человек, которые образуют четыре пары, стоящие крест-накрест – первая визави третьей, вторая визави четвертой. Практически в каждой деревне существует свой вариант танца с его местными особенностями, которые проявляются в наборе элементов, количестве фигур, манере двигаться, соединять руки в кружении парой. В рассматриваемой традиции наблюдается общность танцев «Восьмёра» и «Метелица», однако в отличие от последней, в композиции «Восьмёры» присутствует хореографический «рефрен» – повторяющийся между фигурами «крест», с которого танец начинается и которым заканчивается. Танец сопровождается наигрышами на гармонии (как правило, это «Русского» или «Под пляску») и пением частушек.

№ 1. «Восьмёра»

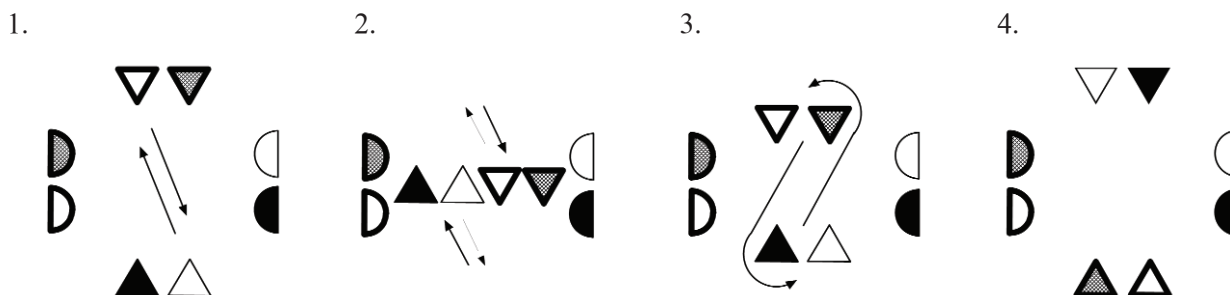
п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Четыре пары становятся друг напротив друга. В паре парень стоит слева, девушка справа.¹ Партнеры держат друг друга за талию (положение рук – вариант 5). Звучит наигрыш «Под пляску».

Фигура 1

Начинают движение две противоположные пары (первая и третья) навстречу друг другу чуть по диагонали, встречаются в центре квадрата со стороны девушек, поравнявшись (или пройдя чуть вперед) притопывают, потом отходят назад, идут навстречу со стороны парней, проходят на место визави и разворачиваются (схема 1). Далее движение повторяется в обратном направлении, и пары становятся на свои исходные места. То же движение повторяют две оставшиеся пары (вторая и четвёртая).

Схема 1

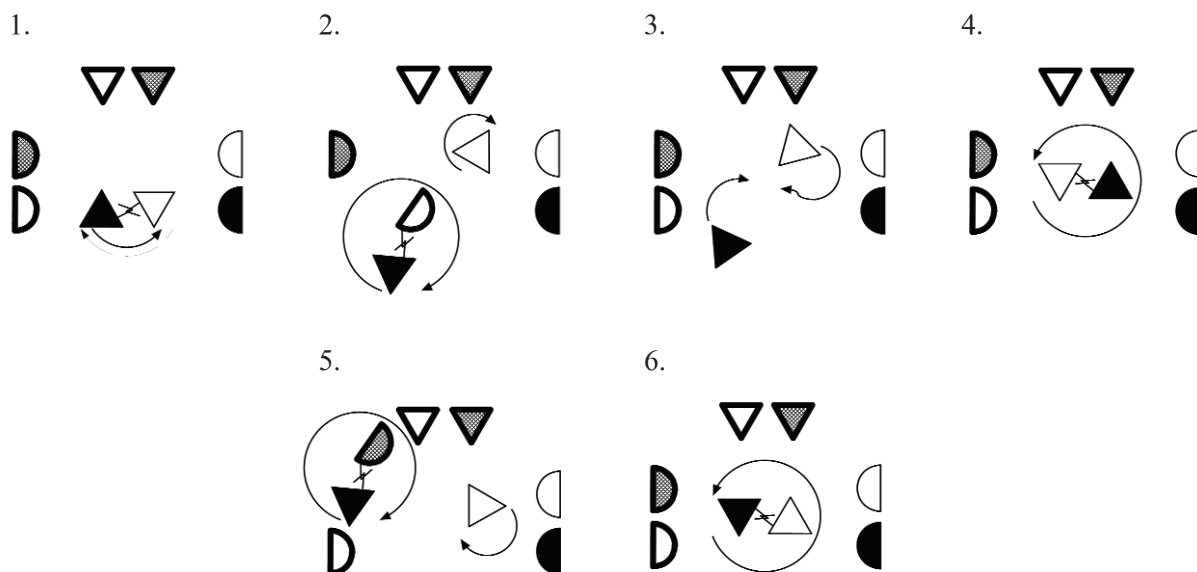
Фигура 2

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку (позиция 2) полкруга сначала в одну, затем в другую стороны (схема 2). Далее парень кружится один раз под правую руку поочередно со всеми участниками (двигаясь по часовой стрелке), каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с ней под левую руку. В то время как парень кружится с другими участниками, его девушка продолжает круговое движение, разворачиваясь лицом к парню. Таким образом, траектория движения девушки напоминает «восьмёрку».

¹ В имеющихся видеозаписях исполнителями танцев являются женщины, расположение парней и девушек относительно друг друга реконструировано по комментариям.

Схема 2.

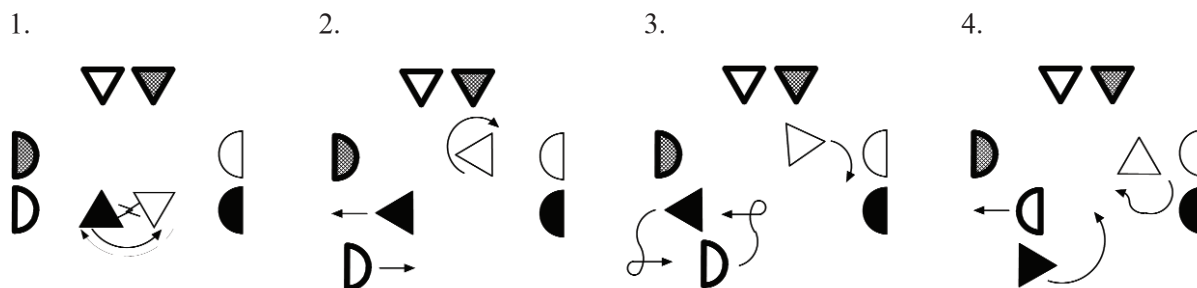
После того, как первая пара дойдет до своего места и займет его, фигуру повторяют остальные три пары.

Повтор 1-й фигуры

Фигура 3

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку полкруга сначала в одну, затем в другую стороны. Парень кружится поочередно с каждым участником, не берясь за руки (руки свободно опущены вдоль тела): партнеры идут навстречу друг другу, равняясь левым плечом, чуть проходят вперед, разворачиваются лицом друг к другу и, продолжая круговое движение, возвращаются на исходную позицию (схема 3). Парень каждый раз возвращается к своей партнерше и кружится с ней в центре круга под руку в одну сторону полкруга, девушка движется так же, как в предыдущей фигуре. Движение повторяют следующие три пары.

Схема 3

5.

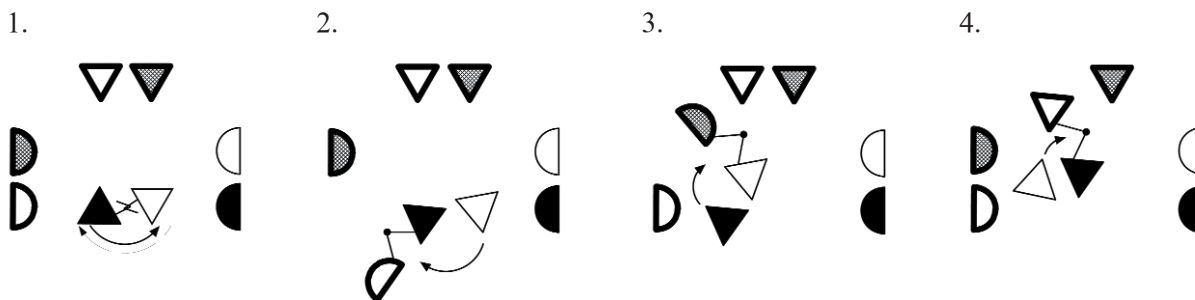

Повтор первой фигуры

Фигура 4

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку полкруга в одну, затем в другую стороны. Далее парень из первой пары и девушка из второй пары делают «воротики» (поднимают соединенные правые руки вверх). Девушка из первой пары проходит в них и делает «воротики» с парнем второй пары. Парень первой пары проходит под руки, берет за руку девушку из третьей пары и делает «воротики» (схема 4) и так далее, пока первая пара не обойдет весь круг и не станет на свое место. То же движение повторяют остальные пары.

Схема 4

Повтор первой фигуры

В конце танца все хлопают в такт наигрыша, благодарят гармониста за игру.

Исп.: Шебалина Поманида Васильевна 1922 г. р. (род. из д. Уфтьюга), Закусов Николай Иванович, 1929 г. р. – гармонь, Закусова Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Казурова Капитолина Павловна, 1923 г. р. (род. из д. Большая Сельменга), Гребнева Серафима Васильевна, 1921 г. р. (род. из д. Большая Сельменга), Седякина Серафима Михайловна, 1927 г. р., Коптяева Градислава Степановна, 1928 г. р. (род. из д. Устье), Коптяева Александра Ефимовна, 1919 г. р. (род. из д. Гора), Коптяева Мария Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Нёмза), Пудова Лидия Анатольевна, 1933 г. р. (род. из д. Уфтьюга), Мальцева Галина Максимовна, 1938 г. р. (род. из д. Раменье), Шебалин Северьян Семёнович, 1926 г. р. (род. из д. Шульгинской). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запекон Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-45.

№ 2. «Восьмёра»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Несколько иной вариант фигур «Восьмёры» показали жители д. Большая Сельменга. Танец исполняется под припевки «Камаринского».

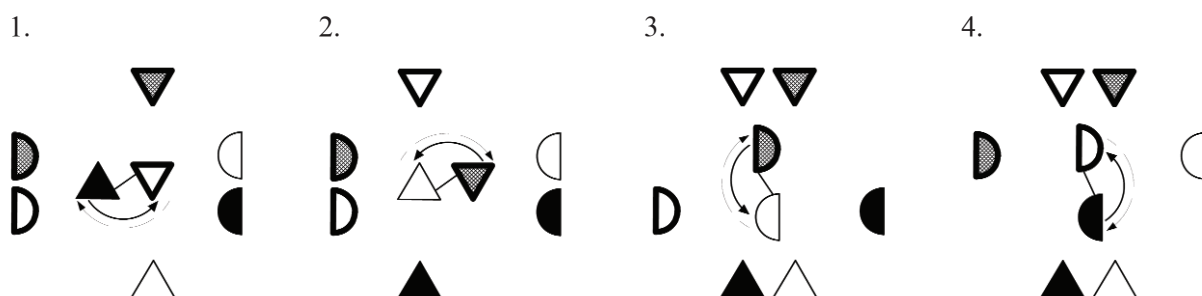
Фигура 1

Первая фигура – «крест» – аналогична предыдущему описанию из п. Озёрки (№ 1). Положение рук партнеров на месте и во время движения – вариант 5.

Фигура 2

Парень и девушка противоположных пар (сначала первой и третьей, затем второй и четвертой) поочередно выходят в центр и кружатся в одну и другую стороны «на руку», держась за кисти рук (позиция 1, схема 5).

Схема 5

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Парень и девушка противоположных пар (сначала первой и третьей, затем второй и четвертой) поочередно выходят в центр (по аналогии с фигурой 2) и кружатся под руку (позиция 2) в одну и другую стороны.

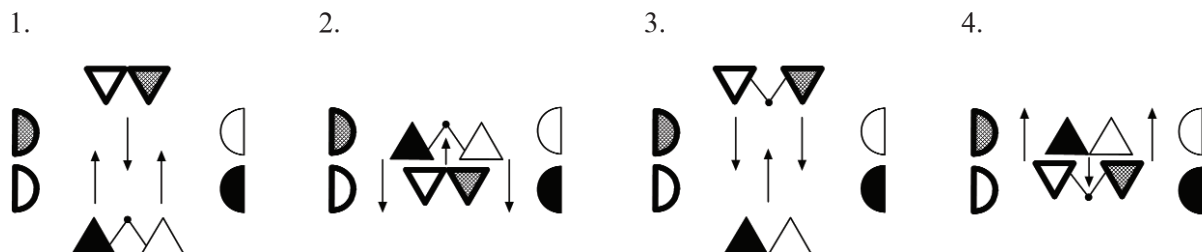
Повтор первой фигуры

Положение рук в парах – вариант 4 и 5.

Фигура 4

Первая пара делает «воротики» (положение рук – вариант 3) и подходит к противоположной (третьей) паре, притопывает. Вызванная таким образом пара проходит под руками вперед и обратно (не разворачиваясь) на свое место (положение рук в паре – вариант 4). Затем третья пара делает «воротики», а первая в них проходит туда и обратно, становится на свое место (схема 6). Фигуру повторяют две оставшиеся пары (вторая и четвертая).

Схема 6

Повтор первой фигуры

Исп.: Коптяева Фаина Павловна, 1923 г. р., Копятева Анна Андреевна, 1913 г. р., Короткая Серафима Марковна, 1919 г. р., Королева Серафима Арсентьевна, 1909 г. р., Юрова Нина Федотовна, 1920 г. р., Коптяева Юлия Федоровна, 1912 г. р., Лажкова Агния Арсентьевна, 1921 г. р. (из Грязовецкого р-на). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запекон Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-28.

№ 3. «Восьмёра»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район

Существенно отличается вариант танца, имеющий то же название, зафиксированный в д. Городишна. Здесь сохраняется общий принцип композиции – чередование фигур и хореографического рефрена («крест»), однако набор самих фигур иной. Движение в каждой из фигур основано на каком-либо варианте кружения партнеров, которое от фигуры к фигуре становится все более прихотливым. Прежде всего, в каждой фигуре меняется положение рук партнеров при кружении. Звучит наигрыш «Русского».

Фигура 1

Фигура «крест» аналогична первой фигуре по описанию из п. Озёрки (№ 1), но в данном варианте первая и третья пары, двигаясь навстречу, идут не по диагонали, а сначала подходят прямо друг к другу, притопывают, затем обходят друга друга со стороны парней, занимая место пары-визави. Далее эти пары повторяют движение в обратную сторону, обходя друг друга со стороны девушек, и становятся на свои места. То же движение повторяют вторая и четвертая пары. Положение рук партнеров в данной фигуре – вариант 5.

Фигура 2

Парни противоположных пар (первой и третьей) выходят в центр навстречу друг другу, обходят друг друга, разворачиваясь лицом к партнеру через правое плечо, кружатся под руку (позиция 2) в одну и другую стороны по полкруга. Продолжая движение, парни подходят к девушкам пары-визави, кружатся с ними под правую руку полкруга в одну сторону, под левую – в другую. Далее парни снова встречаются в центре, кружатся под руку полкруга в одну и другую стороны и встают на свои места. То же движение повторяют девушки первой и третьей пар. Фигуру полностью повторяют вторая и четвертая пары. Руки стоящих в паре участников, опущены и сцеплены в кистях (положение рук – вариант 1).

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Парни противоположных пар (первой и третьей) выходят в центр, обходят друг друга, кружатся «на руку» (позиция 1) сначала в одну сторону полкруга (на правую руку), затем – в другую (на левую руку) и возвращаются на свое место. То же движение повторяют девушки, затем участники второй и четвертой пар – сначала парни, потом девушки.

Повтор первой фигуры

Фигура 4

В четвертой фигуре порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3, вариант кружения пары – в 4-й позиции по полкруга в одну и другую стороны.

Повтор первой фигуры

Фигура 5

Порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3. Вариант кружения – в 5-й позиции. Партнеры кружатся в одну сторону полкруга, затем в другую сторону со сменой рук в той же позиции.

Повтор первой фигуры

Фигура 6

Порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3. Вариант кружения – в 6-й позиции; пара кружится по полкруга в одну и другую стороны. При кружении в обратную сторону партнеры разворачиваются, не расцепляя рук.

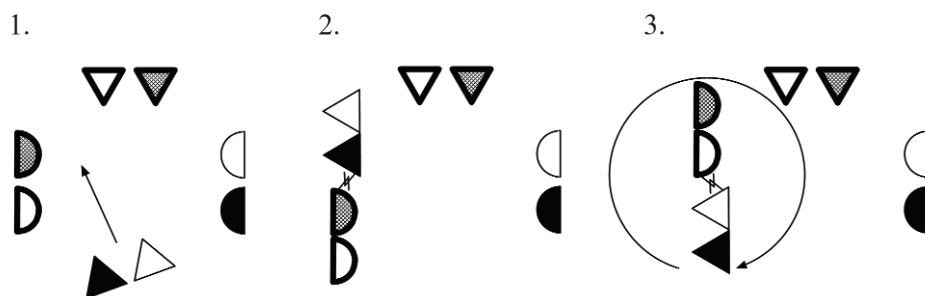
Повтор первой фигуры

В данном варианте участники произвольно выбрали положение рук в паре: положение рук первой пары – вариант 7, второй – вариант 5, третьей – вариант 4, четвертой – вариант 6.

Фигура 7

Первая пара, начинающая движение, подходит ко второй паре со стороны парня (положение рук в парах – вариант 5). Парни пар-визави захватывают друг друга под руку, тут же отпускают руки, первая пара чуть отходит, подходит со стороны девушки. Теперь девушки берутся под руку и пары кружатся полный круг (схема 7). После того как вторая пара станет на свое место, первая пара таким же образом кружится с третьей и четвертой. Фигуру полностью повторяют остальные пары (вторая, третья, четвертая).

Схема 7

Повтор первой фигуры

Фигура 8

Завершающая пляску фигура – движение по кругу: все участники, держась за руки, двигаются сначала в одну сторону (по часовой стрелке), затем в другую – полный круг. Заканчивая пляску, каждая пара кланяется гармонисту – «благодарит за игру».

Исп.: Вазова Дина Савельевна, 1929 г. р. (род. из д. Дор Космаревского с/с), Рыжкова Александра Ивановна, 1932 г. р. (род. из д. Гаврилово Космаревского с/с), Короткая Тамара Николаевна, 1929 г. р. (род. из д. Григорово Юшковского с/с), Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Кулев А. В., Парадовская И. В., Федорчук О. Я., Суровцева Т. П., Чахунова Н. В., Маляфеевская Е. Н., 08.06.1994. Архив ВГПУ ЭВФ 056-17.

ТАНЕЦ «МЕТЕЛИЦА»

В танце «Метелица» участвует неограниченное количество пар, которые, как правило, становятся в круг. Количество фигур в танце «Метелица» может меняться. Некоторые фигуры идентичны тем, что встречаются в танцах «Восьмёра» и «Сударушка». Для «Метелицы» обязательна фигура кружения, в которой каждый участник по очереди кружится со всеми стоящими в кругу, всякий раз возвращаясь к своему партнеру и кружась с ним. «Метелица»-то и называется – без конца и краю. <...> Там же пятнадцать пар встают, двадцать. <...> По двадцать пар собирались. Вот над рекой-то у школы (двухэтажное-то здание), вот какой круг-от большущий – все-то парам-то. А гармонь играет-то, так тебя так и подымает-то. Дак то же крутиссе, аж голова закрутитце» (Дмитр., Большая Сельменьга *ОВФ 019-28).

Музыкальное сопровождение танца включает припевки на напев «Камаринского» или местные варианты инструментальных наигрышей «Русского», «Под пляску», «Цыганочка». Быстрый, стремительный темп танца под инструментальный наигрыш, постоянная смена партнера не располагали к пению частушек танцующими. Исполнители говорят: ««Метелицу» играли, дак там безо всяких пьсин, крутиссе, как это бешеная» (Город., Брызгалово *2309-21, 22). В д. Великий Двор вспоминают вариант танца, когда в кругу танцующих стояли гармонист с певуньей: ««Метелицу» играли. Парно вставали, сколько есь молодых девишок и парней, оне встают все рядышком по две пары и всё. Кругом пойдут вертетьца, кто топаёт. Пить-то² мало, не пили. А вот в Городке была, там ешшо в середине с гармоньей парень да девушка станут, дак вот они поют, а это мы, кругом-то которые, дак те обёртывам их, попеременно обёртывам, обёртывам. <...> Под руку вертетьце – обёртывать друг дружку станут. <...> Ишшо станут опять по три, по две пары за руку эдак станут, переминиваютце вот и эдак всё и пляшут, и пляшут. Навертиссе тут, накружаеессе! Кругом дак, кругом» (Город., Великий Двор *2313-03).

№ 4. «Метелица»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район (с дополнениями из других деревень)

Жители д. Брусенец показали вариант «Метелицы» для четырех пар под наигрыш «Цыганочка». Исполнители при движении используют различные варианты шага: скользящий шаг; шаг с ребра каблука на всю стопу; мелкий дробный шаг; притопы – «в три ноги» (сначала с правой ноги, затем с левой) и другие.

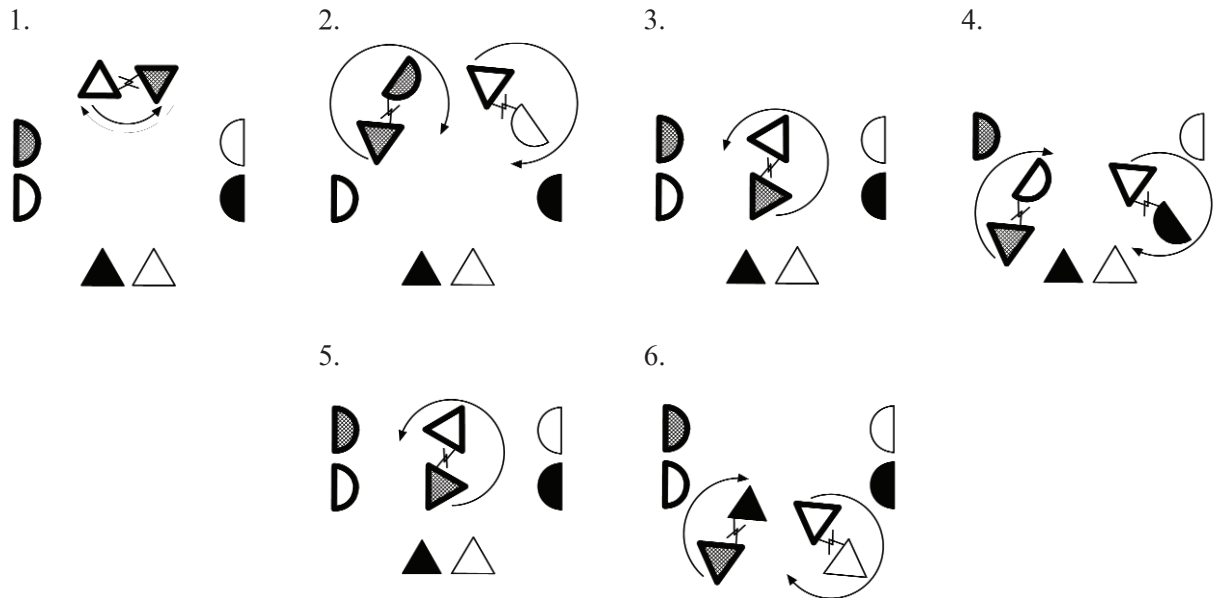
Фигура 1

Эту фигуру первая и вторая пары воспроизвели идентично фигуре 2 в «Восьмёре» из п. Озёрки (№ 1, схема 2). Третья и четвертая пары исполнили следующий вариант фигуры: партнеры третьей пары кружатся по полкруга под правую руку, потом – под левую. Далее оба партнера начинают кружиться с каждым из участников по очереди (девушка начинает кружение, двигаясь по часовой стрелке, парень – против часовой), каждый раз возвращаясь и кружась со своим партнером. С каждым следующим партнером участник пары кружится на правую руку, а встречаясь со своим партнером – на левую (схема 8). Фигуру так же повторила четвертая пара.

² Пить – петь.

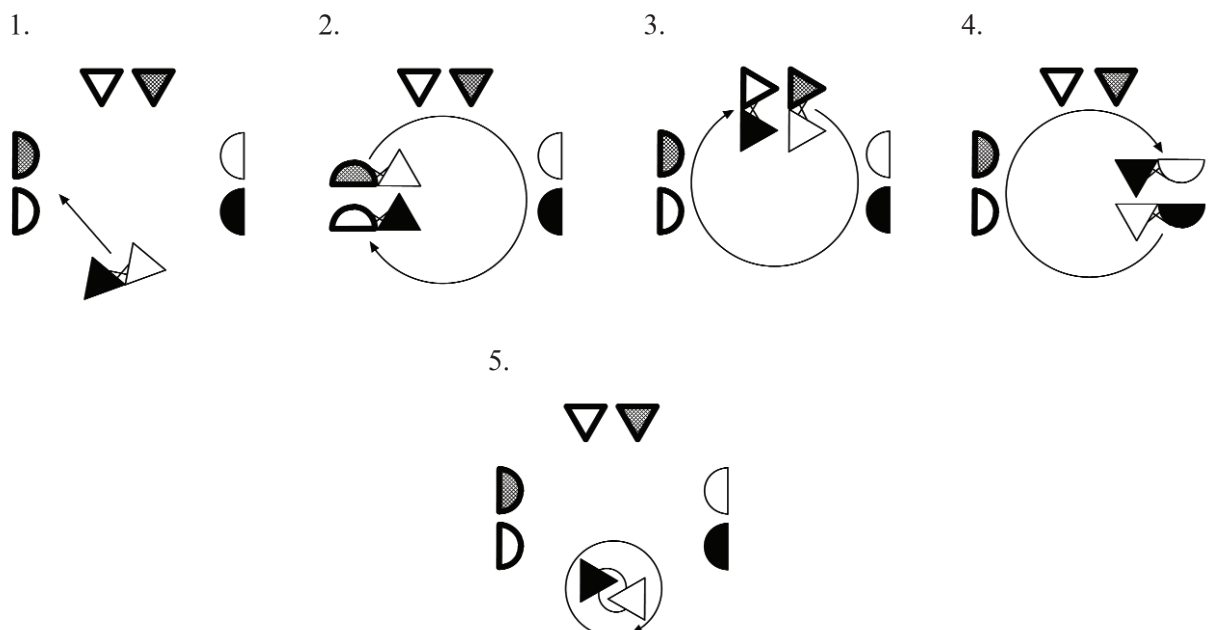
Схема 8.

Фигура 2

Первая пара, начинающая движение, подходит ко второй паре. Парень берет девушку второй пары, а его девушка – парня (положение рук – вариант 5). Обе пары проходят внутри круга, доводят партнеров второй пары на место, потом берут участников третьей пары, затем четвертой (схема 9). После того, как первая пара пройдет три круга, партнеры встают на место и кружатся (позиция 3). Фигуру повторяют все пары поочередно.

Схема 9

Фигура 3

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку в одну и другую стороны по полкруга. Парень делает «воротики» с девушкой второй пары (соединенные правые руки подняты вверх), его партнерша проходит в них и делает «воротики» с парнем второй пары. Парень проходит под руками и делает «воротики» с девушкой третьей пары и так далее, аналогично фигуре 4 танца «Восьмёра» из п. Озёрки (см. схему 4). Движение повторяется, пока начавшая его пара не обойдет всех участников. Первая пара возвращается на место и кружится (позиция 3). Фигуру повторяют остальные пары.

В конце танца участники хлопают в ладоши.

Композиция танца может также включать следующие фигуры, зафиксированные в вариантах из других деревень:

Фигура 4³

Фигура кружения аналогична третьей фигуре танца «Восьмёра» из п. Озёрки (№ 1).

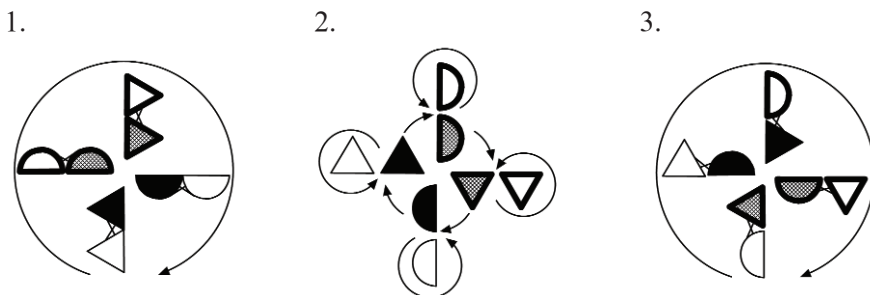
Фигура 5⁴

Первая пара поднимает соединенные руки вверх (положение рук – вариант 3) и подходит ко второй паре, притопывает. Вызванная таким образом пара проходит под руками вперед и возвращается обратно на свое место. Первая пара чуть отходит и подходит к третьей паре и так далее. Фигуру повторяют остальные пары. Фигура подобна четвертой фигуре танца «Восьмёра» из д. Большая Сельменьга (№ 2).

Фигура 6

Пары становятся друг за другом по кругу, парни во внутреннем круге, девушки – во внешнем. Положение рук в паре – вариант 5. Движение «мельницей»: пройдя полный круг и вернувшись на свое исходное место, участники меняют партнеров – девушки, кружась, переходят к парням позади идущей пары. Пройдя таким образом несколько кругов (по часовой стрелке) и возвратившись к своим партнерам, пары начинают движение в другую сторону (схема 10).

Схема 10

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г. р., Тихоновская Тамара Ивановна, 1922 г. р. (род. из д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. из д. Пустыньки), Мальцев Сергей Иванович, 1926 г. р. (род. из д. Монастыриха), Мальцева Ан-

³ Четвертая фигура дополнена по варианту записи «Метелицы» из д. Пожарище Уфтыгского с/с. Исп.: Этнографический коллектив д. Пожарище. Зап.: Парадовская Г. П. Запись сделана в Тарногском р-не Верхнеспасском с/с, с. Верхний Спас, 13.06.1995. Архив ВГПУ ЭВФ 070-09.

⁴ Пятая и шестая фигуры дополнены по варианту записи «Метелицы» из д. Большая Сельменьга Дмитриевского с/с Нюксенского р-на. Исполнители показали танец под припевки на типовой напев «Камаринского». Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запек Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-28.

на Васильевна, 1924 г. р. (род. из д. Парки), Попова Клавдия Васильевна, 1922 г. р. (из д. Софроновская Городищенского с/с), Панёва Анна Ивановна, 1919 г. р., Крысанова Мария Федоровна, 1917 г. р., Мальцева Мария Васильевна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 020-25.

ТАНЕЦ «ЧЕТВЁРОЧКА»

№ 5. «Четвёрочка»

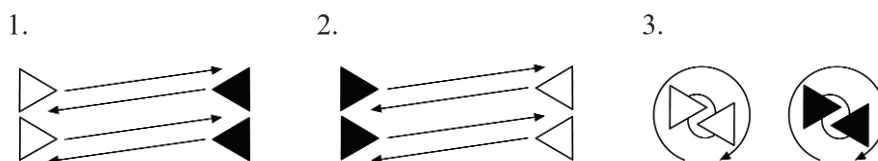
д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

Две пары становятся напротив друг друга, участники в паре держатся за руки (вариант 1). Кто-либо из танцующих запекает частушку, остальные подхватывают. Исполняется наигрыш «Русского». В видеозаписи принимали участие только женщины.

Фигура 1

Пары двигаются навстречу друг другу и проходят через одного на место пары-визави, таким же образом возвращаются на свои места и кружатся (один полный оборот) (позиция 3) (схема 11).

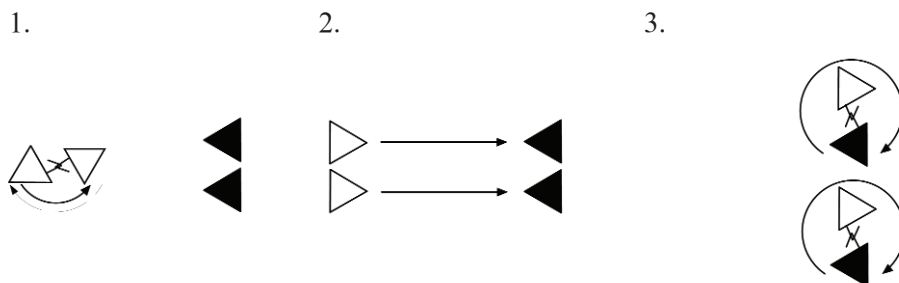
Схема 11

Фигура 2

Участницы первой пары кружатся под руку в одну и другую стороны (по полкруга), затем подходят к партнерам-визави и кружатся с ними под руку один круг, после чего возвращаются на свое место (схема 12).

Схема 12

Повтор первой фигуры

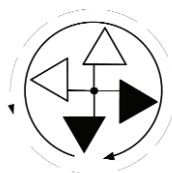
Повтор второй фигуры второй парой

Фигура 3

Фигура «крёстиком» (так называют фигуру сами исполнители): пары (партнеры из противоположных пар) становятся крест-накрест, правые руки сцеплены «в замок», руки одной пары поверх рук другой. Двигаются по кругу в одну сторону, потом, меняя руки, в другую (схема 13).

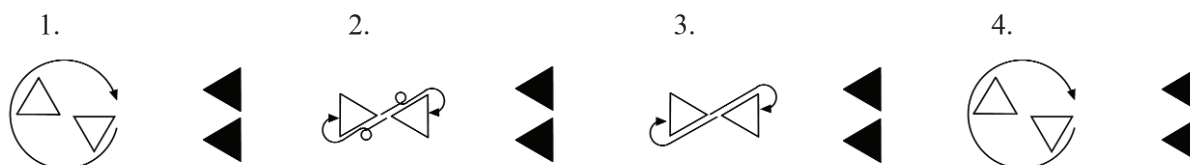
Схема 13.

Фигура 4

Пары по очереди исполняют традиционную пляску «Кружка».⁵ Первая пара выходит в центр и участницы движутся по кругу друг за другом. Девушки пляшут мелким приставным шагом, переходя на шаг с пятки на всю стопу. Руки свободно опущены вдоль корпуса. Пройдя круг, партнерши разворачиваются друг к другу лицом, притопывают правой ногой, чуть поворачиваясь влево, потом притопывают левой ногой и обходят друг друга, делая разворот через левое плечо (вокруг своей оси). Далее партнерши, двигаясь по диагонали навстречу друг другу, переходят на свои места и затем проходят еще круг (схема 14). После этого выходит плясать вторая пара.

Схема 14

Исп.: Мельцова Зинаида Степановна, 1929 г. р., Филиппова Евфалия Васильевна, 1919 г. р. (род. из д. Пар), Косторёва Анна Александровна, 1918 г. р., Булатова Авдотья Дмитриевна, 1926 г. р., Косторёв Владимир Демьянович, 1924 г. р. – гармонист. Зап.: Парадовская Г. П., Уварова Н. Е., Мишинёва Л., Коншин О. Н., 24.06.1996. Архив ВГПУ ЭВФ 098-36.

ТАНЕЦ «СУДАРУШКА»

Отличительной особенностью многофигурного танца «Сударушка» Нюксенского района является количество участвующих пар. «Сударушка» – танец на три пары. В одних деревнях «Сударушку» танцевали только девушки, в других – парни и девушки. В д. Городище вспоминают вариант танца, в котором на одной стороне стояли четыре парня, а на противоположной – пара девушек, поющих частушки: «А потом уж науцїлисе пїть “Сударушку”, “Сударушку” пїли. Дак вот та́мо-ка стоят робя́та, це́тыре па́рня, це́тыре, а это вот – мы с товаркой вдвоём. Вот и нацина́ешь “Сударушку” пїть:

Задушевная, “Сударушку”
Пойдём и запоём,
Наши дрóли перед нам,
Дак мы захлопаем рукам.

⁵ Подробное описание форм традиционной женской пляски см.: НТКВО. С. 96–100.

Поплясала бы я, девушка,
Да круг-то очень мал,
Игрокам не буду кланяться,
Играёт дрóля сам.

Мы “Сударушку” плясали,
Бабы из кути глядят,
Вы глядите, не глядите –
Всё равно не перенять»

(Город., Городишна *2593-67, 68).

Пение частушек в «Сударушке», как правило, регламентировано – частушка звучит в начале каждой фигуры, потом все участники хлопают в ладоши два-три раза и начинают движение: «На той стороне четы́ре целове́ка стоят, а здесь – два. <...> А онна́ пи́сни поёт, запева́ет, запева́ло есь. <...> Гармошка играет и под цясту́шки ходят, похлопают и пойдут, <...> пи́сни споют и пойдут. Прохлопают, а потом нацина́ют, играют» (Город., Брызгалово *2309-21, 22).

№ 6. «Сударушка»

п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

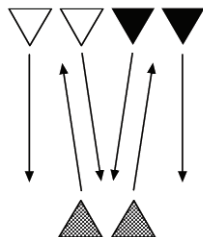
Расположение танцующих: одна пара становится напротив двух. Участники, стоя на месте, поют частушку под гармонь (наигрыш «Под пляску»), после четвертой строки все хлопают в ладоши три раза и начинают движение. В парах за руки не держатся, руки свободно опущены. В варианте танца «Сударушка», записанного от коллектива п. Озёрки, присутствуют две хореографические фигуры. В записи танца участвовали только женщины.

Фигура 1

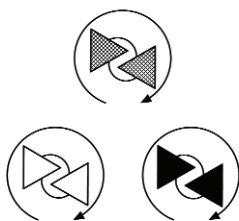
Пары начинают движение вперед. Участницы третьей пары проходят между участницами первой и второй пар; перейдя на противоположную сторону, партнерши кружатся на месте (полный круг) (схема 15). Положение при кружении – позиция 3. После кружения пары таким же образом возвращаются на свои места в исходную позицию, кружатся.

Схема 15

1.

2.

После завершения фигуры, стоя на месте, одна из женщин запева́ет частушку, остальные подхватывают, после все хлопают три раза в ладоши и снова начинают движение. Первую фигуру участницы повторили дважды.

Фигура 2

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся под руку, после чего женщина, стоящая слева в паре, начинает кружиться со всеми участниками по очереди, каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с ней. Движение в фигуре аналогично второй фигуре танца «Восьмёра» из п. Озёрки (см. № 1, схема 2). После того как первая пара закончила фигуру кружения, следует первая фигура.

Повтор первой фигуры

Фигура 2, выполненная второй парой

Повтор первой фигуры

Фигура 2, выполненная третьей парой

Двукратный повтор первой фигуры.

Исп.: Шебалина Поманида Васильевна 1922 г. р. (род. из д. Уфтьюга), Закусов Николай Иванович, 1929 г. р. – гармонь, Закусова Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Казурова Капитолина Павловна, 1923 г. р. (род. из д. Большая Сельменьга), Гребнева Серафима Васильевна, 1921 г. р. (род. из д. Большая Сельменьга), Седякина Серафима Михайловна, 1927 г. р., Коптяева Градислава Степановна, 1928 г. р. (род. из д. Устье), Коптяева Александра Ефимовна, 1919 г. р. (род. из д. Гора), Коптяева Мария Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Нёмза), Пудова Лидия Анатольевна, 1933 г. р. (род. из д. Уфтьюга), Мальцева Галина Максимовна, 1938 г. р. (р. из д. Раменье), Шебалин Северьян Семёнович, 1926 г. р. (род. из д. Шульгинской). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-38.

№ 7. «Сударушка»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

В варианте танца, записанного от коллектива д. Брусенец, исполняются пять различных хореографических фигур, первая из которых повторяется в качестве «рефрена» между фигурами. Звучит наигрыш «Цыганочка».

Фигура 1

Фигура аналогична первой фигуре танца «Сударушка» из п. Озерки (см. № 6). Исполнители из д. Брусенец повторили ее еще дважды.

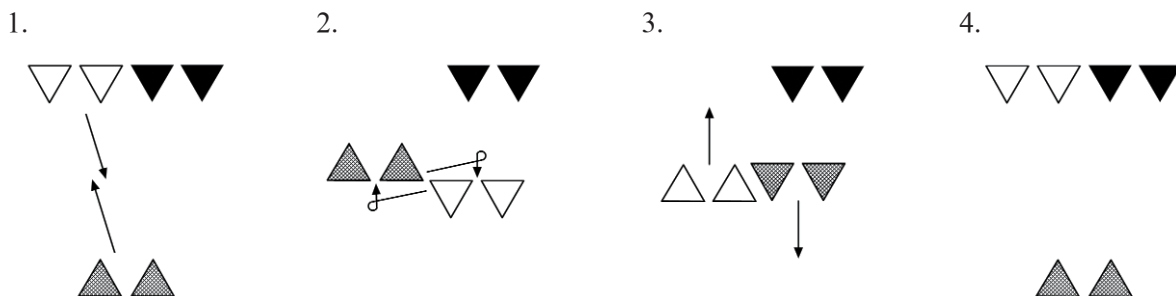
Фигура 2

Фигура аналогична второй фигуре танца «Сударушка» из п. Озёрки (см. № 6).

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Первая пара выходит в центр (положение рук – вариант 2), партнеры кружатся под руку в одну сторону, затем в другую. Далее первая пара кружится поочередно со второй и третьей парами: сближаясь, участники пар слегка притопывают и кланяются, затем, разворачиваясь лицом друг к другу, пары обходят одна другую (вариант кружения первой и третьей пары – схема 16) и возвращаются на исходную позицию. Положение рук партнеров в паре – вариант 4 или 5. Фигуру повторяет вторая, затем третья пары.

Схема 16**Повтор первой фигуры****Фигура 4**

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся под руку в одну сторону, затем в другую. Женщины проходят по центру круга мелким приставным шагом в ритме наигрыша, руки свободно опущены. Пройдя круг, они притопывают, кружатся под руку в одну и другую стороны и становятся на свое место. Данная фигура представляет собой традиционную женскую пляску «Кружкѧ»⁶.

Повтор первой фигуры**Фигура 5**

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся один раз под руку, после чего женщина, стоящая слева в паре, берет за руку крайнюю участницу из второй пары, и они делают «воротики» (поднимают соединенные правые руки вверх). Вторая участница из первой пары проходит в них и делает «воротики» со второй участницей из второй пары. Начавшая движение женщина из первой пары проходит под руки, берет за руку крайнюю участницу из третьей пары и делает «воротики» и так далее, пока первая пара не обойдет весь круг и не станет на свое место (движение аналогично четвертой фигуре «Восьмѣры» из п. Озѣрки – № 1, схема 4). То же движение повторяют остальные пары.

Повтор первой фигуры.

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г. р., Тихоновская Тамара Ивановна, 1922 г. р. (д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (д. Хохлово), Мальцев Сергей Иванович, 1926 г. р. (д. Монастыриха), Мальцева Анна Васильевна, 1924 г. р. (Брусноволецкий с/с), Попова Клавдия Васильевна, 1922 г. р. (д. Софроновская Городищенского с/с), Панева Анна Ивановна, 1919 г. р., Крысанова Мария Федоровна, 1917 г. р., Мальцева Мария Васильевна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 020-23.

ТАНЕЦ «БЕРЁЗОНЬКА»

В танце «Берѣзонька» участники вставали по трое в два противоположных ряда. В имеющихся видеозаписях исполнителями являются женщины, но, по воспоминаниям местных старожилов, в некоторых деревнях в середине ряда мог стоять парень.

⁶ В видеозаписи от коллектива из д. Брусенец две следующие пары по очереди исполнили фигуру 2.

№ 8. «Берёзонька»

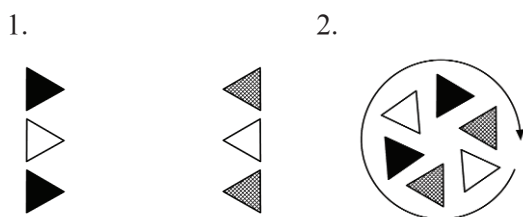
п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

Отметим яркие детали и особый динамичный характер танца в исполнении коллектива из п. Леваш, участники которого – женщины 1930–40-х годов рождения. Они активно поют частушки во время танца, сопровождая пение выразительной жестикуляцией. Постоянно варьируется плясовой шаг – от простого шага в ритме наигрыша до разнообразных дробей. Исполнители перемежают скользящий шаг, акцентированное притопывание на сильную долю одной ногой (или подскок) и следующую за этим дробь. Участники, которые стоят на месте, также активно приплясывают, дробят. Стиль этого коллектива отличается от характера пляски более старших носителей традиции, у которых варианты шага менее разнообразны, руки спокойно опущены.

Фигура 1

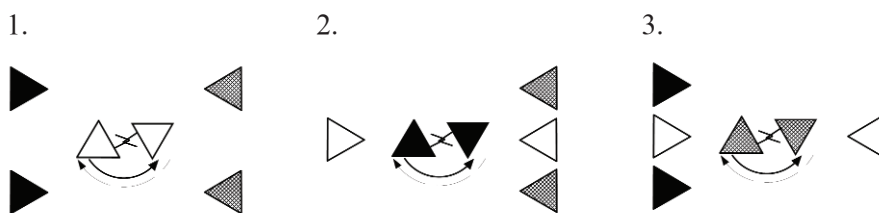
Участники становятся по трое в два ряда напротив друг друга; оба ряда начинают движение по кругу друг за другом (схема 17). Женщины по очереди запевают частушки, все участницы подхватывают. В процессе танца наигрыш «Под пляску» сменяется наигрышем «Цыганочка». Пройдя круг, танцующие возвращаются в исходную позицию.

Схема 17

Далее участники первой пары двигаются навстречу друг другу, кружатся под руку в одну и другую стороны, становятся на свои места. То же движение повторяют участники второй пары, затем третьей (схема 18).

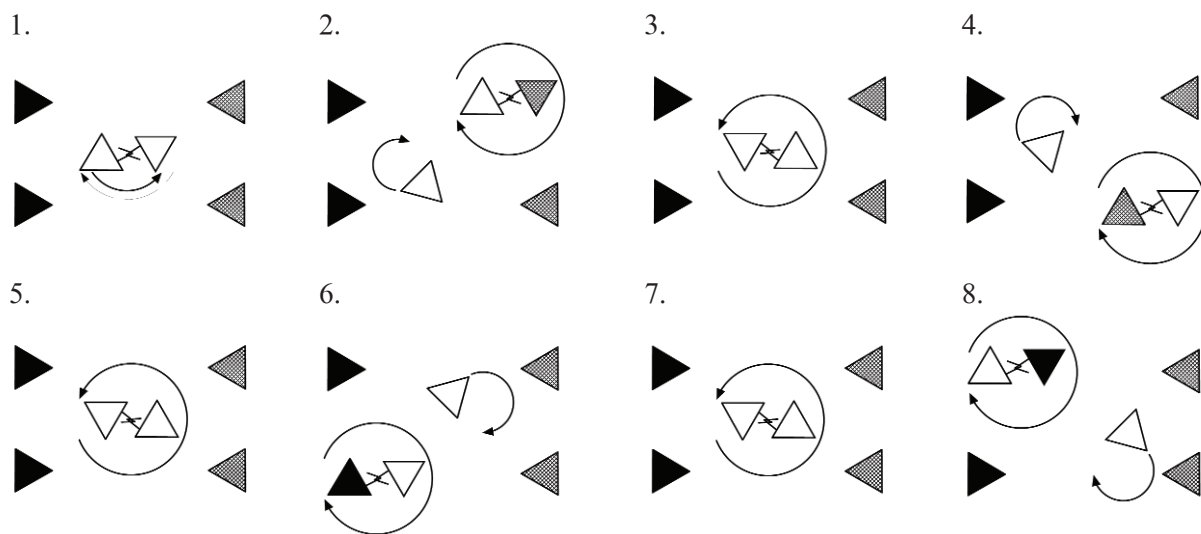
Схема 18

Фигура 2

Первая пара выходит, кружится в одну и другую стороны по полкруга. Одна участница из пары начинает кружиться под правую руку в одну сторону с участницами противоположного ряда, каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с ней под левую руку, потом кружится с участницами своего ряда (схема 19). Далее выходит вторая пара, кружится под руку, но начинает кружение с участницы своего ряда, а затем – кружится со всеми участницами противоположного ряда. То же делает третья пара, начиная кружение с участницей своего ряда и далее – противоположного.

Схема 19**Повтор первой фигуры****Фигура 3**

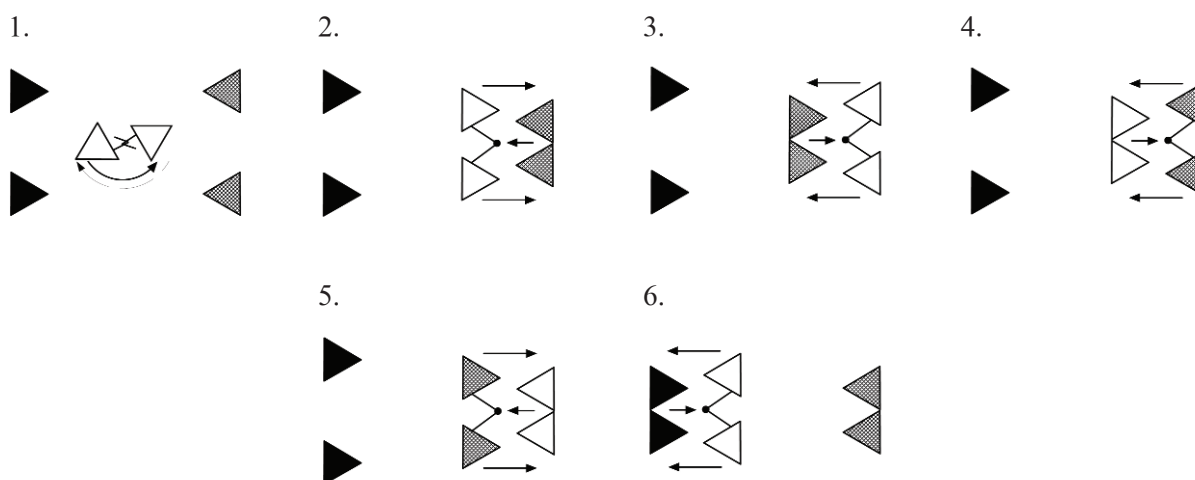
Фигура построена по тому же принципу, что и фигура 2: первая пара выходит, партнеры кружатся в одну и другую стороны, затем один участник начинает кружиться с каждым из танцующих, в том же порядке, как и во второй фигуре. Кружение происходит следующим образом: партнеры идут навстречу друг другу, равняясь левым плечом, чуть проходят вперед, разворачиваются лицом друг к другу через правое плечо, идут в обратную сторону, после чего девушка, которая начинала кружение, подходит к своей партнерше и кружится с ней, а девушка, с которой она кружилась, встает на свое место, развернувшись лицом в центр (подобно кружению в фигуре 3 танца «Восьмёра» из п. Озёрки – № 1, схема 3). В то время как девушка из первой пары кружится, ее напарница продолжает движение, разворачиваясь лицом к партнерше через правое плечо. Фигуру повторяют вторая и третья пары.

Повтор первой фигуры дважды**Фигура 4**

Первая пара выходит, партнеры кружатся в одну и другую стороны. Пара поднимает сомкнутые руки вверх (положение рук – вариант 3), подходит к третьей паре. Третья пара проходит в «воротца» (положение рук – вариант 5), разворачивается и проходит в обратную сторону. Участницы первой пары, разворачиваясь, меняются местами, не расцепляя поднятых рук, при этом находящаяся справа девушка проходит по внешнему кругу, занимая место партнёрши, а та, что слева, двигается по внутреннему кругу (проходит под рукой). Вернувшись на исходное место первая пара снова движется к третьей паре. Теперь участницы третьей пары поднимают руки, и первая пара проходит в «воротца» (схема 20). Далее первая пара повторяет то же движение со второй парой. Фигуру полностью повторяют вторая и третья пары.

Схема 20

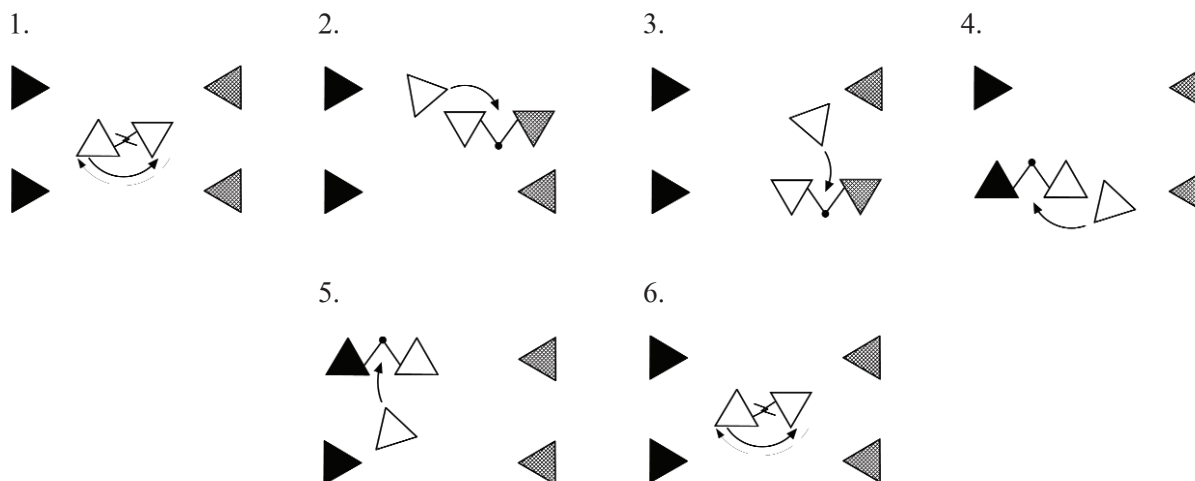

Повтор первой фигуры дважды

Фигура 5 («До свидания!»)

Первая пара кружится, подходит к участнику третьей пары, стоящему справа в паре. Одна из участниц первой пары делает «воротца» с девушкой третьей пары, а другая девушка первой пары в них проходит (схема 21). Движение аналогично фигуре 4 в «Восьмёре» п. Озёрки (см. № 1). Фигуру повторяют вторая и третья пары.

Схема 21

Танец завершается совместным движением по кругу.

Исп.: Колупаев Изосим Афанасьевич, 1934 г. р. (род. из д. Кокшенская Нижнеуфтыюгского с/с), Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 г. р. (род. из г. Аргангельск), Пудова Лидия Александровна, 1927 г. р. (род. из д. Юшково), Попова Галина Рафаиловна, 1938 г. р. (д. Околоток), Федотовская Лидия Александровна, 1941 г. р. (род. из д. Матвеево), Федотовская Валентина Яковлевна, 1947 г. р. (род. из Тамбовской обл.), Левенец Нина Николаевна, 1938 г. р. (д. Милино). Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., Виноградова И. В., Юрина О. Н., 27.06.1996. Архив ВГПУ, ЭВФ 098-42.

№ 9. «Берёзонька»

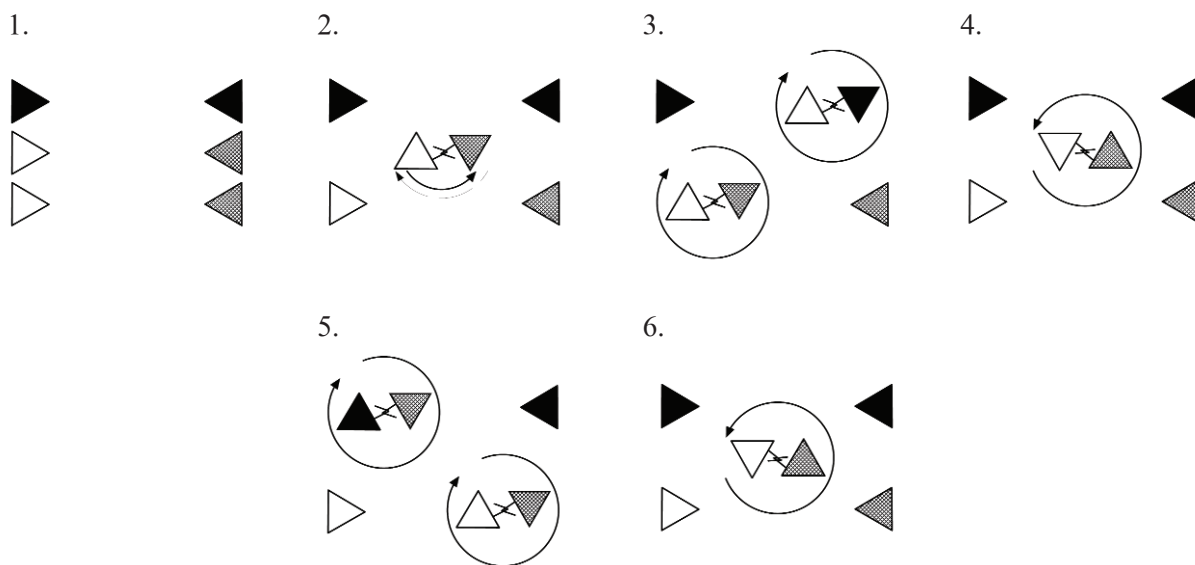
д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Ньюсенский район

В варианте танца «Берёзонька» из д. Кокшенской сохраняется линейность построения, но пары располагаются в «круговом» порядке. Начинается танец под наигрыш «Под пляску», к середине танца гармонист переходит на игру «Русского».

Фигура 1

Первую фигуру танцуют участники, стоящие в середине рядов: они идут навстречу друг другу, чуть проходят, разворачиваются друг к другу через правое плечо, кружатся под руку в одну и другую стороны по полкруга. Затем каждый из партнеров кружится поочередно с участниками противоположного ему ряда, каждый раз возвращаясь в центр и кружась со своим партнером (схема 22). Потом каждый из пары таким же образом кружится с участниками своего ряда. Эту фигуру пара повторила еще раз. Пляшут танцоры мерным, скользящим шагом, периодически притопывая каждой ногой или одной ногой, иногда делая акцентированный притоп на обе ноги (с подскоком).

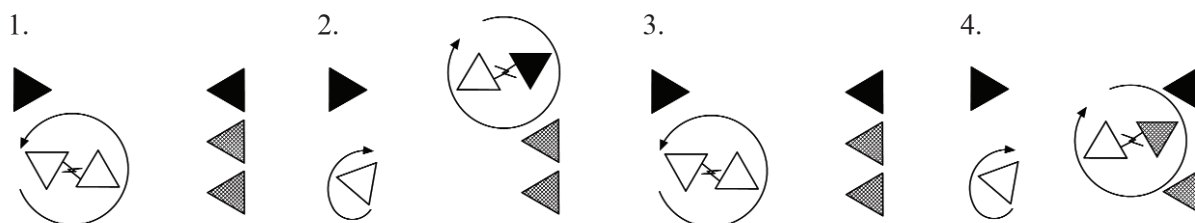
Схема 22

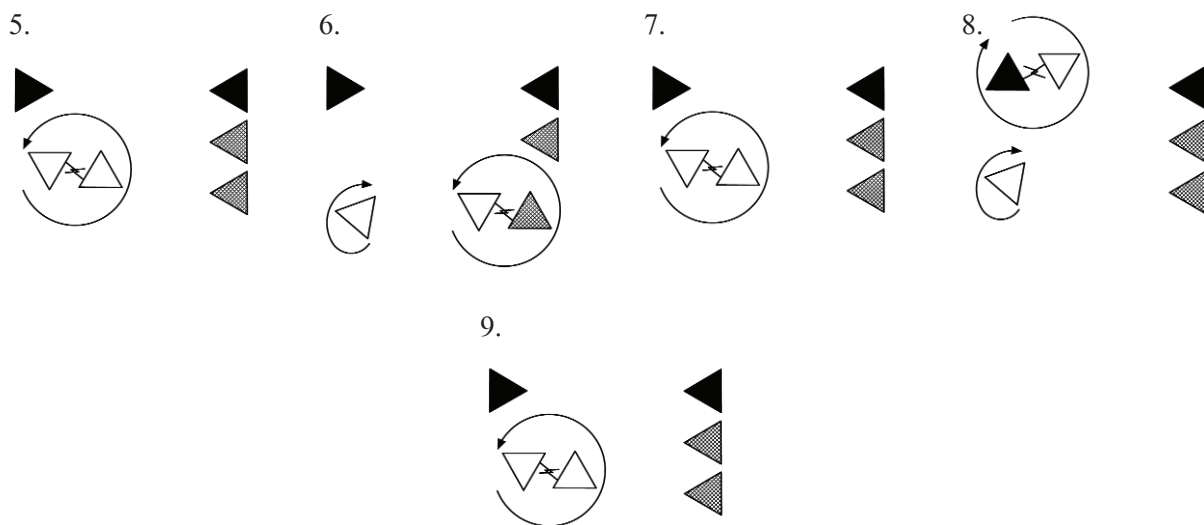

Фигура 2

Девушки первой пары кружатся под руку, после чего одна из них кружится с участницами противоположного ряда, потом своего ряда, каждый раз возвращаясь и кружась под руку со своей партнершей (схема 23). Фигура подобна второй фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8). Движение повторяют остальные пары (вторая, затем третья).

Схема 23

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Эта фигура строится по аналогии со второй: начинает фигуру первая пара; партнеры кружатся под руку в одну и другую стороны, кружение с остальными партнерами аналогично третьей фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8).

Повтор первой фигуры

Фигура 4

Фигура аналогична пятой фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8); начинает движение первая пара сначала с участника своего ряда, затем – с каждым из участников противоположного ряда (двигаясь по часовой стрелке).

Повтор первой фигуры

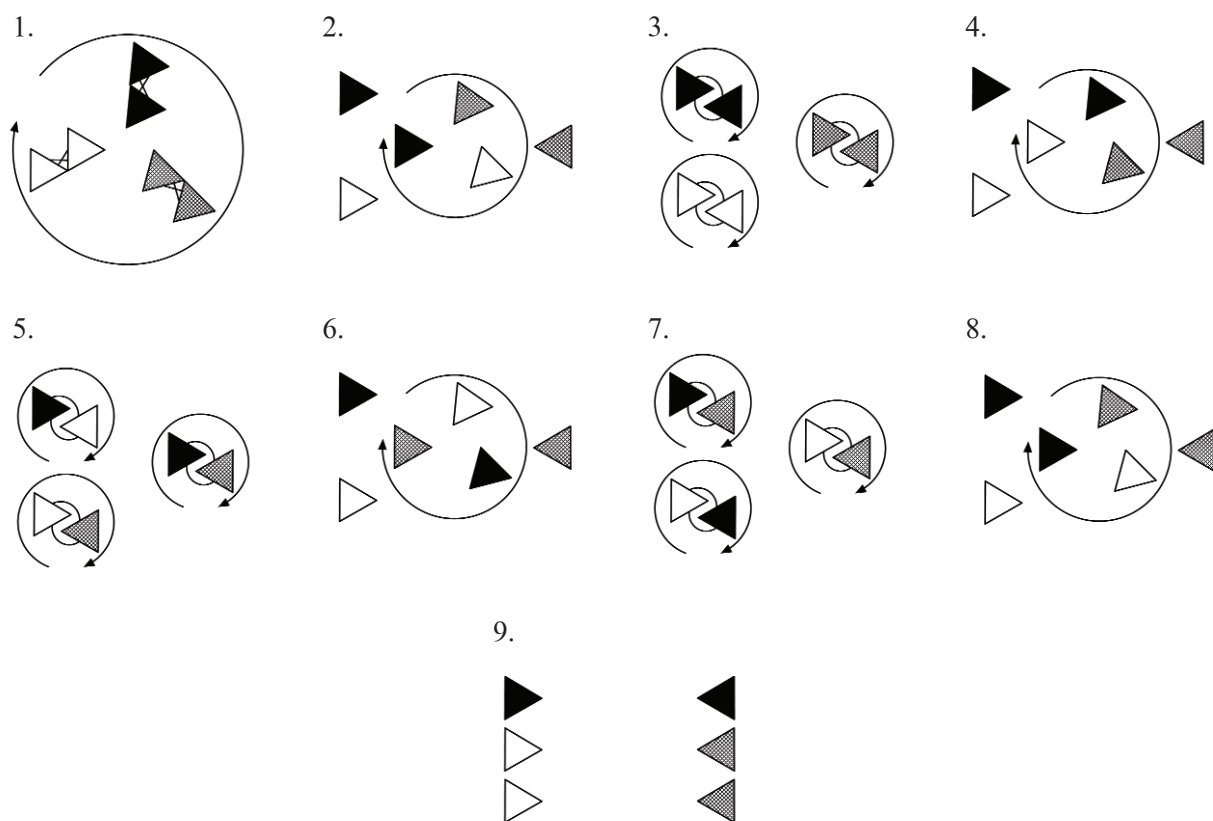
В данный момент пляски происходит смена наигрыша.

Фигура 5

Пары двигаются друг за другом по кругу (положение рук в паре – вариант 5) по часовой стрелке. Пройдя круг, партнеры во внешнем кругу останавливаются, а во внутреннем продолжают движение еще один круг; пройдя, они кружатся со своими партнерами (позиция 3), проходят круг, кружатся с партнером соседней пары, проходят круг, кружатся с партнером третьей пары, проходят круг, становятся на свои места (в два ряда) (схема 24). Затем пары двигаются в обратную сторону. Участники, которые стояли во внешнем кругу, теперь находятся во внутреннем. Движение повторяется.

Схема 24

Повтор первой фигуры

Фигура 6

Фигура аналогична четвертой фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8). Первая пара, начинающая движение сначала танцует со второй, затем – с третьей парой. Фигуру повторяют остальные пары.

Повтор первой фигуры

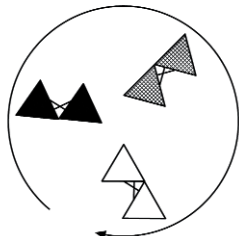
Фигура 7

Пары идут друг за другом по кругу (положение рук – вариант 5). В непрерывном движении «мельницей» происходит переход партнеров – девушки во внутреннем круге, кружась, переходят к девушкам позади идущей пары, проходят круг, кружатся, переходят к следующей партнерше и так далее, пока не вернуться к своей партнерше (схема 25). Затем пары начинают движение в другую сторону. Участники, которые стояли во внешнем кругу, теперь находятся во внутреннем.

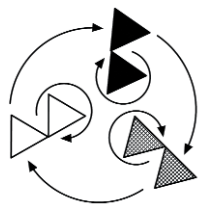

Схема 25

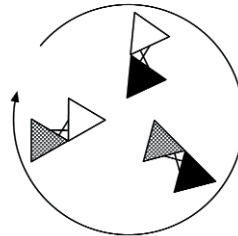
1.

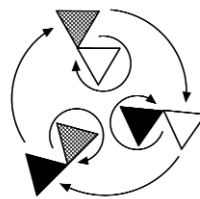
2.

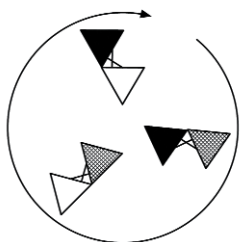
3.

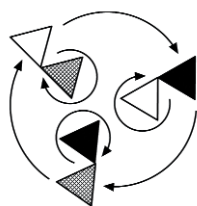
4.

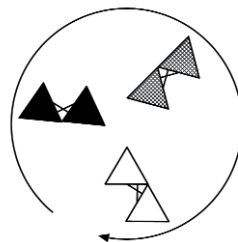
5.

6.

7.

В конце пляски участницы становятся в два ряда, поют частушку – «благодарят гармониста», хлопают в ладоши, расходятся.

Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. (из д. Пожарище), Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из х. Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского р-на), Клементьева Лидия Николаевна, 1933 г. р. (д. Пожарище), Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. (д. Пожарище), Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. (д. Пожарище), Уланова Тамара Васильевна, 1935 г. р. (род. в д. Заболотье), Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. (д. Пожарище), Парыгина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (д. Пожарище), Лобазов Валентин Иванович, 1944 г. р. (д. Пожарище), Парыгина Мария Александровна, 1924 г. р., Лобазова Маргарита Васильевна, 1936 г. р. (род. в д. Пожарище), Колупаев Изосим Васильевич, 1931 г. р., Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. (род. в д. Пожарище). Зап.: Парадовская Г. П., Половников Ю. Д., Коновалов А. И., Юшков А. В., Комягина О. Н., Бородулина А. Л., Юрина О. Н., Федотовская О. А., 01.03.1995. Архив ВГПИУ, ЭВФ 067-45.

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ

№ 1. Русского

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Нюксенский район

• = 138

Исп.: Кармановский Анатолий Ильич, 1940 г.р. (гармонь-хромка «Шуя»). Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 17.09.1987. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2316-15. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 2. Под пляску

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

• = 140

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г.р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2937-06. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 3. Цыганочка

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

• = 144

3

3

Исп.: Мальцев Сергей Иванович, 1926 г.р. (гармонь «Нотка»). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2937-09. Расш.: Мехнецов А. А.

Научное издание

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Том 1

Мехнецов Анатолий Михайлович (руководитель авторского коллектива),
Валевская Екатерина Александровна, Иванова Татьяна Григорьевна и др.

Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны

Часть 2

Народные верования, сказки, необрядовый фольклор

Утверждено к печати

*Фольклорно-этнографическим центром
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Технический редактор: Г. В. Лобкова

Художник: А. С. Вересов

Компьютерная верстка, графика: С. В. Булкин

Нотная графика: К. А. Мехнецова и др.

Оригинал-макет выполнен в Фольклорно-этнографическом центре
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Подписано в печать   Формат 60x88 ¹/₈. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 35,7 + вкл. 4 пл. Тираж.....экз. Заказ №.....

Издательство

Вологодского областного научно-методического центра культуры
и повышения квалификации
160035, Вологда, Советский пр., д. 48. Тел./факс (8172) 75-15-07.

*К настоящему изданию предлагается по индивидуальным заказам
звуковое приложение (образцы песен и наигрышей)*

Отпечатано в . 160000, Вологда, ул. , д .